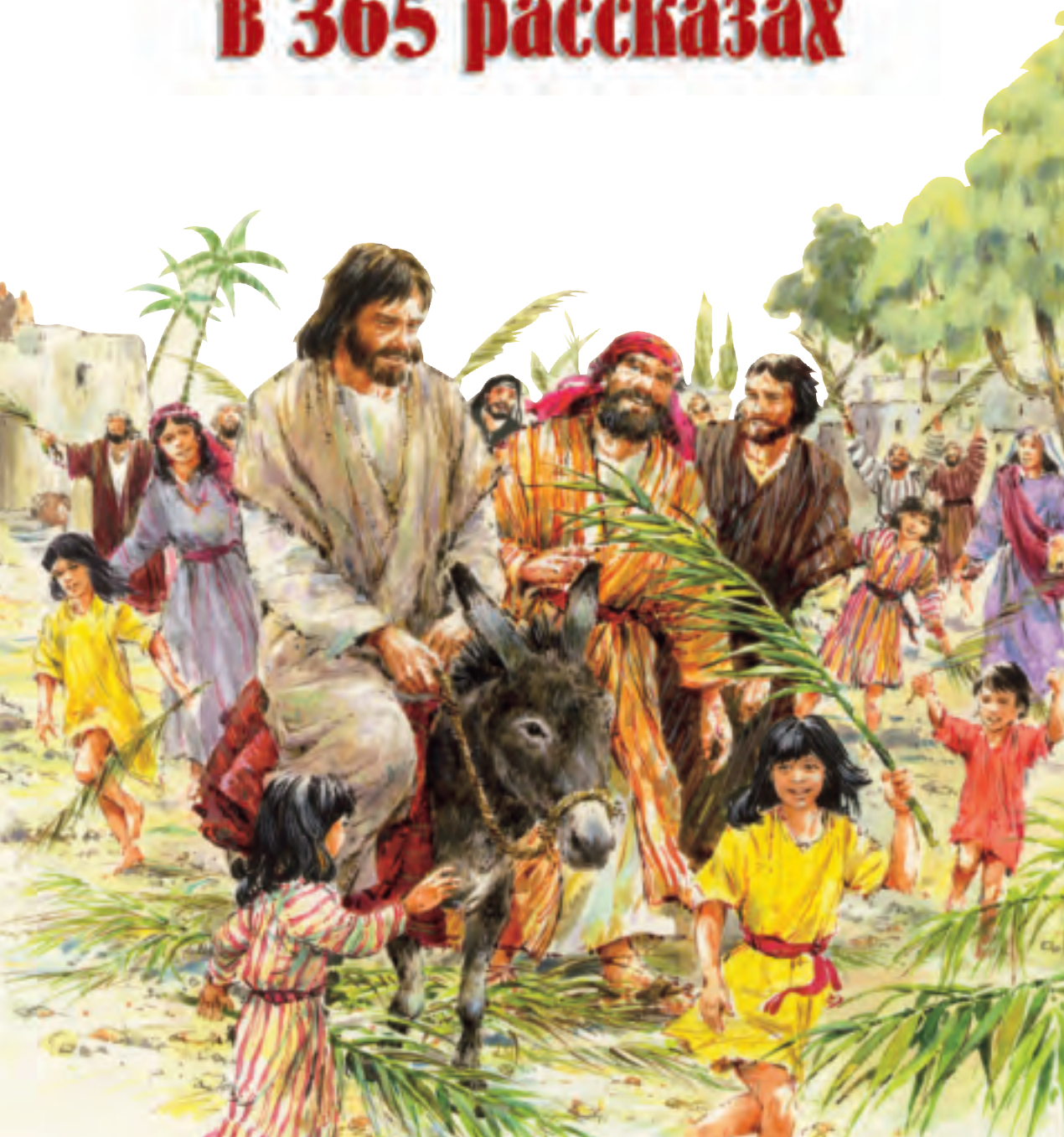

ДЛЯ ДЕТЕЙ

БИБЛИЯ

в 365 рассказах

БИБЛИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ
в 365 рассказах

УДК 27-23-053.2
ББК 86.37-2
Б 59

Перевод с английского Дмитрия Карельского
Редактор И. Лемещенко
Корректоры Г. Виноградова, Л. Арановская

Мери Бетчелор

Библия для детей. В 365 рассказах. – К.: Свет на Востоке. – 416 с., ил.
Издание пятое, 2022.

Иллюстрации Джона Хейсома

© Mary Batchelor текст, 1985

Оригинальное издание на английском языке вышло под названием
„Children’s Bible in 365 Stories“ в издательстве „Lion Publishing“, Оксфорд, Англия

© Lion Publishing, 1985

© Издательство „Свет на Востоке“, перевод на русский язык, 2000.

Изд. № 01.282

ISBN 978-3-939887-70-6 (Герм.)

ISBN 978-966-2089-37-0 (Укр.)

БИБЛИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ в 365 рассказах

Мери Бетчелор

Иллюстрации
Джона Хейсома

СВЕТ НА ВОСТОКЕ

Предисловие

Все 365 рассказов этой книги (по одному рассказу на каждый день) – это пересказ Библии, которая состоит из 66 книг и создавалась разными людьми в течение столетий. Библия содержит два больших раздела – Старый Завет, написанный на древнееврейском языке, и Новый Завет, написанный древнегреческим языком, который понимали все народы Римской империи во времена земной жизни Иисуса.

Все написанное в Библии невозможно вместить в эту книгу, поэтому я выбрала наиболее интересные и захватывающие истории. Для этого у меня была и еще одна причина. Даже если кажется, что Библия похожа на удивительный сборник разных книг, ее отдельные части сочетаются друг с другом словно отдельные кубики, из которых можно сложить целостную картину. Я стремилась воссоздать картину Библии.

Библия рассказывает о том, Какой Бог и какие мы. Благодаря тому что Бог никогда не изменяется и природа человека также остается неизменной, Библия всегда современна. В ней содержатся ответы на вопросы, которые занимали людей во все времена: „Какой Бог?“, „Почему в этом мире есть страдания, зло и смерть?“, „В чем смысл жизни?“

В Ветхом Завете Бог обращался к нам через людей, но в Новом Завете Он Сам пришел в этот мир в Своем Сыне Иисусе. Иисус показал нам, Какой Бог. Но самое удивительное то, что Своею смертью Он исправил все то зло, которое мы создали своим грехом. Он выиграл битву со смертью и злом и дал нам новую, вечную жизнь. Библия заканчивается видением будущего, когда Иисус будет Царем навеки и принесет справедливость и счастье в новый и прекрасный мир.

Мы с художником Джоном Хейсомом с большим удовольствием работали над этой книгой. Надеемся, вам понравятся эти рассказы и вы захотите прочитать Библию – полностью, а не в сокращении.

Мери Бетчелор

Содержание

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

- **История творения**
- 1 Сотворение мира 10
- 2 Сотворение человека 12
- **Грехопадение**
- 3 Запретный плод 13
- 4 Изгнание из рая 14
- **Каин и Авель**
- 5 Два брата 15
- 6 Первое убийство 16
- **История Ноя**
- 7 Ной строит ковчег 17
- 8 Потоп 19
- 9 Новое начало 20
- 10 Радуга в небе 20
- **Вавилонская башня**
- 11 Башня высотой до небес 22
- **История Авраама**
- 12 Призвание Авраама 23
- 13 Аврам и Лот в земле ханаанской 24
- 14 Божье обетование Авраму 25
- 15 Агарь 26
- 16 Три путника 26
- 17 Содом и Гоморра 28
- 18 Спасение Лота 29
- **История Исаака**
- 19 Рождение Исаака 30
- 20 Изгнание Агари 30
- 21 Испытание веры 32
- 22 Невеста для Исаака 33
- 23 Ревекка 34
- **Право первородства**
- 24 Иаков покупает право первородства 36
- 25 Хитрость Ревекки 36
- 26 Иаков покидает отчий дом 38
- **История Иакова**
- 27 Сон Иакова 39
- 28 Обманутый обманщик 40
- 29 Чудесная борьба 40
- 30 Примирение Иакова с Исавом 42
- **Детство Иосифа**
- 31 Разлад в доме Иакова 43
- 32 Сны Иосифа 44
- 33 Иосиф брошен в ров 44
- 34 Иосиф продан в рабство 46
- **Иосиф в египетском рабстве**
- 35 Иосиф – раб Потифара 47
- 36 В темнице 48
- 37 Толкование снов 49
- 38 Сны фараона 50
- **Иосиф – правитель Египта**
- 39 Советник фараона 52
- 40 В Египет за хлебом 53
- 41 Вениамин отправляется в путь 54
- 42 Пропавшая чаша 55
- 43 Иаков с семьей отправляется в Египет 56
- 44 Несчастья народа израильского в Египте 56
- **История Моисея**
- 45 Спасенный младенец 58
- 46 Моисей, принц египетский 60
- 47 В земле мадиамской 61
- 48 Призвание Моисея 62
- **Моисей и фараон**
- 49 Фараон сказал: „Нет“ 63
- 50 Казни египетские 64
- 51 Последняя казнь 65
- 52 Установление праздника Пасхи 66
- **Исход из Египта**
- 53 Конец рабству 67
- 54 Бог указывает путь 68
- 55 Погоня 69
- 56 Переход через Черное море 70
- 57 Мanna небесная 72
- 58 Бог дает воду в пустыне 72
- 59 Битва с амаликитянами 74
- 60 Моисей и судьи народа израильского 75
- **Закон Божий**
- 61 У горы Синай 76
- 62 Заповеди любви к Богу 77
- 63 Заповеди любви к ближнему 78
- 64 Бог заботится о народе израильском 80
- **Бог и Его народ**
- 65 Завет 81
- 66 Скиния Господня 82
- 67 Золотой телец 83
- 68 Примирение с Богом 84
- **У пределов земли ханаанской**
- 69 Земля обетованная не за горами 85
- 70 „Не лучше ли возвратиться в Египет?“ 85
- 71 Ослушание Моисея 87
- 72 Медный змей 88
- 73 Валаамова ослица 88
- 74 Кончина Моисея 90
- **История Иисуса Навина**
- 75 Новый вождь Израиля 91
- 76 Разведчики в Иерихоне 92
- 77 Вера Раав 92
- 78 Переход через Иордан 94
- **Земля обетованная**
- 79 Необычные приготовления 95
- 80 Падение Иерихона 97
- 81 Хитрость есеев 98
- 82 „Стой, солнце!“ 99
- 83 Раздел Ханаана 100
- **Время судей израильских**
- 84 Евреи в Ханаане 101
- 85 Подвиг Аода 102

- 86 Девора и Варак 103
87 Отважная Иаиль 104
● **Гедеон**
88 Призвание Гедеона 105
89 Гедеон получает доказательства 106
90 Разрушение языческих жертвенников 107
91 Гедеон отбирает воинов 108
92 Ночью в лагере мадианитян 109
93 Меч Господа и Гедеона! 110
● **Иеффай**
94 Опрометчивый обет 112
95 „Шибболет“ 113
● **Самсон**
96 Младенец, посвященный Господу 114
97 Невеста-филистимлянка 115
98 Загадка о льве и пчелах 116
99 Самсон и Далида 117
100 Пленение Самсона 118
101 Сильный и в смерти 119
● **Руфь**
102 Тяжелые времена 122
103 Руфь собирает колосья 123
104 Счастливый конец 124
● **Самуил**
105 Анна молит о сыне 125
106 Посвящение Богу 127
107 „Говори, Господи!“ 128
108 Ковчег в руках врагов 128
109 Возвращение ковчега 130
110 „Нам нужен царь!“ 131
● **Первый царь Израиля**
111 Пропавшие ослицы 132
112 Помазание на царство 132
113 „Да здравствует цари!“ 134
114 Хорошее начало 134
115 Вылазка Ионафана 136
116 Саул ослушался Бога 137
● **Юность Давида**
117 Помазание нового царя 138
118 Давид принимает вызов 139
119 Давид и Голиаф 141
120 Ревность Саула 142
121 Верный друг 143
● **Давид скрывается**
122 Бегство Давида 144
123 Расставание с другом 144
124 Хлеб и меч 146
125 Доносчик Доик 147
126 Давид шадит Саула 148
127 Вода из колодезя вифлеемского 149
● **Давид вне закона**
128 Мудрая Авигея 150
129 Волшебница из Аэндора 151
130 Давид у филистимлян 152
131 Все потеряно 153
132 Награда за добро 154
133 „Не разлучились и в смерти своей“ 154
● **Царь Давид**
134 Давид воцаряется над Израилем 156
135 Город Давида – город Божий 157
136 Обетование Господа Давиду 158
137 Память о друге 159
● **Грехи Давида**
138 Прекрасная Вирсавия 160
139 Один грех влечет за собой другой 161
140 Маленькая овечка 162
141 Братоубийство 162
● **Мятеж Авессалома**
142 Авессалом вернулся в Иерусалим 164
143 Заговор 164
144 Давид покидает Иерусалим 166
145 Совет Хусия 166
146 Гибель Авессалома 168
147 Царь и победитель 169
● **Золотой век Соломона**
148 Новый царь 170
149 Сон Соломона 171
150 Соломоново решение 172
151 Слава Соломона 172
152 Соломон строит храм 175
153 Царица Савская 176
● **Царство разделилось**
154 Грехи Соломона 178
155 Иеровоам 178
156 Просьба к Ровоаму 180
157 Разделение 181
● **Беды Израиля**
158 Грех Иеровоама 182
159 Ахав и Иезавель 183
160 Долгая засуха 184
161 Неиссякающая пища 185
● **Илия побеждает Ваала**
162 Илия бросает вызов 186
163 Огонь небесный 187
164 Собирается дождь 188
● **Илия, пророк Божий**
165 Бегство в пустыню 190
166 Веяние тихого ветра 191
167 Виноградник Навуфея 192
168 Осуждение Ахава 193
169 Последнее путешествие Илии 194
170 Огненная колесница 196
● **Израиль и Иудея**
171 Правдивый пророк 197
172 Гибель Ахава 198
173 Победа, дарованная Богом 199
● **Елисей**
174 Елисей выручает вдову 200
175 Горница Елисея 201
176 Страшная потеря 202
177 Снова жив 203
178 Военачальник Неэман 204
179 Исцеление Неэмана 205
180 „Порази их слепотой!“ 206
181 Голод в Самарии 208
182 Добрая весть 209
● **Потрясения в Иудее и Израиле**
183 „Воцарился Ииуй!“ 210
184 Конец Иорама и Иезавели 210
185 Мальчик-царь 212

- 186 Гневная проповедь 212
 187 „Придите к Господу!“ 214
 188 Видение Исаии 215
 189 „Будь спокоен!“ 216
- **Тяжелые времена для Иудей**
 - 190 Жестокие ассирийцы 217
 - 191 Враг у стен Иерусалима 219
 - 192 Болезнь Езекии 220
 - 193 Великая находка 220
 - 194 Иосия празднует Пасху 222
 - **Последние дни Иудей**
 - 195 Призвание Иеремии 223
 - 196 Иеремия у горшечника 224
 - 197 Свиток Иеремии 225
 - 198 Вавилонское ярмо 226
 - 199 Корзины со смоквами 227
 - 200 Спасение из колодца 229
 - 201 Падение Иерусалима 229
 - **Даниил и его друзья**
 - 202 При дворе Навуходоносора 232
 - 203 Сон Навуходоносора 233
 - 204 Бог открывает тайну 234
 - 205 Разгадка сна 235
 - 206 Золотой истукан 236
 - 207 Печь огненная 237
 - 208 Безумие Навуходоносора 238
 - 209 Таинственная рука 240
 - 210 „Исчислен – взвешен – разделено“ 241
 - 211 Заговор против Даниила 242
 - 212 Даниил не перестает молиться 243
 - 213 На следующее утро 244
- **Пророк Иезекииль**
 - 214 Видение Иезекииля 246
 - 215 Немое пророчество 247
 - 216 „Кости сухие, оживите!“ 248
 - **Народ Божий возвращается домой**
 - 217 Путь на родину 249
 - 218 Начало строительства 250
 - 219 Новый храм 251
 - 220 Царский виночерпий 252
 - 221 Стены Иерусалима 253
 - 222 Ездра учит народ Закону Божию 255
 - **Эсфирь**
 - 223 Новая царица 256
 - 224 Иудеи в опасности 256
 - 225 Просьба царицы 258
 - 226 Памятный день 258
 - **История Иова**
 - 227 Несчастья Иова 260
 - 228 Утешения нет 261
 - 229 Господь говорит с Иовом 262
 - **Псалмы**
 - 230 Псалмы хвалебные 263
 - 231 Песни утешения 264
 - **Притчи**
 - 232 Слова мудрости 265
 - **История Ионы**
 - 233 Бегство от Бога 266
 - 234 Буря 267
 - 235 Урок большой рыбы 267
 - 236 Урок маленького червя 270
 - **Малахия**
 - 237 Грядет Посланец Божий 271

НОВЫЙ ЗАВЕТ

- **Предреченный царь**
- 238 Надежда и молитвы 274
- 239 Предсказание о рождении ребенка 275
- 240 Встреча Марии и Елисаветы 276
- 241 Его будут звать – Иоанн 276
- 242 Иосиф 278
- **Исполняется обетование Божье**
- 243 Рождение Иисуса 279
- 244 Пастухи 280
- 245 „Где родившийся Царь?“ 282
- 246 Дары для Царя 283
- 247 Бегство в Египет 284
- **Детство Иисуса**
- 248 Мальчик в храме 285
- **Иоанн Креститель**
- 249 „Покайтесь!“ 286
- 250 Крещение Иисуса 287
- 251 Призвание первых апостолов 288
- **Перед началом**
- 252 Испытание Иисуса 288
- 253 „Идите за Мною“ 290
- 254 Врач нужен больным 290
- **Начало служения Иисуса**
- 255 Свадьба в Кане Галилейской 292
- 256 Одержимый в синагоге 294
- 257 Иисус исцеляет людей 295
- 258 „Он всего лишь сын Иосифа!“ 296
- 259 Иоанн в темнице 297
- 260 Награда ганцовщице 298
- **Уроки под открытым небом**
- 261 Нагорная проповедь 299
- 262 „Господи! Научи нас молиться“ 300
- 263 Две молитвы 301
- 264 Друг, пришедший среди ночи 302
- 265 Строитель мудрый и строитель безрассудный 303
- **Враги Иисуса**
- 266 Четверо друзей находят путь 303
- 267 Кто может прощать грехи? 305
- 268 Исцеление в субботу 306
- 269 „Он безумец!“ 307
- **Притчи о Царстве Божием**
- 270 Притча о сеятеле 308
- 271 Притча о закваске 309
- 272 Сокровище 310
- 273 Приглашение на большой ужин 311
- **Иисус – Друг нуждающихся**
- 274 Буря на море 312
- 275 Одержимый среди могил 313
- 276 Исцеление верой 314

- 277 Восставшая от смерти 316
 278 „Не плачь!“ 317
- **Иисус и Его ученики**
- 279 Ученики идут проповедовать 318
 280 Кто важнее? 318
 281 Соль и свет 320
- **Иисусу подвластно все**
- 282 Необычная трапеза 321
 283 Идущий по водам 322
- **Вопросы и ответы**
- 284 Никодим 324
 285 Самарянка 325
- **Любовь Божья**
- 286 Притча о потерянной овце 326
 287 Притча о потерянной монете 327
 288 Притча о блудном сыне 328
 289 Плата работникам 330
- **О богатстве**
- 290 Богатый человек 331
 291 Самый большой дар 332
 292 О неразумном землевладельце 333
- **Иисус говорит о Себе**
- 293 „Ты – Христос!“ 334
 294 Что значит следовать за Иисусом 334
- **Преображение**
- 295 Чудесные мгновения 336
- **Иисус исцеляет**
- 296 Исцеление одержимого немотою 337
 297 Слуга сотника 338
 298 „Отверзись“ 339
 299 Идущие деревья 340
- **Иисус говорит о послушании**
- 300 Притча о двух сыновьях 341
- **Как любить ближнего**
- 301 Человек, не желавший прощать 342
 302 Добрый самарянин 343
 303 Овцы и козлы 345
- **Иисус принимает всех**
- 304 Грешница в доме Симона 346
 305 Иисус благословляет детей 347
 306 Благодарный прокаженный 348
- **Иисус говорит: „Я есмь...“**
- 307 Пастырь добрый 349
 308 Истинная виноградная лоза 350
- **Время решать**
- 309 Бесплодная смоковница 351
 310 Притча о разумных и неразумных девах 352
 311 Трое слуг 353
 312 Закхей 355
 313 Слепой нищий 356
- **Иисус среди друзей**
- 314 Мария и Марфа 357
 315 Лазарь 358
 316 „Лазарь! Выходи!“ 359
 317 Драгоценное миро 360
- **Вход Иисуса в Иерусалим**
- 318 Осанна! 361
- **Враги ополчаются на Иисуса**
- 319 Изгнание торговцев из храма 362
 320 „Кесарю – кесарево, Богу – Божие“ 364
 321 Притча о злых виноградарях 365
 322 Иуда-предатель 366
- **Последний вечер**
- 323 Перед пасхальной трапезой 367
 324 Омывание ног 368
 325 Тайная вечеря 369
 326 Прощание с учениками 370
- **Иисус в руках врагов**
- 327 В Гефсиманском саду 371
 328 „Я не знаю Его“ 373
 329 Что стало с Иудой 374
 330 Иисус перед Пилатом 374
- **Распяtie**
- 331 Путь к Голгофе 376
 332 На кресте 377
- **Воскресение**
- 333 Иисус – жив! 378
 334 По дороге в Эммаус 380
 335 Фома 381
 336 „Любишь ли ты Меня?“ 382
- **Вознесение Иисуса**
- 337 Возвращение на небо 383
- **Сшествие Святого Духа**
- 338 Явление Духа Божия 384
 339 Иисус – Господь! 384
- **Юная Церковь**
- 340 Свидетели 386
 341 Чета, солгавшая Богу 387
 342 Бесстрашный Стефан 388
 343 Крещение эфиопянина 389
- **Обращение Павла**
- 344 Путь в Дамаск 390
 345 Уверовавший 391
- **Петр**
- 346 Тавифа 392
 347 Животные на полотне 393
 348 Римский воин 394
 349 Открываются двери темниц 394
- **Павел**
- 350 „Боги сошли к нам“ 396
 351 В Македонии 397
 352 Павел и Сила в темнице 398
 353 В Эфесе 399
 354 Случай с Евтихом 400
- **Павел в заключении**
- 355 Иерусалимская толпа 401
 356 В руках римлян 402
 357 Буря на пути в Рим 403
 358 Остров Мелит 405
 359 Павел в Риме 406
- **Послания апостолов**
- 360 Послания Павла (к Филиппийцам и к Тимофею) 407
 361 Послание к Филлимону 408
 362 Послание к Евреям 409
 363 Послание Иакова 410
 364 Послания Петра 411
- **Новое небо и новая земля**
- 365 Откровение Иоанна 412
- Список имен 414**

ВЕТХИЙ ЗАВЕТ

Слово „завет“ означает соглашение или договор. В Ветхом Завете содержится описание Божьего завета с Авраамом и его семьей; они и их потомки стали Божьим избранным народом. Люди отвернулись от Бога и испортили совершенный мир, сотворенный Богом. Поэтому Бог рассказал Своему народу, каков Он есть. Он обещал избранному народу заботиться о нем, а народ согласился выполнять Его заповеди. Люди часто нарушали свое обещание, но Бог всегда оставался верным.

ИСТОРИЯ ТВОРЕНИЯ

Сотворение мира

Бытие 1

В самом начале не было ни неба, ни земли, ни людей – вообще ничего. Был только Бог.

И вот, прежде всего, Бог сотворил небо и землю. Но земля была пустынна и погружена во тьму. И тогда Бог сказал: „Да будет свет“. По Его слову появился свет и рассеял тьму. Свет осветил землю, сплошь покрытую одним большим океаном.

Бог повелел водам океана отступить, и они отступили, обнажив сушу. Но суша была совершенно пустынной. Над нею царил тишина, нарушаемая лишь шорохом набежавшей на прибрежный песок волны да воем ветра среди скал.

Увидел это Бог и повелел, чтобы на суше выросли деревья, кустарники, травы и цветы. И как только раскрылись первые листики и распустились первые цветы, земля стала хорошесть прямо на глазах.

Не забыл Бог и сотворенного Им неба: Он создал солнце, чтобы оно ярко светило днем, и луну, чтобы и ночью землю не окутывала беспросветная тьма. А еще Он украсил ночной небосвод мерцающими огоньками звезд.

Небо и воды были прекрасны, вот только никто не жил в них. И тогда Бог создал рыб – от самых мелких рыбешек до громадных китов, – чтобы они плавали в морях, реках и озерах. А еще Он создал птиц, которые запорхали в лесах и наполнили их своими звонкими головами. Мир стал еще прекраснее, и Богу это очень понравилось.

Чтобы сделать мир еще лучше, Бог населил сушу всякими зверями, большими и маленькими. Звери разбрелись повсюду, выбирая для себя места обитания – в лесах и в степях, в горах и на равнинах.

Рыбам, птицам и зверям Бог повелел плодиться и размножаться, чтобы и на суше, и в море бурлила жизнь.

Окинул Бог взором сотворенный Им мир и увидел, как он хорош.

Сотворение

человека Бытие 1; 2

Бог с удовольствием взирал на величественную Вселенную и прекраснейший ее уголок – землю. Все это было сотворено Им, но самая важная и замечательная часть творения была впереди.

„Теперь Я по образу и подобию Моему создам людей, – сказал Бог. – Я наделю их разумом, чтобы они могли мыслить и, понимая, кто Я, любить Меня. Я сделаю их хозяевами над всем, что только есть на земле. Они будут мудрыми и заботливыми хозяевами Моего творения“.

Первым Бог сотворил мужчину и дал ему имя Адам. Но Адам был один, и поэтому он не чувствовал себя счастливым – а как же иначе, если у каждого животного, у каждой птицы имелась пара, им было о ком заботиться, с кем играть и кого любить, а у Адама не было никого. Увидел это Бог и создал женщину по имени Ева. Ева стала Адаму женой и другом, и отныне они делили все радости и заботы, любили друг друга и любили Бога.

Бог благословил Адама и Еву и сказал им, что отдает в их распоряжение все, что Он сотворил на земле. Как настоящие хозяева, Адам и Ева не только могли пользоваться всем, что было хорошего в мире, но и должны были следить за порядком в нем. Задача была нелегкой, но со временем у первых

людей должны были появиться помощники – дети.

Люди стали хозяевами сотворенного Богом мира, и их святой обязанностью было во всем повиноваться Творцу. Бог лучше, чем сами Адам и Ева, знал, что для них хорошо, а что – плохо. Бог любил людей и желал им добра. И если люди будут послушны Ему, сказал Бог, они будут счастливы.

Бог отвел Адаму и Еве прекраснейшее место на земле – райский сад. Все деревья в этом саду гнулись под тяжестью ароматных спелых плодов, а чтобы утолить голод, надо было лишь протянуть руку и сорвать один из них.

„Ешьте плоды с любых деревьев, – сказал людям Бог, – только не трогайте тех, что растут на одном из деревьев посреди сада. Это дерево – дерево познания добра и зла. Как только попробуете его плодов – умрете“.

Бог привел к Адаму всех зверей и птиц, населявших землю, чтобы Адам дал им названия. Как Адам назвал их, так звери и стали называться. Адам и Ева играли с ними, а животные подчинялись людям и слушались их.

Так и жили Адам и Ева в райском саду, ухаживали за ним, выращивали цветы и деревья. По вечерам, когда на сад опускалась прохлада, к людям приходил Бог, чтобы побеседовать с ними и обсудить прошедший день. И до самой ночи, которая незаметно сменяла вечер и завершала очередной счастливый день, люди слушали Бога и рассказывали Ему, как они этот день прожили.

ГРЕХОПАДЕНИЕ

Запретный плод

Бытие 3

Ничто, казалось, не угрожало безмятежному счастью Адама и Евы в райском саду. Но было на свете существо, только и мечтавшее о том, как бы испортить все сделанное Богом. Этим существом был сатана, злейший враг Бога и лютей ненавистник всего доброго и хорошего.

И вот однажды змей, который был хитрее всех созданных Богом тварей, по наущению сатаны приблизился к Еве и спросил ее:

– Это правда, что Бог запретил вам с Адамом есть плоды всех этих прекрасных деревьев, которые растут вокруг?

– Конечно же нет, – ответила змею Ева. – Бог позволил нам есть плоды с любого дерева, кроме единственного, растущего посреди сада. А про это дерево Он сказал, что если мы съедем его плод, то умрем.

– Нет, не умрете, – вкрадчиво промолвил змей. – Бог сказал вам неправду. Он просто не хочет, чтобы люди сравнялись с Ним. Ведь отведав плодов этого чудесного дерева, вы станете такими же мудрыми, как Он Сам. Вот поэтому Бог и не позволил вам есть их.

И тут Ева будто впервые увидела плоды, под тяжестью которых гнулись ветви запретного дерева. Еве показалось, что в жизни ей не приходилось видеть ничего лучшего. Аромат плодов щекотал ноздри, и рука, как бы сама по себе, потянулась к ветке, чтобы сорвать плод с этого удивительного дерева. А мысль о том, что она может стать такой же мудрой, как Бог, вскружила Еве голову. Ева уже не думала, что делает, – она решилась: сорвала запретный плод и не только сама отведала его, но угостила также и Адама.

Вопреки своим ожиданиям, люди, отведав запретных плодов, почувствовали себя не мудрыми и всезнающими, а несчастными и пристыженными. Ведь они ослушались Бога, своего мудрого Создателя и любящего Друга.

Наступил вечер, но Адам и Ева, против обычая, не торопились навстречу Богу. Мысль о вероломном и недостойном поступке мучила их. А еще они вдруг устыдились своей наготы, которой раньше не замечали и совсем не стеснялись. Из больших листьев они кое-как смастерили себе одежды и укрылись в гуще райских деревьев.

Раньше Адам и Ева с нетерпением ожидали, когда же раздастся в раю такой любимый и желанный голос – голос их Творца. Теперь они со страхом ожидали этой минуты. И вот, наконец, они услышали, как Бог позвал:

– Адам, где ты?

Адам и Ева выбрались из зарослей и предстали перед Богом – впервые они отводили глаза от своего Создателя и не смели взглянуть на Того, чьим подобием должны были быть. Впервые в жизни они испытывали страдания от встречи с Богом.

Изгнание из рая

Бытие 3

Понурившись, стояли Адам и Ева перед Богом. Бог же смотрел на ослушников долгим печальным взором и, наконец, спросил:

– Почему вы прятались от Меня?

– Я боялся предстать перед Тобой, потому что я наг, – робко проговорил Адам.

– Откуда же вы узнали о своей наготе? – спросил Бог. – Уж не отведали ли вы плодов с дерева познания добра и зла?

– Да, но я не виноват в этом. Это Ева дала мне запретный плод, и я попробовал его, – попытался оправдаться Адам.

– Я тоже не виновата, – сказала Ева. – Это змей обманул меня и заставил попробовать плод.

Тогда Бог заговорил с людьми грозным голосом. Бог сказал, что своим непослушанием люди испортили мир, который Он создал для них таким прекрасным. А еще Бог сказал людям, что они будут возделывать землю, но отныне труд их уже не будет легким и радостным. Чтобы добыть себе пропитание, они должны будут трудиться в поте лица, а земля в изобилии будет производить не благословенные плоды, а тернии и бурьян.

И это было еще не самое тяжкое из того, чем покарал Бог людей за непослушание. „Вам нельзя больше оставаться в райском саду, – сказал Он. – До сих пор вы были со Мной, но, ослушавшись Меня, вы сами сделали свой выбор. Вы решили уйти от Меня, и поэтому вам нет теперь места в раю. Уходите. И знайте, что вы уже не бессмертны. Вас, как и всех прочих живых тварей, ожидают болезни, старость и смерть“.

Сокрушенные и униженные, Адам и Ева покинули райский сад. А Бог поставил у входа в рай херувима с огненным мечом, чтобы он охранял рай от теперь уже грешных людей.

Люди были изгнаны из рая, где они были так счастливы и так близки к Богу, и винить в этом они могли только себя.

КАИН И АВЕЛЬ

Два брата

Бытие 4

После того как Адам и Ева были изгнаны из рая, у них родились два сына. Старший, Каин, когда вырос, стал земледельцем, а младший, Авель, – пастухом.

И вот однажды братья решили принести дары Богу. Каин выбрал для Бога сноп отборной золотистой пшеницы со своего поля, а Авель – самого лучшего новорожденного барашка. Бог посмотрел на предложенные Ему дары, а затем заглянул в души братьев и увидел, что они за люди. Так, Он увидел, что Авель всем сердцем любит Его и во всем на Него полагается. И поэтому Богу были приятны и сам Авель, и его дары.

Дары же Каина Бог отверг. Он не мог и не желал принимать дары от человека, в чьем сердце бурлил гнев, кипела зависть, таилась жестокость. Ведь Бог принимает дары только от чистых сердец. Сердце же Каина чистым не было.

Каин огорчился и обиделся. Он собирался уже было отвернуться от Бога и идти прочь, но Бог обратился к нему с такими словами:

– Отчего ты огорчаешься, Каин? Если бы ты всегда делал добро, то и сейчас бы радовался, потому что Я с удовольствием принял бы твои дары. Но зло – как хищный зверь. Оно крадется за тобой, готовое в любой момент броситься и одолеть тебя. Тебе же надо научиться побеждать зло, а не подчиняться ему.

Но Каин не захотел слушать Бога и не внял Его предупреждению. Мрачный и злой, зашагал он к своим полям. Теперь Каин ненавидел Авеля. Он не мог простить брату, что тот добр и чист душой и что Бог любит его за это и принимает его дары, а его, Каина, с его дарами – отвергает.

Первое убийство

Бытие 4

Так, Бог принял дары Авеля, а дары Каина отверг. И Каин возненавидел своего брата: он завидовал Авелю и не мог ему простить, что Бог любит его. Счастливое лицо Авеля еще больше подогревало злобу его брата. Каину становилось все тяжелее и тяжелее таить эту злобу в себе и не позволять ей вырваться. И вот настал день, когда Каин уже не смог сдерживать зло и оно взяло над ним верх: в этот день Каин решил отомстить брату.

– Пойдем в поля, погуляем, – сказал он как-то Авелю.

Ничего не подозревавший младший брат охотно согласился. АVELЬ, наверное, думал, что Каин наконец перестал на него сердиться и захотел помириться с ним. Сам он очень хотел, чтобы у них с Каином были настоящие братские отношения, как прежде.

Братья медленно шли вдоль широких и мирных полей, а в душе Каина кипела ненависть к брату, который не сделал ему ничего плохого. Вдруг Каин остановился, повернулся к Авелю и нанес ему смертельный удар. АVELЬ замертво упал на землю и остался лежать – убитый родным братом. Даже не взглянув на неподвижно лежащего Авеля, Каин зашагал прочь.

Убийца ушел от своей жертвы, но он не мог скрыться от Бога.

– Каин, где АVELЬ, брат твой? – спросил Бог у Каина.

Каин онемел от страха, но, очень быстро овладев собой, ответил как ни в чем не бывало:

– Откуда мне знать? Разве я сторож брату моему?

– Как ты мог так поступить с Авелем? – грозно сказал Бог, и Каин понял, что от Божьего взора не укрылись ни его ненависть к младшему брату, ни совершенное им страшное преступление.

– Голос крови брата твоего призывает к отмщению, – продолжал Бог. – И кровь его будет отомщена. Отныне, как бы ты ни возделывал землю, она не даст тебе урожая. И всю свою оставшуюся жизнь ты проведешь бездомным скитальцем.

– Господи! – вскричал Каин. – Наказание мое больше, чем может снести человек. Выйди, кто встретит меня, будет знать о моем злодеянии и, не раздумывая, убьет меня.

ИСТОРИЯ НОЯ

Ной строит ковчег

Бытие 6

Убийство Каином брата Авеля положило начало проникновению в мир зла.

Людей на земле становилось все больше, и они становились все более изобретательными и находчивыми. Они придумывали разные вещи, которые облегчали им жизнь и украшали ее. Но вместе с полезным и прекрасным люди находили все новые и новые способы уклоняться от послушания Богу и наносить вред своим ближним.

И Бог раскаялся, что создал человека. Люди извратили образ Божий в себе и не захотели быть подобием Божиим. Прекрасная некогда земля наполнилась отвратительными злодеяниями. Чтобы покончить со всеми безобразиями, которые чинили люди, Бог решил истребить жизнь на земле, а затем начать все заново.

Но был один человек, который любил Бога и повиновался Ему. Этот праведник делал только хорошее и избегал греха. Звали его Ной.

И вот настал день, когда Бог призвал Ноя и сообщил ему о Своем решении:

– Конец пришел всему живому на земле, ибо прекрасная некогда земля наполнилась злодеяниями. Чтобы положить им конец, Я пошлю небывалый потоп, и все люди, все живое погибнет. Останешься только ты, твоя семья и еще некоторые живые существа. Но чтобы спастись, ты должен построить ковчег.

Затем Бог рассказал Ною, как построить огромный ковчег, который уцелел бы во время потопа. Для ковчега Ной должен был использовать особую породу дерева. Готовый ковчег ему следовало снаружи и изнутри тщательно осмолить, чтобы вода не проникала в щели между досками.

Ковчег должен быть достаточно велик, чтобы вместить не только всю семью Ноя – его жену и троих сыновей с женами, – но и кое-кого еще. Ведь кроме своей семьи Ной должен был взять в ковчег по паре

– Об этом не беспокойся, – ответил ему Бог. – Я сделаю так, что никто не станет тебя убивать.

И Каин ушел, он покинул свой дом и свои поля. Но что еще хуже, Каин ушел и от Бога. Он не послушал Бога, не внял Его предостережениям и не изгнал из сердца злобу. Он мог любить своего брата Авеля и жить с ним в мире и согласии, но он не только дал волю ненависти, он совершил убийство и не раскаялся в содеянном.

животных, которые после потопа дали бы начало новой жизни на земле.

Ной все сделал так, как ему велел Бог. Забросив все свои дела, он принялся за постройку ковчега. Все же прочие люди продолжали заниматься своими повседневными делами, не задумываясь над тем, зачем Ной сооружает такой огромный корабль. Нежелание грешных и самоуверенных людей хоть на миг оторваться от привычных дел и задуматься над грозными предостережениями сделало их гибель неотвратимой.

Потоп

Бытие 7

Постройка огромного ковчега была делом непростым и заняла много времени. Люди смотрели на работу Ноя, но им и в голову не приходило задуматься над тем, почему Ной так настойчиво трудится, и раскаяться перед Богом в своем непослушании и прочих грехах.

И вот, наконец, настал день, когда Ной вбил последний гвоздь – его ковчег был готов. Но это не означало, что Ной и его семья могли теперь отдыхать. Им предстояло сделать еще очень много дел: надо было позаботиться о запасах еды, чтобы людям и животным хватило ее на все время потопа, а также собрать по паре всех животных, какие только жили на земле. Но, наконец, и это было сделано.

Когда все приготовления были завершены, Бог сказал Ною:

– Пора тебе, твоей семье и животным войти в ковчег, ибо через семь дней начнется дождь, который будет идти без перерыва сорок дней.

Через неделю все, кому предстояло спастись от губительного потопа, уже были в ковчеге. Как только все вошли в ковчег и Бог затворил за ними дверь, небеса разверзлись и хлынул небывалый ливень.

Дождь шел и днем и ночью, ни на мгновение не переставая. Очень скоро реки переполнились водой и вышли из берегов. Вода разлилась по всей земле и продолжала стремительно и неукротимо прибывать. До поры до времени ковчег прочно стоял на земле, но вот он заколебался, покачнулся и поплыл, подхваченный волнами потопа.

Потоки дождя и бурные волны обрушивались на крышу ковчега. Громадное судно швыряло, как какую-нибудь щепку, но Ной хорошо справился с делом, порученным ему Богом: ни одна доска не надломилась под ударами волн, ни единая капля воды не просочилась внутрь ковчега.

Вода поднималась все выше и выше. Равнины уже давно были затоплены, ушли под воду холмы и возвышенности, а ливень все не прекращался, а вода все прибывала и прибывала. И вот настал момент, когда воды потопа скрыли под собой даже самые высокие горные вершины. На всей земле не осталось ни клочка суши – все было затоплено водой. Куда ни глянь, взору открывались лишь необъятные водные просторы – и больше ничего. Всю землю покрыли воды, погубившие и похоронившие под собой все живое. Обитатели ковчега – только они уцелели в этой страшной катастрофе.

Дождь продолжался шесть недель.

Но Бог не забыл о Ное, его семье и животных, спасавшихся в ковчеге. Мало-помалу ливень стал ослабевать и прекратился совсем.

Новое начало

Бытие 8

Когда дождь наконец перестал, Ной услышал шум ветра, носившегося над водными просторами. Ветер ревел и неистовствовал, но его грозные завывания не пугали Ноя. Напротив, они вселяли надежду: ведь чем сильнее будет дуть ветер, тем быстрее высохнет земля.

И действительно, вода стала понемногу отступать, и наконец днище ковчега, многие дни носившегося по воле волн, закрежтелало о камни. Это была вершина горы Арарат. Обитатели ковчега испытали бурную радость, когда поняли, что под ними теперь твердая почва, а не водные глубины. Но выйти из ковчега они еще не могли.

Ной терпеливо выждал еще шесть недель, и только тогда отворил окно и выпустил ворона. Ворон полетел прочь от ковчега – на поиски мест, где бы вода отступила и оголила землю. Однако вскоре птица возвратилась: не было суши, кроме той горной вершины, на которой покоился ковчег. Ворон еще много раз улетал от ковчега, но всякий раз возвращался, не находя земли, не залитой водой.

Потом Ной выпустил из ковчега голубя. Голубь тоже полетел искать сушу, но, как и ворон, не нашел ее и вернулся обратно.

Ной взял голубя в ковчег и стал ждать. Спустя семь дней он снова выпустил голубя,

и на этот раз, когда голубь возвратился, в клюве он держал свежий масличный лист. Радости обитателей ковчега не было предела: масличный лист в клюве голубя означал, что где-то есть суша и что на этой суше уже что-то растет.

Подождав еще неделю, Ной в третий раз выпустил голубя. Голубь улетел и больше не возвращался к ковчегу. Так Ной узнал, что уже достаточно суши освободилось от воды и можно покинуть ковчег.

Ной поднял тяжелую крышу, и солнце залило своими яркими лучами ковчег и его истосковавшихся по дневному свету обитателей.

И сказал Бог Ною:

– Ты и все, кто с тобой! Выходите из ковчега. Потоп закончился.

Радуга в небе

Бытие 8; 9

Выйдя из ковчега и вдохнув свежего воздуха, все спасшиеся от потопа испытали ни с чем не сравнимое счастье. Звери тотчас же с веселым гомоном разбежались в разные

стороны, птицы взмыли в небеса и оттуда огласили землю радостными песнями.

Ной же с семьей первым делом возблагодарили Бога за чудесное спасение и за то, что Бог не оставлял их Своей заботой во все время долгого плавания. Они сложили из камней жертвенник и принесли на нем Богу благодарственную жертву.

Бог же благословил Ноя и его сыновей, которых звали Сим, Хам и Иафет.

– Плодитесь и размножайтесь, – сказал Он им. – И населяйте землю. Все, что есть на земле живого, отдаю в вашу власть и под вашу опеку. Я обещаю вам, что никогда больше не стану насылать на землю потоп,

никогда не буду уничтожать на ней все живое. Отныне и вовеки день на земле будет сменяться ночью, холод – зноем, зима – летом, время сеяния – временем жатвы. Черета эта никогда более на прервется.

А чтобы вы всегда помнили это Мое обещание, Я дам вам знамение. Отныне, если вы увидите радугу в небе, вспоминайте о Моем обещании и о том, что Я никогда не изменю Своему слову.

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ

Башня высотой до небес

Бытие 11

После потопа Ной и его сыновья стали возделывать поля и растить виноградники. У сыновей Ноя рождались дети, которые вырастали, тоже женились и рождали своих детей. Людей становилось все больше и больше, и они, как того желал Бог, постепенно заполняли опустошенную потопом землю. В то время все люди говорили на одном языке. Наконец людей стало так много, что они решили двинуться в путь и занять отдаленные земли, пустовавшие после потопа.

И вот люди дошли до широкой плодородной долины и решили поселиться на ней.

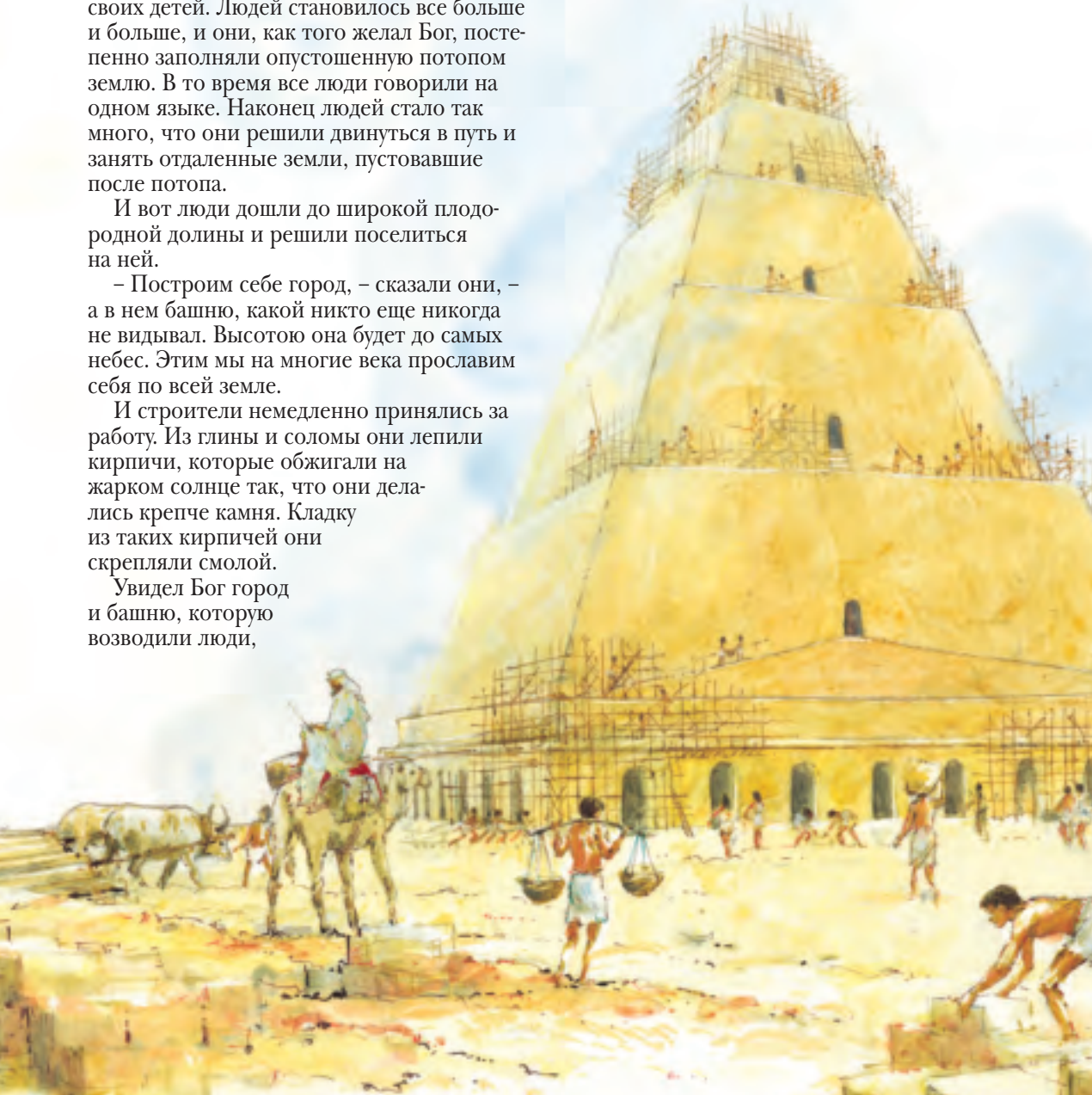
– Построим себе город, – сказали они, – а в нем башню, какой никто еще никогда не видывал. Высотой она будет до самых небес. Этим мы на многие века прославим себя по всей земле.

И строители немедленно принялись за работу. Из глины и соломы они лепили кирпичи, которые обжигали на жарком солнце так, что они делались крепче камня. Кладку из таких кирпичей они скрепляли смолой.

Увидел Бог город и башню, которую возводили люди,

и Ему не понравилась эта их затея. Люди опять, как это было и до потопа, забыли о Боге. Через Ноя Он поведал людям, что им делать, чтобы жить мирно и счастливо. Но они не прислушались к Его словам и всеми силами старались возвеличить самих себя и увековечить свою греховную гордыню.

Бог знал, что, если позволить людям и дальше поступать по их собственному усмотрению, они натворят много страшных дел и накличут беду на свои головы. Чтобы не позволить людям воплотить их нечестивые замыслы, Бог решил разделить человечество на отдельные народы. Он сделал так, что строители башни, прежде

с полуслова понимавшие друг друга, так как говорили на одном, общем для всех, языке, вдруг заговорили на разных языках.

Возведение башни, которая, по замыслу людей, должна была своей вершиной доставать до небес, прекратилось – строители не могли договориться о том, что и как им делать. Людям, переставшим понимать друг друга, незачем было оставаться вместе. Они разошлись по всей земле и стали жить уже не единым человечеством, а отдельными народами. И каждый народ теперь говорил на своем языке.

Разделив языки, Бог спас человечество от гибели, которую оно само себе готовило, – ведь по отдельности люди уже не могли сотворить то зло, на которое они были способны, когда действовали сообща.

Воплощение же человеческой гордыни, Вавилонская башня так и не была достроена. Шло время, и в конце концов от башни осталась лишь груда кирпичей.

ИСТОРИЯ АВРААМА

Призвание Авраама

Бытие 11; 12

После разделения языков многие из потомков Сима, старшего из трех сыновей Ноя, поселились на плодородных долинах Месопотамии. Постепенно они построили там много городов и создали процветающую

цивилизацию. В одном из этих городов, Уре, жил человек по имени Фарра.

В один прекрасный день Фарра отправился из Ура, взяв с собой своего сына Авраама, его жену и своего внука Лота, племянника Авраама. Они проделали долгий путь и остановились на самом севере Месопотамии, в городе Харране. Престарелый Фарра в этом городе умер.

После смерти Фарры Авраам остался старшим в семье. И вот как-то Бог сказал ему:

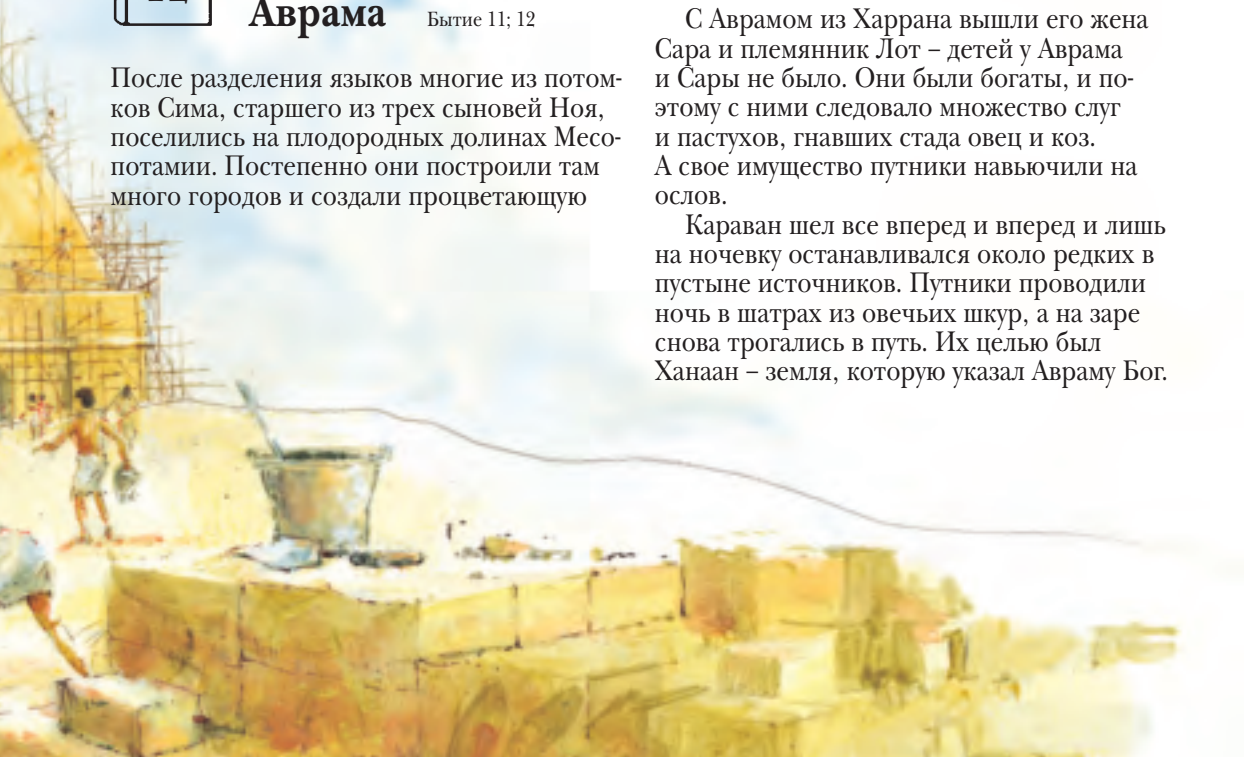
– Пойди из земли твоей и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. Я произведу от тебя великий народ. Я благословлю тебя и возвеличу имя твое. Тебя самого Я сделаю благословением для всех людей, живущих на земле.

Авраам оказался перед нелегким выбором. Послушаться Бога означало променять спокойную городскую жизнь на скитания в пустыне – от оазиса к оазису, от источника к источнику. А еще это означало, что ему придется сменить надежный и обустроенный дом на убогий кров пастушьего шатра.

Однако Авраам ни мгновения не раздумывал и не колебался. Он всей душой веровал в Бога и не мог не повиноваться Ему. Авраам, не мешкая, стал собираться в путь. Этот путь окажется очень долгим – длиною в жизнь, но Авраам ни разу не свернет с него.

С Авраамом из Харрана вышли его жена Сара и племянник Лот – детей у Авраама и Сары не было. Они были богаты, и поэтому с ними следовало множество слуг и пастухов, гнавших стада овец и коз. А свое имущество путники навьючили на ослов.

Караван шел все вперед и вперед и лишь на ночевку останавливался около редких в пустыне источников. Путники проводили ночь в шатрах из овечьих шкур, а на заре снова трогались в путь. Их целью был Ханаан – земля, которую указал Аврааму Бог.

Аврам и Лот в земле ханаанской

Бытие 13

Так и шли Аврам с Лотом – со всеми своими домочадцами, слугами и стадами, – пока, наконец, после многих испытаний, не достигли земли ханаанской. Но и в Ханаане они нигде подолгу не останавливались, а все время переходили с места на место в поисках новых пастбищ и водопоев для своих стад.

Кочевая жизнь не оставляла ни минуты покоя, однако Аврам никогда не забывал воздать хвалу Богу и поблагодарить Его за заботу и покровительство. Аврам знал, что Бог неотступно оберегал и направлял его с тех самых пор, как он с семьей покинул Ур.

Бог, как и обещал, дал Авраму великое богатство – в его стадах стало так много коз и овец, что их трудно было сосчитать. Стада Лота тоже умножились. Поэтому стоило каравану подойти к какому-нибудь пастбищу, как животные тут же поедали на нем всю траву до последнего кустика. Когда же стада подходили к водопою, между пастухами Лота и Аврама вспыхивали ссоры: кто первый будет поить хозяйский скот. Иногда дело доходило и до драки.

И тогда сказал Аврам Лоту:

– Да не будет раздора между мною и тобою, ведь мы родственники. И если

у нас с тобой слишком много добра, и мы не можем по-прежнему оставаться вместе, давай разделимся и станем жить порознь.

Аврам был гораздо старше Лота и поэтому с полным правом мог первым выбирать, где ему поселиться, но он отдал это право племяннику:

– Вот, вся земля перед тобой. Отделись от меня. Если ты пойдешь на запад, то я пойду на восток. Если ты пойдешь на восток, я пойду на запад.

Лот посмотрел на восток и увидел цветущую долину реки Иордан. На западе же возвышалась засухливая гористая страна, которая ему совсем не понравилась.

– Я пойду на восток, – сказал Лот Авраму.

Родственники обнялись и распрощались. Лот со своими домочадцами и стадами направился к Иордану.

После того как Лот ушел, Бог сказал Авраму:

– С места, на котором ты стоишь, посмотри на север, на юг, на восток и на запад. Вся землю, которую ты видишь, Я дам тебе и потомству твоему навеки.

Ободренный этими словами, Аврам отправился на запад, к выжженным солнцем холмам земли ханаанской.

Божье обетование Авраму

Бытие 14; 15

Аврам пошел со своими домочадцами и стадами на запад, к неприступным холмам Ханаана, а Лот остался в цветущей долине Иордана.

Поначалу дела у Лота шли как нельзя лучше. Он поселился в большом городе Содоме, и ни в чем у него не было нужды.

Но не долго благоденствовал Лот. Между народами, населявшими долину Иордана, вспыхнула война, и вскоре Содом оказался в руках неприятеля. Город был разграблен, многие жители погибли, а уцелевших увели в плен. В числе пленников оказался и Лот.

Когда Аврам узнал о беде, постигшей его племянника, он тут же собрал своих людей, вооружил их и напал на царя, в плену у которого томился Лот. Отряд Аврама одержал верх над неприятельским войском и вызволил Лота и других пленников, захваченных в Содоме.

Царь Содомы и его союзники предлагали Авраму богатые дары в награду за его великую победу, но Аврам отказался взять их. Он считал, что за победу цари должны благодарить не его, а Бога.

Вскоре Бог опять обратился к Авраму:

– Ничего не бойся. Я твой щит; награда, которую Я тебе дам, будет весьма велика.

Но Авраму было уже довольно и богатств, и почестей. Единственное, чего желали они с Сарой, – это чтобы у них родился ребенок.

– Какая мне польза от всех сокровищ мира? – сказал Аврам Богу. – У меня до сих пор нет сына, которому я мог бы оставить свое богатство. Мы же с Сарой уже слишком стары. Мне больно сознавать, что наследником моим станет один из моих рабов.

Выслушал Бог Аврама и сказал ему:

– Выйди из своего шатра и взгляни на небо.

Вышел Аврам и увидел над собой высокое черное небо, усыпанное звездами.

– Если можешь, сосчитай эти звезды, – сказал Бог. – Я обещаю тебе, что у тебя будет столько потомков, сколько ты сейчас видишь звезд. Я Бог, Который вывел тебя из Ура. Я вовеки буду твоим Богом и Богом твоих детей, которым Я дам во владение эту землю. Радуйся, Аврам, у тебя скоро родится сын.

Бог говорил удивительные вещи, но Аврам ни на мгновение не усомнился в том, что Он сдержит Свое слово.

Из всех людей Бог избрал именно Аврама, потому что никто другой так беззаветно не верил в Него.

Бог пообещал Авраму, что у него, хотя Аврам и Сара были уже немолоды, обязательно родится сын. Но шли годы, а обещанного ребенка все не было. И чем больше лет проходило, тем меньше оставалось у Аврама и Сары надежды на рождение сына.

Аврам не терял веры в то, что Бог, что бы ни случилось, сдержит Свое слово. Сара же во всем винила себя. Чтобы загладить свою вину, Сара поступила так, как это было принято у соседних народов: она предложила Авраму в жены свою служанку Агарь. Ребенок, который мог родиться от этого союза, считался бы ребенком Аврама и Сары, – таков был обычай.

Аврам послушался, и Агарь на время стала его женой. Агарь была рабыней Сары, но когда она поняла, что ждет ребенка, то очень возгордилась. Она возомнила, будто стала главнее своей госпожи Сары. Агарь всюду похвалялась ребенком, которого ждала, и тем самым унижала Сару и выказывала ей свое презрение.

Сара долго терпела такое поведение служанки, но в конце концов ее терпение истощилось.

Она пришла к Авраму и сказала:

– Меня оскорбляют, а ты потворствуешь этому. Моя служанка Агарь презирает меня, и я не могу этого больше терпеть.

– Твоя служанка в твоих руках, – отвечал ей Аврам. – Поступай с ней, как тебе угодно.

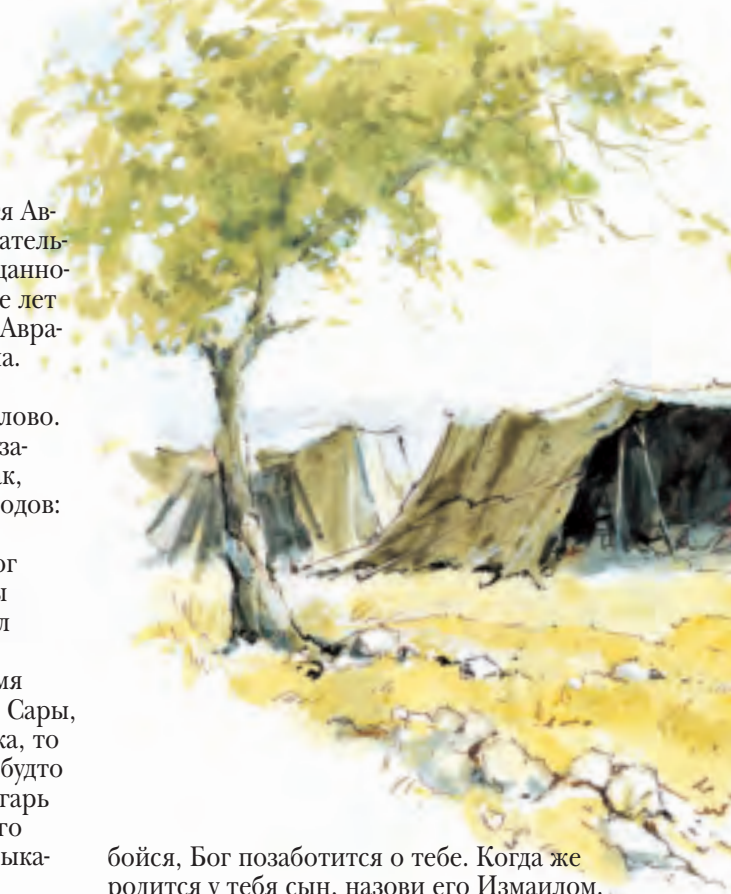
И тогда Сара стала всячески притеснять Агарь. В конце концов Агарь не выдержала и сбежала от Сары и Аврама. Ей негде было искать убежища – кругом простиралась безжизненная пустыня, – и Агарь пошла куда глаза глядят. Она желала одного – обратиться подальше от мстительной госпожи.

Долго шла Агарь по пустыне, пока не набрела на источник. Она утолила жажду и присела отдохнуть. Здесь и явился беглянке посланный Богом ангел.

– Агарь, служанка Сарина! Откуда ты пришла и куда идешь? – спросил ангел.

– Я бегу от Сары, госпожи моей, – отвечала Агарь.

– Возвратись к госпоже твоей и покорись ее воле, – сказал ангел. – Ничего не

бойся, Бог позаботится о тебе. Когда же родится у тебя сын, назови его Измаилом.

Агарь очень удивилась: она, бедная служанка, с которой никто никогда не считался, небезразлична Богу, Бог видит ее и заботится о ней! И Агарь нарекла Господа, Который обращался к ней, таким именем: „Бог, видящий меня“.

Послушная Божьей воле, Агарь возвратилась к Саре. Спустя некоторое время у нее родился сын. Ему дали имя – Измаил.

Три путника

Бытие 17; 18

Через несколько лет после рождения Измаила явился Авраму Бог и заключил с ним завет. Бог велел, чтобы Аврам всегда и во всем повиновался Ему, а в награду за послушание обещал дать Авраму многочисленное потомство, которому на веки вечные будет принадлежать земля ханаанская.

Тогда же Бог сказал Авраму, что отныне он будет называться Авраамом, что значит „отец многих“, а его жена Сара – Саррою, „госпожой многих“, так как вскоре у них

родится сын, от которого произойдет великий народ.

И вот однажды знойным летним днем Авраам сидел в тени у входа в шатер, а Сарра укрывалась от жары внутри. Авраам, потушив взор, думал о чем-то своем. Когда же он поднял голову, то увидел, что к его шатру приближаются трое путников.

Появление незнакомцев удивило Авраама – никто в их краях не путешествует в самый зной, путники всегда заботятся о том, чтобы самое жаркое время дня не застало их в дороге.

Авраам был удивлен, однако сразу же поднялся и поспешил навстречу незнакомцам, чтобы, по обычаю, предложить им воды и убежище от зноя.

– Не проходите мимо моего шатра, – сказал он. – Садитесь, отдохните в тени этого дерева. Сейчас вам принесут воды – напиться и омыть ноги.

Путники поблагодарили Авраама за приглашение и устроились под деревом. Авраам же поспешил в шатер к Сарре и велел ей приготовить для нежданных гостей вкусное угощение.

Сарра со служанками принялась за дело, и вскоре перед гостями лежал свежewe-

ченный хлеб, стояли блюда с мясом и чаши с молоком.

Поев, гости спросили Авраама:

– Где твоя жена Сарра?

– Здесь, в шатре, – отвечал им Авраам.

– Знай Авраам, что в это время в следующем году у Сарры родится сын.

Сарра во время этого разговора стояла за пологом, у самого входа в шатер, и все слышала. Слова гостей о том, что ей предстоит стать матерью, рассмешили Сарру – она знала, что уже слишком стара для этого.

– Почему твоя жена рассмеялась? – спросили гости Авраама.

– Я не смеялась, – в испуге возразила Сарра.

– Нет, Сарра, ты смеялась в душе своей. Но разве есть что-нибудь, что было бы невозможным для Господа? В следующем году в назначенный срок буду Я у тебя, Авраам, и у Сарры как раз родится сын.

Выслушав эти слова, Авраам вдруг понял, что его гости – не обычные путники. Они не были людьми, такими, как он и Сарра. Устами его неожиданных гостей с ним говорил Сам Бог.

Содом и Гоморра

Бытие 18

Отдохнув под тенистым деревом, гости Авраама встали, чтобы продолжить свой путь. Авраам пошел проводить их. Шли они и вскоре пришли на такое место, откуда им была хорошо видна цветущая долина реки Иордан и два города, раскинувшихся в этой долине, – Содом и Гоморра.

Бог указал Аврааму на эти города и сказал:

– Содом и Гоморра – проклятые города, потому что жители их погрязли в страшных грехах и пороках. Они сотворили столько зла, что уже ничего не остается, как только

до основания уничтожить Содом и Гоморру – со всеми, кто живет в них.

Двое путников спустились в долину и направились к Содому. Авраам же остался стоять пред лицом Бога.

Он не хотел, чтобы все жители этих несчастных городов были преданы смерти. Ему было жалко их, и, кроме того, он помнил, что в Содоме живет со своим семейством его племянник Лот. Поэтому Авраам попытался убедить Бога переменить решение.

– Господи, не может быть, чтобы Ты хотел вместе с нечестивцами уничтожить и всех праведников, живущих в этих городах, – сказал он Богу. – Ты же Судья всей земли и не можешь допустить такой несправедливости.

– Хорошо, – отвечал Бог Аврааму. – Если найдется в Содоме хотя бы пятьдесят праведников, то ради них Я пощажу весь город.

Авраам задумался, но, как ни старался, не смог насчитать среди жителей Содома пятидесяти праведников. Но он знал, что Бог милосерден, и продолжал умолять Его пощадить обреченные города.

Тогда Бог сказал Аврааму, что Он пощадит Содом даже ради десяти праведников,

если столько их отыщется в городе. Сказав это, Бог покинул Авраама.

Как ни старался Авраам, он не мог насчитать в Содоме и десяти праведников. Бог же с самого начала знал, что Авраам напрасно напрягает свою память: в Содоме был только один праведник – Лот, племянник Авраама. Лота же Бог не собирался губить и уже все устроил для его спасения.

Авраам, не зная об этом, возвращался к своему шатру в глубокой печали.

Спасение Лота

Бытие 19

Вечером того же дня Лот сидел у городских ворот. Он не заметил, как к нему подошли двое путников. Это были те ангелы, что приходили к Аврааму. Лот поднялся им навстречу, поклонился до земли и пригласил заночевать у него в доме.

После трапезы, когда хозяева и гости намеревались уже отойти ко сну, с улицы донесся гул толпы. Лот выглянул наружу и увидел, что перед домом собралось огромное множество людей – едва ли не все жители Содома. Собравшиеся угрожали Лоту и требовали, чтобы он отдал им на расправу своих гостей.

Лот сказал, что ни за что этого не сделает. Тогда разъяренная толпа устремилась к дому. Но дом был под надежной защитой – и сам дом, и тех, кто был в нем, охраняли ангелы. Чтобы охладить пыл разбушевавшейся толпы, ангелы лишили нападавших

зрения. Жители Содома наконец смирились с тем, что к Лоту им не ворваться, и разошлись по своим домам.

Тогда гости поведали Лоту о том, кто они и зачем Бог прислал их в Содом:

– Бог вознамерился уничтожить этот город за страшные грехи его жителей. Вот, мы пришли сюда и лишний раз убедились, сколь испорчены и жестоки содомляне. Тебя же и твою семью Он желает спасти. Так что скажи своим домашним, чтобы они, не теряя времени, собирались и до наступления дня были готовы бежать из этого проклятого города.

Когда над окружавшими Содом холмами забрезжил рассвет, ангелы взяли Лота, его жену и дочерей за руки и поспешно вывели из города.

Оставив Лота с семейством на дороге, ангелы сказали:

– Теперь бегите изо всех сил, чтобы спастись от участи, уготованной всем прочим жителям Содома. И ни в коем случае не оглядывайтесь назад, ибо кто оглянется – погибнет на месте.

Лот, его жена и дочери находились уже на безопасном расстоянии от обреченного города, когда земля вдруг содрогнулась у них под ногами. За спинами у них творилось что-то страшное: на Содом и Гоморру с небес обрушился огненный дождь и превратил грешные города со всеми их жителями в два гигантских костра.

Лот с дочерьми бежали без оглядки – прочь от проклятого места. Но жена Лота вдруг остановилась: она захотела в последний раз взглянуть на город, в котором они с Лотом прожили столько лет. Но не успела она и взгляд бросить в сторону пожарища, как ее настигла смерть – жена Лота застыла на месте, превратившись в соляной столб.

Рождение Исаака

Бытие 21

Бог сдержал обещание, данное Аврааму и Сарре. Точно в предсказанный Им срок у Сарры родился сын. Престарелые родители были несказанно счастливы и безмерно благодарны Богу.

Когда пришло время выбирать мальчику имя, Авраам назвал его Исааком. По-еврейски имя это означает „он смеется“.

Авраам не случайно избрал такое имя: он видел, что его сын улыбочивый и жизнерадостный ребенок, а еще, думал он, это имя будет напоминать о том, как радовались они с Саррой его рождению. А еще это имя напоминало о том, как Сарра рассмеялась, когда Бог пообещал, что она, уже немолодая женщина, через год станет матерью.

Шло время, Исаак подрастал и уже мог играть вместе со своим сводным братом Измаилом, сыном Авраама и служанки Агары.

Но как-то раз Сарра выглянула из шатра и увидела, что Измаил, который был старше и сильнее Исаака, насмехается над ее любимым сыном. Это не понравилось Сарре.

Не помня себя от гнева, она поспешила к Аврааму и сказала, чтобы он немедленно прогнал служанку Агарь и ее сына Измаила.

Авраам выслушал Сарру и очень опечалился. Он не знал, как ему поступить. Исаак, конечно, был сыном, обещанным Самим Богом. Но, с другой стороны, думал Авраам, Измаил тоже приходился ему родным сыном. Как сильно Авраам ни любил Сарру и Исаака, ему не хотелось расставаться с Измаилом и его матерью Агарью.

Так и сидел Авраам, погруженный в тяжкие раздумья, когда к нему обратился Бог.

– Сделай все так, как говорит Сарра, – сказал Бог Аврааму. – А о сыне своем, Измаиле, не беспокойся: Я не оставляю его Своей заботой.

Изгнание Агары

Бытие 21

Авраам послушался Бога и, как ни тяжело ему было, решил уступить требованию Сарры.

На следующий день, рано утром, он собрал немного еды, наполнил водой бурдюк и вручил все это Агары. Авраам велел ей уйти вместе с сыном и поселиться где-нибудь – все равно где, но подальше от его шатров.

Агарь взяла Измаила и покорно пошла прочь. Шли они долго и в конце концов заблудились в безводной пустыне. Солнце жгло нещадно. Агарь и ее сын изнемогали от жары и усталости. А вскоре к их мучениям добавилось еще одно – жажда. У них закончилась вода, и они никак не могли найти источник.

Агарь понимала, что без воды им не выжить. Измаил уже совсем обессилел и не мог идти дальше.

Агарь уложила Измаила в тени одинокого кустика, а сама отошла в сторону, чтобы не слышать стонов умирающего сына. Ее сердце разрывалось от горя. Она знала, что Измаил скоро умрет, и ничем не могла ему помочь.

Бог обещал Аврааму, что не оставит Измаила Своей заботой. И вот, услышав стоны умирающего Измаила и плач его безутешной матери, Он явился Агары.

– Не бойся, Агарь, – сказал Бог. – Измаил не умрет. Я сделаю его родоначальником великого и многочисленного народа. А теперь иди, помоги своему сыну.

У Агары вдруг открылись глаза, и она увидела, что неподалеку, совсем рядом, блестит на солнце источник свежей воды. Она наполнила бурдюк и бросилась к Измаилу. Несколько глотков – и к ребенку вернулись силы. Теперь Агарь была спокойна за себя и за сына. Теперь она твердо верила, что Бог, Который когда-то спас ее от гнева Сарры, никогда не оставит ни ее, ни Измаила.

Испытание веры

Бытие 22

Исаак рос и мужал, окруженный нежной родительской любовью. Глядя на него, Авраам каждый раз с благодарностью вспоминал чудесное обещание Божье, что через потомков Исаака на мир низойдет благословение.

И вот Бог снова обратился к Аврааму:

– Авраам, – сказал Он. – Возьми своего единственного и любимого сына Исаака, пойди в землю Мория и там, на горе, принеси его Мне в жертву.

Авраам не мог понять, почему Бог велит ему совершить это страшное жертвоприношение. Он всей душой любил Исаака и, не раздумывая, отдал бы себя, чтобы только спасти сына. Но, прожив долгую жизнь, он понял одну очень важную истину: самое лучшее и самое разумное – поступать так, как велит Бог. Он знал, что Бог не может нарушить Свое слово, не может не исполнить Своего обещания: дать Исааку многочисленных потомков.

На следующее утро Авраам встал очень рано. Он разбудил Исаака и двух слуг, оседлал осла и, ничего не сказав Сарре, отправился в путь – к месту, которое ему указал Бог.

Маленький караван был в пути два дня, а на третий Авраам увидел ту самую гору, о которой говорил ему Бог. Когда они приблизились к горе, он велел слугам оставаться у подножия, а сам с Исааком стал подниматься к вершине. Исаак нес охапку дров, приготовленных для сожжения жертвы, а отец его, Авраам, – остро отточенный нож и глиняный горшок с горящими углями.

По дороге Исаак сказал Аврааму:

– Отец, у нас есть дрова и огонь, чтобы их поджечь, но где животное, которое мы собираемся принести в жертву Богу?

От этих слов сердце Авраама едва не разорвалось.

– Бог подаст нам ягненка, чтобы мы принесли его в жертву, – ответил он сыну.

Когда Авраам с Исааком добрались до вершины горы, отец собрал камни и сложил из них жертвенник. На жертвенник он положил принесенные Исааком дрова. И вот настал момент, когда Авраам уже не мог утаивать страшную правду.

Он взял сына, связал его и положил на жертвенник поверх дров. Но едва Авраам занес над Исааком свой остро отточенный нож, как услышал голос Бога:

– Остановись, Авраам! Не причиняй вреда сыну твоему Исааку. Теперь Я знаю, что ты веришь Мне, любишь Меня и готов, несмотря ни на что, исполнить Мою волю.

Авраам никак не мог поверить, что его любимый сын останется в живых. Сердце его переполняла благодарность Богу. Теперь он понял, что его Бог не требует, чтобы в жертву Ему приносили человеческие жизни. Развязав Исаака, Авраам огляделся и увидел барана, который запутался рогами в зарослях кустарника и никак не мог высвободиться. Авраам взял того барана и принес его в жертву Богу вместо Исаака.

Невеста для Исаака

Бытие 24

Прошли годы, Исаак вырос и возмужал. Его мать Сарра умерла, дожив до глубокой старости. Авраам тоже был уже очень стар, но чувствовал себя счастливым, зная, что его сын Исаак унаследует чудесное Божье обетование и станет прародителем великого народа.

Однажды Авраам позвал своего раба, старшего над всеми слугами, и сказал ему:

– Пришло время найти жену моему сыну. Я не желаю, чтобы он женился на ханаанейке. Поклянись, что ты отправишься ко мне на родину и привезешь оттуда невесту для Исаака.

– Путь туда долог, – ответил слуга. – И может случиться, что девушка не захочет отправиться со мной в неведомые ей края. Не лучше ли самого Исаака отправить в Месопотамию?

– Ни за что! – твердо сказал Авраам. – Господь привел меня в эту землю и обещал

отдать ее моим потомкам. Исаак должен жить здесь. Ты же иди и найди для него невесту. Если же девушка, которую ты выберешь, откажется идти с тобой, считай себя свободным от клятвы.

И вот раб снарядил караван из десяти верблюдов и отправился в Месопотамию. Наконец, однажды вечером, он остановился у колодца близ того города, где прежде жил Авраам. Раб не поспешил в город – он преклонил колени и стал молиться:

– Господи, Боже господина моего Авраама! Помоги мне найти хорошую жену для Исаака. Я знаю, что скоро девушки придут сюда за водой. Прошу Тебя, пусть девушка, которая даст напиток мне и предложит воды для моих верблюдов, будет именно той девушкой, которую Ты избрал в жены Исааку.

Раб Авраама все еще стоял у колодца и просил Бога помочь ему найти невесту для Исаака. Вдруг он услышал чьи-то шаги. Он поднял глаза и увидел прекрасную девушку, которая, неся кувшин на плече, спешила к колодцу. Едва она наполнила свой кувшин, как раб подошел к ней:

– Дай мне, пожалуйста, воды напиться, – попросил он.

Девушка с готовностью наклонила кувшин и напоила раба Авраама. Тут она увидела верблюдов, стоявших неподалеку.

– Хочешь, я и верблюдам твоим дам воды, – предложила девушка и принялась черпать воду кувшином. Она неумоимо черпала до тех пор, пока каменная поилка у колодца не наполнилась до краев.

Видя это, раб возликовал – его молитва была услышана Богом.

– Как твое имя? – спросил он.

– Меня зовут Ревекка, – ответила девушка. – Я внучка Нахора.

Раб знал, что Нахор – это имя родного брата Авраама.

– Благословен Господь, Который привел меня к дому родственников моего господина! – воскликнул он.

Потом раб достал драгоценные дары и отдал их Ревекке. Ревекка отвела его в свой дом, и там он рассказал ее родным, кто он и зачем прибыл в их края. Отец и брат Ревекки охотно согласились отдать ее в жены Исааку, так как всем было ясно, что такова воля Божья.

На следующее утро раб Авраама был готов пуститься в путь. Родным Ревекки так и не удалось уговорить его хоть ненадолго отложить отъезд.

Вся семья провожала Ревекку в дорогу, родные плакали и целовали ее на прощанье. Ревекке тоже было грустно, но ее утешало, что в далекое путешествие к будущему мужу, которого она никогда видела, вместе с ней отправляется ее старая кормилица.

И вот долгое путешествие подошло к концу. Маленький караван приближался к местам, где разбил свои шатры Авраам. Ревекка с любопытством разглядывала все вокруг и вдруг заметила идущего по полю человека. Тот, увидев караван, остановился.

– Кто этот человек? – спросила Ревекка у раба.

– Это господин мой, Исаак, – ответил он.

Исаак бросился навстречу каравану. Так встретились Исаак и Ревекка – встретились и полюбили друг друга с первого взгляда.

ПРАВО ПЕРВОРОДСТВА

Иаков покупает право первородства

Бытие 25

Исаак и Ревекка уже давно были женаты, но детей у них все не было. Исаак не отчаивался, он помнил обещание Бога сделать его прапородителем великого народа и благословить его потомков. Поэтому он не унывал, а просил Господа, чтобы Он послал им с Ревеккой ребенка.

Вскоре Ревекка почувствовала, что беременна и что ей предстоит родить не одного ребенка, а сразу двоих. А в те далекие времена был обычай: после смерти отца старший сын получал все наследство и становился главой семьи. Но еще до того как дети родились, Бог сказал Ревекке, что на этот раз главой семьи станет ее младший сын. Именно через младшего сына Ревекки и Исаака должно было исполниться обетование, которое Бог дал некогда Аврааму.

И вот у Ревекки родилась двойня – два мальчика. Первым был Исав, а через несколько минут вслед за ним, держа за пятку своего брата, на свет появился Иаков.

Мальчики росли. Ревекка больше любила Иакова, который всегда находился при ней, тогда как Исав пропадал в полях, где охотился на разную дичь. Исаак же больше любил Исава и считал, что нет ничего лучше той дичи, которую его сын Исав приносил с охоты и сам готовил для отца.

Однажды Исав вернулся с охоты очень голодным. Когда он вошел в шатер, в нос ему ударил запах чечевичной похлебки, которую варил Иаков.

– Дай мне немного твоей похлебки, – воскликнул Исав. – Я умираю от голода!

Иаков понял, что вот, настал его час. Исав ни о чем другом кроме еды не мог думать, и Иаков решил заполнить от брата нечто такое, о чем давно мечтал.

– Я дам тебе похлебки, – согласился он, – но только если ты уступишь мне свое право старшего сына.

– Хорошо, – нетерпеливо воскликнул

Исав. – Я на все согласен. Если я сейчас же не поем, то умру от голода, а мертвому праву первородства ни к чему.

– Поклянись, что ты отдаешь мне это право, – настаивал Иаков.

– Да, да, клянусь! – пообещал Исав и получил от Иакова миску дымящейся похлебки.

Исав жадно проглотил еду, а затем повернулся и, как ни в чем не бывало, вышел из шатра. Он даже и не вспомнил про обетование Божье, как не вспомнил о том, что только что лишился этого великого обетования.

Хитрость Ревекки

Бытие 27

Исав и думать забыл о чечевичной похлебке и утраченном праве возглавить благословенный Богом род. Иаков же, напротив, часто размышлял об обетовании, которое Бог некогда дал Аврааму. Его мать, Ревекка, часто рассказывала ему о том, как Бог, еще до рождения сыновей, предрек ей, что главой семьи станет не старший, а младший из них.

Исаак состарился, ослабел и почти ослеп. Он уже не покидал своего ложа и готовился встретить смерть. И вот как-то раз он позвал к себе Исава и сказал ему:

– Ты – мой перворожденный сын, и я должен благословить тебя перед смертью. Пойди в поле, налови дичи и приготовь мне из нее мое любимое кушанье. Отведав его, я благословлю тебя.

Послушный воле отца, Исав взял свой лук и стрелы и отправился на охоту.

Ревекка услышала этот разговор. Она-то хотела, чтобы главой семьи после смерти Исаака стал не Исав, а Иаков, и поэтому считала, что именно он должен получить особое отцовское благословение. Вместо того чтобы предоставить Господу решать судьбу ее детей, Ревекка задумала обмануть Исаака и сделать так, чтобы отцовское благословение досталось Иакову.

– Пойди в загон и принеси мне двух откормленных козлят, – велела она Иакову. – А я их приготовлю так, чтобы твой отец не смог отличить их от дичи, которую приносит ему Исав. Ты притворишься, будто ты – Исав, и отнесешь это кушанье отцу. И тогда тебе, а не твоему брату достанется отцовское благословение.

Иаков боялся, что обман может раскрыться: кожа у него была гладкая и чистая, у Исав же она была покрыта волосами. Отец был слеп, однако он мог прикоснуться к его руке и догадаться, что перед ним Иаков, а не Исав. Но Ревекка все предусмотрела.

Она быстро приготовила обед, а потом обернула шею и руки Иакова козьей шкурой, чтобы на ощупь он казался таким же волосатым, как Исав, одела его в одежду Исав, пропахшую полями и лесами, и отправил к отцу.

Когда Иаков вошел в шатер, Исаак удивился, что его сын смог так быстро наловить дичи и приготовить еду.

– Кто здесь? – спросил он, почуяв вкусный запах горячей пищи.

– Это я, Исав, – немного испуганно ответил Иаков.

– Ты и вправду Исав? – недоверчиво спросил Исаак. – Голос твой похож на голос Иакова. Подойди ко мне.

Иаков несмело приблизился к отцу, и Исаак дотронулся до его руки. Козья шкура и запах полей и лесов, исходящий от одежды Исава, казалось, успокоили Исаака, и он с удовольствием принялся за еду.

Поев, Исаак торжественно дал Иакову свое отцовское благословение, предназначенное перворожденному сыну. Именем Божиим он пообещал Иакову благоденствие и поставил его главой семьи.

Только Исаак закончил свою речь, а Иаков поспешно покинул шатер, как пришел радостный Исав и принес приготовленную для отца еду.

Когда Исаак услышал голос настоящего Исава, он все понял и вскричал от ужаса. Отец рассказал Исаву о том, что произошло, и сокрушенно добавил, что уже ничего нельзя поделать и что он не может забрать у Иакова полученное обманом благословение.

Исав сначала не помнил себя от горя, но потом горе его обернулось страшным гневом.

– Я убью Иакова! – поклялся он.

Узнав об угрозе Исава, Ревекка решила, что безопаснее будет на время отослать Иакова подальше от отчего дома. Она посоветовала Исааку отправить Иакова в ее родную страну, в Месопотамию, чтобы там он нашел себе жену.

Исаак согласился на предложение Ревекки. И вот, опечаленный и испуганный, Иаков покинул шатры Исаака и отправился в дальний путь.

ИСТОРИЯ ИАКОВА

Сон Иакова

Бытие 28; 29

Иаков держал путь на северо-восток, в город, откуда была родом его мать Ревекка. Ему было горько и стыдно: он обманом отнял у Исава его законное право первородства и теперь вынужден был бежать, спасаясь от гнева обманутого брата.

Опустилась ночь. Иаков, завернувшись в плащ и положив под голову плоский камень, устроился на ночлег под открытым небом.

Иаков уснул, и ему приснился удивительный сон. Он увидел широкую сияющую лестницу, спускающуюся с неба до самой земли. Вверх и вниз по лестнице двигались светлые ангелы, Божьи вестники.

Иаков в изумлении смотрел на лестницу, и вот – он увидел Самого Бога, стоящего на ней. И сказал ему Бог:

– Я Господь, Бог Авраама и Бог Исаака, отца твоего. Я буду и твоим Богом. Всю эту землю, которую ты видишь, Я дам тебе и потомству твоему. Твои потомки станут великим народом, и через них Я благословлю все племена земные. Никогда и ничего не бойся, ибо Я с тобою. Я сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь.

Когда Иаков пробудился ото сна, он долго не мог прийти в себя: Сам Бог явился ему и говорил с ним. В память этого события Иаков назвал то место Вефиль, что означает „дом Божий“, и отметил его камнем, который служил ему изголовьем во время сна.

Исполненный священного трепета, Иаков дал такой обет Богу:

– Если Ты будешь со мной и сохранишь меня в пути моем, я буду верно служить Тебе всю жизнь.

Почувствовав прилив сил, Иаков вновь пустился в путь. Он шел и шел, пока не пришел к колодцу близ Харрана – родного города его матери.

Завидя пастухов, пришедших к колодцу напоить свои стада, Иаков спросил, не знают ли они брата его матери – Лавана.

– Знаем, – отвечали пастухи. – А вот как раз идет Рахиль, его дочь.

К колодцу подошла красивая девушка, ведя за собою стадо овец и коз. Чтобы Рахиль смогла набрать воды, Иаков отвалил тяжелый камень, закрывавший колодец.

Молодые люди разговорились. Когда Иаков рассказал Рахили, кто он такой, она с радостью отвела его в дом его родного дяди Лавана.

Обманутый обманщик

Бытие 29-31

Лаван гостеприимно встретил Иакова – сына своей сестры, и тот остался жить с ним и двумя его дочерьми, Лией и Рахилью. Живя в доме Лавана, Иаков не сидел без дела – он помогал пасти стада.

Однажды Лаван спросил его:

– Как мне отплатить тебе за твой труд?

– Мне не нужно никакой платы, –

ответил Иаков. – Позволь мне жениться на Рахили, и за это я буду еще семь лет работать на тебя, не требуя никакой платы.

Лаван согласился на предложение Иакова и взял его к себе в работники. Иаков так полюбил Рахиль, что семь лет тяжелой работы не казались ему высокой ценой, уплаченной за счастье назвать ее своей женой.

Когда прошло семь лет, в доме Лавана сыграли пышную свадьбу. Согласно обычаю, ночью, под покровом темноты, Лаван привел к Иакову его невесту.

Каково же было удивление Иакова, когда на следующее утро он увидел, что женщина, ставшая его женой, была вовсе не Рахиль, а Лия. Так Иаков, который прежде обманывал других, на сей раз сам был обманут.

Когда Иаков стал гневно укорять Лавана, тот отвечал, что для Лии было бы большим бесчестьем, если бы младшая сестра вышла замуж раньше ее.

– Подожди, пока пройдет неделя свадебных торжеств. После этого ты можешь жениться и на Рахили, – пообещал Лаван. – Но за Рахиль ты должен будешь еще семь лет работать на меня.

В те времена мужчина мог иметь не одну, а несколько жен. Итак, обе сестры вышли замуж за Иакова.

Позже, согласно тогдашним обычаям, Иаков взял в жены и служанок Лии и Рахили – Валлу и Зелфу. Вскоре у Иакова стали рождаться сыновья от Лии, Валлы и Зелфы, и только его любимая жена Рахиль оставалась бездетной.

Рахиль чувствовала себя несчастной и горько завидовала Лии, у которой было много сыновей. Лия тоже была несчастна, потому что Иаков не любил ее.

Наконец и Рахиль родила Иакову сына, которого назвала Иосифом.

После рождения Иосифа Иаков решил покинуть Лавана. Но с тех пор как Иаков стал присматривать за стадами Лавана, они настолько увеличились, что Лаван уговорил его остаться еще на некоторое время, посулив щедрое вознаграждение за труды. Когда же Лаван спросил, какую плату хочет получить от него Иаков, тот попросил себе всех черных овец и пятнистых коз.

Лаван охотно согласился, потому что черных овец и пятнистых коз у него было не так уж много. Но когда у овец и коз стало рождаться именно такое потомство, Лаван рассердился и решил нарушить уговор. Он вознамерился, как это уже однажды было, обмануть Иакова. Но Бог не позволил ему сделать это.

Однажды ночью Бог явился Иакову и велел ему возвращаться домой, в Ханаан. И вот на следующий день, когда Лаван отлучился из дому, Иаков, собрав жен, детей и весь свой скот, тайно выступил в путь. Он возвращался в ту землю, которую Бог обещал отдать во владение его потомкам.

Чудесная борьба

Бытие 32

Чем ближе подходил Иаков к Ханаану, где по-прежнему жил его отец, тем неотступнее его преследовали мысли о брате Исаве. Гневается ли он все еще на Иакова за то, что тот украл у него благословение, принадлежащее старшему сыну? Отказался ли Исав от намерения убить его, Иакова?

Все прошедшие годы Иаков не забывал, как в Вефиле Бог обещал всегда и повсюду хранить его и вернуть домой целым и невредимым. И теперь, помня об этом обещании, Иаков обратился к Богу с молитвой:

– Господи, когда я оставил дом мой и шел этим путем, не было у меня ничего, кроме посоха. А теперь, благодаря Тебе, я богат и возвращаюсь с несметными стадами и с большой семьей. Знаю, что недостойн я всех милостей и всех благоденствий Твоих, но прошу Тебя, защити меня от брата моего, Исав.

Перед наступлением вечера Иаков велел своей семье, со всеми слугами и стадами, переправиться через встретившуюся им на

пути реку. Сам он остался на ночь в полном одиночестве – ему хотелось спокойно поразмышлять.

Но в эту ночь не было Иакову покоя. Некто явился из ночной тьмы и на протяжении долгих часов боролся с ним. Иаков защищался, и бились они с Незнакомцем всю ночь напролет. Никто из них не мог взять верх.

Вдруг, когда уже занялась заря, Незнакомый коснулся бедра Иакова и повредил его сустав. С поврежденным суставом Иаков уже не мог бороться. Только тогда он догадался, что Тот, с Кем он боролся, не человек.

Незнакомец хотел было уйти, но Иаков схватил Его и стал просить благословения.

– Как твое имя? – спросил его Незнакомец.

– Иаков, – ответил тот.

– Я дам тебе новое имя. Отныне ты будешь зваться Израиль, то есть „тот, кто стойко борется“. Ибо ты боролся с Богом и людей одолевать будешь. Обетование Господнее навсегда пребудет с тобой.

– Скажи мне имя Твое, – попросил Иаков.

Но Незнакомец не ответил Иакову и, благословив, покинул его, как только взошло солнце.

Иаков, хромая, пошел прочь. Он знал: только что он лицом к лицу видел Самого Бога.

Примирение Иакова с Исавом

Бытие 32; 33

Иаков просил Бога оберегать его при встрече с Исавом, но сам тоже позаботился о том, чтобы снискать благосклонность у Исава.

Прежде всего он отправил любезное послание Исаву, чтобы тот знал, что младший брат с семьей и со стадами приближается к отчужденному дому. Иаков предполагал, что брат его захочет выйти ему навстречу.

Затем он обошел свои стада и отобрал самых лучших овец, коз, верблюдов и ослов. Этот отборный скот Иаков разделил на отдельные стада и к каждому стаду приставил по рабу.

– Идите вперед, – сказал он своим рабам, – но так, чтобы одно стадо следовало за другим на некотором расстоянии. Когда вы повстречаетесь с моим братом Исавом и он спросит вас, чье это стадо, пусть каждый из вас отвечает, что это раб его Иаков посылает ему подарок.

– Всем нравится получать подарки, – размышлял Иаков. – Быть может, после моих щедрых даров Исав смягчится и перестанет гневаться на меня.

Но когда Иаков узнал, что Исав действительно вышел ему навстречу, но не один, а с отрядом в четыреста воинов, он впал в отчаяние: Иаков решил, что Исав не с добрыми намерениями выступил ему навстречу.

Из всей своей семьи Иаков больше всех любил Рахиль. Опасаясь нападения Исава и неизбежной резни, он поместил Рахиль и ее сына Иосифа позади каравана, чтобы, в случае чего, у них была возможность спастись.

Затем, собрав все свое мужество, Иаков двинулся вперед, навстречу обиженному им брату. Приблизившись к Исаву, Иаков низко склонился, готовый ко всему, но Исав бросился к брату и расцеловал его. Братья крепко обнялись в знак того, что прошлое забыто.

Как благодарен был Иаков брату, когда увидел, что тот и в самом деле простил его!

– Пойдем, вместе вернемся домой, – предложил Исав.

Но Иаков продвигался очень медленно – в его караване были женщины, маленькие дети и молодняк скота. Они не могли идти так же быстро, как молодые и сильные воины Исава.

Братьям пришлось на время проститься друг с другом. Но отныне они снова были друзьями.

ДЕТСТВО ИОСИФА

Разлад в доме Иакова

Бытие 37

Иаков и его семья благополучно вернулись в Ханаан и зажили там. И все было бы хорошо, но только жены Иакова и их дети постоянно ссорились между собой.

Иаков радовался, что у него такая большая семья – в те дни каждому отцу хотелось иметь как можно больше сыновей-помощников, – но из всех своих жен он любил только Рахиль. Он очень горевал, когда она умерла при рождении своего второго сына – Вениамина. Маленький Вениамин был последним ребенком в большой семье Иакова.

Из-за своей любви к Рахили Иаков обращался с Иосифом, ее старшим сыном, так, как если бы тот был первенцем в семье. Но у Иосифа были старшие братья, и им совсем не нравилось, что отец, вопреки обычаю, ставит Иосифа выше их.

Дошло даже до того, что Иаков подарил Иосифу богатую разноцветную одежду. Согласно обычаям, получить такую одежду от отца мог лишь старший, перворожденный сын.

Видя безмерную любовь отца к Иосифу, другие сыновья Иакова возненавидели своего брата. Они злобно ворчали, но не решались действовать открыто, опасаясь гнева отца.

Как-то раз Иаков отправил Иосифа помочь братьям присматривать за овцами. Иосиф был поражен их дурным поведением и, вернувшись домой, рассказал об этом отцу. После этого братья еще сильнее возненавидели его. Они даже не хотели разговаривать с ним. Когда Иосиф пытался заговорить с ними, они не обращали на него внимания, будто не слышали его слов, и продолжали беседовать между собой.

Не было в доме Иакова мира между братьями, и поэтому не было счастья под кровом этого дома.

Сны Иосифа

Бытие 37

Однажды Иосиф увидел очень странный сон.

– Послушайте меня! Я расскажу вам сон, который видел сегодня ночью, – сказал он братьям на следующее утро. – Все мы были на жатве в поле и вязали снопы. И вот вдруг мой сноп встал и выпрямился. И тогда ваши снопы стали в круг и поклонились моему снопу.

Иосиф думал, что его братьям будет приятно и интересно услышать об этом сне, но он жестоко ошибался.

– Что ты о себе возомнил? – сердито спросили они. – Ты что, думаешь, мы станем кланяться тебе и прислуживать?

Вскоре Иосифу приснился другой сон, не менее удивительный. Об этом сне он рассказал не только братьям, но и отцу.

– Мне снилось, – говорил Иосиф, – что солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне.

Иосиф видел во сне одиннадцать звезд, а братьев у него было тоже одиннадцать. Братья сразу догадались, что должен означать этот сон.

– Этот Иосиф возомнил, будто мы позволим ему главенствовать над нами, – возмутились братья.

Даже Иаков был немного огорчен. Он подумал, что солнце и луна в этом сне могут означать его и его жену.

– Неужели ты и в самом деле думаешь, что мы, твои родители, будем кланяться тебе? – сказал он Иосифу.

Однако Иаков, хотя и побранил Иосифа, все же задумался о значении этого сна. Быть может, думал он, таким путем Бог хотел показать, что из всех моих сыновей Он избрал Иосифа и намерен оказать ему особую честь?

Иосиф брошен в ров

Бытие 37

Однажды Иаков позвал к себе Иосифа. Он хотел поручить ему важное дело.

– Братья твои ушли пасти стада, и я уже очень давно не имею от них вестей, – сказал он Иосифу. – Я беспокоюсь, как бы с ними чего не случилось. Пойди, проведай их, выясни, все ли с ними в порядке, и отнеси им заодно домашних гостинцев.

Иосиф отправился в ту сторону, куда ушли его братья. Он долго искал их, спрашивая у всех встречных, не видел ли кто сыновей Иакова с отцовскими стадами. Наконец он нашел их.

Братья издалека заметили Иосифа. Они сразу же узнали его по разноцветной одежде, подаренной ему Иаковом.

– Посмотрите-ка, – крикнул один из них, – вон идет сновидец!

– Здесь, вдали от дома и от отца, он в нашей власти, – сказал другой. – Давайте уьем его, если нам выпал такой случай. И тогда посмотрим, такими ли уж вещими были его сны.

Старший сын Иакова, Рувим, попытался удержать братьев от страшного преступления.

– Не надо проливать кровь нашего брата Иосифа, – сказал он. – Давайте лучше сбросим его вон в тот ров. Это послужит ему хорошим уроком!

Иосиф был уже совсем близко, и братья, опасаясь, что он их услышит, прервали свой разговор. Иосиф подошел, поздоровался, передал привет от отца, спросил, все ли у них хорошо, и отдал узел с провизией. И тут двое братьев схватили ничего не подозревавшего Иосифа, а третий сорвал с него красивую одежду. Потом они бросили беднягу в глубокий ров, как и предлагал Рувим. Стенки рва были такими крутыми и скользкими, что Иосиф, как ни старался, выбраться из него не мог.

Слегка запыхавшиеся, но очень довольные собой, братья уселись неподалеку и принялись за еду. Иосиф отчаянно звал на помощь, но они не обращали внимания на его крики.

Братья улетали за обе щеки еду, принесенную Иосифом, и вдруг увидели на горизонте цепочку верблюдов. Они рассмотрели, что это торговый караван – верблюды были нагружены тяжелыми тюками. И этот караван приближался к ним. Как вскоре выяснилось, караван принадлежал иноземным купцам и направлялся в Египет – купцы везли в страну на Ниле пряности и благовония.

– Давайте продадим Иосифа купцам, – предложил Иуда. – Это лучше, чем убивать его. И к тому же мы сможем получить за него немного денег.

Братья согласились с Иудой, лишь Рувим не слышал этого, он в это время куда-то отошел.

Братья действовали быстро и слаженно. Пока один из них договаривался с купцами, другие вытащили Иосифа и привели его к купцам, чтобы те рассмотрели „товар“. И хотя Иосиф был весь в ссадинах и с ног до головы покрыт грязью, он выглядел здоровым и сильным. На невольничьем рынке, прикинули купцы, за него должны были дать хорошую цену.

– Я заплачу вам за него двадцать сребреников, – предложил один из купцов.

Братья согласились, ударили по рукам и Иосифа увели прочь.

Вскоре вернулся Рувим. Он собирался тайком от братьев вытащить Иосифа из рва и отправить домой к отцу. Когда Рувим увидел, что ров пуст, то пришел в ужас. Он испугался, что в его отсутствие злые братья все-таки убили Иосифа. Однако братья успокоили его, рассказав, что произошло на самом деле. Затем, все вместе, они стали думать, что сказать отцу.

И вот что они придумали: взяли прекрасную одежду Иосифа, которую отобрали у него перед тем как бросить его в ров, изодрали ее и испачкали козьей кровью. Вернувшись домой, они отнесли эту изодранную одежду Иакову.

– Вот что мы нашли в пустыне, – сказали они. – Посмотри, не та ли это одежда, что ты подарил Иосифу?

В окровавленных лохмотьях Иаков узнал одежду своего сына и горько зарыдал.

– Дикая зверь убил его! – воскликнул он. – Мой любимый сын Иосиф мертв! Никогда больше я не увижу его! Всю оставшуюся жизнь я буду оплакивать его!

А в это время крепко связанный Иосиф, изнемогая от усталости, шел с купеческим караваном в Египет. Однако Бог все это время был с ним.

ИОСИФ В ЕГИПЕТСКОМ РАБСТВЕ

Иосиф – раб Потифара

Бытие 37; 39

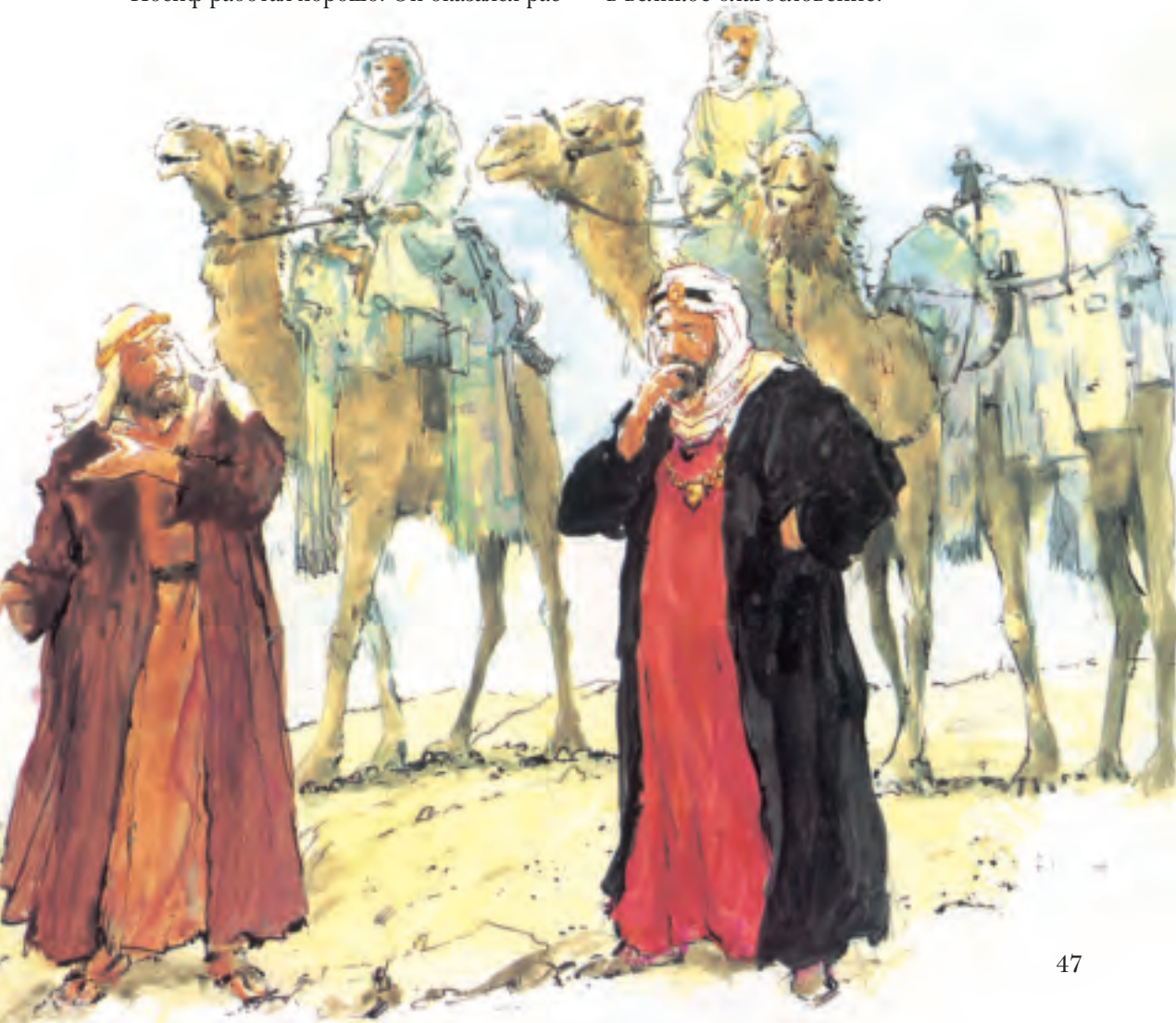
По прибытии в Египет купцы отвели Иосифа на невольничий рынок и выставили на продажу. Молодой, красивый и здоровый раб, похоже, обещал неплохую прибыль. Купцы не ошиблись в своих расчетах – очень скоро Иосифа купил египетский вельможа по имени Потифар. Потифар был царедворцем фараона, начальником царских телохранителей. Он сразу понял, что сделал очень выгодную покупку.

Иосиф работал хорошо. Он оказался рас-

торопным и послушным, был честен, не роптал и не уклонялся от своих обязанностей.

Потифар вскоре сделал Иосифа доверенным слугой и постепенно передал в его руки управление всем своим хозяйством. Потифар видел, что Иосиф – необыкновенный юноша. Но Потифар не знал, что с Иосифом был Бог и что в этом было главное отличие Иосифа от всех прочих невольников. Бог не оставил Иосифа, когда тот оказался далеко от родного дома и своей семьи.

Бог всегда помогал Иосифу, хранил его и оберегал. Придет время, и все невзгоды, выпавшие на долю Иосифа, Бог обратит в великое благословение.

Иосиф был настолько доволен своей жизнью в доме Потифара, насколько вообще может быть доволен раб. Он был любимым и доверенным слугой у богатого, влиятельного и не злого человека. И он знал, что Господь не оставляет его.

Но вскоре с Иосифом вновь случилось несчастье, хотя он и не сделал ничего, что можно было поставить ему в вину.

Случилось так, что жена Потифара воспылала к Иосифу любовью, потому что он был очень красивым юношей. Когда Потифара не было дома, она попыталась уговорить его стать ее любовником.

Но Иосиф не уступил ее уговорам.

– Мой господин доверил мне все, что у него есть, – сказал он женщине. – Как могу я обмануть его и взять его жену? Это плохо по отношению к нему и это – грех перед Богом, Которого я люблю и Которому служу.

Но жена Потифара ничего не желала слышать. Она постоянно преследовала Иосифа, умоляла его и пыталась обольстить. Иосиф, насколько это было возможно, старался избегать ее, но однажды она подстерегла его, когда он был один и никого из слуг поблизости не было видно. Она заключила Иосифа в свои объятия, но он вырвался и убежал.

Жена Потифара была в ярости и решила отомстить Иосифу. Она оклеветала его перед своим мужем, заявив, что это не она преследовала Иосифа, а Иосиф ее.

Потифар разгневался и приказал бросить Иосифа в темницу. В темнице Иосифа заковали в цепи, а на шею надели железный ошейник. Он уже не был любимым рабом своего господина.

Но и в мрачной темнице Господь не оставил Иосифа. Бог не забыл об Иосифе, ибо уготовил ему великое будущее.

Толкование снов

Бытие 40

Немного времени спустя начальник темницы понял, что Иосиф может быть очень ему полезен. Он стал давать Иосифу всякие мелкие поручения, а потом поставил его присматривать за другими узниками и следить за порядком в тюрьме. Все, что ни поручали Иосифу, он делал хорошо.

Однажды в темницу бросили двух важных царедворцев. Один из них был главным виночерпием египетского фараона – отвечал за вина на царском столе, а другой – его главным хлебодаром; его обязанностью было поставлять хлеб к царскому столу. Оба они занимали высокие должности при

дворе, но чем-то прогневили своего господина и были отданы под стражу. Теперь они ждали, когда царь вынесет им свой приговор.

Начальник темницы приставил к ним Иосифа.

Однажды утром, когда Иосиф принес знатым узникам завтрак, он заметил, что выглядят они грустными и задумчивыми.

– Что случилось? – мягко спросил он.

– Этой ночью мы видели странные сны, – отвечали царедворцы, – и не можем понять, что эти сны означают.

Как и все египтяне, они верили, что каждый сон что-то предвещает, но в темнице не было никого, кто мог бы разъяснить им смысл увиденного во сне.

– Не от Бога ли истолкование? – сказал Иосиф. – Расскажите мне ваши сны.

И вельможи по очереди пересказали Иосифу свои сновидения.

Виночерпий видел во сне виноградную лозу с тремя ветвями. Он брал виноградины, выдавливал сок в чашу и подавал эту чашу фараону.

Хлебодару же приснилось, будто он держит на голове три корзины с булками для фараона. Но тут налетели птицы и стали клевать то, что было в верхней корзине.

Бог помог Иосифу понять значение этих снов.

– Через три дня, – сказал он виночерпию, – фараон восстановит тебя в должности, и ты снова будешь нести свою службу.

Хлебодару же он сказал:

– Через три дня по приказу фараона ты будешь предан смерти.

Все случилось точно так, как предсказал Иосиф. Через три дня был день рождения фараона. За пиршеством фараон вспомнил о своих слугах и, вспомнив, приказал главного хлебодара казнить, а главного виночерпия вернул на прежнюю службу.

Сны фараона

Бытие 41

Когда исполненный благодарности виночерпий покидал темницу, Иосиф попросил его:

– Пожалуйста, не забудь обо мне. При случае скажи фараону, что за мной нет никакой вины и я не заслуживаю наказания, которому подверг меня Потифар.

Иосиф надеялся, что его тюремное заключение скоро закончится, но этого не произошло: оказавшись снова при дворе, виночерпий позабыл об Иосифе.

Еще два долгих года Иосиф томился в темнице.

И вот однажды фараону приснился сон, который никто из его мудрых советников не мог истолковать. Тут виночерпий вспомнил и свой сон, увиденный некогда в темнице, который также невозможно было понять. А вспомнив сон, он вспомнил и Иосифа, который так верно объяснил ему смысл этого сна.

– Я виноват, – сказал он фараону. – Я забыл о юноше, который истолковал мне мой сон в темнице. Он сказал мне тогда, что ты вернешь меня на службу, и слова его оказались сущей правдой. Я думаю, Иосиф сможет истолковать и твой сон, мой царь.

Фараон тут же послал слуг за Иосифом, и они поспешно вывели его из темницы. Иосифа вымыли, остригли ему волосы и переодели в чистые одежды. И вот он предстал перед фараоном.

– Я слышал, что ты можешь толковать сны, – сказал фараон.

– Я не могу, – отвечал Иосиф фараону. – Но Господь может.

– Мне снилось, – начал фараон, – что вышли из реки семь тучных коров и стали пастись на берегу в тростнике. Вслед за ними вышли семь других коров – худых и тощих. И тощие коровы съели тучных коров. После, той же ночью, я видел и другой сон. Мне снилось, что поднялись из земли семь колосьев, полных зерна и хороших, а вслед за ними – семь колосьев, тонких и иссушенных. И тощие колосья пожрали семь хороших колосьев. Не скажешь ли ты, что могут означать эти сны?

– Знай, что этими снами Бог предупреждает тебя о том, что должно случиться,

чтобы ты мог подготовиться к этому, – объяснил Иосиф. – Оба твои сна означают одно. Будут в Египте семь урожайных лет, когда всего в стране будет в изобилии. Но вслед за ними придут семь лет голода. И семь лет голода истощат землю, и забудется все изобилие прежних лет. Вот значение твоих снов.

ИОСИФ – ПРАВИТЕЛЬ ЕГИПТА

Советник фараона

Бытие 41

Когда фараон услышал от Иосифа, что означали виденные им сны, он пришел в ужас. Он знал, что даже семь лет изобилия не спасут его страну от голода, который неминуемо обрушится на Египет и будет свирепствовать в течение семи неурожайных лет. Но Иосиф сказал фараону:

– Мой господин, могу ли я дать тебе совет? Выбери одного из твоих людей и возложи на него заботу о заготовках продовольствия по всей стране. Он будет надзирать за тем, чтобы в урожайные годы делались хлебные запасы, которые следует сохранить, чтобы воспользоваться ими в голодное время. Если будут сделаны такие запасы, народ твой не будет голодать даже тогда, когда поля в Египте не дадут всходов.

Фараону очень понравился Иосиф и его мудрые советы.

– Ты будешь этим человеком, – объявил он. – Я вижу, что ты мудр, и потому назначаю тебя своим главным советником. Отныне мы вместе будем управлять Египтом.

Фараон надел Иосифу на шею свою царскую цепь, а на палец – свой перстень с печатью. По приказу фараона Иосифу дали одну из царских колесниц, множество рабов, богатые одежды и много всего, что приличествует иметь второму, после фараона, человеку в Египте.

Иосиф, даже когда был рабом, ответственно относился к порученной работе. За новое важное дело, от успеха которого зависела жизнь многих людей, он взялся с удивительной энергией.

Иосиф объехал весь Египет, побывал во всех городах и селениях. Везде, куда бы он ни приезжал, Иосиф приказывал сооружать хранилища для зерна.

Первые семь лет выдались такими урожайными, что зерна хватало и на еду, и на посев, и на то, чтобы создавать запасы для грядущих неурожайных лет. Семь урожайных лет еще не миновали, а закрома были доверху заполнены зерном, запасенным

впрок – на время неурожая. Стараниями Иосифа хлеба в Египте было запасено так много, что он уже и сам не мог точно сказать, сколько его лежит в хранилищах.

И вот наступили тяжелые неурожайные годы. У Иосифа и теперь было очень много дел – он продавал зерно и следил за тем, чтобы оно распределялось по справедливости.

Вскоре в соседних с Египтом землях, где хлеб тоже не уродился и где бушевал голод, люди прослышали, что в Египте имеются запасы зерна. И голодающие из ближних и дальних стран потянулись в Египет – они приходили к Иосифу и просили его продать им хлеба и спасти их от голодной смерти.

В далекой земле ханаанской, где жили Иаков и его сыновья, тоже свирепствовал голод.

– Я слышал, что в Египте есть хлеб, – сказал Иаков сыновьям. – Пойдите туда и купите зерна, иначе мы все здесь умрем с голоду.

И вот братья Иосифа отправились в Египет. Только Вениамин остался с отцом дома – Иаков и слушать не хотел о том, чтобы отпустить его от себя. Вениамин теперь был

единственным оставшимся у него сыном от любимой жены Рахили.

Когда перед Иосифом предстали десять чужестранцев, он сразу узнал в них своих братьев. Они же его не узнали. Они и представить себе не могли, что их брат не только жив, но управляет такой великой страной, как Египет. И одет Иосиф был в такие богатые одежды, что братья не решились поднять глаза на этого важного господина.

– Кто вы и откуда пришли? – сурово спросил Иосиф.

Он говорил по-египетски, а переводчик перевел его слова.

– Все мы – сыновья одного отца. Мы пришли из Ханаана купить хлеба, – отвечали ему братья.

– Я не верю вам! – сказал Иосиф. – Я думаю, что вы согладатаи и пришли сюда высматривать, в чем слаб Египет.

– Нет, мы честные люди, – возразили до смерти перепуганные сыновья Иакова.

– Тогда расскажите мне о себе, – потребовал Иосиф.

– Нас было двенадцать братьев, – поведали они ему. – Но один наш брат умер, а самый младший остался дома, потому что отец так дорожит им, что не захотел отпустить его с нами.

Иосифу неприятно было слышать, что о нем говорят как о мертвом, но он никак не проявил своих чувств.

– Докажите свою невиновность – приведите с собой, когда придете в следующий раз, вашего младшего брата, – приказал он. – Одного из вас я оставлю здесь в залог того, что вы вернетесь.

И слуги Иосифа схватили Симеона, связали его и посадили в темницу. Остальных же братьев Иосиф отпустил в Ханаан с мешками, полными зерна.

Когда братья вернулись домой и развязали свои мешки, они увидели, что поверх зерна в каждом мешке лежал узел с деньгами, которыми они расплатились с Иосифом за хлеб.

– Теперь, когда мы снова придем в Египет, нас обвинят в том, что мы не только согладатаи, но еще и воры! – воскликнули они.

Братья не знали, что это Иосиф приказал своим слугам положить деньги в их мешки. Иосиф хотел проверить, как его жестокие братья будут вести себя дальше.

Вениамин отправляется в путь

Бытие 42; 43

Мало-помалу запасы привезенного из Египта зерна подошли к концу. Перед семьей Иакова опять возникла угроза голодной смерти. Иаков позвал своих сыновей и сказал им:

– Вы должны снова отправиться в Египет и купить еще хлеба.

– Хорошо, – отвечали сыновья. – Но тогда нам придется взять с собой и Вениамина.

– Ни за что! – воскликнул Иаков. – Иосиф мертв, Симеон в темнице, а теперь вы хотите забрать у меня Вениамина!

– Если мы не приведем его, нас всех казнят как соглядатаев, – уговаривали его сыновья.

Тут Иуда, который много лет назад предложил продать Иосифа в рабство, выступил вперед.

– Я своей жизнью отвечаю за то, что Вениамин возвратится к тебе целым и невредимым, – сказал он отцу.

В конце концов Иаков неохотно согласился. С тревогой и грустью смотрел он вслед своим сыновьям, которые уходили в сторону Египта.

К великому облегчению сыновей Иакова, в Египте их ожидал радушный прием. Их сразу же любезно пригласили в дом Иосифа.

Когда Иосиф после долгой разлуки увидел своего брата Вениамина, он с трудом сдержался, чтобы не заплакать от радости. Он тут же приказал освободить Симеона и пригласил всех братьев разделить с ним трапезу.

Когда братья расселись за столом, они с недоумением обнаружили, что сидят строго по старшинству. Кто мог знать, думали они, кто из нас старше, а кто младше?

За столом, по приказу Иосифа, Вениамину подавали больше еды, чем всем остальным братьям.

Братья испытывали благодарность и облегчение. Им казалось, что близится конец их испытаниям. Скоро все они будут в безопасности, на дороге домой, с новыми запасами хлеба.

Пропавшая чаша

Бытие 44

Повеселевшие и отдохнувшие, братья Иосифа возвращались домой в Ханаан. Все шло хорошо. Вениамин вскоре должен был предстать перед отцом живым и невредимым.

Вдруг, совершенно неожиданно, они заметили вдалеке всадника, во весь опор несущегося к ним. Когда всадник прибли-

зился, братья с замиранием сердца узнали в нем слугу правителя Египта.

– Как вы посмели украсть любимую серебряную чашу моего господина? – воскликнул он, останавливая коня.

– Мы не знаем, о чем ты говоришь, – ответили братья. – Мы ничего не крали. Если ты найдешь эту чашу у кого-либо из нас, ты можешь казнить вора, а остальных сделать рабами.

Слуга тут же обыскал их поклажу, заглянул также и в мешки с зерном. Последним он развязал мешок Вениамина. В нем, сверкая на солнце, лежала драгоценная чаша.

Пораженные братья не могли вымолвить ни слова. Они погрузили свою поклажу на ослов и молча последовали за слугой – обратно к Иосифу. Братья и подумать не могли, что все это было умышленно подстроено Иосифом, который хотел испытать их.

Когда слуга доложил о своей находке, Иосиф сказал:

– Пусть моим рабом будет тот, у кого нашлась чаша, а остальных я отпускаю с миром.

Но тут Иуда смело выступил вперед и сказал:

– Если ты возьмешь Вениамина, мой отец умрет от горя. Прошу тебя, удержи меня вместо него и меня, а не его, сделай своим рабом.

Иосиф не мог поверить своим ушам. Его братья теперь совсем не походили на тех бессердечных злодеев, которые когда-то продали его в рабство, а отца убедили в том, что он умер. На глазах его выступили слезы. Иосиф уже не в силах был скрывать правду.

– Выйдите все отсюда, – велел он своим слугам.

Когда слуги покинули зал, он впервые за все это время обратился к братьям на их и своем родном языке:

– Я Иосиф, ваш пропавший брат, – сказал он.

43 Иаков с семьей отправляется в Египет

Бытие 45; 46

Братья были поражены, когда им наконец открылась правда. Великий правитель Египта был не кто иной, как их брат Иосиф, с которым они много лет назад так жестоко обошлись. Теперь же они были в его власти, и он мог отплатить им за причиненное ему некогда зло.

Но Иосиф не стал мстить братьям. Он велел им приблизиться. Братья подошли, и он обнял и расцеловал всех их по очереди, начав с Вениамина.

– Не вините себя в том, что вы некогда сделали, – ласково сказал он. – Это Бог послал меня сюда, чтобы я мог спасти от голодной смерти отца, вас и еще многих людей. Голод продлится еще пять лет. Вы же теперь должны поспешить на родину, чтобы привести сюда, в Египет, нашего отца и весь наш род. Я поселю вас в земле Гесем – там много хороших пастбищ для вашего скота.

Любопытные слуги подслушали разговор Иосифа с братьями и поспешили поделиться услышанным. Скоро и фараон узнал о том, что у Иосифа объявились братья. Он очень обрадовался этому, а когда братья стали собираться в обратный путь, фараон дал им колесницы и припасов на дорогу.

Братья отправились домой.

– Иосиф жив! – воскликнули они, придя к Иакову. – Он не только жив, но и вместе с фараоном правит Египтом.

Старый Иаков сначала не хотел верить сыновьям, но когда увидел богатые подарки, присланные Иосифом и египетским фараоном, поверил и несказанно обрадовался – его любимый сын Иосиф жив!

И вот все многочисленное семейство Иакова стало собираться в путь – укладывать вещи и сворачивать шатры. Сыновья Иакова соединили свои стада и неспешно отправились в Египет, чтобы поселиться на земле, которую отвел им Иосиф.

44 Несчастья народа израильского в Египте

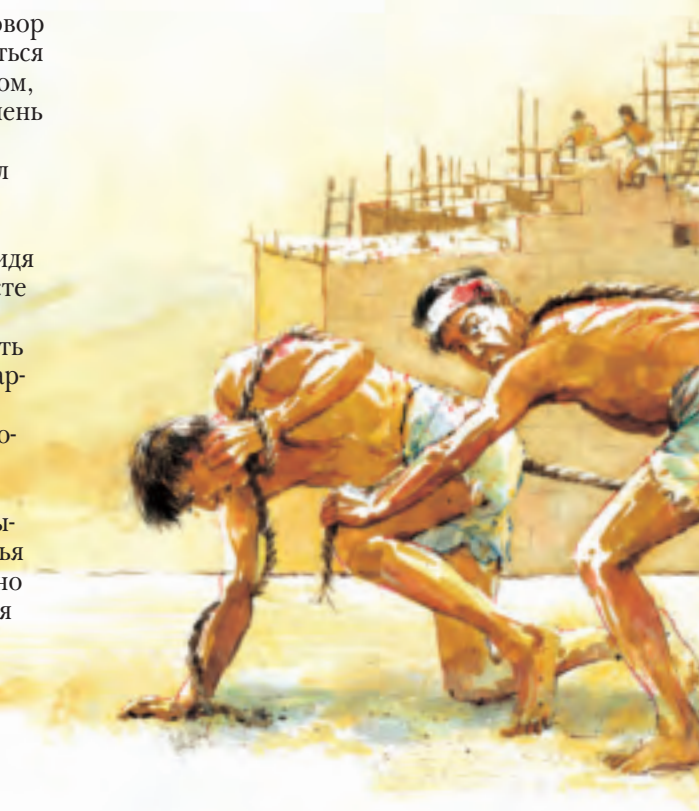
Исход 1

Иаков и его сыновья со своими семьями поселились в земле Гесем, в той части Египта, где были лучшие пастбища для скота. Все неурожайные, голодные годы, предреченные Богом, Иосиф неустанно заботился о своих родных.

Прошло много лет.

Старый Иаков умер. Со временем умерли Иосиф и все его братья. Но евреи, потомки Иакова–Израиля, по-прежнему жили в Египте. Из поколения в поколение они становились все более и более многочисленным народом.

Тот фараон, который когда-то радушно принял в своих владениях родственников Иосифа, тоже давным-давно умер. После его смерти на египетском престоле сменилось немало царей. Они постепенно забывали о великих делах Иосифа, спасшего

Египет от страшного голода. Мало-помалу они стали ненавидеть этих иноземцев, счастливо живущих на землях Египта.

– Их стало слишком много, – сказал однажды фараон, который уже ничего не знал об Иосифе. – Они сильны, и нам плохо придется, если во время войны они с оружием в руках выступят на стороне нашего врага. Этого нельзя допустить.

Фараон решил, что если изнурять евреев тяжелой работой, у них не будет рождаться так много детей, численность народа поубавится, и евреи уже не будут представлять угрозу для Египта.

И вот он обратил евреев в рабство и отправил их на строительство новых городов. Теперь потомки Иосифа трудились, как

и все прочие рабы, которых немало было в Египте: надсмотрщики подгоняли их и нещадно хлестали бичами. Сынам Израиля приходилось перетаскивать огромные каменные глыбы и лепить из глины кирпичи, которых требовалось все больше и больше.

Но народ Израилев по-прежнему умножался. Чем ожесточеннее фараон притеснял евреев, тем больше их становилось. И у фараона родился новый злодейский замысел, как истребить ненавистный ему народ.

– Отныне и впредь, – повелел жестокий царь, – каждого мальчику, родившегося в еврейской семье, следует тут же бросить в реку Нил и утопить.

Для израильтян наступили черные дни. Но и в эти дни Бог помнил о Своем народе.

ИСТОРИЯ МОИСЕЯ

Спасенный младенец

Исход 2

Как бы радовались Амрам и Иохаведа рождению сына, если бы не последний закон, изданный жестоким египетским фараоном. Этим законом фараон повелел каждого новорожденного еврейского мальчика сразу после рождения бросать в Нил.

Но Иохаведа, даже под страхом смерти, не могла и не желала исполнить этот бесчеловечный закон. Она спрятала своего новорожденного сына и целых три месяца укрывала его от посторонних глаз.

Сначала все шло хорошо. Но младенец быстро подрастал, и, поскольку он был здоровым мальчиком, голос его с каждым днем становился все громче и громче. Когда ребенок засыпал, Иохаведа молилась и думала о том, что же ей делать дальше.

И вот что она сделала: из речного тростника она сплела корзинку, похожую на маленькую рыбацью лодку, и обмазала ее снаружи смолой, чтобы в корзинку не проникала вода. Пока ребенок спал, Иохаведа положила его в корзинку и отнесла на берег реки. Там она пустила корзинку на воду среди высоких тростников и, оставив свою

дочь Мариам посмотреть, что будет с младенцем, поспешила прочь.

Мариам затаилась в укромном месте и ждала, что же произойдет. Вскоре она услышала голоса и смех. Это дочь фараона со своими служанками пришла на реку искупаться. С замирающим сердцем Мариам увидела, как дочь фараона подошла к тому месту, где в зарослях папируса колыбалась на воде корзинка со спящим в ней младенцем, и вдруг остановилась.

– Посмотрите! – крикнула она своим рабыням. – Вон корзинка посреди тростника. Достаньте ее.

Одна из прислужниц вошла в воду, взяла корзинку и поднесла ее царевне. Тут младенец проснулся, увидел незнакомые лица и расплакался.

– Бедный малыш, – ласково проговорила дочь фараона. – Наверное, это еврейский ребенок.

Царевна показала Мариам очень доброй, и она, не таясь больше, вышла к ней из своего убежища.

– Не хочешь ли ты, чтобы я нашла кормилицу для этого ребенка? – спросила она.

– Да, найди ему кормилицу, – ответила дочь фараона.

Тогда Мариам побежала домой и привела свою мать. Царевна пристально посмотрела на Иохаведу и сказала:

– Возьми этого младенца и вскорми его для меня. Я заплачу тебе. Когда он подрастет, приведи его во дворец, он будет мне вместо сына. Я назову его Моисеем.

Счастливые Иохаведа и Мариам понесли ребенка домой. Они уже не боялись, что кто-нибудь может заметить их, и шли не таясь. Они знали, что это Бог сохранил жизнь младенцу Моисею. В течение нескольких ближайших лет им позволено растить его и заботиться о нем, а потом дочь фараона заберет его во дворец.

Первые годы жизни Моисей провел под отчим кровом. Когда он немного подрос, Иохаведа рассказала ему об истинном Боге, Который однажды уже спас его от смерти и впредь будет оберегать его.

Настал день, когда Моисей отправился во дворец фараона. Там он стал жить как сын той египетской принцессы, которая нашла его в тростниках. Моисей одевался в дорогие одежды, ел с царского стола, у него было много рабов. Как и полагалось египетскому принцу, Моисей учился чтению, письму и разным другим наукам, в которых египтяне были сведущи. Но хотя Моисей и воспитывался как египтянин, он всегда знал и помнил, что по крови он – израильтянин. Он любил и почитал Бога своих отцов, а не ложных богов и богинь Египта.

Когда Моисей выезжал на своей роскошной колеснице, его сердце переполняли гнев и печаль при виде сынов Израилевых, изнывавших от непосильной работы на строительстве величественных зданий, которыми так гордился фараон.

И вот однажды Моисей увидел, как надсмотрщик-египтянин жестоко бьет еврейского раба. Гнев охватил Моисея. Он огляделся и увидел, что вокруг никого не было. Тогда Моисей бросился на надсмотрщика, убил его, а тело закопал.

На следующий день Моисей снова выехал из дворца. В этот раз он был до глубины души поражен, когда увидел, что два еврейских раба дерутся между собой.

– Остановитесь! – закричал он. – Вы же оба израильтяне!

– Кто ты такой, чтобы приказывать нам? – спросил Моисея человек, затеявший ссору. – Не думаешь ли ты и меня убить, как убил вчера того египтянина?

Моисей понял, что кто-то видел, как он убил жестокого надсмотрщика. Это означало, что пройдет немного времени, и все об этом узнают. Действительно, слух о происшествии скоро достиг ушей фараона. Фараон очень разгневался и повелел схватить Моисея и казнить его.

Моисей оставил роскошь и богатство царского дворца и бежал из Египта.

Моисею ничего не удалось сделать для облегчения участи своих соплеменников. Вместо этого ему пришлось бежать из Египта, спасая собственную жизнь.

И вот он, достигнув земли мадиамской, присел отдохнуть у колодца. Вскоре к колодцу подошли семь девушек, все они были сестрами, дочерьми мадиамского священника Иофора. Они пришли напоить овец.

Но тут к колодцу подошли другие пастухи. Они оттолкнули девушек и стали черпать воду для своих отар.

Моисей встал и заступился за девушек. Он набрал для них столько воды, сколько им было нужно, и обрадованные девушки, напоив овец, вернулись домой. Иофор, их отец, очень удивился скорому возвращению дочерей.

– Как вы смогли так быстро обернуться? – спросил он.

– Это потому, что один храбрый египтянин защитил нас от дерзких пастухов и набрал для нас воды из колодца, – отвечали они.

– Где же он, этот египтянин? – спросил Иофор. – Неужели вы оставили его у колодца? Пойдите и пригласите его в наш дом.

Девушки поспешили разыскать Моисея и привели его домой к отцу. Моисей понравился Иофору, и он предложил беглецу остаться жить у него. Вскоре Моисей женился на одной из сестер, на Сепфоре. Он остался жить у Иофора: пас в пустыне стада своего тестя и не помышлял когда-либо вернуться в Египет. Из египетского принца он превратился в простого и смиренного пастуха.

Призвание Моисея

Исход 3; 4

Проходили годы, а Моисей все так же пас в пустыне стада своего тестя Иофора.

Однажды он привел своих коз и овец к горе Синай. Еще издали Моисей заметил куст, охваченный пламенем. Ему показалось странным, что куст все горел и горел, не сгорая до конца. Удивленный, Моисей решил подойти поближе и рассмотреть этот дивный куст. Когда он приблизился, из пламени прозвучал голос, и Моисей понял, что к нему обращается Сам Бог.

– Не подходи ближе и сними свою обувь, Моисей, – сказал ему Бог. – Ибо место, на котором ты стоишь, – земля святая.

Моисей повиновался и замер в ожидании. Его сердце учащенно стучало и билось в груди, но Моисей стоял неподвижно, прикрыв лицо накидкой.

И сказал Бог Моисею:

– Я Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова. Я увидел страдания народа Моего в Египте и услышал вопль его. Я знаю о скорби его и хочу избавить его от египетской неволи. Пойди и выведи его из Египта, и приведи в землю, которую обещал Я потомкам Авраама.

– Как я смогу сделать это, Господи? – взмолился Моисей. – Кто я такой, чтобы евреи увидели во мне своего вождя?

– Я буду с тобой, – обещал Господь. – Я помогу тебе, и ты сможешь исполнить то, что Я тебе поручил. Я обещаю тебе, что ты выведешь народ израильский из Египта. А по выходе оттуда вы совершите здесь, на этой святой горе, богослужение Мне.

Моисей, однако, опасался возвращаться в Египет. Чтобы объяснить свое нежелание ступить на египетскую землю, он сослался на то, что не владеет даром красноречия и не сможет убедить народ следовать за собой. Бог же ответил, что с народом и с египетским фараоном вместо Моисея будет говорить его брат Аарон, которого Моисей встретит по дороге в Египет.

– Жезлом твоим, – напоследок сказал Моисею Бог, – ты будешь творить чудесные знамения, чтобы доказать народу Моему и царю Египта, что тебе являлся единый истинный Бог, Который сильнее и самого фараона, и богов, которых фараон почитает.

В скором времени после явления ему Господа Моисей, послушный Божьей воле, с женой и двумя сыновьями отправился в путь – из земли Мадиамской в Египет. Все пожитки семьи Моисея нес единственный ослик. Сам Моисей крепко сжимал в руке освященный Богом жезл.

МОИСЕЙ И ФАРАОН

Фараон сказал: „Нет“

Исход 4:6

По дороге в Египет Моисей, как и обещал ему Бог, встретил своего брата Аарона и пересказал ему все, что сам слышал на горе Синай.

Придя в Египет, братья собрали всех старейшин еврейского народа. Аарон возвестил им:

– Господь Авраама, Исаака и Иакова знает все о ваших страданиях и хочет избавить вас от них. Он обещал дать во владение сынам Израиля благодатную землю. В эту землю Он скоро отведет вас.

Народ встретил эту радостную весть бурным ликованием. Наконец-то, думали израильтяне, приблизился конец их страданиям.

Поговорив с народом, Моисей с Аароном направились во дворец к фараону.

– Господь, Бог Израилев, говорит, что ты должен отпустить его народ и позволить ему беспрепятственно покинуть землю Египта, – сказал Аарон фараону.

– Кто такой этот Господь? – спросил фараон пришедших к нему израильтян. – Я не знаю Его и не собираюсь Его слушаться. А вы своими речами не отвлекайте моих рабов от работы.

Разгневанный словами Аарона, фараон в тот же день отдал новый приказ египетским надзирателям:

– До сих пор вы выдавали евреям солому, чтобы они замешивали ее в глину, из которой делают кирпичи. Отныне же пусть они сами собирают солому в полях. И смотрите, чтобы в день они делали столько же кирпичей, сколько делали раньше.

Приказ фараона был очень жестоким. Теперь, когда израильтяне сами должны были собирать солому для кирпичей, они никак не могли делать их в том же количестве, что и прежде. Израильтяне надрывались от непосильного труда, но это не спасало их от палок и бичей надсмотрщиков.

Сердца сынов Израилевых переполняли горечь и гнев. Евреи надеялись, что Господь спасет их, но, оказалось, что жизнь их не только не стала легче, но, напротив, она стала невыносимой.

Когда старейшины народа пришли к Моисею и Аарону и стали жаловаться, что их разговор с фараоном только утяжелил участь евреев, те не знали, что отвечать.

Моисей совсем растерялся. Со своими тревогами и печалью он обратился к Богу.

– Жди, – сказал ему в ответ Бог. – Я исполню Свое обетование. Фараон не сразу станет повиноваться Мне, но за упрямство свое он будет нести тяжкие кары. Наступит время, когда и он, и израильтяне воочию увидят Мою силу и могущество.

Бог обещал Моисею, что найдет на Египет страшные беды. Тогда и фараон, и народ Израиля увидят Его силу и поймут, что Он действительно может спасти Свой народ.

И вот Моисей с Аароном снова пошли к фараону и предупредили его, что если фараон не подчинится Богу и не отпустит Его народ, то на Египет обрушатся беды и напасти.

Но фараон в ответ лишь посмеялся над ними. И тогда Бог исполнил Свое обещание. Он обрушил на Египет ужасные наказания – казни.

После каждой казни Моисей и Аарон снова и снова приходили к фараону и убеждали его одуматься, подчиниться воле Господа. Но сердце фараона ожесточилось, и всякий раз он отвечал посланцам Бога отказом.

Сначала Моисей, по велению Бога, простер свой жезл над животворными водами Нила, и они обратились в кровь. Кровью стала вода и во всех других водоемах, какие только были в Египте.

Затем свой жезл над рекой простер Аарон, и из крови, наполнявшей реку, выползли отвратительные жабы и расплозились повсюду. Они забивались в дома, в постели и в печи египтян, и не было от них никакого спасения.

Египетские чародеи, которые своими чарами сумели, подобно Моисею, превратить воду в кровь и тоже вывели из нее

жаб, как ни старались, не могли очистить воды Нила и заставить жаб убраться восвояси.

Фараону от всего этого стало не по себе. Он сам позвал во дворец Моисея и Аарона и обещал им отпустить народ израильский, если Бог избавит его от жаб. Моисей помолился Богу, и в тот же день все жабы вымерли.

Но когда беда миновала, фараон снова передумал и отказался отпускать евреев.

Тогда Бог наслал на Египет тучи мошек, которые нещадно жалили людей и скот. Когда и эта казнь не сломила упорства фараона, Бог наслал на его страну великое множество огромных черных мух. За мухами пришел черед моровой язвы, от которой у египтян вымер почти весь скот, и другой

болезни, от которой все – и люди, и животные – покрылись страшными нарывами.

Но фараон продолжал упорствовать и на требования Моисея отвечал: „Нет!“ За упрямство правителя приходилось дорого платить его народу. Посланный Богом небывалый град побил все, что выросло на полях и в садах египтян. Вслед за градом на Египет налетели несметные полчища саранчи. Саранчи было так много, что, когда она опустилась на землю, земли не стало видно. Все деревья и травы, которые уцелели после града, были мгновенно съедены саранчой.

Когда саранча, по молитве Моисея, исчезла, а фараон по-прежнему отказывался повиноваться Божьей воле, Бог на три дня погрузил весь Египет в непроглядную тьму.

Египтяне безмерно страдали от посылаемых Богом казней. А вот земли Гесем, где жили сыны Израилевы, не коснулась ни одна напасть: ни мухи, ни страшные болезни, ни град, ни саранча. Когда над всем Египтом распростерлась тьма, над израильскими землями светило солнце.

Казалось, этими великими и ужасными делами Бог всем показал, что Он могущественнее фараона, его волхвов и ложных богов египтян. Но фараон по-прежнему не соглашался подчиниться Ему и отпустить народ Божий из Египта.

Всякий раз, когда на Египет обрушивалась очередная казнь, Моисей и Аарон приходили во дворец к фараону и убеждали его быть благоразумным и исполнить волю Господа. Но всякий раз фараон отказывался повиноваться Богу израильтян и этим обрекал свой народ на новые страдания.

И после девятой казни – непроницаемой тьмы, стоявшей над Египтом в течение долгих трех дней, – Моисей пришел увещавать фараона. Фараон не помнил себя от гнева.

– Убирайся с глаз моих долой! – закричал он на Моисея. – И никогда больше не приходи ко мне. В тот день, когда ты снова увидишь мое лицо, ты умрешь.

– Воля твоя, – отвечал ему Моисей. – Я не увижу более лица твоего. Но за твое упрямство на твой народ обрушится еще одна ужасная кара. После нее, хочешь ты того или не хочешь, тебе придется отпустить израильтян на свободу.

И Моисей поведал фараону, что говорил Бог:

– В полночь, – сказал Господь, – Я пройду по всему Египту, и умрет всякий первенец в земле Египетской – от первенца фараона и до первенца рабыни, выполняющей самую тяжелую работу. И у скота вашего тоже погибнет все первородное. И поднимется великий плач по всему Египту.

Фараон выслушал Моисея, но так и не внял грозному предупреждению, которое через вождя израильтян посылал ему Бог.

Моисея же Бог успокоил, сказав, что, как и все предыдущие, эта последняя казнь не коснется израильтян. Однако на этот раз, чтобы избежать судьбы египтян, израильтянам следует в точности исполнить то, что повелит им Бог.

Установление праздника Пасхи

Исход 12

Моисей собрал всех старейшин израильтян и сказал им:

– Слушайте внимательно, ибо сегодня ночью пройдет по Египту ангел Божий и лишит жизни всех первенцев во всех египетских семьях. Для того же, чтобы вам и семьям вашим не разделить с египтянами их страшную участь, сделайте все так, как велит Господь. А Господь сказал: «Пусть каждая семья возьмет из своего стада здорового однолетнего ягненка. Пусть отец семейства заколет этого ягненка и его кровью помажет косяки и перекладину

двери своего дома. Пусть женщины запекут мясо этого ягненка и вся семья съест его за ночной торжественной трапезой. Всю ночь семья должна оставаться внутри дома и закончить трапезу до наступления утра.

Кровь же на дверях домов израильтян будет знаком ангелу Моему, что в этих домах живут люди, послушные Мне. Ангел обойдет эти дома стороной и не предаст смерти живущих в них.

И если ваши дети будут спрашивать у вас, что это все значит, отвечайте им: „Это пасхальная жертва Господу, Который прошел мимо домов израильтян, когда поражал первенцев египетских“».

С той поры и поныне народ израильский каждый год торжественно отмечает праздник Пасхи, в воспоминание о том, как Господь Бог спас Свой народ в ту незабываемую ночь.

ИСХОД ИЗ ЕГИПТА

Конец рабству

Исход 12

В эту ночь, ночь последней и самой страшной из казней египетских, все израильтяне оставались в своих домах. Никого из них не постигла ужасная кара, которую египетский народ понес за упрямство своего правителя.

Как и повелел Бог, каждый отец семейства заколол ягненка, помазал кровью входную дверь, а женщины приготовили из мяса этого ягненка трапезу. Но, готовясь к трапезе, израильтяне, против обычая, облачились не в праздничные, а в походные одежды. Моисей сказал им, чтобы они были готовы в любой момент выступить в путь.

И вот в полночь египетская земля огласилась скорбными воплями, которые неслись из каждого египетского дома. Израильтяне услышали эти вопли и поняли, что Бог сдержал Свое слово: в каждой египетской семье в этот миг умер первенец. Народ же Израилев поверил своему Господу и в точности исполнил то, что повелел сделать Господь. И Бог, видя послушание Своего народа, спас его.

Ни минуты не медля, фараон послал людей, чтобы они привели к нему во дворец Моисея и Аарона. Когда оба израильтянина предстали перед ним, фараон сказал:

– Ваш народ свободен. Уходите, куда пожелаете, и ни дня больше не оставайтесь в моей стране. С собой берите детей и жен, стада ваши и все, что сможете взять. Только уходите!

Моисей дал сигнал к сборам. Не дожидаясь рассвета, евреи выходили из своих домов, чтобы немедля уйти из ненавистой им страны.

У женщин еще не взшло тесто, поставленное накануне, но медлить было нельзя, и они заворачивали квашни в одежду и уносили вместе с прочим скарбом.

Люди стекались к условленному месту, заранее указанному Моисеем. Они вели свои семьи, вели свой скот, тянули повозки с немудреными пожитками. Все знали, что этой ночью они навсегда покинут Египет.

Испуганные и убитые горем египтяне тоже вышли из своих домов и умоляли евреев поскорее покинуть их страну. Они боялись, что если израильтяне останутся еще хоть на день, на Египет обрушится новая казнь, которая будет страшнее всех прежних.

Страх египтян был так велик и так велико было их желание, чтобы евреи как можно скорее ушли, что они выносили из домов и отдавали им все самое ценное, что только имели: золотые и серебряные украшения, дорогие ткани и многое другое.

Израильский народ во главе с Моисеем без всякого сожаления уходил из Египта. Исполнилось обетование, данное Богом: с египетским рабством, которое продолжалось более четырехсот лет, было покончено навсегда.

Наконец-то израильтяне могли покинуть Египет, страну, где их так долго держали в рабстве жестокие фараоны. Им было куда идти – много столетий назад Бог пообещал Аврааму, что его потомки поселятся в земле ханаанской и будут владеть ею вовеки.

Но как попасть в эту обетованную землю, не знали ни простые израильтяне, ни их вождь Моисей. Перед ними во все стороны простиралась суровая каменистая пустыня.

Имелась, правда, одна короткая дорога из Египта в землю ханаанскую. Но она проходила через владения воинственных филистимлян, и Бог не велел Моисею вести народ этой дорогой. Бог не хотел, чтобы израильтянам сразу после выхода из Египта пришлось сражаться: такое испытание могло напугать вчерашних рабов и заставить их вернуться назад в Египет.

Вместо пути короткого и прямого, Бог направил израильтян долгим окольным путем через горы и пустыни. Этот путь лежал не по проторенным дорогам. Не было вдоль него и никаких приметных

знаков, по которым израильтяне могли бы знать, что идут верной дорогой в Ханаан.

И чтобы беженцы из Египта не сбились с пути, Бог Сам пошел впереди, указывая путь тем, кого Он назвал Своим народом. Днем Бог шел перед израильтянами в образе облачного столба, а ночью – в виде столба огненного. Куда двигался этот столб, туда они и шли. Когда столб останавливался, израильтяне знали, что наступало время привала. Тогда они раскидывали свои шатры и отдыхали в них до тех пор, пока столб снова не начинал двигаться вперед.

Израильтяне могли идти и ночью и днем, не боясь сбиться с пути, потому что с ними всегда был Бог. Он ни на миг не оставлял их и неизменно указывал им верный путь.

Израильтяне уходили все дальше и дальше от Египта, и, казалось, им уже не угрожала никакая опасность. Но прошло немного времени, и фараона начали мучить сомнения. Как будто забыв о том, какие страдания перенесли египтяне из-за его нежелания отпустить израильский народ, фараон теперь сожалел о том, что позволил израильтянам покинуть страну. Израильтяне были хорошими работниками, и фараон боялся, что после их ухода скажется недостаток рабочих рук. В конце концов фараон решил, что израильтян необходимо вернуть в Египет.

И фараон приказал своим воинам запрягать боевые колесницы и отправляться в погоню за беглецами. Он велел воинам во что бы то ни стало догнать израильтян в пустыне, окружить их и пригнать в Египет вместе с семьями, стадами и всем прочим имуществом. Не медля ни минуты, воины фараона бросились исполнять приказ своего грозного повелителя.

Израильтяне же тем временем встали лагерем на берегу Чермного моря, которое в наши дни называется Красным. Впереди на их пути, насколько хватало взгляда, простирались морские воды, а с трех других сторон к их лагерю подступала суровая и негостеприимная пустыня.

Вдруг кто-то из израильтян заметил, что на горизонте над пустыней поднимается облако пыли. Лагерь охватило волнение, которое превратилось в настоящую панику, когда облако приблизилось и в нем уже можно было рассмотреть очертания грозных боевых колесниц египтян.

Перепуганные израильтяне бросились к Моисею:

– Зачем ты вывел нас из Египта? – кричали они в лицо Моисею. – Не лучше ли было оставаться в рабстве в Египте, чем умереть от рук воинов фараона в этой дикой пустыне? Что бы ни случилось сейчас, во всем будешь виновен ты!

– Ничего не бойтесь, – отвечал Моисей испуганным израильтянам. – Успокойтесь и смотрите, как Бог будет спасать вас от гнева египтян.

Египетское войско тем временем приблизилось к лагерю беглецов. Лагерь оказался окруженным со всех сторон, кроме той, где плескались морские волны. Казалось, израильтяне попали в ловушку и впереди у них либо египетское рабство, либо смерть.

Но тут Бог сказал Моисею:

– Скажи народу, чтобы он смело шел вперед. Я спасу его. На египтянах же Я покажу Свою силу и славу, и тогда узнают они, что Я – Господь. А ты направь свою руку с жезлом в сторону Чермного моря – и увидишь, что при этом произойдет.

Переход через Черное море

Исход 14; 15

Моисей сделал так, как велел ему Бог: простер руку, в которой держал свой жезл, в сторону Черного моря. И тут же над морем задул сильный восточный ветер. Ветер вздыбил морские воды и погнал их в разные стороны. Воды расступились и встали стенами слева и справа, обнажив дно и образовав посредине, между стенами воды, проход. И по этому проходу израильтяне перешли море, как будто это было не море, а обычная равнина.

Когда подул ветер и стали расступаться воды, Бог, Который все время шел впереди израильтян, встал позади, между ними и их преследователями. Наступила ночь. Для израильтян Бог был огненным столпом, освещавшим им путь. Египтянам же Он явился темным облаком. Сквозь это облако они, как ни старались, не могли увидеть беглецов.

Хотя израильтян было очень много, а дети, стада и тяжелая ноша на спинах замедляли их движение, к рассвету все они, с Божьей помощью, были уже на другом берегу моря.

Всю ночь египетское войско гналось за израильтянами по пятам, едва не настигая их. Но как ни старались египтяне, догнать беглецов им так и не удалось. Колеса египетских колесниц и копыта лошадей увязали в иле, который остался на обнажившемся морском дне. Возницы нещадно стегали впряженных в колесницы лошадей, лошади тянули изо всех сил – но напрасно: колеса только глубже погружались в топкую грязь.

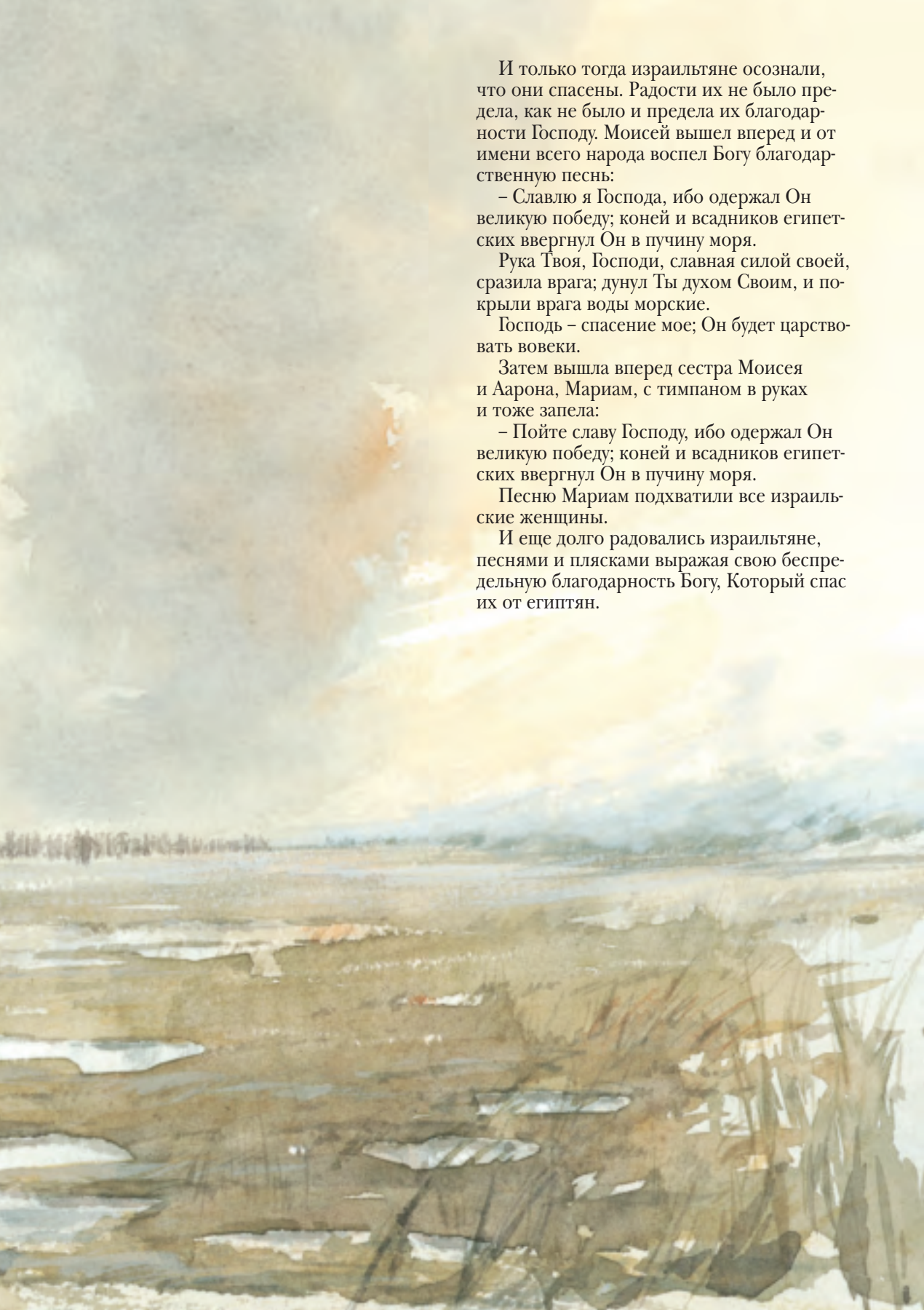
Когда наступило утро и последний израильтянин вступил на противоположный берег моря, Бог сказал Моисею:

– Снова устреми свою руку с жезлом в сторону моря.

И как только Моисей сделал то, что повелел ему Бог, воды моря сомкнулись. Египтяне, преследовавшие израильтян, еще не добрались до берега, и волны захлестнули их.

– Египтян, которых вы видели и которые преследовали вас, вы больше не увидите, – пообещал Бог израильтянам, когда все было кончено.

И только тогда израильтяне осознали, что они спасены. Радости их не было предела, как не было и предела их благодарности Господу. Моисей вышел вперед и от имени всего народа воспел Богу благодарственную песнь:

– Славлю я Господа, ибо одержал Он великую победу; коней и всадников египетских свергнул Он в пучину моря.

Рука Твоя, Господи, славная силой своей, сразила врага; дунул Ты духом Своим, и покрыли врага воды морские.

Господь – спасение мое; Он будет царствовать вовеки.

Затем вышла вперед сестра Моисея и Аарона, Мариам, с тимпаном в руках и тоже запела:

– Пойте славу Господу, ибо одержал Он великую победу; коней и всадников египетских свергнул Он в пучину моря.

Песню Мариам подхватили все израильские женщины.

И еще долго радовались израильтяне, песнями и плясками выражая свою беспредельную благодарность Богу, Который спас их от египтян.

Манна небесная

Исход 16

Теперь израильтянам не грозило преследование египетского войска – у фараона уже не осталось ни воинов, ни колесниц, потому что все они погибли в водах Чермного моря. Поначалу израильтяне были очень воодушевлены этой великой победой Господа, но вскоре праздничное ликование сменилось суровыми буднями. День за днем люди продолжали свой нелегкий путь через пустыню в землю ханаанскую, которую Бог обещал дать во владение израильскому народу.

Израильтяне шли и шли, но конца их пути не было видно. И вот тяготы странствия стали казаться им непереносимыми, а жизнь в неволе – не такой уж и плохой. Оказавшись на свободе, израильтяне малопомалу забывали, как тяжело приходилось им работать в египетском рабстве. Поначалу израильтяне только роптали, но ропот постепенно становился все громче, и громче, и наконец они решили открыто высказать свое недовольство Моисею.

– Зачем ты вывел нас из Египта и привел в это ужасное место? – возмущались они. – В Египте у нас было вдоволь еды. Теперь, в пустыне, мы едва не умираем с голода, и виноват в этом ты.

Моисей не сразу нашелся, что ответить своим возмущенным соплеменникам, но Бог сказал ему:

– Не бойся. Я дам хлеб народу. – Потом Бог рассказал Моисею, как это произойдет.

Тогда Моисей обратился к окружавшим его людям:

– Знайте, что когда вы ропщете на меня, вы на самом деле ропщете на Самого Бога. Это не я, а Он вывел вас из египетской неволи. Теперь Он, несмотря на ваш греховный ропот, накормит вас. Вечером Бог даст вам в пищу мясо, а утром – хлеб.

Вечером того же дня в небе над лагерем израильтян появилась несметная стая перепелов. Устав от дальнего перелета, перепела опустились на землю прямо между израильскими шатрами. Голодные люди переловили их, и на ужин у каждой семьи в этот вечер было много вкусного перепелиного мяса.

Утром же израильтян ждало еще большее чудо. Когда на заре они вышли из своих

шатров, земля была покрыта какими-то белыми хлопьями.

Смотрели израильтяне на эти хлопья и спрашивали друг у друга: „Что это?“ Когда же они решили попробовать хлопья на вкус, хлопья оказались им похожими на медовые лепешки. Не зная, как назвать эту чудесную и вкусную пищу, израильтяне стали называть ее „манна“, что в переводе означает „Что это?“.

Каждый день, кроме субботы, посылал Бог израильтянам манну с небес. Люди ели манну в сыром виде, варили ее и пекли из нее лепешки. Бог велел израильтянам собирать манны ровно столько, сколько нужно на один день. Только в пятницу ее надо было собирать вдвое больше: чтобы хватало и на субботу. В субботу же Бог не позволял израильтянам собирать манну и вообще заниматься любой другой работой, потому что этот день особенный – его следовало посвящать не повседневным заботам, а Богу.

Бог дает воду в пустыне

Исход 15:22-27; 17:1-7

В пути тяжело обходиться без пищи, но куда тяжелее – без воды, особенно если путь пролегает по иссохшей, выжженной солнцем пустыне. Муки голода можно стерпеть, но муки жажды – нельзя.

Когда израильтяне посуху перешли через Чермное море, они оказались в пустыне, такой засушливой, что им пришлось идти три дня, прежде чем они увидели первый источник. Можно представить, с какой радостью бросились люди к этому источнику. Но, когда они отведали воды из него, на их лицах отразилось горькое разочарование – вода оказалась такой горькой, что ее невозможно было пить.

– Моисей, мы умираем от жажды, – стонали измученные люди.

Моисей попросил помощи у Бога.

Бог выслушал Моисея, а затем указал ему на лежавший у источника кусок дерева. Бог велел Моисею взять его и бросить в воду.

Моисей исполнил это повеление, и вода в источнике стала свежей и приятной на вкус.

Утолив жажду, израильтяне двинулись дальше и скоро подошли к Елиму – оазису среди пустыни с источниками питьевой воды.

В оазисе Елим израильтяне несколько дней отдыхали, набираясь сил для дальнейшего пути.

Через некоторое время они снова отправились в путь. Шли долго, но за все время не увидели ни одного источника.

Люди снова подступили к Моисею:

– Дай нам воды!

Моисей был обеспокоен: угрожающий вид соплеменников не предвещал ничего хорошего.

– Что мне делать с этим народом? – обратился он к Богу.

Бог же отвечал Моисею:

– Возьми свой жезл и позови старейшин.

Пойди с ними к скале, которую Я тебе укажу, и ударь по ней жезлом – из скалы польется вода.

Моисей сделал все так, как ему повелел Бог, и из каменной скалы вдруг забил источник. Израильтяне не только вволю напился, но и запаслись водой впрок.

Это был еще один урок, из которого израильтяне могли бы усвоить, что Бог никогда не оставит их Своей заботой и что роптать на Него – большой грех. Но они, к великому огорчению Моисея, оказались не самыми хорошими учениками.

Битва с амаликитянами

Исход 17:8-16

Земли, по которым шли израильтяне, населяли разные народы, только засушливые и безводные территории оставались пустынными, да и то лишь потому, что там просто нельзя было жить. Этим народам появление непрошенных гостей очень не понравилось: их собственным стадам едва хватало пастбищ и водопоев, а тут еще появились израильтяне со своими отарами.

И вот амаликитяне, народ, живший в той местности, куда пришли израильтяне, собрали войско и преградили дорогу израильтянам.

Моисей увидел множество вооруженных людей, и понял, что на этот раз сражения не избежать.

Тогда Моисей подозвал к себе отважного юношу по имени Иисус и сказал ему:

– Собери наших воинов и завтра сразись с амаликитянами. Я же во все время битвы буду стоять на холме, подняв вверх жезл, который вручил мне Бог.

На следующий день отряд израильтян выступил против вражеского войска, а Моисей поднялся на вершину холма и встал там, воздев руки к небу. С ним на холм взойшли его брат Аарон и Ор, также один из вождей израильтян. Стоя на вершине холма, Моисей молил Бога о помощи и видом своим воодушевлял израильских воинов.

Израильтяне не были привычны к сражениям – в Египте они были рабами, а рабам не доверяют оружие. Но всякий раз, когда кто-либо из воинов оглядывался на Моисея, в душе его возрастала храбрость, а в руках – сила. Ведь в воздетых к небу руках Моисей держал свой жезл, с помощью которого он совершил столько великих чудес.

Время шло, битва продолжалась, и вот Моисей почувствовал, что устал и не может удерживать руки поднятыми вверх. Но стоило ему опустить руки, чтобы отдохнуть, как тут же амаликитяне начали одолевать израильтян. Как только Моисей снова поднял руки, израильтяне с новыми силами бросились в бой и стали теснить неприятеля.

Увидев это, Аарон с Ором поняли, что надо сделать. Они поднесли большой камень и усадили на него Моисея, а сами встали по обе стороны от своего вождя. Каждый из них взял одну руку Моисея и поддерживал

ее до тех пор, пока над полем битвы не зашло солнце.

Амаликитяне были разгромлены и бежали. Израильтяне могли теперь спокойно продолжать свой путь в землю ханаанскую.

Моисей построил на этом месте жертвенник и щедрыми жертвоприношениями отблагодарил Бога за победу над амаликитянами. Он знал, что одолеть грозного противника израильтянам удалось только благодаря тому, что Бог и на этот раз помогал им.

Моисей и судьи народа израиль- ского

Исход 18

Израильтяне продолжали свой путь в Ханаан и скоро пришли к горе Синай, у которой Бог когда-то обратился к Моисею из горящего куста и повелел ему вызволить израильтян из египетской неволи. Бог обещал тогда Свою помощь и исполнил обещание.

Моисей радовался, что ему удалось благополучно вывести израильтян из Египта, но постепенно он стал изнемогать под тяжестью лежащих на нем обязанностей. Он один должен был думать и принимать решения за весь народ. Народ же не только не помогал Моисею, а наоборот, мешал ему тем, что из-за малейших неурядиц начинал роптать на Бога, от Которого видел только добро.

Кроме всего прочего, Моисей был единственным судьей израильтян. Поэтому целые дни напролет он был занят тем, что выслушивал жалобы соплеменников, примирлял спорщиков, восстанавливал нарушенную справедливость. Это был нелегкий труд.

Так бы, наверное, все и продолжалось, если бы в один прекрасный день к Моисею не приехал в гости его тесть Иофор.

Моисей любил Иофора и очень обрадовался его приезду. Иофор уже многое слышал о чудесах, которые сотворил Бог, чтобы избавить израильтян от египетской неволи. Теперь он внимательно выслушал то, что рассказал ему об этих славных событиях сам Моисей, и по окончании его рассказа воскликнул:

– Благословен Господь, Который избавил твой народ из-под власти фараона!

Моисей подробно рассказал Иофору о великих деяниях Бога, но ни словом не обмолвился о том, какой тяжелый труд лежал на нем самом. Однако на следующий день Иофор сам увидел, как Моисей с раннего утра до поздней ночи просидел посреди лагеря израильтян – до тех пор, пока не иссякла огромная толпа людей, пришедших к нему.

– Что ты делаешь? – спросил Моисея Иофор. – Для чего ты сидишь здесь, а народ стоит вокруг тебя с утра до вечера?

– Люди приходят ко мне просить суда, – отвечал Моисей. – Я разбираю их дела и учу законам Божиим.

Иофор, подумав, сказал ему:

– Ты неправильно поступаешь, Моисей. Так ты измучишь и себя, и людей, которые долгими часами ожидают твоих решений. Дело, которое ты взял на себя, слишком тяжело; ты не можешь исполнять его в одиночку. Тебе нужны помощники. Вот что я тебе посоветую: выбери честных, достойных и послушных Богу людей и сделай их судьями. Пусть они возьмут на себя твой нелегкий труд разбирать тяжбы, а к тебе обращаются только тогда, когда не смогут разрешить какой-нибудь вопрос сами.

Моисей был великим человеком. Но ему хватило мудрости и смирения, чтобы прислушаться к совету тестя. Как и предлагал Иофор, Моисей выбрал таких людей, которым мог доверять, как самому себе. Он сделал их начальниками над народом, чтобы они управляли им, вершили суд и учили заповедям Божиим.

ЗАКОН БОЖИЙ

У горы Синай

Исход 19

Народ израильский остановился лагерем у горы Синай, у которой Бог в первый раз явился Моисею. И вот Моисей, впервые со времени выхода из Египта, оставил своих соплеменников, чтобы в одиночестве подняться на гору и побыть наедине с Богом.

Когда Моисей взшел на гору, Бог воззвал к нему:

– Иди скажи израильтянам, что как раньше Я всячески заботился о них, так и впредь никогда не оставлю этот народ Своей заботой, если народ, со своей стороны, будет оставаться послушным Мне.

Спустившись в долину, Моисей передал народу слова Бога. Израильтяне же ответили ему, что исполнят все, что скажет Бог. Тогда Моисей снова поднялся на гору и передал слова народа Богу. Выслушав Моисея, Бог сказал:

– Я явлюсь тебе в густом облаке и буду говорить с тобой так, чтобы народ слышал это и верил, что через тебя Я говорю с ним. Народ Меня не увидит, но услышит Мои слова. А теперь пойдти к народу и скажи, что Я явлюсь ему на горе через два дня на третий. Пусть будут готовы к этому дню.

Моисей сошел с горы и передал израильтянам все, что сказал ему Бог. Он велел людям вымыться и выстирать одежды, чтобы предстать пред Богом в чистоте: чистота телесная должна была напоминать им о духовной чистоте, которую требует Бог от каждого верующего в Него.

Потом Моисей провел линию вокруг подножия горы Синай. До того момента, пока в третий день не раздастся трубный звук, никто – ни животное, ни человек – не должен был переступать эту черту. Бог говорил Моисею, что всякий, кто нарушит этот запрет, умрет.

На рассвете третьего дня израильтяне были разбужены раскатами грома и протяжным трубным звуком. Моисей встал и повел израильтян к подножию горы. Густое облако, скрывавшее вершину горы, на глазах

израильтян превратилось в столб дыма. Земля колебалась у них под ногами, а трубный звук становился все громче и громче.

Моисей вышел вперед, встал спиной к трепещущей от ужаса толпе и воззвал к Богу. Бог ответил ему раскатами грома. Тогда Моисей взшел на гору для встречи с Богом. За Моисеем последовал только Аарон. Все прочие израильтяне опасались переступить черту, проведенную Моисеем.

– Мы не можем говорить с Богом, Который столь велик и грозен. Ты предстань пред Ним, а после расскажешь нам все, что услышал от Него, – сказали они ему.

Заповеди любви к Богу

Исход 20

Бог явился Моисею на горе Синай, чтобы сообщить ему постановления и законы, которые израильский народ отныне должен был неукоснительно соблюдать. Бог дал эти законы Своему народу только потому, что желал ему блага. Бог лучше знает, что для человека хорошо, а что – нет, ведь Он задумал и создал человека.

Законы, или заповеди, которые Моисей получил от Бога на горе Синай, всегда были и будут очень важны для всех людей, когда бы и где бы они ни жили.

Этих самых важных заповедей десять, и их так и называют: Десять заповедей.

Первые четыре заповеди говорят нам о том, как мы должны относиться к Богу.

Бог говорит: „Я Господь, Бог твой. Да не будет у тебя других богов, кроме Меня“. Это – первая заповедь.

В древности люди – мы их называем язычниками – поклонялись великому множеству разных богов и богинь, которых сами они и выдумали. В наше время таких язычников осталось не так уж много, но зато теперь многие боготворят всякие другие, не стоящие того, вещи – богатство, славу, власть – и отдают всю свою жизнь и все силы души на служение им. Такие люди заблуждаются и губят себя, так как на самом деле Бог только один – Господь, создавший нас; только Ему и следует поклоняться.

Бог говорит: „Не делай себе идолов и кумиров и не поклоняйся им“. Это – вторая заповедь.

Из самых лучших побуждений израильтянам могло прийти в голову сделать какое-нибудь изображение Бога – например, представить Его в виде прекрасного, дарующего жизнь солнца или, скажем, могучего быка. Но Бог знает, что стоит человеку сделать изображение Бога, и он начнет поклоняться не Тому, Кто изображен на картине или в статуе, а самому этому изображению. Человек очень часто забывает, что Бог так велик, что невозможно изобразить Его или представить себе Его величие.

Бог говорит: „Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно“. Это – третья заповедь.

Имя Божье – это как бы малая частица Самого Бога, и поэтому относиться к этому имени надо с великим почтением. Очень дурно и греховно поступает тот, кто без нужды, просто к слову, произносит имя Божье или же клянется именем Божиим сделать что-то такое, что может и не сделать.

Бог говорит: „Помни день субботний, чтобы проводить его свято“. Это – четвертая заповедь.

Проводить день субботний „свято“ означает – не так, как все прочие дни недели. Ведь суббота была тем днем, когда Бог отдыхал, завершив сотворение мира. Израильтяне должны были помнить об этом и посвящать субботу мыслям о Боге и служению Ему. От других дней суббота должна была отличаться и тем, что это – единственный день, когда не только людям, но и животным дается отдых от повседневных трудов. У нас таким днем, каким у израильтян была суббота, стало воскресенье.

То, о чем говорят эти четыре заповеди, Иисус Христос выразил одной фразой, когда сказал, что верующий должен возлюбить Бога всей своей душой. Не может быть любви к Богу без повиновения Ему.

Заповеди любви к ближнему

Исход 20

Первые четыре из Десяти заповедей говорят нам о том, что значит любить Бога и повиноваться Его воле. Остальные шесть заповедей – это заповеди любви к ближнему. Они учат нас поступать с людьми так, как мы хотели бы, чтобы они поступали с нами; учат нас, как жить в мире с ближними и не причинять им никакого вреда.

Бог говорит: „Почитай отца своего и мать свою“. Это – пятая заповедь.

Бог устроил жизнь людей так, что родители отвечают перед Ним за своих детей: они должны кормить их, растить, воспитывать и защищать. Дети же должны быть благодарны родителям, любить и уважать их. Долг детей перед родителями – это их долг и перед Богом.

Бог говорит: „Не убивай“. Это – шестая заповедь.

Убивать нельзя никого и никогда – не важно, в гневе или чтобы отомстить, и уж тем более для того, чтобы получить от смерти ближнего какую-либо выгоду.

Бог говорит: „Не прелюбодействуй“. Это – седьмая заповедь.

Богу угодно, чтобы мужчина и женщина вступали в брак и чтобы они оставались в браке верными друг другу до самой смерти. Совершить прелюбодеяние, изменить супружеской верности – это все равно что украсть у своего ближнего мужа или жену. Перед лицом Бога это – большой грех.

Бог говорит: „Не воруй“. Это – восьмая заповедь.

Смысл этой заповеди в том, что никто и ни при каких обстоятельствах не должен присваивать себе то, что ему не принадлежит.

Бог говорит: „Не произноси ложного свидетельства“. Это – девятая заповедь.

Грешно клеветать на другого человека. Нельзя говорить о нем неправду у него за спиной, когда он не может этого слышать и защитить себя. Нельзя лжесвидетельствовать о человеке в суде, когда судьи решают прав он или виноват.

Бог говорит: „Не желай ничего, что принадлежит твоему ближнему“. Это – десятая заповедь.

Когда человек очень хочет, чтобы что-то, что есть у другого человека, принадлежало не этому человеку, а ему самому, в нем просыпается такое нехорошее чувство, как зависть. Завидовать плохо, потому что, когда один человек завидует другому, между ними уже не может быть любви. Кроме того, зависть парализует силы человека и не позволяет ему достойными путями получить все то, что ему хотелось бы иметь.

Закончив разговор с Моисеем, Бог вручил ему две каменные плиты, на которых были выбиты Его заповеди. Эти каменные плиты израильтяне стали называть скрижалями Завета. Скрижали удостоверяли, что законы, которым Моисей научил свой народ, придуманы не им самим, а даны Богом.

Бог заботится о народе израиль- ском

Исход 21-23

Бог сообщил Моисею Десять заповедей и кроме них еще много других правил и установлений. Эти правила и установления должны были помочь израильтянам жить в мире, добре и процветании. А именно такой жизни желал для этого народа Бог.

Своими законами Бог показал израильтянам, что Ему дороги жизнь и здоровье каждого из них.

Во времена Моисея царили грубые и жестокие нравы. Любая ссора легко могла перейти в долгую и кровопролитную вражду: если кто-нибудь бывал ранен или обворован, его родственники жестоко мстили обидчику и всей его семье; из-за подбитого в драке глаза могли, в результате кровной мести, погибнуть десятки людей.

Бог научил людей, как следует поступать, чтобы избежать бессмысленной кровной мести. Если кто-нибудь нанесет вред другому человеку, сказал Бог, обидчик должен получить справедливое наказание. Наказание будет справедливым, если оно будет соответствовать принципу: „око за око, зуб за зуб“ – но ни в коем случае не более того. Этот закон был очень непохож на правила кровной мести. Этим Своим законом Бог сделал жестокие нравы древних людей более мягкими и человечными.

Дав израильтянам законы, Бог особо позаботился о тех, у кого не было достаточно сил и возможностей самим постоять за себя.

Бог велел израильтянам не притеснять бедных, чужестранцев, вдов и сирот, а всячески помогать им, ведь они не могли сами себя прокормить. Земледельцам Он повелел оставлять после сбора урожая немного колосьев на полях и плодов в садах, чтобы бедные могли прийти и собрать их для себя. Случалось, что бедный человек брал у богатого в долг, а потом не мог вернуть этот долг и он отдавал богатому свою верхнюю одежду. Бог повелел, что в таком случае богатый вечером должен возвращать одежду бедняку, чтобы тот не замерз от ночной прохлады.

Своими законами Бог сделал более гуман-

ными не только отношения между людьми, но и отношение людей к животным.

Если вьючный осел, говорил Бог, упадет на дороге, устав от взваленной на него ноши, то всякий прохожий – даже если он злейший враг хозяина осла – обязан помочь животному подняться на ноги. Если охотник увидит птицу, которая сидит на гнезде и высидывает яйца, он не должен убивать ее или разорвать гнездо.

Законы, которые дал израильтянам Бог, не только сделали их жизнь более разумной и человечной, но и позволили им многое узнать о Господе. Благодаря законам израильтяне поняли, что Бог добр и справедлив, что Ему есть дело до всего, что происходит в жизни людей, до всех, даже самых незначительных, мелочей. Они поняли, что вся их жизнь проходит перед заботливым Божиим взором.

БОГ И ЕГО НАРОД

Завет

Исход 24

За много веков до того, как Моисей вывел израильтян из Египта, Бог призвал Авраама и заключил с ним союз, или иначе – завет. Бог пообещал Аврааму, что тот станет родоначальником большого народа и что через его потомков на весь мир низойдет благословение. Бог исполнил Свое обещание: потомков у Авраама было столько, что они образовали целый народ.

Теперь Бог призвал Моисея и сказал, что Он хочет заключить завет со всем народом Израилевым. Условия этого завета были таковы: Бог будет заботиться об израильтянах и благополучно приведет их в землю обетованную; Он выделит их из числа прочих народов и сделает Своим избранным народом.

Моисей спустился с горы и рассказал израильтянам о замыслах Божьих. Израильтяне ответили ему на это радостными криками. Тогда Моисей сказал израильтянам, что если они хотят, чтобы все обещанное Богом сбылось, они должны беспрекословно исполнять все законы и заповеди, которые дал им Бог.

– Все, что сказал Господь, сделаем. Мы будем во всем послушны Ему, – дружно отвечали израильтяне.

Услышав такой ответ, Моисей перед всем народом прочитал вслух заповеди Божьи, так как хотел, чтобы люди ясно представляли, что именно они обязуются исполнять. Когда Моисей закончил чтение, ни у кого не было сомнения в том, что Израиль навсегда останется верным своим обязательствам перед Богом.

Тогда Моисей сложил у подножия горы жертвенник из двенадцати камней, каждый из которых означал одно из племен, или колен, происходивших от двенадцати сыновей Израиля, внука Авраама.

Затем Моисей приказал принести в жертву Богу нескольких тельцов, взял их кровь и окропил ею собравшихся вокруг жертвенника израильтян. Этим он показал соплеменникам, при каком торжественном моменте они присутствовали – при заключении завета между ними (и их потомками) и Богом.

Никто не сомневался, что Бог исполнит данные Им обещания. И в себе израильтяне тоже были уверены – никакая сила, думали они, не заставит их отступить от Божьего Закона. Но их верность Закону должна была пройти испытание временем.

Скиния Господня

Исход 25-31

Во время пути в Ханаан израильтяне жили в шатрах и не строили никаких зданий, так как нигде не задерживались надолго. Не могли они построить и никакого специального здания, чтобы в нем молиться Богу.

Но вот Бог снова призвал Моисея к Себе, на гору Синай, и беседовал с ним целых сорок дней. На этот раз Бог повелел Моисею устроить для Него специальный шатер – скинию. Бог подробно описал Моисею, что и как надо сделать, и обещал, что даст мастерам все навыки и умения, необходимые для устройства скинии.

Снаружи скиния должна быть покрыта обычными козьими и овечьими шкурами, сказал Бог, а внутри ее следует отделать дорогими тканями, украшенными золотым и серебряным шитьем. В скинии Бог велел поместить сделанный из особого дерева и инкрустированный золотом стол для возложения жертвенных хлебов, тяжелый, вылитый из чистого золота семисвечник, а также много различной золотой посуды, необходимой для совершения жертвоприношений.

И внешний покров, и внутреннее убранство скинии следовало сделать таким образом, чтобы израильтянам легко было ее разбирать и переносить. Для облегчения переноски были предусмотрены специальные кольца, в которые вставлялись специальные шесты.

Внутри скинии Бог повелел Моисею отделить особое помещение, Святое святых, отгороженное от людских взоров плотной завесой. В Святом святых должен был находиться только один предмет – ковчег, то есть своего рода сундук, изготовленный из особой породы дерева и обложенный листами золота. Крышку ковчега следовало изготовить из чистого золота. Крышку мастера должны были украсить двумя золотыми фигурами херувимов. Причем крылья херувимов должны были как бы накрывать ковчег. В ковчег Бог повелел положить те самые скрижали завета, которые Он вручил Моисею.

Выслушал Моисей Бога и задумался, где взять столько золота и драгоценных тканей, чтобы сделать скинию именно так, как

велит Бог. Но Бог рассеял сомнения Моисея, сказав, что сами израильтяне дадут все необходимое для устройства скинии.

Когда Моисей спустился с горы Синай и рассказал израильтянам о том, что повелел ему Бог, они тут же бросились сносить к шатру Моисея ткани, шкуры, золотые и серебряные украшения. Все эти богатства израильтяне получили от египтян, когда покидали их страну. Теперь же они с радостью отдавали все это Богу.

Моисей беседовал с Богом на горе Синай целых сорок дней. Израильтяне же должны были дожидаться его возвращения в лагерь у подножия горы. Однако уже спустя несколько дней они стали недоумевать, где же их вождь и почему он так долго не возвращается. Скоро замешательство сменилось нетерпением, и они пошли к Аарону.

– Мы не знаем, что случилось с Моисеем, который вывел нас из Египта, – сказали они Аарону. – Нам нужно идти дальше. Так что сделай нам бога, который бы шел перед нами и указывал нам путь.

– Хорошо, – отвечал Аарон. – Снимите с себя ваши золотые серьги, соберите их и принесите мне.

Народ с готовностью послушался Аарона: люди собрали все золотые серьги и принесли их, как было велено. Аарон расплавил украшения и из получившегося золота отлил фигуру тельца.

Увидев эту фигуру, израильтяне несказанно обрадовались и закричали:

– Вот наш бог, который вывел нас из земли Египетской!

Аарон поставил перед золотым тельцом жертвенник и сказал народу:

– Завтра у нас будет праздник в честь господя.

На следующее утро израильтяне встали рано, чтобы принести жертвоприношения золотому тельцу. После жертвоприношений начался праздничный пир. Израильтяне ели, пили и танцевали. Очень скоро празднование в честь нового „божества“ переросло в безобразную оргию.

Бог видел беззаконие, творившееся в долине у подножия священной горы.

– Поспеши вниз, Моисей, – сказал Он. – Народ твой уклонился от пути, который Я указал ему.

Бог так разгневался на израильтян, что хотел было истребить их, и лишь заступничество Моисея спасло их от гибели.

На склоне горы Моисей поджидал его ближайший помощник, юноша по имени Иисус Навин. Вместе с Иисусом Моисей заторопился вниз, держа в руках каменные скрижали завета. Вдруг со стороны лагеря израильтян до них донеслись странные звуки.

– Похоже, будто внизу идет битва, – сказал Иисус Навин Моисею.

Но Моисей мрачно отвечал ему:

– Это не шум битвы. Это – голоса поющих.

Когда же Моисей и Иисус Навин подошли поближе, они увидели, что весь народ израильский кружится в неистовой пляске вокруг золотого тельца. Зрелище это привело Моисея в такой гнев, что он бросил себе под ноги скрижали завета и они разбились.

Добежав до лагеря, Моисей сокрушил золотого тельца, истер его в пыль, пыль смешал с водой и заставил израильтян выпить эту воду.

Когда с золотым тельцом было покончено, Моисей подошел к Аарону и гневно спросил:

– Зачем ты сделал тельца и этим ввел народ в великий грех?

– Я не повинен в этом, – отвечал Моисею Аарон. – Ты ведь знаешь этих людей, необузданных и беззаконных. Они потребовали, чтобы я сделал им бога, и я не смог перечить.

На следующий день Моисей вышел к народу, осознавшему свою вину и присмиревшему, и сказал:

– Вы совершили непростительный грех. Но я все же пойду на гору молить Бога о том, чтобы Он простил вас.

За поклонение золотому тельцу Бог хотел стереть с лица земли израильский народ и оставить в живых только Моисея, чтобы сделать его родоначальником нового народа. Но Моисей молил Бога пощадить его соплеменников, а если это невозможно, то вместе с ними лишит жизни и его самого. Бог не желал наказывать ни в чем не повинного Моисея и вместе с ним пощадил и весь народ.

Бог пощадил израильтян, хотя и знал, что, раскаявшись в своем беззаконии теперь, они еще не раз ослушаются Его. Поэтому Бог повелел: в знак покаяния и сожаления о совершенном грехе принести в жертву животных.

Каждый, кто знал, что он нарушил данный Богом Закон, должен был принести священнику овцу или тельца, чтобы священник особым образом заколот животное и предложил его в жертву Богу. Это приношение показывало, что человек раскаивается в своем прегрешении и просит у Бога прощения. Но сама по себе смерть жертвенного животного не приносила прощения: Бог смотрел в сердце человека, просящего о прощении, и видел, искренне или неискренне тот раскаивается. Если Бог видел, что человек искренне сожалеет о своем греховном поступке, Он прощал ему грех.

Жертвы Богу израильтяне должны были приносить не только в знак раскаяния, но также и в других случаях. Например, если они хотели поблагодарить Бога за Его милости и благодеяния, они возлагали на жертвенник зерно и плоды – жертву благодарения.

Поклонение золотому тельцу было таким тяжким грехом против Бога, что Моисей боялся, как бы Бог не оставил народ израильский Своей заботой. И в своих опасениях Моисей был не далек от истины, потому что Бог сказал ему:

– Вы – народ непокорный и упрямый. Я не пойду с вами дальше, ибо, если Я и впредь буду среди этого народа, Я рано или поздно истреблю этот народ за его грехи.

Но тогда Моисей отвечал Ему:

– Если Ты не пойдешь с нами и не будешь указывать нам путь, мы никуда не пойдём.

Если Тебя не будет с народом, как ему знать, что Ты по-прежнему хочешь дать ему во владение землю обетованную.

– Не бойся, Я не оставлю Свой народ, – услышал наконец Моисей желанный ответ. – Немедля отправляйтесь в путь. Я приведу вас, куда обещал, и сделаю так, что вы победите те народы, которые будут препятствовать вам войти в Ханаан.

Когда Моисей спустился с горы Синай и объявил израильтянам, что, по милости Своей, Бог простил их и по-прежнему будет вести их в землю ханаанскую, радости израильтян не было конца.

– Знайте, что Бог из любви к вам возобновил Свой завет с вами, – объяснил Моисей израильтянам. – Вы же должны еще раз твердо пообещать, что будете беспрекословно подчиняться законам, которые Он дал вам.

Все с готовностью пообещали впредь быть послушными Богу и стали собираться в путь.

У ПРЕДЕЛОВ ЗЕМЛИ ХАНААНСКОЙ

Земля обетованная не за горами

Числа 10; 13; Второзаконие 1

Когда израильтяне пошли от горы Синай к земле обетованной, они двигались уже не такой беспорядочной толпой, как прежде, потому что Бог научил Моисея, как организовать народ.

Как повелел ему Бог, Моисей приказал сделать две серебряные трубы и подавать их звуками сигналы. Если на стоянке израильтяне слышали, что трубят сразу в две трубы, они все спешили к скинии послушать, что скажет им Моисей. Когда слышался звук одной трубы, это означало, что Моисей созывает не весь народ, а только старейшин. По звуку тех же труб израильтяне узнавали, что пора сделать остановку и разбить лагерь или, наоборот, что пришло время сворачивать шатры и продолжать путь.

На марше специально назначенные люди из числа потомков Левия, левиты, с особыми предосторожностями несли скинию и всю ее утварь. Скиния всегда находилась в середине движущейся колонны: шесть колен израильтян шли впереди нее, шесть других – позади. А на привалах израильтяне ставили свои шатры в строго определенном порядке, по коленам, так, чтобы скиния оказывалась в центре лагеря.

Так народ израильский шел еще очень долго, пока, наконец, не подошел к оазису Кадес, откуда видны были холмы и долины Ханаана, – земли, которую Бог обещал отдать во владение потомкам Авраама. Пано-

рама раскинувшейся перед ними земли ханаанской вызвала у израильтян ликование. Да и как было не радоваться, ведь они добрались до земли обетованной – значит, уже близок конец их долгому и изнурительному пути.

– Земля, которую Бог обещал нам, лежит перед нами, – обратился Моисей к народу.

– Скоро сбудется Его обетование, и мы войдем в эту землю.

Но Бог сказал Моисею:

– Сначала пошли по одному человеку от каждого колена, чтобы они осмотрели всю землю ханаанскую и, возвратясь, рассказали вам, что там увидели.

Моисей послушался слова Божьего и, отобрав двенадцать надежных людей, так напутствовал их:

– Пойдите в Ханаан и осмотрите всю страну. Узнайте, какова эта земля, что там произрастает. А чтобы и мы знали это, принесите нам плодов той земли. Узнайте также, что за народы населяют эту страну и насколько они сильны.

Выслушав такие наставления, двенадцать разведчиков пустились в путь, народ же остался в Кадесе дожидаться их возвращения.

„Не лучше ли возвратиться в Египет?“

Числа 13; 14

Целых сорок дней потребовалось разведчикам, чтобы как следует осмотреть Ханаан и определить, что это за страна. Когда же они наконец возвратились в Кадес, все израильтяне собрались послушать их рассказ.

– Ханаан – и вправду чудесная страна, – начали свой рассказ разведчики. – Посмотрите только, какие плоды произрастают там.

И они показали зрелые финики, сочные ароматные гранаты и огромную гроздь янтарного винограда, такую тяжелую, что два человека с трудом несли ее на шесте. Увидев, что принесли разведчики из земли

ханаанской, израильтяне поняли, как прекрасна и плодородна страна, обещанная им Богом.

Разведчики тем временем продолжали свой рассказ, но голоса их звучали уже не так бодро.

– Как ни прекрасна эта страна, но никогда она не станет нашей. В ней много городов, и каждый город – настоящая крепость. Населяет же эту страну народ великанов. Они такого огромного роста, что мы рядом с ними выглядели как саранча.

Такие дурные вести привели израильтян в уныние, а потом они принялись роптать и упрекать Моисея:

– Зачем ты завел нас в пустыню? Почему мы не остались в земле египетской! Бог, должно быть, люто ненавидит нас, если Он обманом завлек нас умирать в пустыню – у рубежей недоступной страны. Не лучше ли нам возвратиться в Египет?

Но тут заговорил Халев, один из двенадцати разведчиков, который до этого времени не проронил ни слова:

– Несмотря ни на что, мы должны вступить в Ханаан. Населяющие его народы, бесспорно, сильны, но ведь Бог обязательно поможет нам одолеть их.

Иисус Навин, также бывший в числе двенадцати, присоединил свой голос к голосу Халева. Но израильтяне их не слушали и все повторяли:

– Не будет эта земля нашей. Все мы погибнем, если вступим в нее. Надо возвращаться обратно в Египет.

Так они роптали и плакали в страхе всю ночь. Утром Халев и Иисус Навин снова попытались переубедить обезумевший от страха народ:

– Земля, в которую мы ходили, очень хороша, – говорили они. – Если Господь будет милостив к нам, Он введет нас в эту землю и отдаст нам ее в вечное владение. Главное, не восставайте против Бога, и Он будет на нашей стороне. А с Божьей помощью мы одолеем любого, даже самого сильного неприятеля.

Но израильтяне и слушать не хотели мудрых речей Иисуса Навина и Халева и даже чуть было не пobiли их камнями.

Долго Бог смотрел на беззаконие, которое творили не желавшие исполнять Его волю израильтяне, и наконец сказал Моисею:

– Долго ли еще будет раздражать Меня этот народ? Долго ли еще он будет отказываться верить Мне, несмотря на все знамения, которые были Мною явлены? Не хочу Я больше терпеть этого и уничтожу израильтян, а тебя сделаю родоначальником нового избранного народа.

Но Моисей снова умолил Бога смилостивиться над Его народом и не истреблять израильтян.

– Я оставлю этих людей в живых, но за то что они не поверили Мне, хотя и видели множество свидетельств Моей силы и любви к Израилю, Я не позволю им увидеть землю, обещанную Мною отцам их. Они будут странствовать по пустыне еще сорок лет и за это время все умрут. В землю обетованную вступят только их дети и двое Моих верных слуг – Халев и Иисус Навин. Завтра же отправляйтесь в путь, прочь от пределов земли обетованной – в безжизненную и бесплодную пустыню.

Ослушание Моисея

Числа 20

Израильтяне были наказаны Богом за непослушание и неверие – им пришлось уйти от пределов земли обетованной и начать сорокалетнее странствование в пустыне. Долго брели они через бесплодные земли от одного оазиса к другому, пока не оказались в таком месте, где воды вообще не было.

Как это уже не раз случалось прежде, израильтяне забыли о том, что Бог неусышно заботится о них, и начали роптать и обвинять Моисея:

– Зачем ты вывел нас из Египта и привел в эту мерзкую пустыню, где нас самих и стада наши ожидает неминуемая смерть? – говорили они. – В этой пустыне не только

не растут финики, гранаты и виноград – здесь нет даже воды, чтобы мы могли утолить жажду.

И Моисей, и Аарон знали, что это сами израильтяне, и никто иной, виновны в том, что они не могут насладиться плодами благодатной ханаанской земли – финиками, гранатами, виноградом и многим другим. Но, несмотря на это, они пошли к скинии Господней и ждали там Божьих повелений. И Бог сказал им:

– Ты, Моисей, возьми свой жезл. Потом вместе с Аароном пойдите и созовите весь народ. Когда все соберутся, подойдите к скале, но так, чтобы все видели, и велите забить из нее источник. Что вы скажете, то и будет.

Моисей взял жезл, и они с Аароном созвали всех израильтян. Глядя на соплеменников, Моисей едва сдерживал свой гнев и накопившееся раздражение – он утомился от их бесконечных жалоб и греховного непослушания Богу. Долго Моисей сдерживал себя, но все же не стерпел:

– Слушайте, вы, непокорные! – выкрикнул он в толпу. – Вы что, хотите, чтобы я снова высек для вас воду из скалы? Да?!

И, в раздражении, Моисей сделал не то, что велел ему сделать Бог: вместо того чтобы приказать скале дать воду, он дважды ударил по ней своим жезлом.

Бог исполнил Свое обещание, хотя Моисей и слушался Его: из скалы забил источник. Но это отнюдь не означало, что Бог простил Моисею его непослушание. Придет время, и Моисей горько пожалеет о том, что дал волю гневу и поступил по своему, а не так, как велел Бог.

Медный змей

Числа 21

Проходили годы, а народ израильский все скитался по пустыне, так как в наказание за неверие Бог не позволил ему войти в землю обетованную. Временами казалось, что евреи научились наконец во всем полагаться на Бога и полностью доверять Ему. Но потом они снова начинали роптать на Бога. Чаще всего они роптали из-за пищи.

– Зачем вывели вы нас из Египта в эту пустыню? – дерзко кричали люди Богу и Моисею. – Не для того ли, чтобы мы все умерли с голоду? Манна нам опротивела, а никакой другой пищи здесь нет.

До сих пор Бог был милостив к израильтянам и всегда давал им все необходимое. Теперь же Он решил преподать непокорным урок.

И вот однажды лагерь израильтян заполнили тысячи ядовитых змей. Змеи заползали в шатры и нещадно жали людей. Лагерь усеяли тела погибших, а живые в ужасе смотрели на происходящее, не зная, что предпринять.

Люди в отчаянии бросились к Моисею.

– Мы теперь поняли, что очень согрешили, когда стали роптать на Бога, – говорили они. – Просим тебя, помолись Богу и попроси Его избавить нас от этих ужасных змей.

Моисей помолился Богу, и Бог ответил ему:

– Сделай из меди змея и выстави его посреди лагеря на высоком шесте, так чтобы всякий мог видеть его. Если человек, которого укусила змея, взглянет на этого медного змея, – сразу же исцелится.

Моисей сделал медного змея, как сказал ему Бог, и поставил его посреди лагеря. Укушенные змеями люди смотрели на змея и исцелялись. Обещанное Богом в точности исполнилось. И, конечно же, люди исцелялись не потому, что у медного змея были какие-то волшебные свойства. Исцеляла их вера в Бога и готовность повиноваться Ему.

Валамова ослица

Числа 22: 23

Долго скитался народ Израилев по пустыне. И вот израильтяне снова подошли к пределам земли обетованной и расположились лагерем в долине Моав. В этой долине жил народ моавитян. Царю моавитян, Валаку, очень не понравилось, что в его землях появился сильный и многочисленный израильский народ. Валак боялся, что израильтяне нападут на моавитян и изгонят их из обжитых мест.

У Валака было слишком мало войска, чтобы первому напасть на израильтян, и он решил действовать хитростью. Он вспомнил, что в Месопотамии жил великий мудрец и прорицатель по имени Валаам, который мог помочь ему.

Позвав своих приближенных, Валак сказал им:

– Ступайте к Валааму и скажите ему, что царь Валак просит его прийти и проклясть израильтян. Может быть, после его проклятия я смогу одолеть этот народ.

Когда послы Валака с богатыми подарками прибыли к Валааму и передали ему просьбу царя, мудрец попросил их подождать его ответа до утра. Ночью же Валааму явился Бог и запретил проклинать народ, который Он благословил. Валаам послушался Бога, и послам пришлось возвратиться к царю ни с чем.

Но Валак так хотел, чтобы Валаам про-

клял израильтян, что вновь отправил послов в Месопотамию. Придя к Валааму, послы сказали, что если Валаам пойдет с ними и проклянет израильтян, их царь даст ему столько золота и серебра, сколько тот скажет. Валаам сначала отказывался идти с ними, но потом не смог устоять перед соблазном и согласился.

Наутро Валаам оседлал свою ослицу и отправился в путь. Ехал он, ехал, как вдруг, обычно такая послушная, ослица остановилась, как вкопанная. И как ни понукал ее Валаам, ослица не желала двигаться с места.

Валаам был ослеплен жадной богатства и поэтому не видел того, что видела его ослица, – посреди дороги, прямо перед ними, стоял ангел Господень с обнаженным мечом в руках.

Ослица свернула было с дороги, чтобы обойти ангела, но ангел опять преградил ей путь. Ослица отпрянула в сторону и прижалась к каменной стене, которой был обнесен придорожный виноградник. Сидевший верхом Валаам ушиб ногу о стену и стал еще пуще нахлестывать животное.

В третий раз ослица попыталась обойти ангела, но ангел снова оказался у нее на пути. Тогда она просто легла на землю и не вставала. Валаам был вне себя от бешенства. Он стал жестоко избивать ослицу и вдруг с изумлением услышал, как она заговорила человеческим голосом:

– За что ты бьешь меня? Я всегда верно служила тебе. Разве когда-нибудь прежде я отказывалась повиноваться тебе?

И тут Бог раскрыл Валааму глаза, и он увидел, что перед ним стоит ангел Господень. Вид у ангела был очень грозный.

– За что ты бьешь ослицу, которая спасла тебе жизнь? Если бы она не остановилась, когда увидела меня, я бы убил тебя, а ее оставил в живых. Теперь можешь продолжать свой путь. Но, придя в Моав, говори только то, что я велю тебе говорить.

Валаам послушался ангела и, когда пришел к царю Валаку, вместо того чтобы проклясть Израиль, трижды благословил его. Как ни хотелось Валааму получить все то золото и серебро, которое обещал ему царь моавитян, он не смел ослушаться Бога и говорил только то, что велел ему говорить ангел.

Кончина Моисея

Второзаконие 32; 34

Когда сорокалетнее странствование Израиля в пустыне приблизилось к концу, Моисей был уже очень старым человеком. Однако он по-прежнему был полон сил и здоровья. Более всего на свете ему хотелось войти во главе своего народа в землю обетованную, однако этому не суждено было случиться.

Народ Израилев стоял лагерем уже у самых границ Ханаана, когда Моисею явился Бог и сказал ему:

– Моисей, ты не войдешь в пределы земли обетованной. Однажды в пустыне ты ударил жезлом по скале, вместо того чтобы просто велеть забить источнику, как говорил тебе Я. Гнев на народ израильский заставил тебя ослушаться Моего слова, и за это ослушание Я наказываю тебя.

Как ни горько было Моисею от мысли, что Бог не позволяет ему ввести свой народ в Ханаан, он не роптал и не спорил. Бог же продолжал:

– Хотя ты и не войдешь в землю обетованную, Я позволю тебе увидеть ее. Поднимись на гору Нево. Оттуда будут видны все земли, которые Я дам во владение сынам Израиля. На этой горе, глядя на землю обетованную, ты и встретишь свою смерть.

Моисей был счастлив, что Бог позволил ему перед уходом из жизни пережить счастливейший момент – увидеть перед собой страну, к которой он вел свой народ сорок долгих лет.

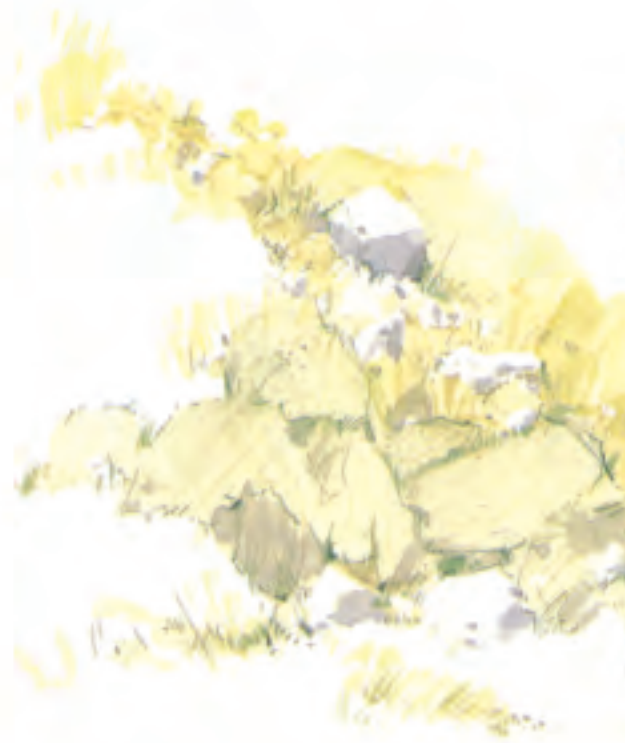
Перед тем как взойти на гору Нево, Моисей в последний раз обратился к израильскому народу. Он призвал на Израиль Божье благословение, а народу напомнил о том, как добр к нему был Господь и как важно соблюдать данные Им законы. Эти последние слова Моисея сложились в его устах в прекрасную поэму.

А еще Моисей сказал израильтянам, что, когда его самого больше не будет с ними, вождем Израиля должен стать его верный соратник Иисус Навин.

Потом Моисей встал и, как велел ему Бог, пошел к вершине горы Нево. С вершины он в восхищении взирал на простирившуюся перед ним землю обетованную.

Там, на вершине, Моисей и умер. Где находится могила Моисея, не знает никто, кроме Бога.

Никогда больше у Израиля не было такого великого вождя, каким был Моисей. Моисей совершил много великих деяний, когда вел свой народ из египетского рабства к благодатной земле обетованной. Бог приблизил его к Себе и говорил с ним наедине, с глазу на глаз. Но Моисей не возгордился. Он посвятил свою жизнь тому, чтобы научить свой народ повиноваться всемогущему Богу и любить Его.

ИСТОРИЯ ИИСУСА НАВИНА

Новый вождь Израиля

Иисуса Навина 1

После того как Моисей поднялся на гору Нево, навсегда покинув свой народ, Бог сказал Иисусу Навину:

– Моисей, раб Мой, умер. Теперь ты веди народ израильский через реку Иордан в землю обетованную. Я дам твоему народу все земли – от пустыни на юге до Ливанских гор на севере, от реки Евфрат на востоке до великого моря на западе.

Эти слова немного смутили Иисуса Навина. С юношеских лет он был верным помощником Моисея и видел, как нелегко тому было управлять сынами Израилевыми по пути из Египта в землю обетованную. Если такому великому человеку, как Моисей, это давалось с большим трудом, то сумеет ли он исполнить дело, порученное ему Богом?

Бог видел сомнения Иисуса и сказал ему:

– Иисус, будь тверд и мужествен. Ничего не бойся. Как был Я с Моисеем, так буду и с тобой. Нигде и никогда Я не оставлю тебя без Своей помощи. Я дам тебе силу, и никакой враг не устоит перед тобой. Ты справишься с порученным Мною делом, если будешь мужественным и решительным, если не отступишь ни перед какими опасностями и останешься верен Мне. Ты должен свято исполнять все законы, которые Я дал Израилю через Моисея. Всегда держи при себе книгу Моего Закона, изучай ее день и ночь и учи этому Закону свой народ, чтобы люди знали, чего Я хочу от них. Если будешь поступать так, тебе всегда и во всех делах будет сопутствовать удача.

Иисус Навин выслушал Бога, и к нему пришла уверенность. Он понял, что Бог поможет ему стать хорошим вождем и вести народ Божий в землю обетованную.

В тот же день он созвал старейшин и начальников народа и сказал им:

– Идите, скажите людям, чтобы они готовили припасы в дорогу. Через три дня мы переправимся через реку Иордан и вступим в земли Ханаана, которые Бог обещал отдать нам во владение.

Радостное известие вмиг облетело лагерь. Никому и в голову не пришло не подчиниться приказу нового вождя.

Разведчики в Иерихоне

Иисуса Навина 2

На пути израильтян в землю обетованную стояло два препятствия. Одним из препятствий была быстрая и полноводная река Иордан, другим – крепкие и высокие стены города Иерихона, надежно охранявшего рубежи Ханаана.

Прежде чем всем двинуться в путь, Иисус Навин, как это раньше делал Моисей, послал вперед двух разведчиков. Он велел им разведать, что за земля лежит на пути израильтян и хорошо ли укреплен город Иерихон, который преграждал израильтянам дорогу в Ханаан.

Когда разведчики осмотрели земли вокруг Иерихона, они направились в сам город. В Иерихоне они пришли к женщине по имени Раав, чей дом примыкал к крепостной стене.

Но шпионы были не только у евреев, но и у царя иерихонского. Они заметили подозрительных юношей, которые высматривали что-то в окрестностях Иерихона. Когда же эти юноши пришли в город, царю иерихонскому сразу же донесли, что в доме у Раав остановились вражеские лазутчики.

Узнав об этом, царь отправил к Раав своих слуг, чтобы те допросили ее. Но Раав оказалась женщиной сообразительной. Она сразу предвидела, что кто-нибудь обязательно заметит, как к ней в дом входили двое незнакомцев, и что царь захочет узнать, кто они и зачем пришли. Поэтому она позаботилась о безопасности своих гостей.

На плоской крыше ее дома были разложены для просушки снопы льна. Под этими снопами она и спрятала израильских разведчиков. Когда же к ней в дверь постучали царские слуги и потребовали, чтобы она немедленно выдала им израильтян, Раав смело отвечала:

– Да, точно, приходили ко мне два человека. Но только я не знаю, кто они и откуда. На закате, перед тем как закрыли городские ворота, они попрощались и ушли. Куда они ушли, я тоже не знаю. Если вы хотите поймать их, то вам следует потопиться и поскорее выслать погоню.

Царские слуги поверили хитрости Раав и бросились искать израильских разведчиков в окрестностях Иерихона. Раав же поднялась на крышу своего дома поговорить с гостями.

Вера Раав

Иисуса Навина 2

Заслышав шаги Раав, израильтяне выглянули из снопов льна, под которыми они прятались, и вышли навстречу хозяйке. Они тоже хотели поговорить с ней, потому что им не давал покоя один вопрос: что заставило эту женщину, жительницу Иерихона, рисковать своей жизнью, спасая иноземцев?

Выслушав гостей, Раав сказала:

– Я спасла вас, ибо знаю, что Бог отдал эту землю вашему народу. Я слышала обо всех великих чудесах, которые Он творил для израильтян во время их долгих скитаний по пустыне. И я не сомневаюсь в том, что Бог дарует им и победу над нашим царем, потому что Он – Бог истинный и всемогущий.

Я спасла вам жизнь, а вы теперь поклонитесь, что израильтяне обойдутся со мной так же милостиво, как я обошлась с вами. Когда израильтяне возьмут Иерихон, пусть не причиняют вреда мне, моим родителям и всей моей семье.

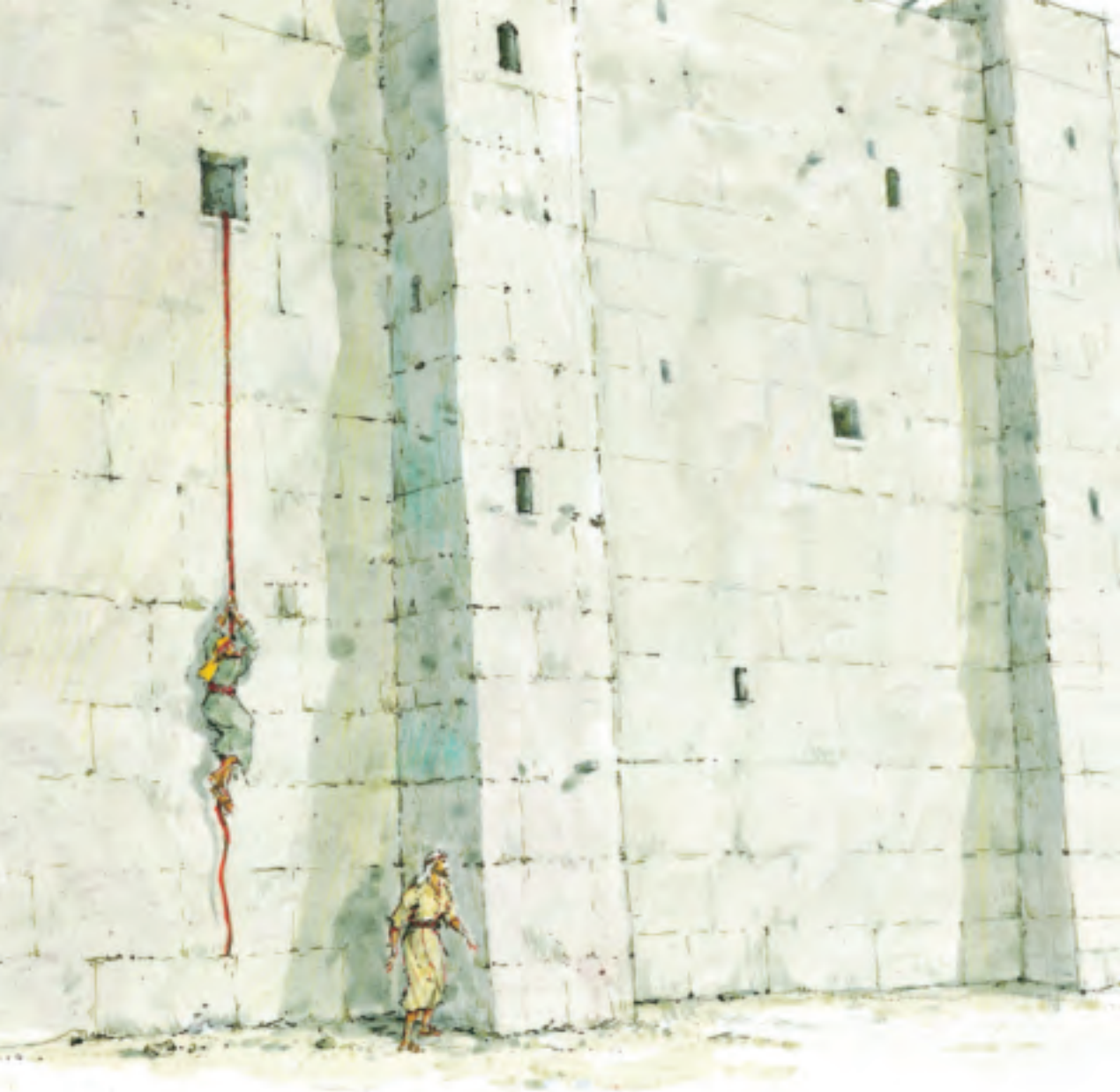
Благодарные израильтяне тут же с готовностью обещали Раав, что все ее домашние останутся целыми и невредимыми.

После этого Раав сказала своим гостям:

– Я выпущу вас через окно, по веревке. Когда вы спуститесь вниз, вы окажетесь за городскими стенами. Сразу же бегите в горы и скрывайтесь там три дня, пока царские слуги не перестанут искать вас. Потом вы сможете, ничего не опасаясь, отправиться в ваш лагерь.

Израильтяне сердечно поблагодарили Раав и объяснили, что ей следует сделать, чтобы уцелеть, когда израильское войско будет штурмовать Иерихон:

– К тому окну, через которое мы выйдем от тебя, привяжи веревку красного цвета и всех своих родственников собери в доме. Клянемся тебе, что израильские воины не тронут никого в твоём доме.

Едва разведчики Иисуса Навина ушли, Раав сразу же привязала к своему окну красную веревку. Ее вера в Бога и доброта к двум израильтянам будут вознаграждены: после штурма Иерихон будет залит кровью, однако никто из близких Раав не пострадает.

А израильские разведчики тем временем благополучно добрались до гор и спрятались там. Через три дня, когда высланная за ними погоня возвратилась в Иерихон, они вышли из своего убежища и направились к тому месту, где разбили свой лагерь израильтяне.

Переход через Иордан

Иисуса Навина 2-4

В лагерь разведчики возвратились в приподнятом настроении:

– В Иерихоне мы убедились в том, – сказали они Иисусу Навину, – что Господь действительно, как и обещал, отдаст нам всю эту землю.

Но прежде чем подойти к стенам Иерихона, народу Израилеву надо было преодолеть другое препятствие – перейти через реку Иордан. Сделать это было нелегко. Взрослые мужчины реку переплыть могли, но кроме них были еще старики, женщины и маленькие дети. Огромные стада овец и коз также нужно было как-то переправить на другой берег.

К тому же это было время разлива. Воды Иордана вышли из берегов, и река широко разлилась, затопив прибрежную равнину.

Но никакие трудности не могли остановить Иисуса Навина, во всем полагавшегося на Бога. Бог научил его, что делать, и Иисус точно следовал Его словам.

Призвав к себе старейшин и начальников народа, Иисус Навин сказал им:

– Священники возьмут ковчег завета и понесут его перед нами. Вы же все ничего не бойтесь и следуйте за ним.

И священники взяли ковчег и пошли к Иордану, а весь народ двинулся вслед за ними. Едва только священники вступили

в воды Иордана, как вода остановила свой бег и встала стеной в отдалении от них. По высохшему дну священники, несшие ковчег, дошли до середины реки и остановились. Они стояли на месте до тех пор, пока все до единого израильтяне, со всеми своими стадами, не перешли на противоположный берег. Тогда священники тоже пошли к берегу, и едва они вышли из Иордана, как река снова понесла свои воды вниз, к Мертвому морю.

Пока народ переходил через высохшую реку, Иисус Навин выбрал по человеку от каждого из двенадцати колен и велел им взять по одному большому камню со дна Иордана. Из этих камней Иисус потом сложил на берегу пирамиду. Сделав это, он сказал сынам Израилевым:

– Когда ваши дети спросят вас: „Зачем вы сложили здесь эти камни?“ – вы ответите им: „Мы сделали это в память великого чуда, которое сотворил Господь: Он осушил воды Иордана, чтобы мы могли посуху перейти его и вступить в землю обетованную“.

ЗЕМЛЯ ОБЕТОВАННАЯ

Необычные приготовления

Иисуса Навина 5; 6

С Божьей помощью израильтяне благополучно перешли через Йордан, и теперь единственным препятствием на их пути в землю обетованную оставался величественный город Иерихон.

Иисус Навин знал, что пока этот город не будет взят, израильтяне не смогут обосноваться в Ханаане. И вот он ходил вокруг Иерихона, за стенами которого заперся иерихонский царь с войском и всеми жителями, как вдруг увидел перед собой человека, держащего в руках обнаженный меч.

– Кто ты? Из нашего ли войска или из неприятельского? – спросил его Иисус Навин.

– Не из того и не из другого, – отвечал ему человек. – Я вождь воинства Господня.

Услышав эти слова, Иисус Навин пал ниц перед небесным воином. Он понял, что перед ним стоит ангел, которого послал Бог, чтобы ангел научил вождя израильтян, как ему взять Иерихон.

И действительно, ангел рассказал Иисусу Навину, что ему следует делать, чтобы победить иерихонского царя. Распоряжения, которые отдавал ангел, казались Иисусу очень странными, просто невероятными, но он был достаточно мудр, чтобы сделать все так, как ему было велено.

Выслушав ангела, Иисус Навин первым делом призвал к себе не своих храбрых воинов, а священников.

– Пусть семеро из вас, – сказал он священникам, – возьмут трубы и пойдут с ними впереди всех остальных. Другие пусть возьмут ковчег завета и несут его вслед за трубачами. Это будет означать, что Сам Бог идет вместе с нашим войском.

Потом Иисус Навин призвал к себе воинов и приказал им:

– Встаньте позади священников, несущих ковчег, и идите туда, куда пойдут они.

Когда необычная процессия выстроилась под стенами города, Иисус Навин повелел израильтянам, как научил его Бог:

– Теперь начинайте обходить город. Вы, священники, все время трубите в свои трубы, а вы, воины, старайтесь не проронить ни звука. Когда же один раз обойдете вокруг стен Иерихона, все возвращайтесь в лагерь.

Падение Иерихона

Иисуса Навина 6

Царь иерихонский со страхом наблюдал за тем, как несметные толпы переправлялись через Иордан, чтобы затем встать лагерем под стенами его города. Однако он никак не мог помешать непрошеным гостям. Ему оставалось только укрыться со своими воинами за мощными стенами Иерихона, запереть ворота и ожидать, что будет дальше.

Услышав трубные звуки, царь подумал было, что израильтяне пошли на штурм. Но те ограничились тем, что один раз прошли вокруг Иерихона странной процессией: во главе ее священники несли главную израильскую святыню – ковчег завета, за ними шли священники с трубами, а дальше – безмолвные воины.

На другой день израильтяне сделали то же, что делали в первый день. И так продолжалось шесть дней: в полном безмолвии, под звуки труб, израильское войско, следуя за ковчегом, обходило стены Иерихона и мирно возвращалось обратно в лагерь.

На седьмой день Иисус Навин отдал новое приказание:

– Сегодня обойдите вокруг Иерихона не один, а семь раз, – сказал он. – Когда священники в седьмой раз затрубят в свои трубы, вы все воскликните что есть сил, ибо Господь отдал нам этот город.

Когда в начале седьмого круга священники затрубили, а все прочие израильтяне закричали что было сил, мощные стены Иерихона содрогнулись и рухнули, рассыпавшись на куски.

С криками радости израильские воины со всех сторон бросились в город, который теперь не был уже ничем защищен, и легко захватили его.

Как только начался штурм, двое израильских юношей, которые приходили в Иерихон как разведчики, разыскали дом Раав и взяли под свою защиту всех, кто там находился. Раав спаслась сама и спасла от гибели все свое семейство, потому что поверила в Бога.

Что до Иисуса Навина, то ему его вера позволила взять город, который слыл неприступным: Иерихон пал перед ним, потому что Иисус во всем полагался на Бога, а не на свой полководческий талант и не на силу израильских воинов.

Бог некогда обещал Аврааму, что все земли Ханаана будут принадлежать его потомкам. Бог также объяснил, что овладеть этими землями его потомкам будет очень непросто.

С древних времен в Ханаане жили народы, которые были неудобны Богу из-за их поклонения ложным богам и жестокости нравов. Бог долго терпел, ожидая, что народы эти, может быть, обратятся к Нему и поверят в Него и что нравы их станут более человеческими. Но этого не случилось. Тогда Бог отдал ханаанские земли израильтянам – народу, знавшему истинного Бога и почитавшего Его.

Во время странствования евреев по пустыне Бог особо предупредил Моисея о том, что израильтяне ни в коем случае не должны вступать в союз ни с одним из народов, населявших Ханаан. Бог знал,

что, стоит евреям поселиться среди язычников, они начнут подражать соседям и поступать так же, как и они.

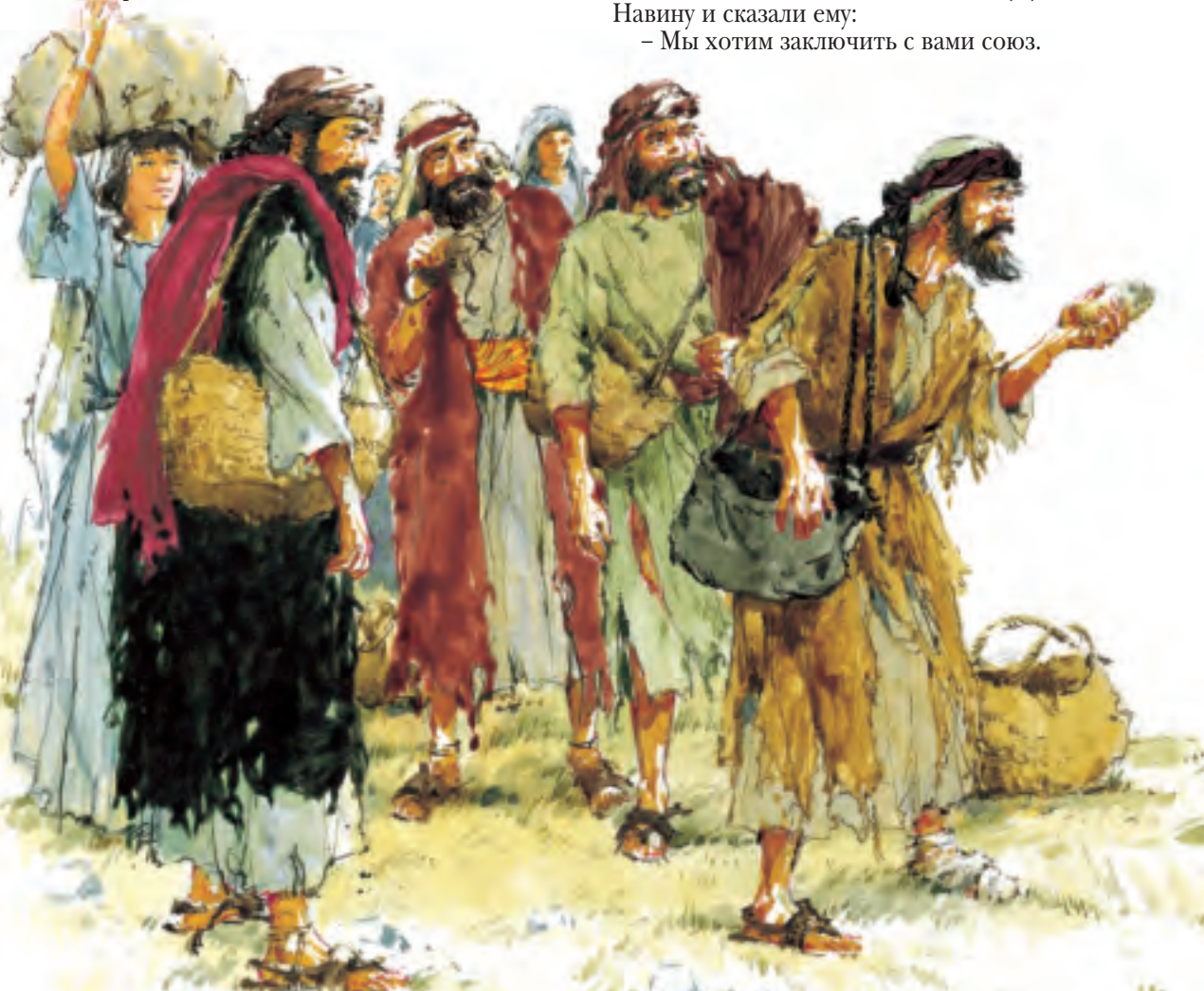
Народы Ханаана с тревогой следили за приближением к их землям израильского народа. Когда же евреи захватили Иерихон, ханаанеи не на шутку испугались и решили объединиться, чтобы дать бой израильтянам. К этому союзу не примкнули только евеи. Их город Гаваон находился неподалеку от разрушенного израильтянами Иерихона, и они боялись, как бы их тоже не постигла участь жителей Иерихона.

Вместо того чтобы воевать с израильтянами, евеи предпочли заключить с ними мир. Но они знали, что Бог запретил израильтянам заключать мир с народами Ханаана, и поэтому решили прибегнуть к хитрости.

Перед тем как отправить в лагерь израильтян своих послов, евеи переодели их в ветхую одежду. На ослов навьючили дорожные мешки с заплесневелыми сухарями.

В таком виде евеи явились к Иисусу Навину и сказали ему:

– Мы хотим заключить с вами союз.

– Кто вы такие и откуда пришли? – спросил словес Иисус Навин. Если бы он узнал, что они пришли из Ханаана, он отверг бы их предложение, не вступая в переговоры. Но хитрые евеи отвечали ему:

– Мы пришли из дальней страны. Посмотрите, как за время пути износилась наша одежда и истопталась обувь. А хлеб, который мы унесли из дома еще горячим, успел зачерстветь и заплесневеть.

Израильтяне выслушали евеев и, не спрашивая совета у Бога, заключили с ними союз. Израильтяне обязались не только не воевать с евеями и не нападать на их город Гаваон, но и защитить своих новых союзников, если на тех кто-нибудь нападет.

А через три дня израильтяне обнаружили, что их обманули. Но как ни велик был их гнев на бесчестных евеев, они не могли отомстить обманщикам, потому что Богом своим поклялись жить с евеями в мире. Что до евеев, то они были бесконечно счастливы заполучить такого сильного союзника, как израильтяне.

Когда ханаанеи узнали о том, что евеи заключили мир с израильтянами, они решили отомстить изменникам. Пять царей, правивших соседствовавшими с евеями народами, объединились и начали осаду главного города евеев Гаваона. Жители Гаваона послали гонцов к Иисусу Навину.

– Мы – ваши друзья, – сказали евейские гонцы израильтянам. – Приходите поскорее и спасите нас от врагов.

Иисусу Навину и всему израильскому народу очень не хотелось заступаться за обманщиков евеев. Но они дали клятву и не могли нарушить ее. Поэтому Иисус стал собирать войско.

Богу союз израильтян с евеями был неугоден, но Он был доволен тем, что израильтяне держат слово. Перед тем как Иисус Навин выступил в поход, Бог обратился к нему с такими словами:

– Иди и ничего не бойся. Хотя враги твои и многочисленны, они не устоят перед тобой.

Иисус Навин со своим войском выступил из лагеря вечером и к утру уже был под стенами Гаваона. Ханаанейские цари не ожидали появления израильтян, и после короткой стычки их армии стали беспорядочно отступать, а воины Иисуса Навина погнались за ними.

Чтобы не дать ханаанеям уйти от преследователей, Бог наслал на них небывалый град: градины были такими большими, что сбивали с ног сильных воинов, а многих даже убили.

Израильтяне, с Божьей помощью, одерживали победу над врагами. Но дело шло к вечеру, и Иисус Навин стал опасаться, что стемнеет прежде, чем израильтяне окончательно уничтожат ханаанейское войско. Тогда, помолившись Богу, он воскликнул:

– Стой, солнце, над Гаваоном, а луна – над долиною Аиалонскою!

И произошло чудо: солнце оставалось в небе до тех пор, пока воины Иисуса Навина окончательно не разбили объединенное войско пяти царей. Это был самый длинный день за все время существования Земли.

После победы над пятью царями у Гаваона израильтянам, чтобы завладеть всей землей обетованной, пришлось еще много воевать. Но в конце концов, с Божьей помощью, они разбили всех своих врагов и могли подумать об устройстве мирной жизни. Первым делом сынам Израилевым предстояло решить, как им расселиться на завоеванных землях.

Справедливо разделить земли Ханаана между коленами Израилевыми Бог поручил Иисусу Навину, которому в этом нелегком деле помогали один мудрый священник и несколько начальников израильтян.

Коленами у израильтян назывались племена, родоначальниками которых были двенадцать сыновей Иакова—Израиля. Название колена происходило от имени его родоначальника. Так, в израильском народе были колена Симеоново, Левиево, Иудино, Иссахарово, Завулоново, Вениаминово, Даново, Неффалимово, Гадово и Асирово.

Потомки Иосифа, любимого сына Иакова, по воле его отца образовывали не одно, а целых два колена: Ефремово и Манассиино; Ефремом и Манассией звали двух сыновей Иосифа, и каждый из них стал родоначальником отдельного колена.

Потомки Левия, левиты, хотя и были самостоятельным коленом, не получили своего надела земли. Левитам земля не была нужна – у них все равно не было возможности обрабатывать ее. Ведь их долг состоял в том, чтобы служить Богу и учить народ Закону Божьему. А чтобы левиты имели пропитание, не обрабатывая землю, Бог повелел всем остальным коленам отдавать им часть своего урожая.

Итак, Иисусу Навину надо было справедливо разделить земли Ханаана на двенадцать частей. Это была задача не из легких, потому что в одних местах земля была плодородной, в других – каменистой и скудной; где-то было много богатых городов, а где-то – всего несколько бедных селений. Однако, с Божьей помощью, ему все-таки удалось поделить земли Ханаана так, что ни одно из колен не чувствовало себя обиженным.

Выделенную землю каждое колено приняло как щедрый дар Господа. Земельные же наделы закреплялись за коленом навечно и должны были передаваться из поколения в поколение.

ВРЕМЯ СУДЕЙ ИЗРАИЛЬСКИХ

Евреи в Ханаане

Судей 1; 2

Иисус Навин, вслед за Моисеем, неустанно напоминал израильскому народу, как важно повиноваться Божьему Закону, и учил израильтян жить так, как заповедал Бог.

И после смерти Иисуса Навина израильтяне продолжали почитать Бога и слушаться Его, потому что среди них было еще много людей, которые помнили, как Бог перевел народ Израиля через Иордан и даровал ему победу над всеми врагами.

Но постепенно эти люди тоже умерли, а их дети уже не были свидетелями великих деяний Господа, а знали о них только из рассказов родителей.

Шло время, и мало-помалу израильтяне стали забывать о своем Боге и о Его заветах. Так, они не исполнили данного Богом повеления изгнать из земли обетованной всех язычников, которые жили там до их прихода. Многие израильтяне, хотя Бог строго запретил им это, стали дружить с ханаанеями и даже вступать с ними в браки. От новых друзей и родственников они стали перенимать их обычаи и даже веру.

Ханаанеи были язычниками и верили во множество ложных богов, главным из которых считали Ваала. Они делали из дерева статуи своих богов и поклонялись им. Их религиозные обряды были жестоки и бесчеловечны. Они думали, что Ваалу приятны человеческие жертвоприношения и особенно – принесение в жертву детей. Подражая ханаанеям, евреи тоже стали принимать участие в их кровавых религиозных обрядах.

Израильтяне так далеко зашли в своем непослушании Богу и служении ложным богам, что Бог решил наказать Свой непокорный народ. Он позволил ханаанеям, которых израильтяне, вопреки воле Божьей, не изгнали из земли обетованной, всячески притеснять израильтян. Ханаанеи окрепли и теперь были гораздо сильнее, чем в те времена, когда евреи под предводительством Иисуса Навина вторглись в их земли. Теперь они беспрепятственно могли грабить народ Израиля и облагать его данью.

Всякий раз, когда израильтянам становилось совсем уж неважно, они вспоминали о своем Боге и молили Его о помощи. Бог, несмотря на прегрешения израильтян, любил Свой народ и не мог оставить его в беде. Чтобы облегчить участь израильтян, Он избирал из их числа вождей, которые должны были руководить израильским войском во время войны, а в мирное время мудро управлять народом. Эти вожди назывались судьями.

Решив наказать израильтян за их отступничество и неповиновение Его законам, Бог отдал их под власть Еглона, царя моавитского. Еглон собрал сильное войско и напал на израильтян. Моавитяне захватили их земли, их города и селения и обложили израильтян тяжелой данью. Долгих восемнадцать лет израильтяне страдали под игом моавитян, отдавая царю Еглону почти все,

что произрастало у них на полях, в садах и виноградниках.

Долго израильтяне терпели притеснения победителей, но наконец терпение их иссякло, и они в отчаянии обратились к Господу о помощи. Бог услышал их мольбу и избрал им судьей человека по имени Аод. Тот принадлежал к колену Вениаминову и, как многие из этого колена, был левшой.

Аод страстно хотел облегчить участь своего народа и избавить его от ненавистного ига. Поэтому он решил убить царя Еглона. Если царь Еглон умрет, решил Аод, некому будет командовать моавитским войском, и израильтяне смогут одержать победу над моавитянами.

Когда настало время в очередной раз нести дань царю Еглону, Аод сам повел караван в страну моавитян. Он прихватил остро отточенный меч, который повесил на пояс не с левой стороны, а с правой и сверху прикрыл плащом.

Если бы у моавитян возникли подозрения, они в поисках оружия ощупали бы у подозрительного израильтянина левый бок, потому что именно слева носят оружие люди, привыкшие держать его в правой руке. Но Аод был левшой!

Когда караван с данью достиг столицы Моава, израильтяне, не мешкая, развьючили своих верблюдов и в тот же день отправились в обратный путь. С ними ушел из столицы и Аод, но с полдороги отстал от своих спутников и возвратился к царю Еглону.

Представ перед царем, Аод сказал, что должен сообщить ему по секрету нечто очень важное. А чтобы придворные не подслушали их разговор, царь Еглон уединился с Аодом в прохладном покое под самой крышей дворца. Своим людям царь строго-настрого запретил приближаться к этой комнате и тем более входить в нее.

Как только Аод остался наедине с царем Еглоном, он выхватил из-под плаща свой меч и заколол им ненавистного угнетателя. Царь, даже не вскрикнув, замертво упал на ковер.

Аод же незаметно выскользнул из дворца Еглона. Придворные ничего не заметили и еще долго ждали, когда же наконец царь закончит беседовать с вождем израильтян. Но поскольку собеседники все не выходили из уединенного покоя, обеспокоенные слуги Еглона победили свой страх перед царем и заглянули в этот покой. Зрелище, которое они увидели, как громом их поразило – их грозный царь лежал в луже крови, а из его груди торчала рукоятка меча.

Пока в столице моавитян царило замешательство, Аод успел возвратиться домой и призвал израильтян в поход против завоевателей. Израильское войско под предводительством Аода напало на войско моавитян и одержало великую победу. Благодаря этой победе сыны Израиля на целых семьдесят лет обеспечили себе свободу и независимость.

Девора и Варак

Судей 4

Но после смерти Аода израильтяне снова забыли о Боге и Его законах. Бог долго терпел грехи израильтян, но наступил момент, когда чаша Его терпения переполнилась, и Он отдал Свой народ во власть царя Иавина, чьи владения лежали на севере Ханаана.

У Иавина была очень сильная армия – у нее на вооружении имелось девятьсот железных колесниц, и командовал ею опытный полководец по имени Сисара. Пешие воины

израильтян ничего не могли поделать с такой армией, и поэтому Иавин целых двадцать лет безнаказанно угнетал сынов Израилевых.

Судьей Израиля в то время была пророчица Девора. Все в Израиле знали, где жила Девора, и приходили к ней, когда требовалась ее помощь или совет.

Но однажды Девора сама послала людей разыскать и привести к ней человека по имени Варак. Когда Варак предстал перед ней, она сказала ему:

– Варак, Господь велит тебе собрать войско и выступить с ним против Сисары, полководца Иавина. Несмотря на многочисленность его войска и на девятьсот железных колесниц, ты, с Божьей помощью, одержишь победу над ним.

Варак ужаснулся самой мысли о том, что ему придется сражаться против непобедимого войска Сисары.

– Если ты пойдешь со мной, то я пойду против Сисары. Если же не пойдешь, то и я не пойду, – сказал Варак Деворе.

– Хорошо, я пойду с тобой, – ответила ему пророчица. – Но тогда не тебе достанется честь победы над Сисарой, а женщине.

Варак подчинился слову Божьему, переданному ему Деворой. Он собрал израильское войско и повел его на гору, у подножия которой, с другой стороны, расположился со своими воинами и колесницами Сисара.

Когда все приготовления к битве были закончены, Девора сказала Варaku:

– Встань, ибо сегодня тот день, в который Господь предаст Сисару в твои руки. Господь Сам пойдет перед тобою.

Вдохновенные этими словами, израильские воины устремились на врага. Казалось, что они идут на верную смерть.

Армия Сисары со всеми девятьюстами колесницами ринулась навстречу израильтянам и уже готова была смять их, но тут Бог привел в смятение ряды ханаанеев. Их колесницы увязли в грязи и из грозного боевого вооружения превратились в балласт. Воинам Сисары и ему самому пришлось сойти на землю и сражаться пешими. Лишенные своих колесниц ханаанеи не устояли под натиском израильтян и бежали.

В этот день Варак, с Божьей помощью, одолел сильное вражеское войско. Но, как и сказала Девора, одержать окончательную победу над Сисарой предстояло не ему, а женщине.

Не дожидаясь окончательного разгрома, полководец Сисара бежал с поля боя. Он незаметно выбрался из гущи сражения и двинулся в сторону своего родного города.

По пути Сисаре попался шатер, в котором жили Иаиль и ее муж Хевер. Супруги принадлежали к племени, дружественному царю Иавину, и поэтому Сисара, обессиленный битвой и бегством, решил передохнуть у них.

Когда он приблизился к шатру, навстречу ему вышла Иаиль, муж ее в это время был в отъезде.

– Зайди в шатер, господин мой, – обратилась Иаиль к Сисаре. – Не беспокойся ни о чем, здесь ты будешь в безопасности.

Беглый полководец был очень рад приглашению, ибо силы его были на исходе. Он вошел в шатер и попросил Иаиль дать ему попить. Иаиль тут же, как радушная хозяйка, напоила Сисару свежим козьим молоком. Потом она предложила ему прилечь отдохнуть. Это предложение тоже очень понравилось беглому полководцу, но прежде чем отойти ко сну, Сисара сказал Иаили:

– Встань у входа в шатер и, если кто придет и спросит, нет ли чужих в твоём шатре, отвечай, что там никого нет.

Иаиль обещала сделать все так, как сказал Сисара. Тот успокоился и крепко уснул.

Сисара не знал, что ему не следует доверять Иаили. Хотя ее родственники и были союзниками Иавина, сама она ненавидела этого жестокого царя. И вот, как только утомленный Сисара заснул, она тихонько вошла в шатер. В руках у нее были кол, с помощью которого крепят шатер, и тяжелый молот, которым эти колья забивают в землю.

Иаиль подкралась к спящему Сисаре, осторожно приставила кол ему к виску и что было сил ударила по нему молотом. Кол пронзил голову спящего полководца. Он умер, не успев даже проснуться.

Несколько часов спустя Иаиль увидела, что к ее шатру приближается Варак. Он обнаружил бегство Сисары и теперь разыскивал его. Иаиль вышла навстречу Вараку и сказала:

– Войди в мой шатер. Я покажу тебе человека, которого ты ищешь.

Варак вошел и увидел распростертое тело своего врага. Дело было сделано. По воле Господа Израиль снова освободился от жестоких врагов.

В честь победы над царем Иавином пророчица Девора сложила победную песнь. В ней она благодарила Господа и прославляла мужество Варака и всех израильских воинов, но самая высокая похвала досталась отважной Иаили.

ГЕДЕОН

Призвание Гедео́на

Судей 6

Прошло немного времени после победы над ханаанейским царем Иавином, и Израиль снова забыл о Боге и о том, как Бог помогал Своему народу. И это отступничество не могло оставаться безнаказанным: разгневавшись на непокорных израильтян, Бог снова оставил их один на один с их горестями и бедами.

И эти беды не заставили себя ждать: на земли израильтян обрушился новый страшный враг – мадианитяне. Они не были похожи на прежних завоевателей, с кото-

рыми приходилось сражаться евреям. Мадианитяне были кочевниками, и их не интересовали ни драгоценности, ни другое имущество израильтян. Они не стремились обложить побежденных данью.

Огромные орды мадианитян со своими бесчисленными стадами приходили на израильские земли, когда у евреев созрел урожай. Они опустошали их поля, сады и виноградники, стада мадианитян не оставляли ни травинки на пастбищах, где пасли скот израильтяне. Откормив стада и пополнив запасы провианта, мадианитяне опять уходили в пустыню. И это происходило каждую осень на протяжении семи лет.

Израильтяне ничего не могли поделаться с мадианитянами. Израильтянам ничего не оставалось, как бежать в горы при приближении мадианитян и ждать, пока кочевники не уберутся восвояси. После каждого такого набега израильтян ждал жестокий голод.

Окончательно обнищавшие и истерзанные голодом, сыны Израилевы наконец вспомнили о Боге и стали умолять Его спасти их. Бог и на этот раз не остался глух к молитве Своего народа.

В колене Манассии был юноша по имени Гедео́н. И вот как-то сидел он в укромном месте в скалах и молот на камнях зерно из тех крох, которые его семье удалось спасти от мадианитян. Гедео́н был всецело поглощен своим занятием и не заметил, как рядом с ним появился незнакомец.

– Господь с тобою, муж сильный, – обратился незнакомец к Гедео́ну. На самом деле незнакомец был ангелом Господним, но Гедео́н этого еще не знал. Поэтому он был очень удивлен, когда ангел сказал ему такие слова:

– Господь велит тебе спасти твой народ от мадианитян.

Гедео́н в замешательстве отвечал ангелу:

– Как же я спасу Израиль? Ведь семья моя – самая бедная в колене Манассии, а я в семье – самый младший.

– Ты спасешь Израиль, потому что Я буду с тобой, – сказал Бог Гедео́ну устами ангела. – С Моей помощью ты поразишь орды мадианитян, как если бы это был один человек.

Когда ангел закончил свою речь, Гедеон обратился к нему с такими словами:

– Мне нужно знамение, чтобы убедиться, что это действительно Бог говорит со мной твоими устами. Не уходи отсюда, пока я не вернусь и не принесу тебе поесть.

– Хорошо, я останусь здесь до твоего возвращения, – отвечал Гедеону ангел.

Гедеон поспешил домой и вскоре вернулся на то место, где его ждал ангел. С собой он нес корзину, в которой лежали кусок мяса, хлеб и глиняный горшок с похлебкой.

– Положи мясо и хлеб на этот камень, – сказал ангел Гедеону, – и полей их сверху похлебкой.

Гедеон так и сделал. Тогда ангел простер свой жезл и дотронулся его концом до мяса и хлеба. В тот же момент из камня вышел огонь, и в нем исчезло приношение Гедеона.

Тогда Гедеон понял, что чудесный незнакомец и вправду говорил с ним от лица Самого Бога. Но у него все еще оставались сомнения: под силу ли ему будет спасти Израиль от грозного врага. Поэтому он попросил у Бога нового знамения:

– Если Ты избрал меня спасителем Израиля, то дай мне еще и такое знамение, – сказал Гедеон ангелу Божьему. – Сегодня вечером я расстелю на гумне овечью шерсть. И если наутро роса окажется только на шерсти, а земля вокруг останется сухой, я буду знать, что Бог призывает меня.

Придя на следующее утро на гумно, Гедеон обнаружил, что вся земля сухая, а вот шерсть насквозь мокрая – когда он выжал ее, воды набралась большая чаша.

Но и этого знамения Гедеону показалось мало, чтобы поверить в собственные силы. И тогда он снова воззвал к Богу:

– Не прогневайся на меня, Господи, за то, что я попрошу у Тебя еще одно знамение. Пусть завтра роса покроет только землю, а шерсть на этот раз пусть останется сухой. Если случится так, я буду точно знать, что моей рукою Ты спасешь Израиль.

Бог не прогневался на Гедеона и дал ему это знамение. Увидев поутру, что шерсть на гумне сухая, а земля вокруг покрыта росой, Гедеон окончательно уверился в том, что он избран Богом для спасения Израиля.

Разрушение языческих жертвенников

Судей 6

Господь избрал Гедеона освободить Израиль от набегов мадианитян. Но прежде чем собирать войско и вести его на неприятеля, Гедеону предстояло сделать нечто более важное.

Дело в том, что соплеменники Гедеона, поселившись среди ханаанеев, не хранили веру в Господа, а перенимали верования своих соседей-язычников. Многие израильтяне, по примеру ханаанеев, построили жертвенники, на которых приносили жерт-

вы ханаанейскому божеству Ваалу. Построил такой жертвенник и отец Гедеона Иоас.

– Первым делом, – сказал Гедеону Бог, – пойди и разрушь жертвенник Ваала, который построил твой отец, и сруби посвященное этому божеству дерево. Потом на этом месте возведи жертвенник Мне, истинному Богу.

Возвратить израильтян к вере в Господа было делом первостепенной важности. Однако израильтяне так закоsnели в своих языческих заблуждениях, что почитали грехом всякое посягательство на Ваала и все, что с ним связано. Гедеон знал, что те его соотечественники, которые впали в идолопоклонство, не позволяют разрушать жертвенники. Они так далеко отошли от истинного Бога, что Ваал стал их богом, и они боялись чем-либо прогневить этого идола.

Поэтому Гедеон решил исполнить повеление Господа ночью, когда никто из них не увидит его и не сможет помешать. И вот он взял десять слуг и пошел с ними к холму, на котором стоял жертвенник Ваалу. Вместе они быстро разрушили жертвенник, срубили „священное“ дерево и возвели на этом месте жертвенник Господу. Еще до рассвета Гедеон, никем не замеченный, вернулся в дом.

Наутро, когда обнаружилось, что разрушен жертвенник Ваалу, израильтяне начали доискиваться, чих рук это дело. В конце концов они узнали, что жертвенник разрушил Гедеон. Ведь то, о чем знают десять человек, не может долго оставаться тайной.

Идолопоклонники решили покарать Гедеона смертью. Разгневанная толпа собралась у дома его отца Иоаса:

– Выдай нам своего сына Гедеона, – раздавались крики из толпы. – Он должен умереть за то, что разрушил жертвенник Ваалу.

И хотя прежде Иоас своими руками построил жертвенник Ваалу, теперь он повел себя мужественно и мудро.

– Вам ли вступаться за Ваала, вам ли защищать его? – отвечал он толпе. – Ведь если Ваал и вправду бог, он сам может вступить за себя. Если Ваал бог, пусть он сам убьет разрушителя его жертвенника.

Конечно же, Ваал не убил Гедеона, потому что он не был богом, а всего лишь выдумкой людей.

Гедеон отбирает воинов

Судей 7

Настало время Гедеону выступить против врагов Израиля мадианитян. Собрал он всех израильских воинов и повел их навстречу мадианитянам. Израильтяне встали лагерем на склоне горы у источника, а вся долина внизу была занята полчищами мадианитян, рядом с которыми войско Гедеона выглядело не очень внушительно.

Как ни мало было людей у Гедеона, однако Бог сказал ему:

– С тобой идет слишком много народа. Если вы победите мадианитян, вы можете возгордиться и решить, что сделали это своими собственными силами. Я же хочу, чтобы Израиль знал, что это Я предал врагов в ваши руки. Поэтому скажи своим людям, что если кто из них боится битвы, пусть отправляется домой.

Когда Гедеон отпустил по домам всех, кому страшно было идти в битву с мадианитянами, от его тридцатитысячного войска в лагере осталось только десять тысяч воинов.

Но Господь снова обратился к Гедеону и сказал:

– У тебя все еще слишком много народа, Гедеон. Веди их всех к источнику и вели напиться из него.

Воины Гедеона пришли к источнику и стали пить воду. У них не было с собой никаких чаш, и поэтому одни воины опускали лицо в воду и пили прямо из источника, а другие черпали воду руками и пили из ладоней.

– Оставляй при себе только тех воинов, которые пьют из ладоней, – сказал Гедеону Бог, – а остальных отправляй домой.

Гедеон послушался Бога и сделал, как Он велел. Когда все воины прошли это необычное испытание, Гедеон обнаружил, что с ним осталось только триста человек.

– Не бойся, – сказал ему Бог. – Тебе и этим тремстам воинам Я дарую победу над мадианитянами.

двух часовых, сидевших у костра и беседовавших между собой. Подкравшись поближе, они услышали, как один мадианитянин говорил другому:

– Я видел странный сон. Мне снилось, будто круглый ячменный хлеб скатился к нашему лагерю со склона горы. Когда он ударился в один из шатров, шатер рухнул от этого удара.

– Я знаю, что означает твой сон, – отвечал ему товарищ. – Круглый ячменный хлеб – это Гедеон. Он нападет на нас и победит, потому что Бог на его стороне.

Гедеон не стал мешкать у вражеского стана. Ему было достаточно того, что он слышал. Поблагодарив Бога, он отправился к своим воинам. Теперь Гедеон знал, что ему не нужно бояться мадианитян – они сами боялись его.

Возвратясь в свой лагерь, Гедеон тут же, не дожидаясь рассвета, разбудил израильских воинов и возвестил им:

– Этой ночью Господь предаст мадианитян в наши руки!

Ночью в лагере мадианитян

Судей 7

Той же ночью Гедеон вдруг услышал, как Господь говорит ему:

– Настало время напасть на мадианитян. Я отдаю их вам в руки.

До сих пор Гедеон во всем беспрекословно повиновался Богу и верил каждому Его слову. Но мысль о том, что с горсткой воинов ему придется сражаться против несметных полчищ, заставила его содрогнуться.

– Если ты боишься напасть на врага, – продолжал Бог, – можешь со слугой тайком спуститься в лагерь мадианитян и послушать, о чем они говорят. То, что ты там услышишь, придаст тебе смелости.

Гедеон послушался Бога и, взяв с собой слугу по имени Фура, незаметно прокрался к вражескому лагерю. Вблизи враг показался Гедеону еще более грозным, чем виделся со склона горы.

На краю лагеря Гедеон с Фурой заметили

Меч Господа и Гедеона!

Судей 7

Когда израильские воины были готовы выступить, Гедеон разделил их на три отряда по сто человек. Каждому воину он велел взять с собой трубу, пустой глиняный кувшин и факел. Воины исполнили приказ Гедеона и ждали, что он скажет дальше.

– А теперь, – продолжал Гедеон, – зажгите ваши факелы и спрячьте их в кувшинах.

Когда мы подойдем к лагерю мадианитян, смотрите на меня и делайте то, что стану делать я.

Выслушав Гедеона, израильтяне двинулись в долину – к вражескому лагерю. Глиняные кувшины скрывали свет факелов и не позволяли ветру задуть их.

К лагерю мадианитян воины Гедеона подоспели в тот момент, когда там сменялась стража. Большая часть вражеских воинов спала крепким сном, и никто в лагере не заметил приближения трехсот израильтян.

Гедеон велел своим воинам обступить врагов со всех сторон. Когда они сделали это, он разбил кувшин, в котором прятал зажженный факел, и затрубил в трубу. Его примеру последовали остальные израильтяне. При этом они что есть силы воскликнули:

– Меч Господа и Гедеона!

Мадианитяне в ужасе пробудились – под эти крики, сверкание факелов и звуки труб. Спросонья они решили, что их окружила многотысячная армия. В лагере мадианитян началась страшная паника. Люди и верблю-

ды метались в беспорядке, воины поражали мечами кого попало, не разбирая, друг это или враг.

Воинам Гедеона даже не пришлось доставать свои мечи из ножен. Они стояли вокруг лагеря мадианитян и смотрели, как те убивали друг друга, а потом обратились в беспорядочное бегство.

Все вышло так, как сказал Господь: Гедеону и его тремстам воинам досталась победа над несметным войском мадианитян.

ИЕФФАЙ

Опрометчивый обет

Судей 11

Прошло немного времени после славной победы Гедеона над мадианитянами, и евреи снова отвратились от веры в Бога и стали поклоняться ложным божествам своих соседей. И как это бывало всякий раз, когда народ Израиля забывал о Боге, Бог отдал его во власть воинственному

неприятелю. На сей раз таким неприятелем стали аммонитяне.

Всем евреям пришлось страдать под властью аммонитян, но жителям города Галаада, пожалуй, приходилось тяжелее всех. Думали старейшины Галаада, как им справиться с аммонитянами, и ничего не могли придумать, пока вдруг кто-то из них не вспомнил об Иеффаях.

Иеффай родился и вырос в Галааде. Мать Иеффая не была замужем за его отцом, и сводные братья не хотели, чтобы ему досталась положенная доля наследства. Поэтому они заставили Иеффая покинуть город.

На чужбине Иеффай стал храбрым воином и со своим маленьким отрядом совершал удачные набеги на земли ханаанеев. Старейшины решили, что от аммонитян их город может спасти только такой воин, как Иеффай. Они отправили к Иеффая послы, которые передали ему слова старейшин:

– Приди, стань нашим вождем в войне с аммонитянами.

– Раньше вы так ненавидели меня, что заставили покинуть дом моего отца, – сказал им в ответ Иеффай. – Теперь же, когда вы в беде, вы обращаетесь ко мне за помощью. Хорошо, я помогу вам, только с одним условием: когда аммонитяне будут побеждены, вы сделаете меня своим правителем.

Выслушали старейшины Галаада Иеффая и с радостью согласились исполнить его условие.

Сначала Иеффай вступил с аммонитянами в переговоры, но те отказались заключать мир с жителями Галаада. Тогда Иеффай понял, что битвы с аммонитянами никак не избежать.

И вот, готовясь к битве, Иеффай опрометчиво дал такой обет Господу:

– Если Ты, Господи, даруешь мне победу над врагом, то я принесу Тебе в жертву первое, что увижу по возвращении домой.

С Божьей помощью Иеффай одержал славную победу над аммонитянами и усталый, но радостный возвращался в Галаад. Подъезжая к своему дому, он услышал звуки веселой музыки. Но какой ужас охватил Иеффая, когда он увидел, что навстречу ему из дома, танцуя и играя на тимпане, выбежала его единственная дочь!

– Горе мне! – зарыдал Иеффай. – О, почему ты, а не кто другой, первой вышла мне навстречу? Как же мне теперь исполнить мой обет?

Дочь же отвечала Иеффаяу:

– Отец мой! Ты дал обет Господу, и теперь должен исполнить то, что обещал. Я готова к этому.

В глубоком горе Иеффай стал готовиться к принесению страшной жертвы. Но Бог никогда не требовал человеческих жертвоприношений. Ему дороги не кровь, а преданность и любовь Его народа. Поэтому дочь Иеффая не погибла на жертвеннике. Она осталась жива и посвятила свою жизнь служению Господу.

„Шибболет“

Судей 12

Когда война с аммонитянами была победоносно завершена, к Иеффаяу пришли израильтяне из колена Ефремова:

– Почему ты не взял нас с собой, когда воевал с аммонитянами? – упрекали они его.

Ефремянам легко было говорить это теперь, когда аммонитяне были уже наголову разбиты.

– Восемнадцать долгих лет нападали аммонитяне на Израиль, – отвечал им

Иеффай. – За это время вы вполне могли бы сразиться с ними, если бы захотели.

Эти справедливые слова оскорбили ефремян, и они стали угрожать Иеффаяу:

– Мы сожжем твой дом с тобою вместе! – пообещали они.

Вскоре войско ефремян действительно перешло через реку Иордан и готовилось напасть на Иеффая. Тогда Иеффай быстро собрал своих воинов и выступил навстречу бунтарям.

Битва была недолгой. Иеффай и его воины легко одержали победу над ефремянами, и те побежали к Иордану, надеясь спастись от преследователей на другом берегу.

Иеффай же захватил единственную переправу через Иордан и поставил там стражу, приказав останавливать каждого, кто захочет переправиться на другую сторону. Но как стражникам отличить „вражеского“ воина от своего? Ведь все участники этой междоусобной войны принадлежали к одному народу, все они были израильтянами.

Наконец, решение нашли.

Всем было известно, что ефремяне не выговаривали звук „ш“, произнося его как „с“. Поэтому, когда какой-нибудь воин подходил к переправе, поставленные Иеффаяем стражники останавливали его и требовали: «Скажи: „шибболет“». (Слово это означает „колос“; людей, охранявших переправу, интересовало не значение слова, а то, как его произносят.)

Если испуганный человек дрожащим голосом говорил „шибболет“, стражники понимали, что перед ними ефремянин. Если же человек говорил „шибболет“, стражники дружелюбно кивали ему и пропускали на другой берег.

САМСОН

Младенец, посвященный Господу

Судей 13

Эта чудесная весть одновременно испугала и обрадовала Маноя и его жену. Они много думали о судьбе своего будущего сына и были готовы исполнить то, что повелел им Господь.

Спустя много лет после смерти Иеффая на Израиль снова напали враги. На сей раз это были филистимляне, обитавшие на побережье Средиземного моря. Долгое время притесняли они израильтян.

Маной и его жена, как и все прочие израильтяне, просили Бога послать вождя, чтобы он освободил израильский народ от притеснителей. А еще они молили Бога о том, чтобы у них родился ребенок. В те времена люди считали, что дети – это благословение Божье и стремились иметь как можно больше сыновей и дочерей. У Маноя же и его жены, к их великому огорчению, детей не было.

И вот однажды ангел Господень явился к жене Маноя и сказал ей:

– Много лет не было у вас детей, но скоро ты родишь сына. Он будет не таким, как прочие дети. Бог даст ему великую силу, потому что Он избрал его, чтобы освободить Израиль от филистимлян. Ты должна заботливо растить своего сына. Со дня появления на свет он будет посвящен Богу. Никогда и ни при каких обстоятельствах не должен он обрезать свои волосы.

Жена Маноя поняла, что означают эти странные слова. Когда кто-либо из сынов Израилевых решал посвятить себя служению Господу, он становился назореем и давал обет назорейства.

Слово „назорей“ по-еврейски означает „не такой, как все“, „посвященный“. Назорей не стригли волос, чтобы все видели, что они посвятили себя Богу. Когда же срок назорейского обета истекал, назорей мог стричь волосы и, вообще, жить как все. Ангел Господень сказал жене Маноя, что ее сын никогда не должен стричь волос. Это означало, что он посвятит Богу всю свою жизнь.

И вот у Маноя и его жены родился сын, и назвали его Самсон. С любовью и благоговением смотрели на него родители. Им казалось, что ни у кого и никогда не было такого удивительного младенца. И они не ошибались.

Самсон рос необычайно сильным. Играя с другими детьми, он во всех состязаниях выходил победителем. Его волосы уже в детстве опускались ниже плеч, потому что родители помнили о повелении Господа и никогда ему их не стригли.

Как-то, когда Самсон стал уже взрослым юношей, он встретил одну девушку. Девушка приглянулась Самсону, и он решил на ней жениться. Но когда Маной узнал, что девушка эта – филистимлянка, он наотрез отказался сватать ее за своего сына.

– Разве мало достойных девушек в твоём собственном народе? Возьми в жены одну из них! Не женись на филистимлянке! – умолял он сына.

Маной говорил так, потому что не знал, что это Господь внушил Самсону любовь к прекрасной филистимлянке. Но как бы то ни было, Самсон настоял на своем.

И вот Маной и его жена отправились вместе с Самсоном в город Фимнафу, где жила та девушка, чтобы просить ее родителей отдать дочь в жены Самсону.

Молодой и сильный Самсон далеко обогнал родителей. Он шагал по дороге в полном одиночестве, как вдруг путь ему преградил огромный лев. Вместо того чтобы бежать без оглядки, Самсон отважно бросился на льва и голыми руками убил его. После этого он вернулся к своим родителям, но ни слова не сказал им о том, что произошло.

Сватовство в Фимнафе оказалось удачным – родители девушки охотно согласились отдать ее в жены Самсону.

Самсон с родителями вернулся домой, чтобы готовиться к свадьбе. Когда же все приготовления были закончены, он снова отправился в Фимнафу. По дороге он вспомнил об убитом им льве и разыскал то место, где оставил лежать тушу хищника. Но от нее остался только голый скелет, выбеленный солнцем.

Подойдя поближе, Самсон с удивлением обнаружил, что внутри скелета устроил себе гнездо рой диких пчел. Он осторожно запустил руку внутрь гнезда и достал немного меда. Подкрепившись, он продолжил свой путь.

Загадка о льве и пчелах

Судей 14

Свадьбу Самсона с филистимлянкой праздновали семь дней. В первый день праздника Самсон предложил молодым филистимлянам, гостям со стороны невесты, отгадать загадку:

– Если до окончания свадебного пира дадите мне правильный ответ, – сказал Самсон, – я щедро награжу всех вас. Если же не отгадаете, тогда вы заплатите мне. Вот моя загадка. Что это такое:

Из едящего вышло съедобное,

Из сильного вышло сладкое?

Никто, кроме самого Самсона, не знал о льве и пчелах. Так что филистимляне никак не могли разгадать эту загадку. Но платить чужеземцу они не хотели, а потому пошли к молодой жене Самсона и сказали ей:

– Уговори своего мужа, чтобы он раскрыл тебе разгадку. Мы не позволим, чтобы какой-то израильтянин взял над нами верх. Если через семь дней ты не скажешь нам ответ, мы сожжем дом твой и тебя вместе с ним!

Новобрачная испугалась угроз и принялась упрашивать Самсона, чтобы он разгадал ей загадку:

– Ты, наверное, меня совсем не любишь. Иначе как ты можешь не сказать мне ответ на загадку, которую загадал моим соплеменникам? – жаловалась она.

– Даже отцу моему и матери моей я не сказал разгадки, – отвечал Самсон, – Почему же я должен говорить ее тебе?

Изо дня в день уговаривала Самсона молодая жена, но всякий раз он отвечал ей: „Нет!“ Однако в последний день праздника Самсон не устоял перед ее причитаниями и льстивыми словами и уступил. Он разгадал ей загадку. Она же поспешила передать ответ уже изнывавшим от нетерпения филистимлянам.

И вот вечером седьмого дня юноши, улыбаясь, пришли к Самсону и сказали:

– Что слаще меда и что сильнее льва?

Самсон пришел в ярость. Он прекрасно понял, что они отгадали загадку только потому, что его жена рассказала им о мертвом льве и пчелином рое. Вне себя от гнева он покинул дом молодой жены и город Фимнафу.

С тех пор Самсон начал мстить филистимлянам за пережитое им унижение. Многие годы он в одиночку нападал на филистимлян. Самсон никогда не собирал войска и всегда, с Божьей помощью, один побеждал врагов. Многие годы тщетно пытались филистимляне пленить могучего израильтянина, который был так силен, что ни узы, ни оковы не могли удержать его.

Самсон и Далида

Судей 16

Несколько лет спустя Самсон полюбил другую филистимлянку, которую звали Далида. Когда филистимляне об этом узнали, их вожди тайно пришли к Далиде и сказали:

– Если выведаешь, в чем секрет великой силы Самсона, мы щедро вознаградим тебя.

Расчет филистимских вождей оправдался – Далида оказалась очень жадной и падкой на серебро и золото. За обещанное вознаграждение она без раздумий согласилась предать Самсона и передать его в руки врагов.

– Скажи мне, – умоляла она Самсона, когда он пришел к ней. – В чем твоя великая сила? Что нужно, чтобы сделать тебя слабым и беспомощным?

– Если свяжут меня семью новыми тетивами, то я стану бессилен и буду как все прочие люди, – солгал своей возлюбленной Самсон.

Далиде показалось, что Самсон был с ней неискренен, и поэтому она решила проверить, правду ли он ей сказал. Как бы в шутку она связала Самсона семью новыми тетивами, а потом вдруг воскликнула:

– Самсон! Филистимляне идут на тебя! Самсон востропел, вскочил на ноги и одним движением разорвал путы. Далида поняла, что Самсон солгал ей. Но она решила не отступать и все-таки добиться своего. В каждую их встречу она умоляла Самсона рассказать, в чем секрет его невиданной силы. Самсону это надоело, и он снова попытался обмануть Далиду:

– Если свяжут меня совсем новыми веревками, то я утрачу свою силу и буду как все прочие люди, – сказал он ей.

Но когда Далида связала Самсона совсем новыми веревками и крикнула, что на него идут филистимляне, она увидела, что и на этот раз Самсон легко освободился от веревки.

– Ты насмехаешься надо мной, – сетовала Далида. – Скажи мне, наконец, что может сделать тебя таким же, как и все остальные люди?

– Воткни пряди моих волос в ткань и прибей ее гвоздем к ткальной колоде. Тогда моя сила иссякнет, – отвечал Самсон.

Когда Самсон уснул, Далида осторожно, прядь за прядью, прикрепила его волосы к своей ткальной колоде.

Потом она воскликнула, как и раньше:

– Филистимляне идут на тебя, Самсон!

Одним могучим движением Самсон освободил свои волосы. Он снова утаил от Далиды правду о том, откуда берется его великая сила.

Пленение Самсона

Судей 16

День за днем Далида продолжала упрашивать Самсона раскрыть ей тайну его силы. Она твердо решила получить богатую награду, которую обещали ей вожди филистимлян.

В конце концов Самсону надоели ее непрестанные просьбы:

– Хорошо, – сказал он. – Если тебе так важно это знать, я поведаю тебе правду.

Далида вся обратилась в слух. На сей раз она была совершенно уверена, что Самсон не солжет.

– Моих волос никогда не касалась бритва, – объяснил Самсон. – Со дня моего рождения я посвящен Богу. Мои длинные волосы – знак моего назорейства. Если остричь мне волосы, мой обет Богу будет нарушен, и великая сила, дарованная мне Господом, оставит меня. Я стану не сильнее остальных людей.

Далида немедленно отправилась к потерявшим уже всякую надежду филистимским вождям:

– Теперь я точно обещаю, что предам Самсона вам в руки слабым и беспомощным, – сказала она. – Идите со мной.

Вожди прихватили с собой мешки с серебром и тайно пришли в дом к Далиде. Далида спрятала их, а сама стала дожидаться Самсона. Когда он наконец пришел, она, как ни в чем ни бывало, завела с ним любезную беседу.

Потом Далида положила его голову себе на колени и ласками своими усыпила уставшего богатыря. Когда Самсон заснул, она взглядом подала филистимлянам знак приблизиться и остричь волосы Самсона.

Далида подождала, пока филистимляне остригут Самсона, и когда дело было сделано, крикнула ему, спящему, прямо в ухо:

– Вставай, Самсон! Филистимляне идут на тебя!

Самсон вскочил и хотел было всей своей богатырской силой обрушиться на нападающих, но ничего у него не вышло. Он был теперь не сильнее, чем самый обыкновенный человек. Позволив, пусть и не ведая того, остричь себе волосы, Самсон нарушил данный Богу обет. Поэтому Господь отступил от Самсона, и от его небывалой силы не осталось и следа.

Ликующие филистимляне схватили Самсона, связали и привели в свой город Газу. Там они выкололи ему глаза, заковали в тяжелые цепи и заставили молотить зерно.

Радости филистимлян не было предела. Ведь они захватили своего злейшего врага – израильтянина Самсона, – и он стал их узником. Никогда больше, думали они, не причинит он нам вреда. Чтобы отпраздновать великую удачу и поблагодарить за нее своего бога Дагона, филистимляне решили устроить большое пиршество.

В назначенный для праздника день сотни людей заполнили большой зал с колоннами, и даже на крыше здания толпился народ. Они приносили жертву Дагону и восклицали:

– Бог наш предал врага нашего Самсона в руки наши!

А Самсон, ослепленный и скованный цепями, томился в мрачной темнице. Враги отняли у него зрение, но не отняли памяти. Он вспоминал все, что говорила ему мать о его призвании избранного Богом спасителя Израиля. Он вспоминал и свои длинные волосы – знак обета служить Господу.

Самсон знал, что его великая сила была Божьим даром и что Бог дал ему эту силу, чтобы он освободил Израиль от филистимлян. Самсон всегда был силен в битвах, но слаб в стремлении следовать своему призванию. Он не мог устоять перед женщинами, которые соблазняли и обманывали его.

Однако остриженные волосы Самсона отрастали, и вместе с ними росла его решимость сделать то, что он должен был сделать. Он страстно желал только одного – хотя бы один раз ощутить в себе прежнюю силу и встретиться лицом к лицу с филистимлянами.

Филистимляне же тем временем от души веселились, пели и плясали. Когда праздник был в самом разгаре, один из их вождей сказал:

– Приведите Самсона! Пусть он позабавит нас!

Мальчик-слуга привел Самсона из темницы и поставил его посреди зала, в котором праздновали свою победу филистимляне. Увидев Самсона, они стали насмехаться и издеваться над ним. Филистимляне, которые раньше трепетали при одном только имени Самсона, теперь не боялись его, слепого и слабого.

Немного погодя Самсон обратился к мальчику, который привел его в зал:
– Подведи меня, чтобы я мог ощупать столбы, на которых держится дом, и приклониться к ним.

Мальчик исполнил просьбу Самсона и подвел его к двум центральным колоннам.

– Господи Боже! – воззвал тогда Самсон.
– Вспомни меня и укрепи меня теперь, о Боже! Сделай так, чтобы я смог в последний раз поразить врагов.

Затем, собрав все свои силы, Самсон уперся в две огромные колонны.

– Умри, душа моя, с филистимлянами! – закричал он, и голос его заглушил шум праздника.

Могучие колонны покачнулись, треснули, оторвались от своего основания и обрушились. Вслед за ними рухнула крыша, которую они поддерживали. Через несколько мгновений великолепные хоромы обратились в руины. Под этими руинами нашли могилу и филистимляне, и израильский герой.

РУФЬ

Тяжелые времена

Руфь 1

В дни судей израильских жил в Вифлееме человек по имени Елимелех со своей женой Ноеминой и двумя сыновьями. И вот случился такой год, что не было урожая по всей стране. Чтобы не умереть с голоду, Елимелех оставил свой дом и переселился с семьей в соседнюю с Израилем страну – землю моавитян.

Там, в земле моавитской, Елимелех и умер. К тому времени сыновья его были уже взрослыми и могли позаботиться о матери. Вскоре они женились на моавитских девушках и привели их в свой дом.

Так и жили они все вместе, но прошло совсем немного лет, и оба сына Елимелеха и Ноемини тоже умерли. Несчастливая Ноеминь осталась одна в чужой стране, без мужа и без детей. Обе ее снохи, Орфа и Руфь, к счастью, оказались добрыми женщинами и изо всех сил старались утешить свою свекровь и помогали ей, чем могли.

Так и жила Ноеминь в земле моавитской, но все это время очень тосковала по родному Вифлеему. И вот до нее дошли известия, что неурожай в Израиле закончился и что хлеб там снова в изобилии. Узнав об этом, Ноеминь собрала все свои нехитрые пожитки и вместе со снохами отправилась в Вифлеем.

Когда женщины подошли к границе Израиля, Ноеминь остановилась и сказала Орфе и Руфи:

– Большое спасибо вам! Вы всегда были очень добры ко мне, но теперь пришло время возвратиться вам к вашим родным.

– Нет, мы пойдем с тобой! – воскликнули обе женщины.

– Возвращайтесь каждая к своей матери, – настаивала Ноеминь. – Вы будете чужими в Израиле, а я ничем не смогу помочь вам. Так что идите лучше домой.

Орфа послушалась слов Ноемини. Она расцеловала свекровь и с неохотой, потому что очень любила ее, отправилась в обратный путь.

– Руфь, – сказала Ноеминь, – ты тоже должна уйти, как и Орфа.

– Прошу тебя, позволь мне идти с тобой! – взмолилась Руфь. – Я буду с тобой, куда бы ты ни пошла. Народ твой будет моим народом, и твой Бог моим Богом. Ничто не разлучит меня с тобой – только смерть.

Видя, что Руфь твердо решила остаться с нею, Ноеминь перестала уговаривать сноху и позволила ей следовать за собой. Она сделала это с радостью, потому что любовь и привязанность Руфи – это все, что у нее осталось.

Жители Вифлеема были рады возвращению Ноемини, но вот только очень грустно им было думать, что на родной земле ее ожидают бедность и лишения.

В те времена женщина не могла сама обеспечить себе пропитание, а у Ноемини не было ни мужа, ни сыновей. Но Господь дал израильтянам много мудрых законов. Среди этих законов был и закон о том, что бедные и голодные во время жатвы имеют право собирать на полях колосья, оставленные жнецами.

Когда Ноеминь и Руфь пришли в Вифлеем, как раз наступило время жатвы ячменя.

– Я пойду на поле собирать колосья, – предложила Руфь. – Если не лениться, их можно собрать столько, что мы обе прокормимся.

Рано утром Руфь вышла из дому и пошла на поле, где трудились жнецы. Там она стала ходить за жнецами и подбирать каждый оброненный или незамеченный ими колосок.

В полдень хозяин того поля, человек по имени Вооз, пришел посмотреть, как идет работа.

– Что это за молодая женщина собирает там колосья? – спросил он своих слуг, указывая на Руфь.

– Это чужеземка, моавитянка, сноха Ноемини, – ответили ему.

Вооз уже слышал о моавитянке Руфи, которая пришла в Вифлеем с Ноеминью, – в маленьком городе любая новость в тот же день становится известна всем жителям. Он подошел к Руфи и сказал ей:

– Оставляйся с моими жнецами до конца жатвы. Я прикажу, чтобы они не прогоняли тебя. Когда захочешь пить, пей воду, которую приносят мои слуги для жнецов. А теперь иди и поешь.

– Почему ты так добр ко мне, чужестранке? – спросила удивленная Руфь.

– Я слышал о том, как ты добра к Ноемини. Да воздаст тебе Господь, Которому ты вверила себя, и да сохранит Он тебя в милости Своей.

Втайне от Руфи Вооз приказал своим жнецам умышленно ронять колосья, чтобы Руфь могла побольше собрать и унести домой.

Когда Руфь в тот день возвратилась домой, Ноеминь была очень удивлена и обрадована тем, как много ячменя она принесла.

– Где ты набрала столько? – спросила она сноху.

– Я ходила на поле человека, которого зовут Вооз, – отвечала Руфь. – Он был очень добр ко мне.

– Благословен Господь! Это Он привел тебя на поле Вооза! – воскликнула Ноеминь. – Вооз в родстве с нашей семьей. Он сам не обидит тебя и слугам не позволит.

С тех пор так и пошло: Руфь каждый день ходила на поле Вооза собирать колосья, а Ноеминь оставалась дома и вела хозяйство. Все это время она не переставала думать о том, что же им делать дальше, ведь жатва рано или поздно закончится.

Думала Ноеминь, думала и однажды сказала Руфи:

– Весь урожай собран, и сегодня Вооз будет молотить свой ячмень. После ужина он не пойдет домой, а будет ночевать на гумне. Когда он останется один, ты должна пойти к нему и попросить его позаботиться о нас, ибо он наш родственник.

Руфь сделала так, как велела ей Ноеминь. Вооз был очень тронут, что Руфь обратилась за помощью именно к нему. Он выслушал жалобы молодой женщины, пообещал помочь ей и свекрови, а потом отправил домой, дав в подарок много зерна для Ноемини.

Ноеминь была довольна.

– Вооз – добрый человек, – сказала она. – Он не оставит нас, пока не решит, как нам помочь.

Вооз очень хотел жениться на Руфи, но в городе жил другой, более близкий родственник Елимелеха. Он имел больше, чем Вооз, прав распорядиться судьбой двух вдов по своему усмотрению.

Чтобы не возникло никаких споров и недоразумений, Вооз встретился с этим человеком у городских ворот и спросил, хочет ли он взять на себя заботу о Ноемини и Руфи. По израильским законам это означало, что необходимо выкупить землю, которая прежде принадлежала Елимелеху, и жениться на Руфи. Но человек тот ответил: „Нет“.

Вооз с радостью сам женился на Руфи и ввел ее хозяйкой в свой дом.

Когда у Руфи и Вооза родился первенец, Ноеминь радовалась не меньше счастливых родителей.

Женщины Вифлеема, которые всегда очень любили и жалели Ноеминь, теперь пришли посмотреть на ее новорожденного внука и порадоваться за нее. Все вместе они славили Господа за то, что Он послал Ноемини счастье, которого так недоставало ей долгие годы.

САМУИЛ

Анна молит о сыне

1 Царств 1

Когда народ Израиля поселился в Ханаане, золотой ковчег завета был перенесен в место, называвшееся Силом, и оставался там на попечение священников. Израильтяне из разных концов страны приходили в Силом, чтобы у ковчега поклониться Богу и совершить жертвоприношения.

Один израильтянин, по имени Елкана, вместе с семьей приходил туда каждый год. У Елкана было две жены – одну звали Феннана, а другую Анна. У Феннаны были дети, у Анны же детей не было. Анна очень переживала из-за этого.

– Не скорби, Анна! – говорил ей Елкана. – Пусть любовь моя будет тебе утешением.

Но Анна не могла утешиться, потому что Феннана постоянно старалась унижить ее и все время насмеялась над ее бездетностью. Дошло до того, что Анна стала со страхом ожидать ежегодных путешествий в Силом. Ведь в эти дни вся семья должна была радоваться сообща, но из-за Феннаны Анна чувствовала себя несчастной и одинокой.

И вот, когда семья Елкана снова была в Силоме, Анне стало совсем невмоготу. После торжественной семейной трапезы, за которой она едва притронулась к еде, Анна выскользнула из-за стола и побежала к ковчегу. Там она молилась Господу и горько плакала.

– Ты знаешь, Господи, – говорила она, – как я хочу иметь ребенка. Если Ты дашь мне сына, я отдам его Тебе, и он всю свою жизнь будет служить Тебе.

Пока Анна молилась, один человек внимательно наблюдал за ней. Это был старый священник Илий, который сразу понял, что с этой женщиной что-то не так, – очень уж горько она плакала и убивалась. Быть может, она выпила слишком много вина на празднике? Илий подошел поближе и заговорил с Анной.

– Нет, я не пила вина, – отвечала Анна. – Я очень скорблю и печалюсь и прошу Бога помочь мне в моем горе.

Илий выслушал ее и сказал:

– Иди с миром. Господь даст тебе то, о чем ты просила Его.

Когда Анна вернулась к Елкане и Феннана, на сердце у нее уже было легко. Она поведала Господу о своих горестях и теперь ждала Его ответа.

Анна очень обрадовалась, когда поняла, что скоро у нее будет ребенок. Сына своего она назвала Самуилом, что по-еврейски означает „испрошенный у Бога“. Анна нежно любила своего ребенка, но ни на миг не забывала об обете, который дала Богу.

Когда пришло время всей семье снова отправляться в Силом к ковчегу завета, Анна сказала своему мужу:

– В этом году я не пойду с тобой. Но когда Самуил подрастет, мы пойдем вместе и отведем его к священнику Илию. Он останется у Илия и будет учиться служить Господу.

И вот настал день, когда родители взяли Самуила в Силом. В Силоме Анна подвела сына к старому священнику и сказала ему:

– Я та самая женщина, которую ты видел здесь плачущей и просящей Бога о сыне. Бог послал мне сына, и я, как обещала, хочу посвятить его служению Господу. Вот он. Прошу тебя, возьми его и позаботься о нем.

Перед тем как покинуть Силом, Анна горячо молилась, возносила хвалы Господу и благодарила Его за то, что Он послал ей сына. Затем, вместе со всей семьей, но уже без Самуила, она отправилась домой.

Только один раз в году видела Анна Самуила и в каждую встречу приносила ему красивую новую одежду. Она не забывала, что с каждым разом одежда должна быть больше, ведь Самуил рос.

Илий был очень доволен своим маленьким помощником, которого он учил прислуживать в святилище и наставлял в Законе Божьем.

– Вы хорошо сделали, что отдали Самуила Господу и мне, – говорил он Елкане и Анне. – Молю Бога, чтобы Он благословил вас и послал вам еще детей.

Молитва Илия была услышана. Анна родила еще троих сыновей и двух дочерей. С этими детьми у нее хватало хлопот, но все равно она никогда не забывала Самуила, ребенка, о котором она так просила Господа.

„Говори, Господи!“

1 Царств 3

Проходили годы, Илий старел, и глаза его видели все хуже. Ночью он спал в своей комнате, оставляя Самуила в святилище охранять ковчег завета. У ковчега всю ночь горел светильник, и мальчик, засыпая, любил смотреть на него.

Однажды ночью Самуил проснулся оттого, что кто-то звал его по имени:

– Самуил!

Он вскочил и побежал в комнату Илия.

– Я здесь, Илий, – сказал он. – Ты звал меня?

– Я не звал тебя, сын мой, – ответил Илий. – Иди и ложись спать.

Самуил тихо вернулся к себе, но не успел он улечься, как снова услышал голос:

– Самуил!

Мальчик вскочил с постели и снова бросился в комнату Илия. Но Илий опять сказал, что не звал его и велел вернуться в святилище.

Самуил вернулся в святилище, и тут в третий раз прозвучал зов:

– Самуил!

Самуил знал, что голос, зовущий его по имени, не приснился ему. Он вновь пошел к Илию. На сей раз Илий не отослал его.

– Самуил, – сказал он, – это Господь зовет тебя. Иди к себе и ложись, и когда снова услышишь этот голос, скажи: „Говори, Господи, ибо слышит Тебя раб Твой“.

Возвращаясь к ковчегу, Самуил все повторял про себя эти слова. В святилище он прилег и весь обратился в слух. И вскоре он вновь ясно услышал голос:

– Самуил!

– Говори, Господи, ибо слышит Тебя раб Твой, – ответил Самуил.

Когда Самуил узнал, что хотел поведать ему Господь, он очень опечалился.

Надо сказать, что у Илия было двое сыновей, но они совсем не походили на своего почтенного отца. Сыновья Илия нарушали Закон Божий и присваивали себе дары, которые люди приносили Господу. Вот Бог и сказал Самуилу, что больше никто из рода Илия никогда не станет священником.

Наутро Илий пришел к Самуилу.

– Что сказал тебе Господь? – спросил он.

Самуил потупился. Ему не хотелось огорчать Илия печальной вестью.

– Скажи мне всю правду, – настаивал Илий.

Когда Самуил пересказал Илию слова Господа, Илий понурился и покачал головой:

– Господь знает, что истина и что благо, – прошептал он.

Самуил подрастал. Бог продолжал являться ему. Через Самуила Бог обращался ко всему израильскому народу. И со временем все соотечественники Самуила узнали, что он удостоен быть пророком Господним.

Ковчег в руках врагов

1 Царств 4

Филистимляне, с которыми в прежние времена бился Самсон, вновь обрели былую силу. Они сражались с Израилем и часто побеждали его. Израильтяне были в отчаянии, и вот их старейшины придумали такую хитрость:

– Возьмем с собой в следующую битву ковчег завета Господнего. И тогда Бог будет с нами и поможет нам.

Они считали, что ковчег завета своей чудодейственной силой принесет им удачу в бою.

И вот двое сыновей Илия взяли из святилища ковчег, принесли его в стан израильтян и встали с ним во главе войска. Увидев ковчег, воины приветствовали его радостным кличем. Филистимляне услышали шум и, когда узнали о его причине, сказали:

– На сей раз нам придется собрать все свое мужество и сражаться так стойко, как никогда раньше.

Они жестоко бились с израильтянами и победили их. Мало того, филистимляне убили сыновей Илия, захватили ковчег завета и, торжествуя, унесли его в свою страну.

Тем временем Илий, оставшийся в Силоме, ждал известий о сражении. Было ему на то время девяносто восемь лет, и был он почти совсем слеп. Он сидел на скамье при дороге, вблизи городских ворот, и прислушивался к звукам шагов.

Один израильский воин, пробежав весь путь от поля битвы до города, в тот же день успел в Силоме. Он пробежал по улицам и объявил ужасную весть о поражении. И весь город стонал от ужаса и горя.

– Что случилось? – в тревоге спросил Илий, услышав горестные вопли жителей Силома.

Вестник поспешил к старому священнику и сказал ему:

– Наше войско наголову разбито. Оба твоих сына погибли, а ковчег захвачен филистимлянами.

Когда Илий услышал, что ковчег завета, который он сохранял и оберегал всю свою жизнь, попал в руки врагов Израиля, он упал, сраженный ужасом и горем, и в то же мгновение умер.

Возвращение ковчега

1 Царств 5: 6

Израильтяне были сражены горем, а филистимляне радовались и торжествовали. Они думали, что, захватив ковчег завета, они тем самым победили Бога израильтян. Отныне – считали они – Израиль навсегда останется их вассалом и данником.

Золотой ковчег филистимляне отнесли в свой храм и поставили напротив изваяния бога Дагона, которого они считали самым могущественным божеством на свете.

Наутро филистимляне пришли в храм и с ужасом увидели, что изваяние Дагона лежит лицом вниз перед ковчегом завета. Они осторожно подняли Дагона и поставили на место, но на следующее утро истукан снова лежал лицом вниз перед ковчегом. К тому же на этот раз голова и руки статуи были отсечены и лежали на пороге храма.

Филистимляне не на шутку испугались. Бог Израиля оказался сильнее и могущественнее Дагона. А когда в стране разразилась повальная болезнь, они уже не сомневались, что это Господь, Бог Израилев, наказывает их. Поэтому филистимляне решили как можно скорее отослать ковчег обратно

израильтянам, чтобы не навлечь на себя новых, еще худших, бед.

Они запрягли в особую колесницу двух коров и положили на нее дорогие дары и ковчег завета. Колесницей этой никто не правил, потому что филистимляне решили позволить коровам самим выбирать дорогу. От прорицателей они знали, что если коровы выберут дорогу, ведущую в Израиль, то это будет означать, что болезнь послана им разгневанным Богом израильтян.

Коровы, которых филистимляне запрягли в колесницу, незадолго до того отелились. Но все равно, как только им позволили выбирать дорогу, они пошли не в ту сторону, где их ждали телята, а прямо к границам Израиля.

Несколько израильтян, жавших пшеницу в долине, вдруг услышали доносящееся со стороны дороги мычание коров. Они пошли посмотреть и увидели колесницу, на которой лежал бесценный груз – ковчег завета, который в целости и сохранности сам вернулся в Израиль.

Самуил стал со временем судьей над Израилем, и весь народ израильский знал и любил его. Самуил был последним судьей, которого Бог дал Своему народу.

И вот однажды созвал Самуил весь народ Израиля и сказал:

– Если вы хотите избавиться от ига филистимлян, вы должны всем сердцем своим обратиться к Господу и беспрекословно исполнять законы, которые Он дал нам. Знайте, что Господь не станет помогать вам, если вы поклоняетесь ложным богам.

Израильтяне выслушали Самуила и обещали ему исполнять все, что требует от них Господь. Они честно сдержали свое обещание, и за это Бог помог народу Израиля победить филистимлян и надолго изгнать их из пределов страны.

Самуил никогда не отказывал в помощи и совете тем, кто в этом нуждался. Каждый год он объезжал весь Израиль, и везде, где бы он ни появился, Самуил вершил суд, решал споры и распри между израильтянами. Судьей он был справедливым и честным.

Когда Самуил состарился, народ стал задумываться о том, как будет жить без мудрого судьи.

– Нам нужен царь, – наконец решили израильские старейшины.

И вот, собравшись вместе, они пошли и сказали об этом Самуилу. Израильтяне ценили мудрость Самуила, и поэтому попросили, чтобы он сам указал им человека, который будет править ими.

Самуил очень опечалился. Он решил, что теперь он больше не нужен своему народу, раз тот просит поставить над Израилем царя. Самуил поведал о своих мыслях Господу, и Господь сказал ему:

– Не тебя они отвергли, а Меня. Они не хотят больше, чтобы Я царствовал над ними.

Тогда Самуил собрал старейшин и объяснил им, какие беды могут обрушиться на израильтян, если их страной будет править царь, воля и желание которого станут законом для всех:

– Если у вас будет царь, – говорил Самуил, – он заберет себе все, что принадлежит

вам. Он возьмет ваших сыновей и сделает их своими воинами. И дочерей ваших возьмет, чтобы они работали у него во дворце. Он возьмет ваши земли и потребует себе долю от вашего урожая.

– Мы все понимаем, но все равно хотим царя! – упорствовал народ.

Когда израильтяне просили дать им царя, они представляли себе мужественного, сильного правителя, который бы во главе войска громил врагов Израиля. Им и в голову не приходило, что царем Израиля мог стать глупый, слабый и испорченный человек.

Самуил не знал, что отвечать старейшинам. Но тут Господь сказал ему:

– Послушай голоса их и поставь им царя.

– Хорошо, – обратился тогда Самуил к народу. – В должный срок у вас будет царь.

ПЕРВЫЙ ЦАРЬ ИЗРАИЛЯ

Пропавшие ослицы

1 Царств 9

Жил в Израиле богатый земледелец из колена Вениаминова, по имени Кис. Управляться с хозяйством Кису помогал сын, которого звали Саул. Саул был очень высоким, сильным и красивым юношей.

Однажды утром Кис позвал Саула.

– Саул! – обеспокоено сказал он. – Пропали наши ослицы! Возьми с собой кого-нибудь из слуг и поскорее отправляйся и отыщи их!

Взяв с собой немного еды, Саул со слугой тут же отправились в путь.

Они обыскали все места, куда могли забрести ослицы, но их нигде не было. Наступила ночь, и Саул со слугой улеглись спать под открытым небом. На следующее утро они продолжили поиски, но не нашли и следа потерявшихся ослиц.

На третье утро слуга угрюмо сказал Саулу:

– Господин, у нас закончилась еда! Надо возвращаться домой.

– Да, – согласился Саул. – Теперь отец уже, наверное, больше беспокоится о нас, чем об ослицах.

– Но сначала все-таки не мешает сходить в Раму, – предложил слуга. – Мы сейчас неподалеку от нее, а там живет Самуил. Он – человек Божий и очень мудр. Быть может, он скажет нам, где искать ослиц.

Когда Саул со слугой пришли в Раму, в городе царили шум и оживление, потому что в этот самый день Самуил угощал всех обедом. Самуила Саул со слугой увидели прямо у городских ворот.

Они направились к мудрому старцу, но не успели задать ему свой вопрос, как Самуил сам заговорил с ними:

– Не беспокойтесь об ослицах, пропавших три дня назад. Они уже нашлись. Ведь не тебе ли принадлежит все в Израиле?

– Мне? – со смехом спросил Саул. – Во мне нет ничего особенного. И родом я происхожу из колена Вениаминова, меньшего из всех колен Израилевых.

Самуил улыбнулся, но промолчал. Днем раньше Господь явился Самуилу и открыл ему будущее Саула.

– Теперь пойдем за стол, – сказал Самуил и повел гостей в свой дом. Там повар подал им два лучших куска, которые заранее отложил для них по приказу Самуила. Саула приятно удивило гостеприимство Самуила, но он никак не мог понять, что происходит.

Помазание на царство

1 Царств 9; 10

В эту ночь Саул спал на постели, которую Самуил устроил ему на плоской кровле своего дома. Утром, когда Самуил позвал его, Саул быстро оделся и спустился вниз.

– Пора идти, – сказал Самуил. – Идем, я провожу тебя.

Когда они вышли из города, Самуил велел Саулу отослать слугу вперед, а самому задержаться. Когда слуга отошел достаточно далеко, Самуил открыл Саулу то, о чем молчал до сих пор. Он обернулся к нему и сказал:

– Господь избрал тебя первым царем Израиля.

Потом Самуил достал небольшой сосуд с елеем и вылил несколько капель на голову Саулу. При этом он произнес такие слова: „Вот, Господь помазывает тебя в правители наследия Своего“. Это означало, что Бог избрал Саула для великих дел, сделал его Своим помазанником. Саул не мог поверить, что Самуил говорит всерьез. Тогда, чтобы развеять его сомнения, Самуил сказал:

– По пути домой с тобой случится вот что: сначала ты встретишь двух человек, которые скажут тебе, что ослицы твои нашлись. Потом ты увидишь людей, несущих свои дары Господу. Они дадут тебе два хлеба. И, наконец, ты увидишь множество народа, поющего, танцующего, бьющего в тимпаны и возносящего хвалы Господу. Тогда на тебя низойдет Дух Божий, и ты

будешь петь и пророчествовать вместе с ними. Эти три знамения будут означать, что сказанное мною действительно исходит от Самого Бога.

На этом Самуил распростился с Саулом, и тот пошел догонять своего слугу. Он все еще не мог до конца поверить словам Самуила. Но по пути с ними случилось все то, что предсказывал Самуил. И после этого Саул уже не сомневался.

Когда Саул со слугой вернулись домой, к ним навстречу вышел дядя Саула.

– Куда вы ходили? – спросил он.

– Искать ослиц, – отвечал Саул. – Но, не найдя их, мы пошли к Самуилу.

– Расскажи мне, что сказал вам Самуил? – полюбопытствовал дядя.

– Он объявил нам, что ослицы нашлись, что они целы и невредимы.

Ни о чем другом, случившемся с ним, Саул домашним своим рассказывать не стал. До тех пор, пока Самуил не скажет, что делать дальше, помазание Саула на царство должно было оставаться тайной.

„Да здравствует царь!“

1 Царств 10; 11

И вот Самуил созвал весь народ Израиля. Собранным он объявил, что хочет назвать того, кому предстоит стать первым израильским царем. Но он не назвал имени Саула сразу, потому что хотел, чтобы народ увидел, что царя ему избрал Сам Господь.

Сначала с помощью жребия Самуил указал на колено, из которого происходит избранный царь. Жребий пал на колено Вениаминово. Из родов колена Вениаминова он выбрал один род. А из семейств этого рода назвал семью Киса.

Все, затаив дыхание, ждали, когда же будет произнесено имя того человека из семейства Киса, который станет царем.

– Саул будет царем! – наконец объявил Самуил.

Люди стали оглядываться по сторонам. Каждый хотел посмотреть на первого в истории евреев царя. Но, как ни выглядывали Саула в толпе, его нигде не было.

– Где же он? – взволнованным шепотом спрашивали друг у друга люди. Даже Самуил не знал, куда скрылся Саул.

– Пойдемте поищем его! – предложил кто-то из толпы, и все бросились на поиски.

Наконец смущенного Саула с криками радости извлекли из его убежища. Мысль о том, что сейчас ему придется предстать перед всеми этими людьми, так напугала Саула, что он решил укрыться от их глаз в телеге с провиантом, стоявшей неподалеку. Торжествуя, народ подвел Саула к Самуилу.

– Вот человек, которого избрал для вас Господь! – во всеулышание объявил Самуил.

– Да здравствует царь! – восторженно закричали люди.

После этого Самуил записал в книгу, в чем состоит долг нового царя и всех царей, которые последуют за ним. Цари Израиля должны были стать особыми царями, не такими, как правители соседних народов. Они должны были делать то, что повелит им Бог, а не то, что им самим заблагорассудится.

Хорошее начало

1 Царств 11

Но не все израильяне радовались, когда Самуил объявил Саула царем. Некоторым этот выбор не понравился. Они презрительно говорили о Сауле:

– Да кто он такой, чтобы быть нашим царем?

Тем временем аммонитяне, языческие соседи Израиля, вторглись в израильские пределы и осадили город Иавис.

– Не разрушайте наш город, будьте милостивы, – взывали жители Иависа к аммонитянам. – Заключите лучше с нами союз.

– Мы заключим с вами союз, но только при одном условии, – отвечали аммонитяне. – Каждому из вас мы выколем правый глаз.

Жители Иависа пришли в ужас от таких слов. Но делать было нечего, потому что сражаться с аммонитянами они не могли – войско аммонитян без труда одолело бы горстку израильских воинов, охранявших город.

– Дайте нам семь дней сроку, – сказали врагам старейшины города. – Если за это время никто не придет к нам на помощь, мы примем ваши условия.

Сказав это, они разослали послов с просьбой о помощи во все концы Израиля.

Пришел один из этих послов и в город Гиву, где жил Саул. Узнав о несчастье братьев-израильян, Саул не стал медлить. Тут же разослал он по всей стране повеление: всем коленам Израилевым выставить своих воинов. Тем, кто откажется исполнить его повеление, Саул пригрозил жестокой карой. Весь Израиль откликнулся на призыв Саула, и вскоре воины из всех колен собрались в назначенном месте.

Собрав большое войско, Саул отправил вестников в Иавис, чтобы жители города знали, что на следующий день к ним придет сильная подмога.

Невозможно себе представить, как обрадовали жителей Иависа вестники Саула. Городские старейшины сразу же поспешили к царю аммонитян и сказали ему:

– Завтра мы заключим с тобой союз на твоих условиях.

О том, что завтра к городу должно подойти израильское войско, старейшины,

конечно же, аммонитянам говорить не стали.

За одну ночь Саул привел свое войско к Иавису и на заре, когда враг меньше всего этого ожидал, атаковал лагерь аммонитян. Застигнутые врасплох аммонитяне были разбиты наголову.

Сторонники Саула торжествовали. Они хотели даже, чтобы Самуил предал смерти тех, кто не желал прежде признавать Саула царем.

– Нет! – твердо сказал им Саул. – Сегодня Господь даровал нам победу. Никто не должен быть убит в этот радостный день.

– Пойдемте и еще раз все вместе провозгласим Саула царем, – предложил израильтянам Самуил, – ибо теперь все вы видите, что Саул достоин править Израилем.

Саул стал хорошим царем-воином. Всякий раз, когда филистимляне шли войной на Израиль, он становился во главе войска и отражал нападение.

Но победы нелегко давались израильтянам. Дело в том, что у филистимлян имелось одно очень важное преимущество. Филистимские кузнецы были намного искуснее израильских. В мирное время они еще соглашались за плату чинить израильтянам косы и серпы, но мечей и копий для них никогда не делали. Поэтому во всем израильском войске только у Саула и его сына Ионафана были хорошие мечи, у других воинов оружие быстро тупилось и ломалось.

И вот филистимляне снова пошли войной на Израиль. На этот раз Саул растерялся. Против многотысячного вражеского войска он смог выставить только шестьсот израильских воинов. Саул сидел и думал, что же ему делать, и так был погружен в свои мысли, что не заметил, как его сын Ионафан с оруженосцем тайно покинул лагерь.

От филистимского войска израильтян отделила долина и высокие скалы. На этих скалах филистимляне поставили небольшой отряд, охранявший проход в горах. А прямо за скалами располагался их лагерь.

– Давай поднимемся туда! – сказал Ионафан оруженосцу. – Быть может, Бог поможет нам захватить проход.

– Куда бы ты ни пошел, я везде буду следовать за тобой, – отозвался оруженосец.

И вот они, на виду у филистимлян, пошли через долину. Филистимляне заметили направлявшихся в их сторону израильтян.

– Эй, вы там, внизу! – закричали филистимские воины. – Поднимайтесь к нам, мы вам кое-что скажем!

Именно это и собирался сделать Ионафан. Когда они с оруженосцем подошли к подножию скалы и начали взбираться на нее, филистимляне потеряли их из виду. Однако вражеские стражники не обеспокоились. Они думали, что Ионафан с оруженосцем – это перебежчики, испугавшиеся могущественных филистимлян и переметнувшиеся на их сторону.

Ионафан с оруженосцем добрались наверх, но вместо того чтобы сдаться в плен, неожиданно бросились на филистимлян. Те совершенно растерялись, и двое израильтян быстро перебили весь отряд и захватили проход.

В своем главном лагере филистимляне не поняли, что на самом деле произошло у горного прохода. Они решили, что израильтяне собрали большое войско и теперь идут в атаку. Перепуганные, филистимляне бросились бежать. Воины Саула преследовали беглецов до тех пор, пока те не убрались за пределы Израиля.

Саул ослушался Бога

1 Царств 13; 15

Так, очень скоро Саул стал единовластным правителем Израиля. Все израильтяне слушались его, а сам Саул слушался одного только Самуила. Таково было служение Самуила – передавать Саулу повеления Господа и напоминать ему о Законе Божьем. Но все чаще и чаще Саул стремился поступать не так, как говорил Самуил, и не так,

как повелевал данный Богом Закон, а по собственному усмотрению.

Когда однажды на Израиль снова напали филистимляне, Саул собрал войско и приготовился выступить им навстречу. Но Самуил сказал ему:

– Подожди, не начинай сражения, пока я, через семь дней, не вернусь к тебе.

Саул послушался и стал ждать. Но вот наступил седьмой день, а Самуил все не возвращался. Саул был очень недоволен, ему не терпелось напасть на врага. Наконец, отчаявшись дождаться Самуила, Саул сам начал совершать положенное перед битвой богослужение. И тут, уже к концу дня, в стан израильтян возвратился Самуил. Увидев, что Саул без него собирался начать сражение, Самуил очень огорчился. Ведь Саул не просто обманул его доверие, а ослушался Самого Бога.

Позже Саул еще раз ослушался воли Господа, и вновь Самуил узнал об этом. И хотя Саул всячески каялся в своем ослушании и обещал исправиться, Самуил понял, что царь уже бесповоротно уклонился от пути, указанного Богом.

Самуил знал, как это важно, чтобы царь Израиля был во всем послушен Богу. Бог – вот кто истинный Царь Израиля. Земной царь может править только от имени Господа. Царь Израиля не может давать волю своим прихотям, как это делают цари других народов. Он должен во всем служить примером своим подданным.

Настало время, и Самуил сказал Саулу:

– Неужели ты думаешь, что все твои жертвы и дары Господу приятнее, чем твое послушание? Непокорность Богу – худший из грехов. Я должен передать тебе слова Господа, которые опечалят тебя. Твои сыновья не будут править страной после тебя, ибо ты упорствуешь в своем непослушании. Господь найдет для Израиля другого царя, который лучше тебя будет следовать Его слову и Его законам.

ЮНОСТЬ ДАВИДА

Помазание нового царя

1 Царств 16

Самуил очень печалился, что Саул стал своевольным царем, делающим то, что угодно ему самому, а не Богу.

Но вот однажды Бог сказал Самуилу:

– Перестань печалиться о Сауле. Наполни сосуд елеем и пойди помажь человека, которого Я избрал новым царем. Иди в Вифлеем, где живет Иессей. Среди его сыновей Я усмотрел царя, который будет править после Саула.

– Я не смею, – сказал Самуил. – Если Саул услышит об этом, он убьет меня.

– Саул ничего не узнает, – успокоил Бог Самуила. – Устрой жертвоприношение и празднество в Вифлееме и пригласи на него в числе прочих жителей города Иессея с семьей.

Весь Вифлеем был взбудоражен приходом Самуила и предстоящим празднеством. Когда приглашенные собрались на торжество, Иессей гордо вывел вперед своих сыновей. Самуил пристально взглянул на старшего из них – Елиава. Этот юноша был высок и красив и очень походил на Саула в юности.

– Вот, должно быть, тот, кого избрал Господь, – подумал Самуил.

Но тут в его ушах прозвучал голос Бога:

– Нет, Самуил, не его Я избрал. Я смотрю не так, как смотрит человек. Ибо человек смотрит на лицо, а Я смотрю в сердце.

Одного за другим, по старшинству, подводил Иессей своих сыновей к Самуилу. Их было семеро, все – красивые, крепкие юноши. Когда они по очереди подходили к Самуилу, сердце пророка замирало, но всякий раз Господь говорил: „Нет“.

Самуил был весьма удивлен. Должно быть, здесь крылась какая-то ошибка.

– Все ли твои сыновья здесь? – спросил он Иессея.

– У меня есть еще один, самый младший, – отвечал Иессей. – Но он сейчас в поле, пасет овец.

– Мы не приступим к трапезе, пока он не придет сюда, – твердо сказал Самуил.

Кто-то побежал за Давидом – так звали младшего сына Иессея. Давид пришел запыхавшийся, одетый в простую пастушескую одежду. Он был так же красив и статен, как и братья. Его глаза сияли, а загоревшее от жизни под открытым небом лицо дышало здоровьем.

– Вот тот человек, которого Я избрал, – услышал Самуил голос Бога. – Помажь его на царство.

И Самуил взял сосуд с елеем, вылил несколько капель на голову Давиду и шепнул ему на ухо, что, по воле Господа, он будет царем Израиля.

Давид никому не сказал о словах мудрого старца. Много лет тяжелых испытаний отделяли его от израильского престола. Но уже со дня помазания Бог был с Давидом и никогда не оставлял его.

Давид принимает вызов

1 Царств 17

Война Израиля с филистимлянами все продолжалась. И вот как-то оба войска вновь стояли лицом к лицу, готовые сразиться. Трое старших сыновей Иессея были в войске Саула, и Иессей очень беспокоился о них.

Он позвал Давида и сказал ему:

– Давид, пойдя к войску и узнай, здоровы ли твои братья. Возьми с собой эти хлебы для братьев и передай эти сыры в подарок их начальнику. Но будь осторожен и возвращайся скорее.

Когда Давид пришел в стан израильтян и стал искать своих братьев, оба войска уже приготовились к сражению. Но вдруг голоса израильских воинов притихли. Потом в наступившей тишине зазвучал чей-то голос, похожий на звериный рев.

Давид посмотрел туда, где выстроились филистимляне. Огромный человек – такого великана он никогда не видел – неторопливым, но уверенным шагом направлялся в сторону израильтян. Он был облачен в тяжелые блестящие доспехи. Перед ним шел другой филистимлянин, тащивший огромный щит своего господина и выглядевший рядом с ним просто карликом.

– Выходите, израильтяне! – гремел великан. – Пошлите достойного силача, пусть он сразится со мной! Если он убьет меня, то филистимляне всегда будут служить вам. Но если я одолею его, то вы станете нашими вечными рабами!

– Кто это? – спросил Давид.

– Голиаф, – объяснили ему. – Каждое утро и каждый вечер он бросает нам вызов. Мы боимся его!

Тут к Давиду подошли братья.

– А, братец, вот ты где, – сказал Елиав. – Что ты здесь делаешь? Лучше бы ты оставался с отцом и присматривал за овцами.

– Отец прислал меня к вам. Я лишь хотел узнать, что происходит, – возразил Давид. – Ведь никто не вправе бросать подобный вызов народу Божьему. Голиаф не сильнее нашего Господа.

Кто-то тут же сообщил Саулу о юноше, говорившем столь смелые речи, и Давида позвали в шатер царя.

Увидев царя, Давид сказал:

– Господин мой, пусть никого более не пугает этот филистимлянин. Я сражусь с ним!

– Ты?! – изумленно спросил Саул. – Ты слишком юн, а Голиаф – настоящий воин. Неужели ты думаешь, что сможешь победить его?

– Господь на нашей стороне, – уверенно отвечал Давид. – Пусть я молод, но когда я защищал своих овец, то, с Божией помощью, убивал и львов, и медведей, нападавших на них. Господь и теперь поможет мне.

– Хорошо, – согласился Саул. – Ты сразишься с Голиафом. Иди, и да будет Господь с тобою!

Саул осмотрел Давида с ног до головы. Юноша стоял перед ним без доспехов и без всякого оружия. Тогда Саул возложил на голову Давиду свой медный шлем и дал ему свои тяжелые доспехи. Но когда Давид повесил себе на пояс еще и большой меч, он уже не в силах был и шага сделать, не то что сражаться.

– Это мне не подходит, – сказал он, едва переводя дыхание. – Я не воин, и не могу сражаться в воинском снаряжении. Мне нужно оружие, которое я знаю и которому доверяю.

Саул стало не по себе, когда он увидел, что Давид побежал к ближайшему ручью и взял со дна пять гладких камней. Он положил их в свою пастушескую суму и приготовил кожаную пращу. Затем смело пошел навстречу филистимскому силачу.

Голиаф снова выступил из рядов филистимлян и в очередной раз бросил вызов израильтянам. Но вместо привычного замешательства в рядах израильтян он увидел юношу, смело выступившего ему навстречу. Когда же он рассмотрел, что юноша этот хрупок и безоружен, он преисполнился презрения и гнева.

– Как ты осмелился выйти биться со мной? – проревел Голиаф. – Что ты идешь на меня с палкой? Разве я собака? Подойди ко мне, и я отдам твое тело на корм птицам.

И он принялся проклинать и поносить Давида.

– Ты идешь против меня с мечом и копьем и со своей великой силой, – смело отвечал Давид, – а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога Израилева. Он сильнее любого воина. Ты поносил Его, но сейчас Он даст мне победу, чтобы все знали, что Он – истинный Бог.

И Давид смело пошел на Голиафа. Подойдя ближе, он остановился, достал из своей пастушеской сумки камень и вложил его в пращу. Затем ловко раскрутил пращу над головой и прицелился.

Камень со страшной силой вылетел из пращи и угодил Голиафу прямо в лоб. Великан рухнул и остался лежать. Давид побежал к Голиафу, схватил его меч и отрубил голову поверженного врага.

Филистимляне, увидев, что силач их убит, в панике бежали с поля битвы.

Желание Саула делать все по-своему и его неповиновение Богу не принесли ему счастья. Саул понимал, что теперь Господь оставил его, тогда как прежде Он все время был с ним. И Саула стали посещать черные мысли.

Однажды он сидел в своем дворце, мрачный и молчаливый.

– Быть может, музыка развеселит твой дух, – сказал ему один из приближенных.

– Ну что ж, приведите мне хорошего музыканта, – угрюмо отвечал Саул.

Тут кто-то вспомнил, что младший сын Иессея, Давид, хорошо играет на гуслях.

– Пошлите за ним, – приказал Саул.

Иессей без промедления выполнил приказание царя и отправил Давида во дворец. Давид играл царю на гуслях, и тому очень понравилась его игра. И теперь всякий раз, когда на Саула находила тоска, Давид играл для него, и царю становилось легче на душе.

За то время, что Давид провел при царе, он обучился воинскому ремеслу. Сначала Саул радовался, что теперь в его войске есть такой смелый и искусный воин. Но однажды он вдруг понял, что народ больше любит и почитает Давида, чем его самого.

Когда в один прекрасный день они возвращались с победой с поля битвы, навстречу им, с пением и плясками, вышли женщины. И тут Саул услышал в их песне такие слова: „Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!“

„Они считают, что этот дерзкий юнец – лучший воин, чем я! – подумал Саул. – В конце концов они захотят, чтобы он стал царем после меня.“

С этого дня в сердце Саула затаилась ревность.

На следующий день он был мрачнее, чем когда-либо прежде. Когда Давид играл для него на гуслях, Саул внезапно схватил копье и метнул его в юношу. Давид ловко увернулся от копья, и оно разлетелось на куски, стукнувшись о стену за его спиной.

Еще раз Саул попытался убить Давида, но он снова уцелел. Давид не боялся Саула, Саул же все больше и больше опасался Давида. Он видел, что Господь, Который прежде всегда был с ним, теперь – с Давидом.

Ненависть Саула к Давиду росла день ото дня, но зато у Давида появился во дворце верный друг. И был это не кто-нибудь, а сын царя – Ионафан.

Ионафан был храбрым и умелым воином, и он сразу же полюбил юношу, у которого хватило смелости сразиться, во имя Господа, с могучим Голиафом. Ионафан, в отличие от своего отца Саула, не возненавидел Давида за то, что в один прекрасный день тот мог занять царский престол.

– Давай поклянемся друг другу быть друзьями всю жизнь, что бы с нами ни случилось, – сказал Ионафан Давиду.

И он отдал Давиду самое дорогое, что у него было, – свой меч, свой лук и свой пояс. Это был знак того, что их дружба будет нерушима – и в хорошие и в плохие времена.

Саула же ненависть к Давиду доводила едва ли не до безумия. Он мог думать только об одном: как избавиться от юноши.

– Я непременно убью Давида, – сказал он однажды Ионафану и своим слугам.

Услышав такие слова, Ионафан бросился искать Давида.

– Держись подальше от царя, – предостерег он друга. – Тебе грозит большая опасность. Спрячься и оставайся в укромном месте, пока я не переговорю с отцом. Я попытаюсь вразумить его.

На следующий день Ионафан встретился с царем Саулом наедине.

– Не делай зла Давиду! – умолял он отца. – Вспомни все, что он сделал у тебя на службе. Вспомни, как он убил Голиафа. Господь даровал нам тогда победу только благодаря Давиду. Много раз он подвергал опасности свою жизнь ради тебя.

Саул немного помолчал, а потом сказал:

– Ты прав. Давид не заслуживает смерти. Я клянусь именем Господа, что не трону его.

Ионафан успокоился, и на сердце у него стало легко. Он сказал Давиду, что тот может, ничего не опасаясь, возвращаться во дворец и оставаться при Сауле.

ДАВИД СКРЫВАЕТСЯ

Бегство Давида

1 Царств 19

Вновь разразилась война. Давид командовал израильским войском и наголову разбил филистимлян. Но вместо того чтобы проникнуться благодарностью к Давиду, Саул только сильнее возненавидел его. Он еще раз попытался убить Давида копьем, когда тот играл ему на гуслях, но Давиду снова удалось увернуться. Саул решил довести свое черное дело до конца и той же ночью послал воинов окружить дом Давида и до наступления утра убить его.

Но, к счастью, кроме Ионафана у Давида был еще один друг из числа домашних Саула. Мелхола, младшая дочь Саула, полюбила юного героя и стала его женой.

– Ты должен бежать этой ночью, – предупредила Мелхола своего мужа. – Иначе слуги Саула убьют тебя.

Мелхола помогла Давиду выбраться через окно из дворца, а сама положила в постель Давида статую, чтобы все выглядело так, будто там спит человек.

Когда слуги Саула ворвались в дом Давида, Мелхола не впустила их в комнату Давида.

– Он болен, – сказала она, и слуги вернулись к Саулу.

– Принесите его ко мне на постели, если иначе нельзя, – грозно приказал Саул.

Когда воины, оттолкнув Мелхолу, вошли в комнату Давида, они увидели, что его нет в постели: Мелхола обманула их, и Давиду удалось бежать.

Тем временем Давид нашел себе безопасное убежище. Он пошел к Самуилу, Божьему человеку, который когда-то сказал ему, что в один прекрасный день он станет царем. Наступит ли когда-нибудь этот день?

Расставание с другом

1 Царств 20

Но вскоре Давид оставил Самуила и вернулся назад, чтобы встретиться со своим другом Ионафаном.

– Что же я сделал плохого, чем согрешил перед твоим отцом? Почему царь хочет убить меня? – с горечью спрашивал он у Ионафана.

– Я уверен, что в душе он не желает тебе зла, – возразил Ионафан. – Но как бы то ни было, отец ничего не сделает, не сказав об этом мне. Я узнаю о его намерениях.

– А как ты сообщишь мне о том, что узнаешь? – спросил Давид.

Разговор друзей происходил в открытом поле, где никто не мог подсмотреть за ними или подслушать их.

– Спрячась где-нибудь поблизости, покада я не узнаю, что собирается делать мой отец, – сказал Давиду Ионафан. – Я вернусь на это место, как только смогу. Я возьму с собой лук и стрелы, будто собираюсь поупражняться в стрельбе. Когда я окажусь поблизости от тебя, я пущу стрелу и прикажу слуге пойти подобрать ее. И если я крикну при этом: „Вот, стрелы позади тебя, возьми их“, – смело выходи из укрытия, ибо ты в безопасности. Если же крикну: „Вот, стрелы впереди тебя“, – то, значит, тебе грозит смерть и ты должен бежать.

Друзья расстались. Ионафан был уверен, что сможет убедить отца в верности и преданности Давида. Но стоило ему только заговорить с Саулом о Давиде, как царь пришел в ярость:

– Сын негодный и непокорный, как осмелился ты подружиться с Давидом! – в гневе вскричал царь. – Он должен умереть!

– Но почему? – не отступался Ионафан. – Что он сделал плохого?

Тут Саул пришел в такое исступление, что метнул копье в Ионафана, своего сына. В великом гневе Ионафан выбежал из комнаты. Надежды на примирение царя с Давидом уже не было.

На следующее утро Ионафан вышел со своим слугой в поле, в назначенное место. Как он и обещал Давиду, он выстрелил из лука и громко, чтобы далеко было слышно, крикнул слуге:

– Смотри, стрела впереди тебя!

Мальчик-слуга стремглав побежал за стрелой.

Потом Ионафан отослал слугу домой. Никого нигде не было, и Давид мог выйти из своего укрытия. Друзья понимали, что теперь им придется расстаться.

– Однажды Господь сделает тебя царем, – сказал Ионафан Давиду. – Когда наступит этот день, прошу тебя, будь милостив ко мне и моим родным. Да будем мы навеки друзьями, и да будет Господь всегда с тобой.

Давид едва мог говорить, так он был опечален предстоящей разлукой. Но он торжественно обещал, что всегда будет Ионафану верным другом.

Простившись с Давидом, Ионафан вернулся во дворец. Давид же не знал, куда ему идти. Он знал лишь, что должен найти себе убежище и скрываться вдаль от дома и друзей.

Расставшись с Ионафаном, Давид задумался о том, что же ему теперь делать и куда идти. У него не было ни еды, ни оружия, и он не осмеливался пойти за всем необходимым ни во дворец Саула, ни к себе домой.

Единственное, что оставалось, это довериться слугителям Бога, священникам, которые жили при святилище в городе Номве. Не теряя даром времени, он направился туда.

Священник Ахимелех, увидев Давида, поспешил ему навстречу. Он был очень удивлен тем, что Давид пришел один.

– Где твои люди, почему никого нет с тобой? – спросил он.

Давид побоялся открыть Ахимелеху правду.

– Людей я оставил и вернусь к ним позже, – солгал он. – Царь послал меня по срочному и тайному делу. Поручение царя было спешное, я торопился и не взял с собой ни еды, ни оружия. Можешь ли ты помочь мне?

– У нас здесь нет никакой снеди, – отвечал Ахимелех. – Есть только священный хлеб, но лишь священники имеют право вкушать его.

– Прошу тебя, дай мне его, – умолял Давид.

– Хорошо, – согласился Ахимелех и дал ему хлеба.

– А есть ли у тебя меч? – с надеждой спросил Давид, когда получил от Ахимелеха священный хлеб. Священник улыбнулся:

– Мы не должны держать оружия в храме Господнем, – сказал он мягко. – Но у нас и в самом деле есть меч – меч Голиафа, который мы храним в память о великой победе, дарованной Господом.

– Этому мечу нет подобных! – воскликнул Давид. – Прошу тебя, отдай его мне.

Ахимелех достал завернутый в ткань огромный меч, развернул его и вручил Давиду.

Теперь, когда у него были и еда, и оружие, Давид почувствовал себя увереннее и отправился дальше.

Но Ахимелех был не единственным человеком, видевшим Давида в Номве. Кое-кто еще все видел и все слышал.

Доносчик Доик

1 Царств 22

Сначала Давид все время переходил с одного места на другое, нигде подолгу не задерживаясь, а потом нашел себе убежище в большой пещере и обосновался в ней.

Израильтяне любили Давида, и вскоре к нему в пещеру стали приходить люди. Это были все больше бедняки, которых притесняли богатые и сильные соплеменники, израильтяне, не имевшие средств расплатиться с долгами, или просто люди, не нашедшие себе места в жизни. Со временем Давид превратил эту компанию отверженных и отщепенцев в сильный, преданный ему отряд.

Саул же тем временем гневно распекал своих слуг, за то что они не смогли найти Давида:

– Вы все сговорились против меня, – обвинял он их. – Что же, так никто из вас и не скажет мне, где скрывается Давид?

Тогда вышел вперед приближенный царя, которого звали Доик:

– Господин мой, – тихо сказал он царю. – Я могу рассказать тебе кое-что о Давиде.

Лицо Саула прояснилось. Он дал Доику знак говорить.

– Когда я был в святилище в Номве, я видел, как туда приходил Давид, – поведал Саулу Доик. – И священник Ахимелех дал ему хлеба и меч Голиафа.

Услышав эти слова, Саул пришел в ярость.

– Приведите ко мне Ахимелеха и всех других священников из Номвы! – грозно приказал он.

Когда священники предстали перед Саулом, он обратился к Ахимелеху:

– Для чего ты сговорился против меня с Давидом, сыном Иессея?

Тщетно убеждал Ахимелех царя в том, что он неповинен ни в какомговоре и что он помог Давиду в уверенности, что тот выполняет спешное и тайное поручение царя. Саул выслушал Ахимелеха, но не поверил ни одному его слову.

– Все эти священники должны умереть! – вскричал он.

Несмотря на страх перед Саулом, никто из слуг не посмел поднять руку на служителей Бога. Один лишь доносчик Доик согласился исполнить это ужасное повеление царя.

Из всех священников Номвы удалось спастись только одному – сыну Ахимелеха Авиафару. Он бежал из Номвы и пришел прямо к Давиду. Когда он рассказал Давиду о том, что случилось, тот очень опечалился.

– Я виновен в смерти всех людей, – сказал он. – Я должен был предвидеть, что Доик непременно донесет обо всем Саулу. Остаюсь у меня, Авиафар, и ничего не бойся. Господь позаботится о нас.

Давид щадит Саула

1 Царств 24; 26

Скрываясь от Саула, Давид и его люди все время переходили из одного убежища в другое. Но всегда находился кто-нибудь, кто доносил царю об их местопребывании, и царь со своими воинами пускался в погоню.

И вот, когда Давид прятался в одной пустынной местности, воины Саула окружили его. Но, к счастью, в последний момент к царю прибежал гонец с вестью о том, что филистимляне снова вторглись в Израиль. Саул со своими воинами поспешил навстречу филистимлянам, и только это спасло Давида от неминуемой смерти.

Давид со своими людьми направился в горы. Склоны гор были изрыты пещерами, в которых они могли укрыться от преследователей. Внизу, в ущелье, бил источник с чистой водой.

Однажды Давид и его люди устроили привал в одной из таких пещер, в самом ее дальнем и темном углу. Вдруг они услышали, что к их убежищу приближаются воины Саула. И вот сам Саул показался у входа в пещеру и шагнул внутрь. Снаружи светило яркое солнце, и потому Саул не смог заметить людей, укрывшихся в темной глубине пещеры. Саул был утомлен походом и вскоре крепко уснул.

– Убей его! – шептали Давиду друзья, но Давид лишь покачал головой.

Он встал, бесшумно приблизился к Саулу и своим мечом отрезал край верхней одежды царя так, что тот ничего не почувствовал. После этого он быстро отступил обратно в тень. Саул проснулся и, уверенный, что в пещере никого нет, вышел из нее, чтобы продолжить поиски Давида.

Но тут Давид встал и вслед за Саулом вышел из своего укрытия.

– Господин мой царь! – окликнул он Саула.

Измученный Саул обернулся, и Давид поклонился ему.

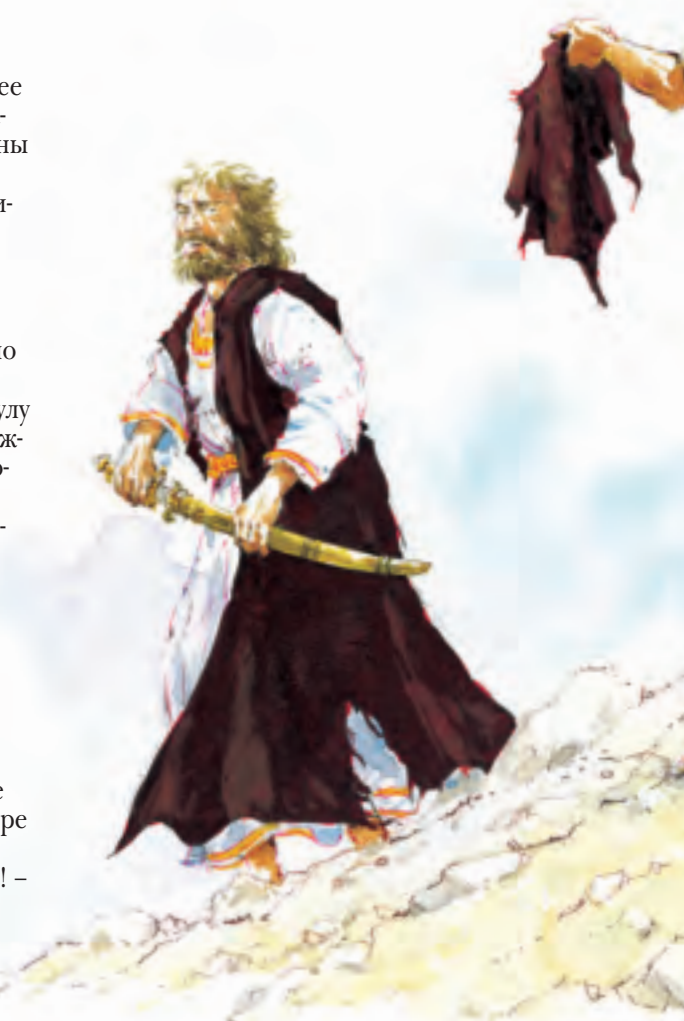
– Теперь ты должен поверить, что я не злоумышляю против тебя. Сейчас в пещере ты был в моих руках. Я мог легко убить тебя, но пощадил твою жизнь. Посмотри! – И Давид показал Саулу отрезанный край его одежды.

Саулу стало стыдно. Слезы потекли по его щекам.

– Я был несправедлив к тебе, – признал он. – Когда-нибудь, я знаю, ты непременно станешь царем. Когда наступит это время, будь милостив к моему потомству.

И Саул возвратился домой.

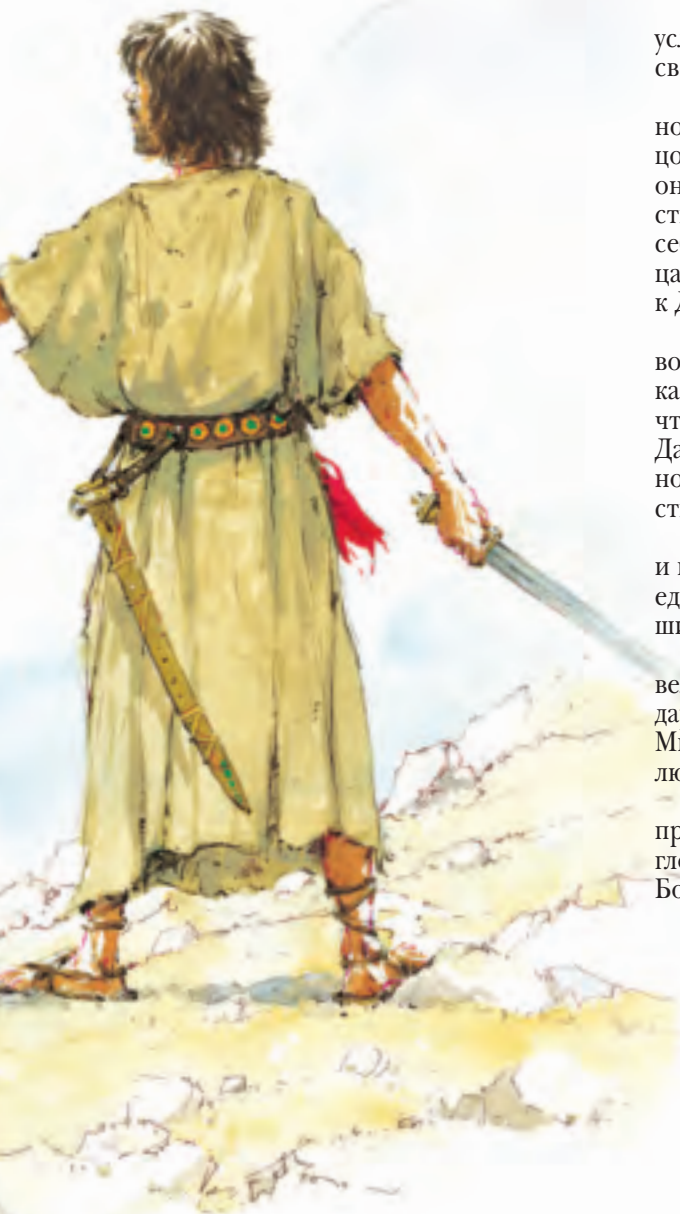
Но Давид понимал, что, несмотря на пролитые Саулом слезы, раскаяние его продлится недолго. Он знал, что скоро Саул опять начнет преследовать его.

Вода из колодезя вифлеемского

2 Царств 23

Сподвижники Давида, жившие с ним в Адолламской пещере, были всей душой преданы своему вождю. Ради Давида, вернувшего им надежду на лучшую долю и наполнившего их жизнь смыслом, они были готовы на все.

И вот однажды Давида охватила жгучая тоска по родному дому. Он вспомнил о Вифлееме, городе, где он родился и вырос и где жила его семья. Вспомнил Давид и о полях, окружавших город, о тех полях, где он провел столько счастливых дней, присматривая за овцами своего отца. Какой радостью было для него вечером, после жаркого дня, напиться холодной воды из колодца у городских ворот!

– Если бы только мог я сейчас напиться воды из того колодца в Вифлееме! – воскликнул он, не заметив, что произносит вслух свои потаенные мысли.

Трое из храбрейших людей Давида услышали его и решили сделать приятное своему любимому вождю.

У стен Вифлеема в это время стоял станом отряд филистимлян, но троих храбрецов это не остановило. Презирая опасность, они смело двинулись в путь. Через филистимский стан трое храбрецов проложили себе дорогу мечами. Набрав воды из колодца, они сумели невредимыми возвратиться к Давиду.

Когда они в кожаных бурдюках принесли воду, Давид был потрясен: он понимал, какой опасности эти люди подвергли себя, чтобы исполнить его потаенное желание. Давид был полон беспредельной благодарности к ним, но одновременно ему было стыдно за свою слабость.

Он считал, что недостойн такой любви и преданности, и не мог пить воду, которая едва не стоила жизни троице из отважнейших его сподвижников.

– Один лишь Господь столь благ и столь велик, что может принять драгоценный дар, который вы принесли, – сказал он им. – Мы отдаем Ему эту воду, как знак нашей любви к Нему.

– С этими словами Давид вылил всю принесенную воду на землю, не испив ни глотка, ибо это было жертвоприношение Богу.

ДАВИД ВНЕ ЗАКОНА

Мудрая Авигея

1 Царств 25

Скрываясь от Саула, Давид и его люди подружились с пастухами, которые пасли своих овец в той округе, и даже помогали им охранять стада. Добывать пропитание им было непросто, и когда местный богатый землевладелец по имени Навал собрался устроить пир, Давид послал к нему своих людей.

– Давид приветствует тебя, – сказали они Навалу. – Пока твои пастухи стригли овец, мы следили, чтобы никто не осмелится посягнуть на их стада. Мы слышали, что в твоём доме будет праздник, и были бы очень рады, если бы и нам ты дал немного еды.

Услышав эти слова, Навал сердито взглянул на пришедших.

– Кто такой этот ваш Давид? – проворчал он. – Я не знаю его и не стану кормить какого-то беглого раба и шайку его приятелей, таких же негодяев, как и он сам.

Когда Давид узнал, что ответил Навал его посланцам, он пришел в ярость.

– Перепояштесь мечами! – приказал он. – Мы покажем Навалу, кто такой Давид!

Тем временем один из пастухов Навала, слышавший слова своего хозяина, поспешил разыскать жену Навала, Авигею.

– Наш господин оскорбил людей Давида, – взволнованно говорил пастух Авигее. – И это после всего, что они для нас сделали. Ночью и днем они стерегли наши стада, пока мы стригли овец, и вот как Навал отблагодарил их за доброту. Теперь Давид наверняка сурово покарает всех нас.

Авигея была умной женщиной, куда умнее своего мужа, и потому не стала медлить. Она взяла вдоволь свежее испеченного хлеба, печеного мяса, сушеных плодов и несколько кожаных мехов с вином, навьючила все это на ослов и отправилась в путь. Своему глупому и сварливому мужу она не сказала ни слова.

Когда Авигея завидела на дороге Давида в сопровождении воинов, она сошла с осла и низко склонилась перед ним.

– Прошу тебя, забудь о том, что наговорил тебе мой муж, и выслушай, пожалуйста, меня, – попросила она Давида. – Имя „Навал“ очень подходит моему мужу; оно ведь означает „глупец“, а он действительно очень недалек. Не мсти ему за его глупость. Прими эти дары и прости нас.

Давид был очарован умом и красотой Авигеи. Он взял принесенные ею дары и торжественно пообещал, что не причинит вреда никому из домочадцев Навала.

Когда Авигея возвратилась домой, ее муж уже вовсю пировал и веселился, и она вновь не сказала ему ни слова. Утром, как только Навал протрезвился, Авигея рассказала ему о том, что сделала накануне.

Навал был так потрясен и разгневан – к тому же он еще не совсем оправился от вчерашнего обжорства и пьянства, – что слег и через десять дней умер.

После смерти Навала Давид, которому красота и благоразумие Авигеи запали глубоко в душу, взял ее в жены.

Волшебница из Аэндора

1 Царств 28

Когда, дожив до глубокой старости, Самуил умер, и Саул, и Давид очень опечалились. Оба они вспоминали те дни, когда пророк вдохновлял их словом Божиим. Последняя встреча Саула с Самуилом не принесла царю радости, но он все равно тосковал и оплакивал пророка.

Печаль Саула скоро обратилась в глубокое отчаяние. Как назло, филистимляне в это время вновь выступили в поход против Израиля, Саул же чувствовал себя совсем слабым и беспомощным. Он никак не мог решить, что делать. Когда он молился, прося совета у Господа, Господь не отвечал на его молитвы. Саул понял, что за многие грехи Господь навсегда оставил его.

– О, если бы Самуил был рядом, он бы помог мне! – сокрушался Саул.

Но некому было помочь Саулу.

В те времена в Ханаане жили волшебники, которые могли вызывать духов умерших и говорить с ними. В начале своего царствования Саул изгнал этих людей из Израиля, потому что колдовство было запрещено Законом Божиим.

Расспросив слуг, Саул узнал, что в Аэндоре все-таки есть одна женщина-волшебница. Чтобы попасть в этот город, нужно было пройти мимо стана филистимлян, и поэтому Саул отправился в путь ночью, переодевшись так, чтобы никто не мог его узнать. С собой он взял лишь нескольких слуг.

Волшебница была напугана появлением незнакомцев. Она боялась, что пришедшие донесут о ней царю. Когда же среди них она узнала самого Саула, то даже вскрикнула от ужаса.

– Не бойся. Я не причиню тебе зла, – успокоил Саул волшебницу. – Но только ты должна вызвать для меня дух Самуила.

И волшебница принялась колдовать.

– Скажи мне, что ты видишь, – спросил Саул некоторое время спустя.

– Вижу, как выходит старик, одетый в длинную одежду, – ответила женщина.

Саул узнал по описанию Самуила и пал на землю.

– Что мне делать? – воскликнул Саул. – Господь оставил меня.

– Тогда я ничем не могу помочь тебе, – отвечал Самуил. – Ты сам выбрал путь своеволия и непослушания Господу и этим навлек на себя несчастье. Завтра ты и твои сыновья погибнете в битве.

Услышав эти слова, Саул от ужаса лишился чувств. Он сутки не ел, и силы совсем оставили его. Лишь немного отдохнув, Саул, с трудом передвигая ноги, отправился в обратный путь.

Давид у филистимлян

1 Царств 27-29

Давид, уже несколько лет скрывавшийся от гнева царя, в конце концов впал в уныние.

– В один прекрасный день Саул убьет меня, – сокрушался он. – Только среди его врагов я могу быть в безопасности.

И вот, в поисках спокойной жизни, Давид поселился среди врагов Израиля – филистимлян. К тому времени, когда Саул навестил волшебницу в Аэндоре, Давид уже больше года жил у филистимлян.

Филистимский царь по имени Анхус благоволил к Давиду. Находя полезным союз с Давидом и его людьми, Анхус отдал им укрепленный город Секелаг, и они обосновались в нем вместе со своими семьями.

Со своими людьми Давид совершал походы в соседние земли и приносил Анхусу богатую добычу. Филистимский царь верил словам Давида и думал, что он нападает на израильтян, хотя на самом деле Давид опустошал владения языческих народов, издавна враждовавших с Израилем.

Когда филистимляне собрались на войну с Израилем, Анхус взял людей Давида в ополчение, а его самого назначил своим телохранителем.

Давид вел себя так, будто он был готов воевать со своим народом. С самого начала он ввел Анхуса в заблуждение, и теперь уже поздно было говорить правду.

Оставив свои семьи в Секелаге, Давид и его люди с оружием в руках пришли в стан филистимлян. Когда филистимские князья увидели воинов Давида, ими овладело беспокойство.

– Что делают здесь эти евреи? – спрашивали они у Анхуса.

– Не тревожьтесь, – успокаивал их Анхус. – Давид и его люди на моей стороне. Они будут славно сражаться за нас.

– Неужели ты веришь им? – упорствовали филистимляне. – Да едва начнется битва, как Давид предаст нас и станет сражаться на стороне врагов. Немедленно отошли его прочь.

Анхусу не оставалось ничего другого, как призвать Давида и сказать ему:

– Я верю тебе всем сердцем. Но другие

князья не хотят видеть тебя на поле битвы. Возьми с собой своих людей и возвращайся с ними в Секелаг.

Давид притворился огорченным, но в душе благодарил Бога, Который выручил его, хотя Давид и не считал себя достойным Его милости.

Давид и его воины возвращались в Секелаг. Пошел уже третий день длинного и трудного пути. Приближаясь к городу, путники увидели облака дыма, поднимавшиеся вдали. Ветер донес до них едкий запах гари. Они бросились вперед, с ужасом думая о том, что предстоит им увидеть в Секелаге.

Когда они достигли города, никто не вышел к ним навстречу. Вокруг не было ни души. Воины в страхе взирали на обугленные развалины Секелага. Тщетно звали они своих жен и детей – ответа не было.

Случилось так, что кочевники прознали про то, что все мужчины ушли на войну, и напали на беззащитный Секелаг. Они разграбили город, жителей увели в рабство, а деревянные укрепления сожгли.

Спутники Давида разразились рыданиями, но потом в гневе обратились против Давида и стали собирать камни, чтобы побить его. Воины, в течение нескольких лет повсюду преданно следовавшие за Давидом, объявили его виновником своего несчастья.

Давид был в отчаянии. Однако с ним был Авиафар, который избежал ужасной расправы, когда Саул истребил всех священников в Номве.

– Спроси у Господа, что мне делать, – взмолился Давид.

– Отправляйся в погоню, говорит тебе Господь, – ответил Авиафар.

Давид воспрял духом. Он убедил своих воинов, что нужно немедленно отправляться на поиски кочевников, которые не могли далеко уйти. Воины снова были готовы следовать за ним.

Однако, добравшись до потока Восор, многие из них выбились из сил и не могли двигаться дальше.

– Оставайтесь здесь, – сказал им Давид. – Вы будете присматривать за обозом, а мы налегке поспешим дальше.

И вот, оставив у потока двести человек, Давид и остальные воины переправились на противоположный берег и решительно устремились вперед.

Награда за добро

1 Царств 30

В поле, возле дороги, люди Давида заметили лежащего без движения подростка.

– Он мертв? – спросил один из воинов.

– Нет, он просто совсем обессилел. Надо бы его накормить, – отвечал другой.

Люди Давида подняли мальчика, накормили и напоили. Скоро к нему вернулись силы и он смог говорить:

– Я не ел три дня, – сказал он, – но теперь силы возвращаются ко мне.

– Откуда ты? – ласково спросил Давид.

– Я египтянин, – отвечал мальчик, – раб одного амаликитянина. Я был вместе со своим господином, когда амаликитяне разорили Секелаг. Но на обратном пути я захворал, и хозяин бросил меня здесь.

Давид насторожился. Этот мальчик мог помочь им.

– Доведешь ли ты меня до лагеря кочевников? – спросил он.

– С радостью, – согласился мальчик. – Только обещаю тебе, что не передашь меня моему господину, – прибавил он, содрогаясь от воспоминания о своем хозяине.

Люди Давида воспряли духом и последовали за подростком. За сделанное добро их ожидала награда.

Наконец они увидели стан амаликитян. Кочевники отдыхали, сидя и лежа прямо на земле. Они пили, ели и веселились в уверенности, что Давид далеко, что он воюет вместе с филистимлянами. Им даже в голову не пришло выставить вокруг стана часовых.

Давид, не выдавая себя, наблюдал за амаликитянами и ждал подходящего момента. Едва сгустились сумерки, утомленные весельем амаликитяне уснули. Тут-то воины Давида и напали на них.

В короткой жестокой схватке они отбили у амаликитян все захваченное ими в Секелаге и еще многое получили сверх того. С освобожденными женами и детьми, а также с богатой добычей, отряд Давида отправился обратно в Секелаг.

У потока Восор их ждали оставшиеся там воины.

– Они не ходили с нами, и мы не станем делиться с ними добычей, – перешептывались воины. – Пусть возьмут своих жен и детей и идут.

– Нет, мы поделимся с ними всем, – сказал Давид. – Эта победа дарована нам Богом, и всем, что есть у нас, мы обязаны только Ему. Поэтому те, кто оставался при обозе, заслуживают равной доли с теми, кто бился с врагом.

„Не разлучились и в смерти своей“

1 Царств 31; 2 Царств 1

От волшебницы Саул возвратился к своему войску в самом мрачном состоянии духа. А на следующий день его нехорошие предчувствия полностью оправдались – в битве с филистимлянами израильтяне потерпели сокрушительное поражение. Многие храбрые воины пали в битве. Саул не смог перенести такого позора и заколол себя мечом. Его сыновья попытались спастись бегством, но филистимляне настигли их и убили.

Когда весть о поражении достигла близлежащих израильских городов, их жители в ужасе бежали, оставив свои дома и все свое имущество победителям-филистимлянам.

На третий день после этой злосчастной битвы весть о поражении Израиля и гибели Саула и Ионафана достигла Секелага. Скорбь Давида была безмерна – он безмерно горевал о своем верном друге Ионафане. Саула же он теперь вспоминал не обезумевшим от гнева, а таким, каким он был раньше, – отважным и сильным вождем израильтян.

В отчаянии разорвав на себе одежды, Давид оплакал гибель Саула и сына его Ионафана горестной песней, которую сам и сложил:

„Краса твоя, о Израиль, поражена на высотах твоих! Лучшие воины твои пали!

Саул и Ионафан, любезные и согласные в жизни своей, не разлучились и в смерти своей; быстрее орлов, сильнее львов они были.

Лучшие воины твои пали! Сражен Ионафан на высотах твоих.

Скорблю о тебе, брат мой Ионафан: ты был очень дорог для меня; любовь твоя была для меня превыше любви женской.

Пали лучшие воины твои, о Израиль! Брошено их оружие бранное!“

ЦАРЬ ДАВИД

Давид воцаряется над Израилем

2 Царств 2 – 5

После того как Саул погиб, Давид мог без боязни возвратиться в Израиль. Он вопрошил Бога о том, что ему теперь делать, и Бог повелел ему идти на юг – в город Хеврон.

Жители Хеврона с радостью встретили Давида и помазали его на царство над коленом Иудиным. Это было колено, к которому принадлежал Давид.

Тем временем Авенир, уцелевший в битве с филистимлянами военачальник Саула, спасая свою жизнь, оказался на севере израильских владений. С ним вместе был Иевосфей, единственный оставшийся в живых сын Саула. Его Авенир провозгласил царем всей северной части Израиля.

Получалось, что теперь Израилем правили два царя: Давид правил на юге, а Иевосфей – на севере.

Авенир хотел, чтобы Иевосфей правил не частью Израиля, а всей страной. Военачальник же Давида Иоав считал, что его господин, а не Иевосфей, должен быть единоличным царем Израиля.

Мирно они договориться не могли, и из-за этого в стране вспыхнула братоубийственная война. Много лет евреи сражались с евреями, и конца их междоусобице видно не было.

Но вот как-то Иевосфей смертельно обидел Авенира, и Авенир, чтобы отомстить ему, перешел на сторону Давида.

Давид с радостью принял Авенира, потому что тот был хорошим и опытным военачальником. Но, на свою беду, Авенир когда-то убил в бою брата Иоава, и с тех пор Иоав люто ненавидел Авенира. Долго он ждал подходящего случая, чтобы убить Авенира. И вот такой случай представился, и Авенир пал от руки Иоава.

Вскоре после этого война между двумя царями неожиданно закончилась. Закончилась она потому, что не стало Иевосфея, –

он был подло убит собственными военачальниками.

Сам Давид не имел отношения ни к убийству Иевосфея, ни к убийству Авенира. Но все равно он очень печалился оттого, что начало его царствования было отмечено такими злодеяниями.

Со времени гибели Саула прошло семь лет. Мало-помалу все колена Израилевы осознали, что лучшего царя, чем Давид, быть не может. В конце концов все они попросили его стать их царем. Давид согласился, и тогда старейшины пришли к нему в Хеврон и помазали его на царствование над всем Израилем.

Город Давида – город Божий

2 Царств 5; 6

Когда Давид стал единоличным царем Израиля, он решил, что Хеврон не может быть столицей всей страны, и обратил свои взоры на Иерусалим.

Иерусалим был хорошо укрепленным городом, расположенным в горной местности, почти в центре Израиля. Со всех сторон его защищали от нападения врагов горные склоны и глубокие ущелья.

Но Иерусалим принадлежал не израильтянам, а иевусеям. Когда евреи пришли в Палестину, они не послушались Бога и не изгнали иевусеев вместе с прочими языческими народами. Поэтому иевусеи продолжали спокойно жить в своем городе.

И вот теперь Давид решил завоевать Иерусалим и пришел к его стенам со своими воинами. Иевусеи же смотрели с высоты крепостных стен на приготовления к штурму и насмехались над Давидом.

Давид видел, что взять город он мог только хитростью, но никак не силой.

– Может ли кто-нибудь проникнуть в город через туннель, по которому в Иерусалим подается вода с окрестных гор? – спросил Давид, и сразу же вперед выступило несколько добровольцев.

Люди, выбранные Давидом для этого опасного дела, тихо прошли по туннелю и оказались по ту сторону городских стен.

Они отомкнули ворота, и стоявшие наготове Давид и его воины внезапно напали на иевусеев, перебили их и легко заняли город.

Отныне Иерусалим стал столицей Израиля. Люди называли его Городом Давидовым.

Но Давид хотел, чтобы Иерусалим был не столько городом Давидовым, сколько городом Божиим. Он решил, что в Иерусалим нужно перенести ковчег завета, который так долго пребывал в небрежении.

Огромная толпа народа шла за священниками Господними, которые переносили драгоценный ковчег на новое место. Сам Давид возглавлял процессию. Он плясал и пел, радуясь и благодаря Господа.

Когда растянувшаяся по извилистой дороге процессия наконец вошла в город, ковчег завета благоговейно поместили в специально приготовленный шатер. Потом Давид приказал раздать всему народу угощение, чтобы все были сыты и веселы.

Дочь Саула Мелхола, которая прежде так сильно любила Давида, наблюдала за празднеством из дворцового окна. Она не пела и не радовалась. Ей было не по нраву, что царь, забыв о своем достоинстве и сняв царский наряд, пляшет и ликует вместе с простым людом.

Вечером того же дня Мелхола пришла к Давиду.

– Ты вел себя как глупец, – презрительно сказала она ему.

– Неужели ты не понимаешь, что я не унизил себя? – отвечал ей Давид. – Я лишь прославлял Господа и возносил хвалы Ему. И я готов вновь унизиться перед Господом, и это не повредит моей славе в глазах людей.

Обетование Господа Давиду

2 Царств 7

В Израиле наступили времена мира и изобилия. Филистимляне, наголову разбитые Давидом, не причиняли больше беспокойства израильтянам.

Давид прочно обосновался в своей новой столице – Иерусалиме. Сосед Израиля, Хирам, царь тирский, прислал Давиду в подарок стволы знаменитых ливанских кедров и искусных работников, которые возвели для Давида прекрасный дворец.

Но скоро Давиду стало стыдно, что сам он живет в роскоши, а ковчег завета хранится в обычном шатре.

– Вот я, – сказал он, – живу в красивом доме из ливанского кедра, в то время как ковчег Божий все еще находится в шатре. Я хочу построить великий храм, дом для Господа.

И он поведал о своем желании пророку Нафану.

– Ты хорошо замыслил, – отвечал Нафан царю. – Иди и делай все, что ты намерен сделать.

Но в ту же ночь Господь говорил с Нафаном, и наутро пророк пошел к Давиду и передал ему слово Господа.

– Господин мой царь, – сказал он. – Господь повелел мне передать тебе Его слово. Он не желает, чтобы ты возводил Ему храм. Он никогда не велел никому из израильтян, чтобы построили дом Ему. Он повсюду ходил со всеми сынами Израиля

и не нужен был дом Ему. Но одному из сыновей твоих Господь позволит построить Ему храм.

Давид был сильно опечален, однако Нафан продолжил свою речь:

– У меня есть и доброе известие для тебя. Господь обещает, что твои сыновья и сыновья твоих сыновей всегда будут царствовать над Израилем, и Он не отнимет от них милости Своей. Царству твоему не будет конца.

Когда Нафан ушел, Давид направился в шатер, где хранился ковчег завета, и горячо поблагодарил Бога за прекрасное обетование.

Он вспомнил о Сауле, чьи сыновья никогда уже не станут царями, и преисполнился радости, что Господь избрал его потомков царствовать над Израилем на веки вечные. Он хотел сделать что-нибудь хорошее для Бога, но вышло так, что вместо этого Бог сделал для него нечто гораздо более важное и чудесное.

Память о друге

2 Царств 9

Давид никогда не забывал о своем верном друге Ионафанае, убитом филистимлянами. Он помнил и о том, как поклялся Ионафану позаботиться о его семье. В те времена любой царь, воссев на престоле, прежде всего позаботился бы о том, чтобы истребить наследников своего предшественника. Но только не Давид.

– Остался ли кто в живых из родственников Саула? – спросил он у своих слуг. – Я хочу оказать ему милость ради Ионафана.

Слуги Давида не знали этого, но разыскали человека по имени Сива, который прежде служил Саулу. Давид задал ему этот же вопрос.

– Да, господин мой, – отвечал Сива. – Сын Ионафана остался в живых. Его зовут Мемфивосфей. Но ты не захочешь, чтобы он был при тебе. Он не может служить тебе, потому что не может ходить. Он хром на обе ноги.

– Доставьте его немедленно ко мне! – приказал Давид.

К тому времени Мемфивосфей был уже

взрослым. Но когда его дед, Саул, и его отец, Ионафан, погибли в битве с филистимлянами, ему было всего лишь пять лет. Услышав страшную новость о смерти царя, его кормилица с ним на руках в ужасе бросилась прочь из дворца. Она бежала так быстро, что не удержала Мемфивосфея и уронила его. Упав, он сломал обе ноги и с тех пор не мог ходить.

Когда Сива пришел к Мемфивосфею и сказал ему, что Давид призывает его к себе, тот испугался. Он решил, что Давид хочет предать его смерти. Но он должен был подчиниться царскому повелению и отправиться в Иерусалим.

Когда Мемфивосфея доставили к царю, Давид пристально посмотрел на него. Быть может, он искал в нем сходство со своим верным другом? Он увидел, что Мемфивосфей очень испуган.

– Не бойся, Мемфивосфей, – ласково сказал Давид. – Я хочу возратить тебе все поля Саула, твоего деда. Сива отныне будет твоим слугой и будет обрабатывать для тебя землю. И я хочу, чтобы ты остался здесь и всегда ел хлеб за моим столом.

– Чем я заслужил твою милость? – сказал Мемфивосфей дрожащим голосом. – Я стану обузой для тебя, я ведь ничем не смогу быть тебе полезен.

Но Давид отвечал:

– Ты всегда будешь дорог мне ради отца твоего, Ионафана.

ГРЕХИ ДАВИДА

Прекрасная Вирсавия 2 Царств 11

Наступила весна. Иоав, военачальник Давида, повел израильских воинов сражаться с врагами, а царь остался во дворце.

Однажды, после дневного сна, Давид решил насладиться вечерней прохладой и поднялся на кровлю царского дворца. Сверху Давид мог видеть весь Иерусалим, лежавший у его ног.

Он смотрел вниз, и вдруг его взгляд упал на двор соседнего дома. Он увидел там купающуюся женщину, и женщина эта была очень красива.

Давид засмотрелся на нее, и чем дольше он на нее смотрел, тем сильнее желал ее.

Давид, не медля, послал слугу разведать, кто эта женщина. Слуга бросился выполнять царский приказ. Вернувшись, он доложил:

– Женщину зовут Вирсавия. Она жена Урии, одного из твоих верных воинов. Сейчас он на войне, вместе с Иоавом.

– Приведите ее немедленно ко мне! – приказал Давид.

Мысль об Урии, который оставил домашний уют и сражался за своего царя, не остановила его. Он забыл и Божию заповедь, говорящую: „Не прелюбодействуй“. Давид в тот момент думал только об исполнении своей прихоти.

Вирсавия пришла во дворец, и Давид провел с ней ночь. После этого она возвратилась домой.

Вирсавия забеременела и послала известить об этом Давида. Вот теперь Давид задумался: скоро узнают, что царь совратил жену Урии, когда сам Урия был вдали от дома – сражался на войне.

Давиду необходимо было придумать, как скрыть зло, которое он причинил, как сделать так, чтобы Урия и другие израильтяне ничего не узнали.

„Если бы только Урия был дома со своей женой, – думал Давид, – никто бы и не догадался о том, что я сделал“.

И вот Давид спешно отправил своему военачальнику Иоаву послание с приказом прислать к нему Урию.

Урия прибыл к царю и рассказал ему о ходе военных действий. Давид порасспрашивал его о сражениях, а потом сказал:

– Теперь иди домой к своей жене и побудь с ней, прежде чем возвратиться в войско.

Но Урия не пошел домой. Давид с изумлением узнал, что он провел ночь у ворот царского дома вместе с дворцовой стражей.

– Почему ты не пошел домой к своей жене? – спросил его Давид.

– Как могу я войти в дом свой, есть, пить и спать со своей женой, в то время как войско моего господина ночует в чистом поле! – отвечал царю Урия.

Несмотря на все уговоры, и следующую ночь Урия тоже провел у ворот дворца. Давид наконец понял, что ему не удастся сделать так, чтобы все поверили, будто ребенок Вирсавии – от Урии. Урия был слишком хорошим и верным воином.

– Ну что ж, – мрачно подумал Давид. – Тогда я избавлюсь от Урии.

Он написал письмо Иоаву и велел Урии передать его своему военачальнику. В письме же этом говорилось: „Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и в опасный момент отступите от него, чтобы он был убит“.

Иоав исполнил повеление царя, и в первом же сражении Урия был убит. Вместе с Урией пало много других отважных израильских воинов.

Затем Иоав послал к Давиду вестника рассказать о сражении.

– Если царь разгневется, что столько лучших его людей погибло, – предупредил он посланного, – тогда ты скажи ему только, что Урия тоже умер.

Давид обрадовался, узнав, что все вышло так, как он задумал. Урия был мертв, и Давиду нечего было бояться. Теперь он мог спокойно жениться на Вирсавии.

Маленькая

овечка 2 Царств 12

Давид женился на Вирсавии, и у них родился сын. Если кто из слуг и догадывался о дурном поступке царя, то предпочитал держать язык за зубами.

В те времена цари делали все, что им заблагорассудится, и брали у своих подданных все, что им приглянется. Но Давид должен был понимать, что царю, избранному Богом, так поступать не пристало. Божий избраннык не может поступать самочинно. Он должен следовать заповедям Господним, впрочем, как и все остальные люди.

И вот Господь послал к Давиду пророка Нафана. Нафан пришел и поведал царю такую историю:

– В одном городе были два человека – один богатый, а другой бедный. У богатого было очень много мелкого и крупного скота, а у бедного – только одна овечка, которую он купил маленькой и вырастил вместе со своими детьми. Она ела, пила и спала вместе с ним и была для него как дитя.

И пришел к богатому человеку странник, и тот пожалел своих овец и волов, и забрал овечку у бедняка, и заколол ее для своего гостя.

Давид сильно разгневался на такого жестокого и бессердечного человека.

– Человек, сделавший это, достоин смерти! – воскликнул он.

Нафан спокойно указал рукой на царя.

– Ты – тот человек! – провозгласил он. – Господь сделал тебя царем над всем Израилем и уберет тебя от коварства Саула. Он дал тебе все, что ты мог пожелать, – дом, жен, детей. Если бы этого было для тебя мало, Он прибавил бы тебе еще больше. Ты же отнял единственное, что имел Урия, – жену. Его же ты убил мечом аммонитян. Ты пренебрег Словом Божиим и не имел ни жалости, ни милосердия. И потому Господь говорит, что теперь в твой дом придет горе.

Давид опустил голову и тихо сказал:

– Это правда. Согрешил я пред Господом.

– Сам ты не умрешь, – отвечал Нафан. –

Но умрет сын, родившийся у Вирсавии.

И, сказав это, Нафан покинул царя.

Братоубийство

2 Царств 13

Давид очень горевал, когда их с Вирсавией сын заболел и умер. Позже Вирсавия родила другого сына и назвала его Соломоном. У Давида было несколько жен, и они родили ему много детей. Когда сыновья Давида выросли, между ними не было согласия, а были ревность и недоверие: каждый хотел стать царем после смерти Давида. Обычно отцу наследовал старший сын, но царь, если бы захотел, мог остановить свой выбор на любимом сыне, даже младшем.

В семье царя ссоры вспыхивали часто.

Когда Амнон, старший сын Давида, обесчестил свою единокровную сестру Фамарь, ее родной брат, Авессалом, очень разгневался.

Давид, как царь и глава семьи, должен был наказать Амнона. Но он был слишком мягок со своими детьми и не наказывал их. Поэтому Авессалом решил лично расправиться с Амноном.

Он стал просить у Давида позволения пригласить Амнона на празднество под открытым небом за пределами Иерусалима. Сначала Давиду не хотелось отпускать Амнона. Он заподозрил что-то неладное.

Но в конце концов разрешил всем своим сыновьям пойти на пир к Авессалому.

Авессалом же тайно приказал своим слугам:

– Когда Амнон выпьет вина и захмелеет, убейте его.

И вот, в самый разгар веселья, слуги Авессалома исполнили приказ своего господина. Всех гостей охватили ужас и смятение. Остальные сыновья Давида в страхе вскочили на своих мулов и бежали домой.

К Давиду примчался бледный от волнения слуга и сообщил ему ужасную весть, которую только что услышали во дворце.

– Господин мой царь! – воскликнул он. – Всех твоих сыновей умертвил Авессалом!

Видно, кто-то из тех, кто был на празднике, со страху не понял, что случилось на самом деле, но поспешил передать всем вокруг жуткую новость. Но почти вслед за этим к Давиду прибыли его сыновья и поведали ему правду о том, что произошло.

Давид горько оплакивал смерть своего первенца Амнона.

Авессалом же бежал из Израиля и нашел себе пристанище в соседней стране – Гессуре, откуда была родом его мать.

МЯТЕЖ АВЕССАЛОМА

Авессалом вернулся в Иерусалим

2 Царств 14

Прошло два года, и Давид затосковал по Авессалому и захотел вновь увидеть его. Но он все еще не мог простить ему убийство Амнона. Иоав, бывший не только военачальником царя, но и его правой рукой, догадался о чувствах Давида и нашел способ убедить его призвать Авессалома в Иерусалим.

Он послал за умной женщиной, которая была искусной притворщицей, и объяснил ей, как она может помочь ему переубедить царя.

Каждый человек в Израиле, желавший справедливости, мог прийти к царю и просить, чтобы царь выслушал его. И потому Давид не был удивлен, когда перед ним предстала плачущая женщина.

– Прошу тебя, царь, помоги мне! – обратилась она к нему с мольбой. – Я вдова, муж мой умер. Но у меня было два сына, которые помогали мне и поддерживали меня. Но вот они поссорились, и один из них убил другого. И теперь противники мои говорят, что я должна отдать им моего сына, чтобы они предали его смерти за убийство брата. Как могу я расстаться с ним? Ведь он – последнее, что у меня осталось!

Царь Давид пожалел эту женщину.

– Я обещаю, что твоему сыну будет сохранена жизнь, – утешил он ее. – Никто не причинит ему зла.

После недолгого молчания женщина смело продолжила свою речь:

– Господин мой царь, если так ты рассудил в сердце своем, то почему не пошлешь ты за своим сыном Авессаломом и не простишь его? Ведь все хотят, чтобы он вернулся назад.

Тут Давид догадался, что женщина эта пришла к нему не просто так, а была специально подслана.

– Ответь мне честно, – сказал он ей, – не

Иоав ли стоит за всем этим, не он ли подослал тебя?

Женщине пришлось признать, что она рассказала царю свою историю по приказу Иоава.

Давид отпустил женщину и послал за Иоавом.

– Хорошо, – сказал он ему. – Ты можешь возратить Авессалома. Я не предаю его смерти за убийство брата. Но сам я не желаю видеть его.

Иоав призвал Авессалома, и тот вернулся в Иерусалим. Он жил в своем доме, но царь, его отец, не допускал его к себе.

Заговор

2 Царств 14; 15

Авессалом был очень рад, что смог возвратиться в Иерусалим, потому что у него были далеко идущие планы. Авессалом знал, что он – самый красивый мужчина во всей земле израильской. Больше всего он гордился своими прекрасными волосами. Он подстригал волосы только раз в году и был уверен, что они так же драгоценны, как золото. В мыслях своих он видел себя облаченным в роскошные царские одежды и наделенным всей полнотой царской власти.

Но до тех пор, пока отец его отказывался принять его в своем доме, Авессалом не мог надеяться, что царь изберет его своим преемником. Два года он ждал, что Давид наконец смягчится. Но Давид был непреклонен.

И вот как-то Авессалом послал за Иоавом.

– Зачем я пришел из Гессура? Что толку жить в Иерусалиме, если царь не желает видеть меня! – с горечью спросил он. – Лучше бы он сразу предал меня смерти, если думает, что я этого заслуживаю.

Иоав передал царю слова Авессалома.

– Хорошо, я согласен встретиться с ним, – ответил ему Давид.

Авессалом пришел к отцу и пал ниц перед ним. Давид же поднял сына и нежно поцеловал его. И скоро весь народ узнал, что Давид примирился с Авессаломом.

– Кто знает, – говорили между собой люди, – быть может, Авессалом станет нашим следующим царем.

Авессалом страстно желал стать царем и совсем не хотел ждать, пока его отец умрет. Он завел себе роскошные колесницы, лошадей и пятьдесят прислужников, всюду сопровождавших его. Среди окружавшей его роскоши и великолепия он выглядел как настоящий властитель.

Затем он постарался сделать так, чтобы люди полюбили его больше, чем Давида. Каждое утро он стоял у городских ворот, и когда кто-нибудь, имея тяжбу, шел к царю на суд, Авессалом подзывал этого человека к себе, ласково беседовал с ним, спрашивал

его имя и все обстоятельства дела. Потом Авессалом дружески говорил:

– Дело твое доброе и справедливое. Но царь слишком занят и не сможет выслушать тебя. О если бы он только захотел поставить меня судьей!

Со временем все больше израильтян стало склоняться к тому, что из Авессалома получился бы очень хороший царь. Ведь он так добр и так справедлив. И к тому же так необыкновенно красив!

Четыре года Авессалом посвятил тому, чтобы завоевать сердца израильтян. Затем, когда он решил, что пришло его время, он отправился в Хеврон, прежнюю столицу Давида, и начал собирать войско. Старейшинам всех колен Израилевых Авессалом разослал такое послание: «Когда услышите звук трубы, то кричите: „Теперь наш царь – Авессалом!“»

Давид покидает Иерусалим

2 Царств 15

Царь Давид о заговоре Авессалома узнал последним. Кто-то, наконец, осмелился и сказал ему:

– Весь народ Израиля обратился к Авессалому, который собирается провозгласить себя царем.

Давид спросил, кто еще встал на сторону Авессалома. К своему ужасу он узнал, что даже его верный друг и советник Ахитофел присоединился к заговору.

– Мы должны немедленно оставить Иерусалим, – сказал Давид своим приближенным. – Если мы останемся, Авессалом придет сюда со своим войском и потопит город в крови.

Давид и его люди пешком вышли из города, перебрались через поток Кедрон и поспешили прочь от Иерусалима. Казалось, что все покинули царя в беде, но сердце Давида радовалось тому, что его истинные друзья по-прежнему были с ним.

Его не оставили священники Авиафар и Садок. Садок же, и с ним все левиты, вынесли из Иерусалима и понесли вслед за царем золотой ковчег завета Господнего.

– Возврати ковчег Божий в город, там его место, – сказал царь Садоку. – Если Господь будет милостив ко мне, то Он возвратит в Иерусалим и меня.

И еще царь велел Авиафару и его сыну Ионафану и Садоку с его сыном Ахимаасом вернуться в Иерусалим.

– Возвращайтесь назад, – сказал он. – Вы будете сообщать мне о том, что происходит в городе.

Священники и левиты медленно двинулись со своим драгоценным грузом назад в Иерусалим, а Давид со слезами на глазах пошел своей дорогой.

На пути беглецов возвышалась гора Елеонская, на которой Давид любил в одиночестве молиться Богу. И сейчас он решил взойти на ее вершину. Там его ждал его верный друг и советник Хусий. В отличие от другого советника, Ахитофела, Хусий не изменил Давиду и был готов повсюду следовать за своим царем.

– Хусий, – сказал Давид. – Ты больше поможешь мне, если возвратишься в Иерусалим, чем если пойдешь со мной.

Притворись, будто ты принял сторону Авессалома. Внимательно выслушивай советы, которые будет давать ему Ахитофел – наверняка, это будут хорошие советы. А затем старайся убедить Авессалома не следовать им, а поступать наперекор. Рассказывай обо всех замыслах Авессалома и Ахитофела священникам Садоку и Авиафару. Их сыновья будут передавать мне все новости.

Совет Хусия

2 Царств 17

И вот Авессалом торжественно вступил в Иерусалим. Его сопровождал Ахитофел, бывший прежде доверенным советником Давида. Увидев, что в Иерусалиме его ожидает другой советник царя – Хусий, Авессалом был немало удивлен, но ему и в голову не пришло, что Хусий мог оставаться верен Давиду.

Вскоре Ахитофел пришел к Авессалому и сказал:

– Позволь мне набрать войско и этой ночью двинуться в погоню за Давидом. Он и его люди будут утомлены и падут духом. Я смогу одержать легкую и быструю победу.

Авессалом подумал немного, а затем сказал:

– Я хочу выслушать, что скажет Хусий.

Когда Хусий услышал, что советует Авессалому Ахитофел, он сразу понял, что совет хорош. Если Авессалом послушается этого совета, подумал Хусий, Давид, у которого не будет времени подготовиться к битве, неизбежно попадет в руки врагов. Хусию надо было во что бы то ни стало убедить Авессалома поступить по-другому.

– На этот раз мудрый Ахитофел дал плохой совет, – сказал Хусий. – Ты сам должен повести Израиль к победе. Пусть придет к тебе народ со всей страны, из самых дальних ее пределов. И когда войско твое соберется, ты выступишь с ним против Давида.

Этот совет пришелся по сердцу Авессалому, хотя исполнение его требовало времени. А Давид за это время мог ко всему приготовиться. Но Авессалом был суетен и жаждал славы.

– Я последую совету Хусия, – важно объявил он.

Хусий добился своего. Потом он немедленно сообщил обо всем Садоку и Авиафару, а их сыновья, Ионафан и Ахимаас, рискуя жизнью, доставили весть о решении Авессалома Давиду.

Гибель Авессалома

2 Царств 17; 18

Вслушав Ионафана и Ахимааса, Давид не стал терять времени. Он тотчас переправился со своими людьми через Иордан и двинулся на север-восток – в город Маханаим.

После похода через пустыню Давид и его люди были усталыми и голодными и потому преисполнились благодарности, когда верные Давиду жители Маханаима вышли к ним навстречу со всем необходимым. Они принесли теплые покрывала и еду – мясо, ячмень, чечевицу, мед, масло и сыр.

Воины Давида, после того как они ели и отдохнули, были готовы к встрече с любимым противником. Давид выстроил свои отряды и сказал, что сам пойдет с ними в битву. Но преданные ему люди уговорили его остаться в городе:

– Ты не должен рисковать собой, – сказали они, – потому что твоя жизнь драгоценнее всех наших жизней.

Давид подчинился, хотя и очень неохотно. И когда войско выходило из городских ворот, все слышали, как Давид говорил своим военачальникам:

– Сохраните жизнь Авессалому, не убивайте и не раньте его.

Тем временем Авессалом собрал свое войско и тоже перешел с ним через Иордан. Сражение началось. Вскоре воины Давида стали теснить людей Авессалом.

Несколько человек из отряда Давида углубились в лес и вдруг заметили там Авессалом, едущего верхом на муле. Авессалом обратился в бегство. Но когда мул оказался под большим дубом, его всадник запутался своими прекрасными волосами в низко нависших ветвях. Испуганный мул вырвался из-под хозяина и ускакал прочь, а Авессалом повис на дереве.

Один человек из видевших это поспешил к Иоаву и рассказал ему, что произошло с Авессаломом.

– Почему же ты не убил его? – спросил его Иоав. – Я бы щедро наградил тебя.

– Ни за какие богатства не убил бы я Авессалом, ведь я слышал, как царь велел сохранить ему жизнь, – отвечал воин.

Иоав тотчас же отправился на поиски Авессалом. Тот все еще висел на дереве, накрепко запутавшись своими прекрасны-

ми волосами в ветвях. Иоав подошел к беспомощному Авессалому и, не колеблясь, убил его.

После этого Иоав затрубил в трубу, созывая свое войско. Теперь, когда Авессалом был мертв, с мятежом против Давида было покончено.

– Позволь мне побежать к царю и известить его о победе, – нетерпеливо просил Иоав Ахимаас.

Но Иоав боялся, что Давид разгневется на посланника, который принесет ему весть о гибели Авессалом, и потому хотел послать в Маханаим не юного Ахимааса, а мудрого Хусия.

– Пусть так, но и я побегу к Давиду! – настаивал Ахимаас.

В путь отправились два вестника.

Давид сидел у городских ворот и с нетерпением ожидал вестей с поля битвы.

– Вот бежит человек! – крикнул часовой. – А следом за ним бежит еще один.

Ахимаас опередил Хусия и первым явился к царю. Он бросился царю в ноги и, с трудом переводя дыхание после быстрого бега, воскликнул:

– Благословен Господь! Ты одержал победу!

Давид же в ответ спросил Ахимааса только об одном:

– Что Авессалом? Жив ли он?

– Я видел большое волнение, – смущенно

ответчал Ахимаас. – Но я не знаю точно, что случилось.

Тут к царю подошел второй вестник – Хусий.

– Что с сыном моим Авессаломом? – в тревоге спросил его Давид.

– Да будет со всеми врагами господина моего то, что случилось с ним! – отвечал Хусий.

Из этих слов Давид понял, что Авессалом убит. Подавленный горем, он удалился:

– Сын мой Авессалом! Сын мой, сын мой Авессалом! – снова и снова восклицал несчастный отец. – О, кто дал бы мне умереть вместо тебя, Авессалом, сын мой, сын мой!

Воины Давида возвращались в город молча, без радостных победных криков и песен. Никто не осмеливался праздновать победу, когда царь был погружен в такую глубокую печаль.

Наконец к Давиду пришел Иоав.

– Ты поступаешь несправедливо со своими людьми, – сказал он царю. – Они подумают, что тебе было бы приятнее, если бы все они погибли, а Авессалом остался в живых. Пойди к ним, поговори с ними, поблагодари их и радуйся вместе с ними!

Давид так и сделал. Он понимал, что ему надлежит скрыть свое горе и вдохнуть мужество в сердца верных ему людей.

Прошло немного времени, и народ Израиля, который прежде встал на сторону Авессалома, призвал Давида вернуться в Иерусалим и опять быть царем. В Иерусалим Давид вошел царем и победителем.

ЗОЛОТОЙ ВЕК СОЛОМОНА

Новый царь

3 Царств 1; 2

Царь Давид старел и дряхлел. Он уже не мог возглавлять войско в походах и разбирать жалобы подданных. Все время он проводил в своих покоях.

У дверей его комнаты придворные рассуждали о том, кто же станет царем после Давида. После смерти Авессалома права старшего сына перешли к Адонии. Адония тоже был очень хорош собой и так же честолюбив, как и его брат Авессалом. Священник Авиафар и военачальник Иоав были на стороне Адонии – и ему казалось, что вот-вот он станет царем.

– Мы устроим праздничный пир и позовем на него всех, – говорил Адония своим приближенным, – а потом вы провозгласите меня царем.

– Только не зови ни своего брата Соломона, – советовали друзья Адонии, – ни Нафана, пророка, ни Садока, священника.

Они знали, что Нафан и Садок царем хотели видеть Соломона.

Нафан узнал о замысле Адонии и поспешил к матери Соломона, Вирсавии.

– Ступай прямо к царю Давиду, – сказал он. – Расскажи ему обо всем и напomini о его обещании сделать Соломона своим преемником.

Вирсавия вошла в спальню к Давиду и низко поклонилась. Когда она закончила свой рассказ о кознях Адонии, в комнату вошел Нафан и обратился к царю с теми же словами.

Давид пообещал Вирсавии сдержать клятву и сделать Соломона царем.

– Посадите Соломона, сына моего, на моего мула, – приказал Давид, – и пусть он проедет через весь город. А Садок, священник, пусть помажет его на царство. Затрубите в трубы и празднуйте воцарение Соломона.

Нафан поспешил исполнить повеление царя.

В это время Адония и его друзья все еще пировали. Вдруг до них донесся звук трубы и радостные возгласы людей, вышедших на улицы, чтобы приветствовать своего нового царя. Стало ясно, что заговор провалился. Соломон стал царем, поскольку такова была воля Давида.

Перед смертью Давид призвал Соломона, чтобы дать ему последние наставления. Он завещал своему сыну хранить завет Божий и во всем повиноваться Его воле.

Когда Давид умер, Соломон стал единственным правителем Израиля и принял на себя все труды и заботы о народе.

Однажды царь отправился в Гаваон, чтобы там принести жертву. Ночью, когда он спал, ему явился Господь и сказал:

– Проси, что дать тебе?

Тогда Соломон попросил Господа о том, чего желал больше всего на свете:

– Даруй мне, рабу Твоему, сердце разумное, ибо я молод и неопытен. Я не знаю, как стану управлять многочисленным народом Израиля, если Ты не поможешь мне.

Господу были угодны слова Соломона.

– За то, что ты просил мудрости и не просил себе долгой жизни, не просил себе богатства, не просил смерти врагов своих, – сказал ему Бог, – Я даю тебе сердце мудрое и разумное, чтобы ты правил и судил свой народ по справедливости. Ты станешь мудрейшим из всех, когда-либо живших на земле. И то, чего ты не просил, Я даю тебе, – богатство и славу. И если будешь послушен Мне, сохраняя уставы и заповеди Мои, Я продлю и жизнь твою.

Соломон проснулся и понял, что все это он видел во сне. Но вместе с тем он знал, что Бог на самом деле говорил с ним. На душе у Соломона было легко и радостно, потому что отныне он был уверен, что Бог поможет ему стать хорошим царем.

Соломоново решение 3 Царств 3

Бог услышал молитвы Соломона и даровал ему великую мудрость. Соломон собрал в одну книгу три тысячи мудрых притчей и сочинил тысячу песен. Он знал все о зверях, птицах и рыбах, травах и цветах. Слава о его мудрости простиралась по всей земле. С Божией помощью Соломон стал также искусным и справедливым судьей.

Подданные приходили к царю искать у него праведного суда и просили выслушать их – точно так же, как прежде они приходили к Давиду.

Однажды во дворец пришли две женщины. Стражники подвели их к царскому трону. Когда они приблизились, одна женщина попыталась выхватить сверток, который другая держала в руках, но неожиданно сверток запищал и заплакал. Это был младенец!

Один из стражников взял ребенка на руки и принялся укачивать его, а женщины стали наперебой жаловаться царю.

– Мы живем в одном доме, – сказала первая. – Недавно я родила, а на третий день после того, как я родила, родила и эта женщина. Ночью она случайно придавила своего ребенка, и он умер. Пока я спала, она взяла моего ребенка и отнесла его в свою постель, а рядом со мной положила мертвого. Утром я встала и увидела, что мой сын мертв; а когда я всмотрелась, то это был не мой, а ее младенец!

Другая женщина гневно перебила говорившую:

– Нет, это мой сын живой, а твой мертвый!

Так они и спорили, стоя перед царем, пока он, наконец, не спросил:

– Итак, вы обе считаете этого младенца своим?

– Да! – воскликнули женщины.

– Подайте мне меч, – приказал Соломон.

Когда появился стражник с мечом, царь сказал ему:

– Если каждая женщина утверждает, что ребенок ее, разреши дитя надвое и отдай половину одной и половину другой.

Как только Соломон произнес эти слова, женщина, которая была настоящей матерью младенца, закрычала:

– Не убивайте его! Отдайте ей этого ребенка, только не убивайте его!

А другая говорила:

– Пусть же не достанется он ни мне, ни тебе. Рубите!

– Стойте! – грозно воскликнул Соломон. – Оставьте младенца. Я лишь хотел убедиться, кто из них настоящая мать. Ребенок принадлежит той, которая хотела сохранить ему жизнь. Отдайте младенца ей.

Вскоре уже весь Иерусалим знал о том, как рассудил царь. Люди увидели, сколь мудр и умен был их правитель, так искусно открывший истину.

Слава Соломона

3 Царств 4; 7; 9; 10

Господь исполнил Свое обещание и сделал Соломона столь же богатым, сколь и мудрым. Никогда пределы царства Израильского не были так обширны, как при Соломоне, ибо отец его, Давид, победил и изгнал из израильской земли всех врагов: филистимлян, амаликитян и прочих. Когда в Израиле воцарился Соломон, народ Израиля был счастлив и процветал.

Став царем, Соломон построил себе великолепный дворец. Тринадцать лет ушло на его возведение. Сотни мастеров обтесывали дорогие камни для дворца и украшали резьбой кедровое дерево.

Во дворце был просторный тронный зал, где царь принимал своих подданных и иноземцев, приходивших почтить царя Израиля.

Шесть ступеней вели к трону, на котором сидел Соломон, а вдоль лестницы, на каждой ступени, стояли каменные львы. Сам трон был вырезан из слоновой кости и покрыт золотом, а перед ним стояла золотая скамеечка, на которую царь ставил ноги. Подлокотники трона опирались на изваяния львов, а на спинке его была вырезана голова тельца. Никто никогда не видывал ничего подобного.

За столом же у Соломона всегда ели на посуде из чистого золота: и блюда, и чаши, и кубки – все было золотым. Каждый день для царского стола готовилось множество всяческих яств.

Соломон любил лошадей и выстроил для них огромные конюшни. Построил он и корабли, которые плавали по морю вместе с кораблями царя тирского.

Каждые три года суда возвращались из долгого плавания и привозили царю различные диковинки и бесценные сокровища. Были тут и павлины, и обезьяны, и золото, и серебро, и слоновая кость для украшения дворцов, построенных Соломоном для себя и своих многочисленных жен.

Соломон строит храм

3 Царств 5; 7; 8; 1 Паралипоменон 22; 29

Давид в свое время очень хотел построить в Иерусалиме храм Божий. Но Бог сказал, что построить храм предстоит не ему, а его сыну Соломону. Тогда Давид взял на себя приготовления к этому великому делу, которое должен был совершить Соломон.

Он созвал всех вождей Израиля и сказал им:

– Дом, который Соломон выстроит для Господа, должен быть поистине величествен. Я заготовил для дома Бога моего золото, серебро, мрамор и дорогие камни. Не пожертвует ли кто из вас для Господа?

И люди с радостью стали приносить всевозможные дары для постройки дома Божиего. К тому времени, когда Давида не стало, в царских кладовых было накоплено несметное количество драгоценностей и дорогих материалов.

Соломону Давид указал, где построить храм Божий, и дал ему чертежи здания.

И вот пришло время начинать строительство.

Соломон послал гонцов к тирскому царю Хираму, давнему другу Давида, и просил нарубить для него кедров в знаменитых лесах Ливана. Хирам с радостью согласился помочь. Его рабы рубили деревья, связывали из стволов плоты и доставляли их морем к месту, откуда рабы Соломона переправляли кедры в Иерусалим.

На постройке храма трудились сотни работников. В помощь им Соломон нанял искусных строителей и ремесленников. Они рубили и обтесывали огромные глыбы в каменоломне, глубоко под землей, чтобы стук молотков не нарушал тишины святого места.

Работы длились семь лет, и наконец храм и все его убранство были готовы. Левиты торжественно перенесли священный ковчег завета из шатра в самую дальнюю комнату нового храма. Когда они бережно опустили его на предназначенное место, собравшийся народ издал возглас ликования. Зазвучала музыка, затрубили трубы, и все запели.

– Хвалите Господа, вечную любовь и милость Его!

Внезапно храм наполнился ослепительным сиянием, затмившим блеск золотых украшений. Облако славы Божией снизошло и почило в святилище.

Сердце Соломона исполнилось благоговейного удивления. Он знал, что ни одно здание не может вместить величия Божиего, но только что все видели, как Бог сошел с небес в построенный для Него храм. Это означало, что Господь принял дар Своего народа и отныне пребудет с ним, даруя благодать и внимля его молитвам.

Вдали от Израиля, там, где теперь находится государство Йемен, правила своим царством царица Савская.

Путешественники рассказывали ей о могуществе и богатстве царя Соломона, а более всего о его мудрости, слава о которой шла по всей земле.

И вот царица сама решила проверить, действительно ли Соломон так велик и мудр, как о нем говорят. Для этого ей нужно было отправиться в путешествие в Израиль, чтобы лично встретиться с царем Соломоном.

Царица Савская приказала своим рабам снарядить караван верблюдов, груженных драгоценными благовониями и пряностями, которыми славилось ее царство. Их она хотела преподнести в дар Соломону.

Долго караван был в пути и вот, наконец, прибыл в Иерусалим. Войдя во дворец и приблизившись к трону Соломона, царица с трудом могла поверить своим глазам. Роскошное убранство дворца, бесчисленное множество рабов, прислуживавших царю, – все превосходило слышанные ею рассказы о богатстве Соломона.

Чтобы проверить, правда ли Соломон так мудр, как об этом говорили люди, царица Савская стала задавать ему вопросы, труднее которых, как она думала, и быть не могло. Она спрашивала Соломона обо всем, что было для нее непонятного в мире, обо всем, чего ей не смогли объяснить величайшие восточные мудрецы. Царь отвечал на все ее вопросы. Казалось, ничто не могло поставить его в тупик. Изумлению царицы не было границ.

– Воистину верно то, что я слышала о тебе! – воскликнула царица. – Я не верила молве, а теперь вижу, что мне не сказали и половины о твоей мудрости и богатстве. Блаженны люди твои и блаженны слуги твои, которые стоят перед тобой и каждый день слышат мудрость твою!

И подарила царица Савская Соломону все драгоценности, которые привезла, и великое множество благовоний.

Царь Соломон тоже щедро одарил царицу.

Изумленная и довольная, царица Савская отправилась домой.

ЦАРСТВО РАЗДЕЛИЛОСЬ

Грехи Соломона

3 Царств 11

В царствование могущественного и мудрого Соломона царский двор был как никогда богат и великолепен. Царь выстроил множество роскошных дворцов и прекрасный храм в Иерусалиме. Каждый год казна пополнялась доходами, которые приносила торговля с другими странами и дань, которую платили Израилю соседние народы.

Но Соломон тратил больше, чем поступало в казну. Когда ему не хватало денег, он заставлял людей платить большие подати. Когда царю нужны были работники, чтобы строить новые дворцы и ремонтировать уже построенные, он приказывал своим стражникам силой принуждать людей работать, и работать бесплатно.

Господу было неуютно видеть, как из-за своей непомерной тяги к роскоши Соломон притесняет народ и делает то, что запрещено Законом Божиим.

Кроме того, у царя было много жен-чужестранок, и каждая исповедовала веру своего народа. Вместо того чтобы научить своих жен вере в истинного Бога, Соломон принялся строить для них храмы и делать изваяния чужих богов. Чем старше становился царь, тем больше склоняли его жены к ложным богам, и сердце его уже не было всецело отдано Господу, некогда давшему ему мудрость и богатство.

Господь был огорчен этим, потому что хотел, чтобы Соломон оставался верен Ему так же, как был верен его отец, Давид.

– Соломон, – сказал однажды Господь. – Я обещал оставить царство Израильское тебе и детям твоим, а ты поклялся быть Моим послушным и верным слугой. Ты нарушил клятву. За это Я отниму у тебя царство. Я оставлю твоим потомкам лишь малую его часть, и они будут править ею вовеки, ибо это Я обещал отцу твоему, Давиду. А десять из двенадцати колен израильских Я отниму у тебя и отдам их твоему слуге, который станет царем после твоей смерти.

Иеровоам

3 Царств 11

Однажды, когда царь Соломон обходил Иерусалим, чтобы посмотреть, как рабочие чинят городские стены, он обратил внимание на юношу, работавшего с особенным усердием.

– Как тебя зовут? – спросил царь.

– Иеровоам, – последовал ответ.

Царь подошел к десятнику и сказал:

– Этот Иеровоам хорошо трудится.

Поставь его смотрителем.

Иеровоам обрадовался повышению и ревностно исполнял свои новые обязанности.

Как-то раз он возвращался домой по полю и встретил на дороге идущего навстречу пророка Ахия. Пророк был в новых одеждах.

Не говоря ни слова, Ахия остановился и стал рвать на себе эти одежды. Иеровоам был поражен. Ведь новая одежда стоила больших денег, а пророки, как правило, богатыми не были.

Тут Ахия стал протягивать Иеровоаму куски своего платья, один за другим, пока не отдал ему ровно десять лоскутов. Два куска изодранной одежды остались в руке у пророка.

– Иеровоам, – сказал Ахия. – Ты видел то, что совершит Господь. Он отнимет царство у Соломона и отдаст его тебе.

Иеровоам посмотрел на два кусочка ткани, оставшихся в руке Ахии.

– Два колена наследуют дети Соломона, – объяснил Ахия. – А эти, – он указал на десять лоскутов, которые держал Иеровоам, – будут принадлежать тебе. Пусть участь Соломона будет для тебя назиданием. Господь отнимает у него царство, ибо он больше не повинуется Ему и не чтит Его. Подумай об этом и соблюдай все, что Бог заповедует тебе. Тогда твое царствование будет твердым, и дети твои будут править после тебя.

Сказав это, Ахия быстро удалился, оставив ошеломленного Иеровоама стоять на дороге с зажатými в руках лоскутами.

Неужели все, что он слышал, правда? Даже во сне он не мог вообразить, что будет царем. Но если ему и вправду суждено взойти на царский престол, то зачем для этого ждать смерти Соломона?

С тех пор Иеровоам стал думать о том, как бы ему поскорее захватить престол. Известия об этом дошли до Соломона, и он решил казнить Иеровоама. Но царю не удалось схватить его – Иеровоам бежал в Египет. Когда же Соломон умер, час Иеровоама настал.

Сорок лет царствовал Соломон в Израиле. Когда же он умер, царем стал его сын Ровоам.

Узнав о кончине царя, Иеровоам спешно возвратился из Египта, где жил, скрываясь от Соломона.

Вожди северных колен Израиля радушно приветствовали вернувшегося Иеровоама.

– Мы собираемся отправить послов к Ровоаму, – сказали они ему. – Хочешь ли ты пойти с ними и просить за нас?

– Мы хотим попросить Ровоама быть к нам добрее и милосерднее, чем был его отец. Нет сил платить огромные подати и исполнять работы, которые назначил Соломон.

– Положитесь на меня, – пообещал Иеровоам. – Я похороню за вас.

И вот Иеровоам и еще несколько человек из северных областей Израиля вошли в покои царя.

– О господин наш, – начал Иеровоам, – твой отец, царь Соломон, жестоко притеснял нас. Он сделал нашу жизнь несчастной, заставляя платить непосильные подати и задаром исполнять для него тяжелую работу. Обещай, что будешь добр к нам и облегчишь нашу жизнь. Мы же обещаем быть твоими верными подданными.

– Дайте мне три дня, чтобы подумать, – отвечал Ровоам. – Потом приходите снова, и я объявлю вам свое решение.

Ровоам не знал, что ответить Иеровоаму и его спутникам. И сначала он обратился к старым советникам своего отца Соломона.

– Следует ли мне быть строгим царем и держать народ в страхе, чтобы он не восстал против меня? Или нужно править им милосерднее, чем правил мой отец?

– Будь добр к своему народу, – отвечали старцы. – Обещай людям, что будешь милосердным правителем и постарайся облегчить их бремя. За это они будут верно служить тебе.

Затем Ровоам спросил о том же у своих приятелей – молодых людей, которые выросли вместе с ним. Их ответ был совсем иным:

– Скажи народу, что иго, которое наложил на них Соломон, – ничто в сравнении с тем, которое наложишь ты. Ты будешь пасти их бичом железным, и они не посмеют противиться твоей твердой руке.

Ровоам нашел, что этот совет лучше, чем совет старцев, и когда Иеровоам снова предстал перед ним, сказал ему:

– Мой отец наложил на вас тяжкое иго, а я его увеличу.

Однако напрасно Ровоам надеялся, что народ испугается его слов и будет безропотно ему повиноваться. Когда люди узнали от Иеровоама, что сказал царь, они воскликнули:

– Долой Ровоама! Долой царей дома Давидова!

Известия об этом дошли до Ровоама, и он послал надзирателя по имени Адонирам покарать непослушный народ. Все в Израиле знали и ненавидели Адонирама. Это он, по приказу царя, сгонял людей на даровые царские работы во времена Соломона.

Разъяренные люди забросали Адонирама камнями и забили насмерть. Народ призвал Иеровоама и просил его стать царем. Иеровоам с радостью согласился.

Лишь два колена на юге Израиля, колено Иудино и колено Вениаминово, остались верными Ровоаму. Из любви к Давиду, происходившему из колена Иудина, они решили принять сторону его внука.

Царство разделилось надвое, и в каждой части был свой царь. Иеровоам царствовал над десятью коленами, и его царство по-прежнему называлось Израилем. А Ровоам правил южным царством, которое стало называться Иудея.

БЕДЫ ИЗРАИЛЯ

Грех Иеровоама

3 Царств 12; 14

Владычествуя над большей частью прежнего царства Соломона, Иеровоам был весьма доволен. Однако Иерусалим, столица, в которой находился храм, остался в Иудее, где царствовал сын Соломона, Ровоам. Все израильтяне, хотя бы раз в году, приходили в храм на поклонение Господу.

– Я должен запретить людям посещать Иерусалим, – решил Иеровоам. – Они могут возвратиться к Ровоаму, и царство опять перейдет к дому Давидову.

И вот царь приказал сделать двух золотых тельцов и построил для них шатры в разных концах царства. Он избрал священников, но не из числа потомков Левия, которых Бог издавна предназначил к этому служению, а из простого народа.

Когда изваяния тельцов были водружены в шатрах, Иеровоам сказал народу:

– Вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли египетской.

Иеровоам также установил ежегодный праздник и приносил жертвы у обоих идолов.

Народ Израиля вскоре совсем отворотился от истинного Бога. Израильтяне стали перенимать скверные обычаи народов, живших в Ханаане до прихода туда евреев и поклонявшихся Ваалу.

И вот однажды заболел сын Иеровоама.

– Пойди к пророку Ахии, который предсказал, что я стану царем Израиля, – велел Иеровоам жене. – Приди к нему тайно и спроси, что будет с нашим сыном.

Жена Иеровоама сменила богатые одежды на простое платье и пошла к Ахии, взяв с собой хлеба, лепешек и кувшин меда для пророка.

Ахия был очень стар и уже ничего не видел, но Господь сказал пророку, кто идет к нему.

Как только возле дома послышались шаги, Ахия сказал:

– Войди, жена Иеровоама, и послушай меня. Скажи своему мужу, что Господь так

говорит: „Я отторг царство от дома Давидова и дал его тебе. А ты ослушался Меня, отвратил Мой народ от Меня, сотворил себе иных богов и истуканов и поклонялся им. Теперь же за грех твой кара Божия постигнет твою семью“.

Прошло время, и исполнилось слово Божие, переданное Иеровоаму через пророка Ахию. Когда Иеровоам умер, царствовать стал его сын, но правление его было недолгим. Его убил соперник, который захватил трон и провозгласил себя царем, а затем жестоко расправился со всей семьей Иеро-

воама. Когда же умер этот царь, один из военачальников убил его сына, и сам завладел престолом. Царский дворец наполнился заговорщиками и соглядатаями, страхом и убийствами.

Наконец в Израиле воцарился военачальник по имени Амврий. Благодаря своему уму, он вскоре сделался могущественным правителем, и молва о его твердой власти разошлась далеко за пределы царства.

Он построил город Самарию и сделал его столицей Израиля. Но в глазах Бога Амврий был не лучше прежних царей, ибо он продолжал поклоняться идолам, которых когда-то воздвиг Иеровоам.

Когда Амврий умер, царство перешло к его сыну Ахаву. Вскоре всем стало ясно, что подлинный владыка Израиля – не Ахав, а его жена Иезавель, дочь царя соседнего царства – Сидона. Переселившись в Израиль, она привела с собой сотни слугителей Ваала. И Ахав построил в Самарии жертвенник для этого божества.

Иезавель не просто поощряла служение Ваалу, но вознамерилась полностью искоренить веру в Бога Израилева. Она предавала смерти Его пророков – всех, кого ей удалось схватить.

Казалось, скоро весь народ забудет своего Бога и будет почитать лишь Ваала. Забудутся заповеди Господни, и люди перестанут заботиться о своих ближних, как велит им Закон Божий.

Но Бог не забывал о Своем народе. Он избрал человека по имени Илия, чтобы тот напомнил людям о Том, Кто по-прежнему оставался их Богом, и постарался обратить их к Нему.

Илия жил под открытым небом и носил грубую одежду. Он не был похож на покорных и льстивых приближенных Ахава. Он был пророком Божиим и не боялся произносить Его слово перед самим царем, потому что Бог повелел ему отстаивать Божию истину и справедливость.

Долгая засуха

3 Царств 17

Однажды пророк Илия пришел к Ахаву и сказал:

– Во имя Божие говорю тебе, больше двух лет не будет в земле нашей ни росы, ни дождя, разве что по моему слову. И ты узнаешь, что мой Бог воистину – Бог Израиля.

В такой жаркой и засушливой стране, как Израиль, отсутствие дождей грозило страшными бедами: без воды все растения и посевы на полях чахли и погибали, наступал жестокий голод.

Люди считали Ваала богом дождя, но сколько они ни молились ему, засуха не прекращалась.

Ахав и Иезавель возненавидели Илию и хотели убить его.

– Пойди и скройся от царя у потока Хорафа, на другом берегу Иордана, – сказал Бог Илии. – Из этого потока ты будешь пить, а воронам Я повелел кормить тебя.

Илия сделал, как сказал Господь. Он жил в уединении и пил воду из потока, утром и вечером поджидая птиц, приносящих ему пищу. Огромные черные вороны прилетали, держа в клювах хлеб и мясо, и Илия с благодарностью принимал от них эту пищу.

Солнце продолжало палить изо дня в день, а дождя все не было и не было. Поток Хораф начал иссыхать, и в конце концов от него осталось лишь пересохшее русло.

И тогда Бог сказал Илии:

– Встань и иди в Сарепту. Там есть женщина, которая позаботится о твоём пропитании.

Сарепта же находилась за северной границей Израиля, в Сидоне, на родине нечестивой царицы Иезавели.

Когда Илия подошел к воротам города, то увидел женщину, которая, склонившись, собирала хворост. Илия сразу догадался, что перед ним та женщина, о которой говорил ему Бог.

Неиссякающая пицца

3 Царств 17

Илия приблизился к женщине, собиравшей хворост. Та распрямилась и посмотрела на него.

– Дай мне немного воды напиться, – попросил Илия.

Засуха уже достигла Сидона, и запасы воды и пищи здесь тоже подходили к концу. Однако женщина поставила на землю свою корзину и охотно согласилась принести немного воды.

– Возьми для меня и кусок хлеба, – крикнул Илия ей вслед.

Женщина обернулась и печально показала головой.

– Увы, – сказала она, – я не могу. Я собираю хворост, чтобы развести огонь и приготовить последний ужин себе и своему

сыну. Только и осталось у меня в доме, что горсть муки в кадке и капля масла в кувшине. Этого хватит только на маленькую лепешку. Мы с сыном съедем ее, а потом нам останется только умереть с голоду.

– Не бойся, – сказал ей Илия, – сделай, как я прошу тебя. Приготовь сначала лепешку для меня, а для себя и своего сына сделаешь после. Ибо сказал Господь: „Мука в кадке не истощится и масло в кувшине не убудет до того дня, когда Господь даст дождь на землю“.

Женщина поверила Илии и сделала так, как он просил.

И как сказал Господь, так и случилось.

Илия жил в доме у этой женщины, вместе с ней и ее сыном, как велел ему Бог, и каждое утро хозяйка находила в кадке достаточно муки, а в кувшине масла, чтобы испечь лепешек или хлеба на этот день. Всем троим хватало пищи все время, пока длилась засуха.

ИЛИЯ ПОБЕЖДАЕТ ВААЛА

Илия бросает ВЫЗОВ 3 Царств 18

Прошло три года. За это время не выпало ни капли росы и ни капли дождя. Царь Ахав совсем отчаялся. Как-то утром он призвал к себе Авдия, заведующего дворцовым хозяйством. Авдий был из тех, кто продолжал любить Своего Бога и служить Ему и был настоящим другом пророкам Божиим.

– Мы пройдем по всей земле, – сказал царь, – и обойдем все реки и потоки. Быть может, где-нибудь мы найдем достаточно воды, чтобы напоить наших лошадей и мулов. Если же нет, нам придется истребить их всех. Иди в одну сторону, а я пойду в другую.

Шел Авдий по дороге, размышляя, где бы можно было разыскать еще не пересохший источник, как вдруг прямо перед ним возник Илия. Авдий сначала даже не поверил своим глазам.

– Я хочу, чтобы ты привел сюда царя Ахава, – сказал ему пророк.

– Царь ищет тебя повсюду, – возразил Авдий. – Если я приведу его, а ты снова скроешься, он будет вне себя от ярости.

– Я останусь здесь, – пообещал Илия.

Когда Ахав увидел Илию, он грубо окликнул его.

– Ты ли это – тот человек, смущающий Израиль?

– Не я смущаю Израиль, – с достоинством отвечал Илия, – а ты смущаешь его тем, что презрел Господа и поклоняешься Ваалу. Так вот, собери людей и поднимись с ними на гору Кармил. И приведи с собой всех пророков Ваала. Я – последний из пророков Божиих, всех истребила Иезавель. Но я один постою за Господа против всех пророков Ваала.

Царь Ахав созвал народ и собрал пророков Ваала, как просил его Илия. Люди стояли в ожидании, гадая, что же сейчас будет.

Илия вышел вперед и обратился к ним.

– Доколе ты, народ Израиля, будешь колебаться и когда, наконец, сделаешь выбор? Реши, кто есть истинный Бог и служи ему. Если Ваал в самом деле бог, служи ему всем сердцем. Но если мой Бог, Бог Израилев, воистину Единый Бог, то отдай Ему всю свою веру и послушание. Не пытайся служить Богу и Ваалу. Ныне мы устроим состязание и узнаем, кто истинный Бог.

Затем Илия обратился к пророкам Ваала:

– Поставьте здесь жертвенник Ваалу. Положите на него дрова и поверх их жертву. Но не зажигайте огня. Просите Ваала, пусть он зажжет огонь на своем жертвеннике.

Ваал – бог дождя и бури – должен был бы послать молнию, чтобы зажечь огонь на жертвеннике.

Пророки Ваала тщательно приготовили жертвенник и жертву. Затем они стали молиться, чтобы огонь снизошел с неба и воспламенил дрова. Народ молча следил за ними.

Ничего не произошло.

Пророки пришли в отчаяние, и их молитвы сменились безумными возгласами и воплями. Они бесновались вокруг алтаря и рвали на себе волосы, умоляя Ваала услышать их.

Илия стал насмехаться над ними.

– Наверное, Ваал занят, – говорил он. – Или, быть может, он спит. Попробуйте разбудить его!

Несмотря на дикие вопли и прыжки пророков, ничего не происходило. В конце концов они обессилели и потеряли всякую надежду.

Тогда Илия велел народу подойти поближе. Прежде всего он поправил разрушенный жертвенник Божий, с давних пор стоявший на горе. Он положил на него дрова и жертвенное мясо, а затем окопал его рвом.

– Принесите воды и вылейте ее на жертвенник, – велел Илия.

Принесли кувшины с драгоценной водой и щедро смочили жертву, дрова и сам жертвенник.

– Несите еще, – сказал Илия.

В конце концов воды на жертвенник вылили столько, что она стала стекать с жертвенника и наполнила окружавший его ров. Если пророки Ваала безуспешно пытались воспламенить сухие дрова, то Илии теперь предстояла еще более трудная задача – ведь и дрова, и жертва сделались насквозь мокрыми.

И вот Илия начал тихо молиться.

– Господи, Боже Авраама, Исаака и Иакова! Покажи, что Ты один – Бог в Израиле, и пошли огонь на жертвенник.

И тут же, на глазах у изумленного народа, пламя охватило жертвенник. В мгновение ока жертва обратилась в дым. Жаркое пламя поглотило дрова и даже камни алтаря. Огонь осушил воду во рву и опалил землю вокруг.

Люди были поражены. Они пали на землю, восклицая:

– Господь есть Бог! Господь есть Бог! Илия велел схватить пророков Ваала и убить их. Только так, считал он, можно будет покончить с нечестивым и богопротивным поклонением Ваалу в Израиле.

Собирается дождь

3 Царств 18

Потрясенный Ахав слушал, что говорил Илия:

– Поторопись, – велел он царю. – Скоро пойдет дождь.

Люди стали молча расходиться по домам, а Илия и его слуга взойшли на вершину горы Кармил. Илия встал на колени, склонил голову и начал молиться. Затем он приказал мальчику-слуге идти и смотреть в сторону моря.

Вскоре мальчик вернулся.

– Ничего нет, – сказал он.

– Посмотри снова, – велел Илия.

Шесть раз Илия посылал мальчика смотреть на море, и шесть раз тот не замечал ничего особенного. Но на седьмой раз он вернулся и сказал пророку:

– Я видел облачко на горизонте. Оно не больше ладони.

Илия поднялся с колен.

– Пойди и скажи Ахаву, чтобы он спешил домой, если не хочет попасть под ливень, – сказал он.

Ахав, который теперь уже верил каждому слову пророка Илии, приказал запрягать свою колесницу.

Тем временем на небе собирались тучи. Они становились все больше и двигались все быстрее. Поднялся ветер. Небо почернело и было готово в любое мгновение разразиться ливнем. Ахав поспешил домой.

Внезапно Илия почувствовал, что исполнился силы Божией. Все, что Господь совершил в этот день, наполняло его сердце радостью и торжеством. Он подобрал полы своих одежд, перетянул их поясом и побежал.

От Кармила до дворца Ахаву, который в Изрееле, было три часа езды на колеснице, но Илия бежал впереди царских коней до самых ворот города.

ИЛИЯ, ПРОРОК БОЖИЙ

Бегство в пустыню

3 Царств 19

Царь Ахав вернулся в свой дворец в Изрееле и рассказал обо всем случившемся Иезавели. Когда царица услышала, что Илия умертвил всех пророков Ваала, она пришла в ярость. В гневе она отправила трепещущего от страха слугу с посланием для Илии.

– Скажи этому человеку, – крикнула она, – что завтра к этому же часу я сделаю с ним то же, что он сделал с моими пророками. Пусть боги накажут меня, если я не сдержу своего обещания!

Когда Илии передали слова разбушевавшейся царицы, сердце его замерло. Накануне он с великим мужеством показал всему Израилю и его трусливому царю, что один лишь Господь велик и всемогущ. Но как может он вести народ Израиля к истинному Богу, если страной правит Иезавель?

Не теряя ни минуты, Илия направился на юг, в землю иудейскую.

Целый день шел он через мрачную, безлюдную пустыню. Под вечер, утомленный и изнемогающий от жары, он сел в тени одиноко растущего деревца. Он хотел умереть и просил у Бога смерти.

– К чему все то, что делал я, Господи? – вопрошал он. – Уж лучше бы мне умереть.

Но усталость взяла свое, и крепкий сон сморил его.

Внезапно Илия почувствовал, что кто-то прикоснулся к его плечу. Пробудившись, он услышал голос:

– Встань и ешь.

Изумленный Илия увидел, что на земле, у его изголовья, лежит лепешка и стоит кувшин с водой. Он поел, напился и опять заснул.

И в другой раз разбудил его голос:

– Встань и ешь, ибо пред тобою – дальняя дорога.

Теперь Илия окончательно проснулся. Силы возвращались к нему благодаря воде и пище, столь чудесно появившимся перед ним. Он твердо знал, что Господь заботится

о нем. Ведь Он послал к Илии Своего ангела, чтобы утешить его и придать ему сил.

Насытившись и вновь обретя мужество, Илия мог идти сколь угодно долго. Он шел и шел, пока не пришел к горе Синай, к той священной горе, где Господь говорил с Моисеем и заключил завет с народом Израиля, когда вывел его из Египта.

Когда Илия взшел на гору Синай, наступила ночь. Он забрался в пещеру на склоне горы и заночевал там. И во тьме ночной Господь говорил с ним.

– Что ты здесь делаешь, Илия? – спросил Господь.

Илия поведал Богу о своих бедах.

– Я остался один из всех Твоих пророков, – отвечал он. – Иезавель предала

смерти всех остальных, а народ Твой оставил завет Твой и отвернулся от Тебя, чтобы служить Ваалу.

Когда Илия умолк, поднялся сильный ветер, разрушающий горы и сокрушающий камни. Ветер этот был столь же яростен и силен, сколь сильно было горе Илии.

Но не в ветре был Господь.

Ветер стих, и Илия почувствовал, как содрогается и трепещет земля у него под ногами. Земля вздрагивала, и толчки сотрясали подножие горы.

Но не в землетрясении был Господь.

Потом Илия увидел красный отсвет. Сухие кустарники горели, и огонь, пришедший из пустыни, быстро поднимался по склону горы и освещал ночное небо.

Но не в огне был Господь.

После огня Илия услышал веяние тихого ветра. И теперь Господь говорил с ним.

– Что ты здесь делаешь, Илия? – вновь спросил Господь.

И Илия повторил рассказ о своих несчастях.

– Илия, – отвечал Господь, – ты не один в Израиле любишь Меня и служишь Мне. Я оставил среди израильтян семь тысяч человек, которые не склонили колени перед Ваалом.

Затем Бог поведал Илии, что тот должен делать дальше:

– Пойди помажь Елисея, чтобы он стал пророком после тебя, – сказал Он.

Бог хотел, чтобы у Илии был друг и помощник. Елисей должен был стать его товарищем и продолжать его дело после ухода Илии.

спелый виноград, чтобы из его сока потом делать вино.

– Ах, если бы эта земля тоже была моей, – вздыхал Ахав. – Я смог бы разбить здесь чудесный огород.

Однажды Ахав подумал: „А почему бы мне не получить эту землю?“ – и отправился к Навуфею.

– Я хочу владеть твоим участком земли, тем, что примыкает к моим садам, – сказал ему царь. – Отдай мне его, я дам тебе взамен другую землю или заплачу за него.

Но Навуфей решительно отказался.

– Много лет тому назад, когда Иисус Навин разделил землю между коленами Израилевыми, эта земля досталась моим предкам. Они передали ее мне, а я должен оставить ее своим сыновьям. Господь, давший мне эту землю, запретил продавать ее, даже за самую высокую цену. Сохрани меня Господь, чтобы я отдал тебе наследство отцов моих!

Ахав вернулся домой рассерженный и мрачный.

Когда слуга пришел сказать ему, что стол накрыт для трапезы, Ахав отказался от еды.

В угрюмом молчании лежал он на своей постели, отворотившись лицом к стене.

К нему пришла Иезавель.

– Что случилось? – спросила она. – Что тебя так опечалило?

Ахав медленно поднялся с постели.

– Я печален из-за Навуфея, – пожаловался он. – Я хочу получить его виноградник, а он не хочет отдать его мне.

Иезавель рассмеялась.

– И ты считаешь себя царем? – с улыбкой спросила она. – К чему вообще быть царем, если ты не можешь получить все, что пожелаешь? Предоставь это дело мне! А теперь развеселись.

Виноградник Навуфея

3 Царств 21

Царю Ахаву очень нравилось жить в летнем дворце в Изрееле. Ему нравилось гулять по садам вокруг дворца, любоваться ими и размышлять о том, как сделать их еще лучше. С царскими садами граничил небольшой участок земли, принадлежавший человеку, которого звали Навуфей. У Навуфея на этой земле был виноградник. Там рядами росли виноградные лозы и была вырыта яма, в которой давили

Иезавель решила, что если Навуфей не согласен уступить свою землю, значит, надо избавиться от него и его семьи. Тогда Ахав сможет заполнить то, что хочет.

Она быстро написала от имени Ахава письма старейшинам и знатным людям Изреела и запечатала их царской печатью.

В письмах же она написала так: „Объявите большой праздник и соберите весь народ. И посадите Навуфея на почетное место. И заплатите двум негодным людям, чтобы они свидетельствовали против него и говорили, что он хулил Бога и царя. Судите его за эти преступления и, как только признаете его виновным, предайте его смерти“.

Старейшины города боялись Иезавели и поэтому немедленно исполнили ее повеление. Навуфей и его сыновья были убиты.

Как только известие о казни Навуфея достигло дворца, довольная Иезавель поспешила к Ахаву.

– Теперь ты можешь получить свой драгоценный виноградник, – сказала она ему. – Навуфей мертв.

Обрадованный Ахав сразу же отправился осматривать свое новое владение.

Но Господь все видел и послал к Ахаву пророка Илию.

Увидев Илию, Ахав побледнел.

– Нашел ты меня, враг мой! – мрачно воскликнул он.

– Нашел, – торжественно отвечал Илия. – Я должен передать тебе послание Господа. Вся свою жизнь ты творил зло и преступал Закон Божий. И сейчас ты совершил большой грех. Ты предал невинного человека жестокой смерти. Теперь я говорю тебе: такая же внезапная и жестокая смерть поразит тебя и жену твою, Иезавель. А твои сыновья не будут после тебя править Израилем.

Услышав эти слова, Ахав опечалился и устыдился. Он знал, что Иезавель творила зло и что сам он тоже заслуживает кары. Он разорвал свои богатые царские одежды и оделся в грубую мешковину и не прикасался больше к изысканным яствам. Он бродил в горести и печали, желая

показать, сколь глубоко его раскаяние в содеянном зле.

И Господь увидел смирение Ахава.

– Ахав смирился предо Мною и раскаивается, – сказал Бог Илию. – За это Я не стану насылать на него беды в дни его жизни. Но потомки его не будут править Израилем.

Последнее путешествие Илии

4 Царств 2

По Божиему велению Илия помазал в пророки юного Елисея, который стал его верным и полезным помощником. Елисей же преклонялся перед Илией и считал его самым удивительным человеком на свете. Он хотел быть хотя бы наполовину таким же, как его господин. Илия не боялся ни царя, ни народа. Он служил Богу, справедливости и правде, невзирая на опасности, которые он на себя этим навлекал.

Но вот Илия стал совсем старым, и Господь сказал ему, что жизнь его подходит к концу. Елисей должен будет продолжить его труд.

Однажды, когда Илия с Елисеем шли вместе из Галгала, Елисею дано было узнать, что сегодня ему предстоит расстаться с Илией. Но Илия был молчалив и не говорил об этом.

Но вот Илия сказал Елисею:

– Ты останься здесь, меня же Господь посылает в Вефиль.

– Нет, я пойду с тобой, – отвечал ему Елисей. – Я ни за что не оставлю тебя одного.

Когда они подходили к Вефилю, навстречу им вышли пророки.

– Знаешь ли ты, что сегодня Господь

заберет к Себе господина твоего? – шепнули они Елисею.

– Я знаю, – сказал Елисей. – Но молчите, я не хочу говорить об этом.

И он ускорил шаги, чтобы нагнать ушедшего вперед Илию.

В Вефиле Илия сказал своему помощнику:

– Елисей, ты останься здесь, меня же Господь посылает в Иерихон.

Но Елисей вновь отказался расстаться со своим учителем.

В Иерихоне навстречу им тоже вышли пророки и также предупредили Елисея, что настал день, когда Господь заберет его.

В третий раз приказал Илия Елисею:

– Останься здесь, ибо Господь посылает меня к Иордану.

Но Елисей твердо решил до самого конца быть рядом с Илией, и они пошли к Иордану вместе. Подойдя к берегу реки Иордан, они остановились. Тогда Илия снял свой плащ, свернул его и ударил им по воде. Вода расступилась перед ними, и они посуху перешли на другой берег.

Когда они пересекли реку, Илия заговорил с Елисеем:

– Проси, что мне сделать для тебя, прежде чем я буду взят от тебя Господом, – промолвил он.

– Я хотел бы наследовать твое величие и твою силу, как если бы я был твоим старшим сыном, – с дрожью в голосе произнес Елисей.

Илия не сразу ответил ему:

– Трудного ты просишь, – сказал он наконец. – Но если ты увидишь, как я буду взят от тебя, то, значит, просьба твоя исполнится.

Так они и шли, изредка обмениваясь словами, как вдруг Елисей увидел огненную колесницу и запряженных в нее огненных коней. Колесница спустилась с неба, Илия встал на нее и в вихре пламени вознесся к небесам.

– Отец мой, отец мой, – воскликнул Елисей вслед ему. – Я вижу колесницу Израиля и конницу его!

Елисей долго смотрел вслед чудесной огненной колеснице. Он знал, что никогда больше не увидит на земле своего возлюбленного наставника.

Осмотревшись, наконец, вокруг, Елисей увидел, что у его ног, там, где упал с плеч пророка, лежит плащ Илии. Елисей подобрал плащ и пошел назад, к реке Иордан. На берегу он остановился. Ему хотелось знать, исполнена ли последняя просьба, с которой он обратился к Илии. Чтобы проверить, он свернул плащ, как это сделал Илия, и ударил им по воде. И вода расступилась перед ним так же, как расступалась перед Илией.

Пророки Иерихона ждали возвращения Елисея. Когда же они увидели, что река расступается перед Елисеем, они все поняли.

– Сила Илии передалась Елисею, – сказали они.

ИЗРАИЛЬ И ИУДЕЯ

Правдивый пророк

3 Царств 22

С тех пор как Израиль разделился на два царства – Израиль и Иудею, – между этими царствами часто вспыхивали войны. Царь Ахав, правивший Израильским царством, решил помириться с Иудеей и для этого выдал свою дочь замуж за иудейского царя Иосафата.

Однажды Иосафат прибыл в Самарию к царю Ахаву.

– Поможешь ли ты мне отвоевать у моих старых врагов, сирийцев, мой город Рамоф Галаадский? – спросил его Ахав. Ахав в то время часто воевал с Сирией, граничившей с Израилем на севере.

– Мое войско и я, мы поможем тебе, – отвечал Иосафат. Но Иосафат любил Бога и был послушен Ему, а потому он прибавил:

– Но только испросим сначала совета у Господа.

Ахав согласился и призвал к себе пророков. При царе, в роскоши и довольстве, жили около четырех сотен людей, называвших себя пророками. Они всегда охотно говорили ему то, что он желал услышать от них.

Два царя торжественно воссели перед городскими воротами, а толпа вокруг смотрела, как Ахав вопрошает своих пророков:

– Идти ли мне войной на Рамоф Галаадский или нет?

– Иди! – воскликнули пророки. – Господь предаст его в твои руки.

Эти слова воодушевили царя.

Но Иосафат не поверил лживым льстецам.

– Нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам спросить через него Господа? – спросил он.

– Есть еще Михей, – признал Ахав. – Но я ненавижу его, он не пророчествует обо мне ничего доброго, а только худое.

– Не говори так, царь, – сказал Иоса-

фат. – Ведь мы хотим услышать слово Господа.

За Михеем послали слугу, а остальные пророки в волнении столпились вокруг царей. Один из них – по имени Седекия – сделал себе железные рога и скакал с ними, как бешеный баран.

– Так вы победите сирийцев! – упорно кричал он, размахивая рогами.

Слуга, который привел Михея, советовал ему:

– Скажи то же, что сказали другие пророки, обещаю царям победу.

– Я клянусь Господом, что буду говорить правду, – отвечал Михей.

– Михей, идти ли нам войной на Рамоф Галаадский или нет? – спросил Ахав.

Михей посмотрел на пророков, которые шумели и волновались, и насмешливо сказал:

– Ну что ж, иди!

– Михей, скажи мне правду! – приказал Ахав.

Голос Михея изменился. Теперь он говорил медленно и печально:

– Если ты пойдешь, то народ твой рассеется по горам, как овцы, у которых нет пастыря. Я вижу поражение всего твоего войска.

Все в ужасе смолкли, когда Михей произнес свой приговор. Затем тишина сменилась громким ропотом.

– Не говорил ли я тебе, – гневно сказал Ахав Иосафату, – что он никогда не пророчесствует доброго, а всегда только худое?!

Остальные пророки оскорбленно кричали Михею:

– Как смеешь ты утверждать, будто знаешь, что говорит Господь!

К Михею подошел Седекия. Он с грохотом швырнул на землю свои железные рога и ударил Михея по щеке.

– Возьмите Михея! – приказал Ахав. – Бросьте его в темницу и держите там на хлебе и воде, пока я не вернусь!

– Если ты возвратишься, то не Господь говорил через меня, – торжественно сказал Михей.

На следующее утро цари готовились к битве. Ахав, на всякий случай, решил принять всяческие меры предосторожности.

– Я пойду в сражение одетым как простой воин, – сказал он Иосафату. – Тогда никто не узнает меня. А ты надень свои царские одежды.

Перед битвой сирийский царь отдал приказ своим воинам:

– Убейте царя Ахава. Лишь он один опасен для нас.

Как только сирийцы увидели царские одежды Иосафата, они решили, что перед ними Ахав. Но, приблизившись, они поняли свою ошибку и не стали нападать на него.

Но один сирийский воин, стреляя наугад, поразил царя Ахава. Стрела прошла сквозь щель в доспехах и тяжело ранила царя. До конца дня он еще стоял на колеснице, опираясь на своих слуг, и командовал войском. Вечером силы оставили царя Ахава, и он умер.

Измученное и потрепанное неприятелем израильское войско получило приказ отступить. Без царя воины сражаться не могли.

Победа, дарованная Богом

2 Паралипоменон 20

Во дворец царя Иосафата пришла страшная весть – три вражеских государства объединились, чтобы напасть на Иудею. Враги уже захватили один из иудейских городов и теперь медленно, но верно приближались к столице.

Иосафат повелел всем жителям страны прибыть в Иерусалим. Люди пришли со всех концов Иудеи вместе со своими семьями и собрались во дворе храма, где ожидал их царь.

Рядом с царем стояли левиты. Левиты были служителями в храме. Они следили за храмом, охраняли его, исполняли богослужебную музыку и пели хвалы и молитвы Господу.

Царь Иосафат знал, что войско его недостаточно сильно для битвы с такими могущественными врагами. Перед всем народом Иосафат стал просить помощи у Господа.

– Господи, Боже отцов наших! Ты владычествуешь над всем миром, – молился царь. – Ныне постигло нас великое бедствие. Вот, пришли враги, чтобы отнять у нас землю, которую Ты дал нам, а у нас нет силы изгнать их. Боже, помоги нам.

Тут выступил вперед один из левитов, через которого Бог ответил на молитву Иосафата.

– Слушайте, все иудеи и царь Иосафат! – провозгласил левит. – Так говорит Господь: „Не бойтесь и не ужасайтесь! На сей раз не вы будете сражаться. Завтра выступите против врагов и увидите, как Господь даст вам победу“.

Услышав такие слова, царь и народ пали пред Господом и стали благодарить Его. Левиты же громко запели:

– Хвала Богу! Благодарение Богу!

На следующий день рано утром Иосафат собрал свои войска.

– Люди Иудеи, положитесь на Бога, – сказал им царь. – Верьте Господу, Богу вашему, и будьте тверды.

И он приказал певцам и музыкантам из храма идти впереди войска. И левиты шли и пели:

– Славьте Господа, ибо вовек милость Его!

Иудеи были еще далеко от вражеского стана, когда Бог наслал смятение на неприятеля. Охваченные безумием, воины начали яростно поражать друг друга.

Когда иудейские воины подошли туда, они нашли в стане лишь тысячи тел, недвижно лежащих на земле. Иосафат и его народ забрали все ценное, что оставалось в стане, и с богатой добычей воротились в Иерусалим. Под звуки цитр и труб пришли они к храму Господню.

Всем было ясно, что победа дарована иудеям Господом: ведь они даже не успели обнажить свои мечи.

ЕЛИСЕЙ

Елисей выручает вдову

4 Царств 4

После того как Илия был взят Богом на небо, на севере, в царстве Израильском, его служение продолжал Елисей. Елисей был совсем не похож на своего господина и учителя. Илия был строг и суров. Люди побаивались его, хотя и очень почитали за мужество и добрые дела. Елисея же любили все вокруг. Каждый мог рассказать ему о своих бедах.

Однажды к Елисею пришла одна женщина. Она была очень опечалена.

– Господин, – сказала она ему. – Мой муж умер. Он любил Господа, и верно служил ему, и был из рода пророков. И вот теперь наступили для нас горестные дни, так как муж мой взял в долг деньги у одного человека. Человек же этот хочет забрать обоих моих сыновей к себе в рабство, если я не верну ему долг. Но у меня нет денег. Прошу тебя, помоги мне!

Елисей и сам был беден. Он не мог заплатить долг вдовы.

– Не знаю, как я могу помочь тебе, – начал было он. Но тут Господь сказал Елисею, что он должен сделать.

– Что-нибудь осталось у тебя в доме? – спросил он.

– Только маленький сосуд с елеем – больше ничего, – ответила вдова.

– Хорошо, – промолвил Елисей. – Попроси у всех твоих знакомых и соседей пустые сосуды. Постарайся собрать их побольше. Войди в дом вместе с сыновьями и запри за собою дверь. А затем наливай масло из своего сосуда в те пустые.

Вдова сделала все так, как сказал Елисей. Собрав множество пустых сосудов, она стала наполнять их маслом. Ее сыновья подавали ей пустые сосуды и забирали полные. Казалось, что елей в маленьком сосуде вдовы никогда не кончится.

Наконец, она сказала сыну:

– Поддай мне еще сосуд.

Но мальчик ответил:

– Больше ни одного не осталось.

И в тот же момент струя масла из ее сосуда перестала течь – сосуд был пуст.

Вдова поспешила к Елисею и рассказала ему об этом чуде.

– Пойди и продай масло, – сказал Елисей. – И заплати свои долги. У тебя останется еще достаточно денег, чтобы жить на них с сыновьями.

Горница Елисея

4 Царств 4

Елисей никогда не жил подолгу в одном и том же месте. Он ходил по разным городам и селениям, учил народ, помогал людям.

Однажды, когда он пришел в город Сонам, некая женщина, жена богатого земледельца, пригласила его к себе в дом на угощение.

– Приходи в наш дом отобедать всякий раз, когда ты будешь в Сонаме, – ласково сказала она Елисею, когда он откушал и уже собирался уходить.

С тех пор Елисей часто делил трапезу со своими новыми друзьями.

В один прекрасный день, когда Елисея не было, женщина сказала своему мужу:

– Пророк часто приходит в Сонам. Давай сделаем ему горницу, чтобы ему всегда было где отдохнуть.

– Делай все, что хочешь, дорогая, – ответил муж, не придав особого значения ее словам.

Женщина принялась за дело. Она позвала каменщика, чтобы тот сделал надстройку на плоской крыше дома. Потом заказала у столяра стол, скамью и кровать, чтобы обставить комнату. На стол она поставила масляный светильник.

Когда Елисей в следующий раз пришел в их дом, женщина отвела пророка в его комнату. Елисей был очень обрадован, что теперь у него есть место, где он может в тишине и покое молиться, размышлять и спать.

– Я бы хотел отблагодарить эту женщину за ее доброту, – сказал он своему слуге Гиезию. – Но она богата и ни в чем не нуждается.

Но из разговоров со слугами Гиезий знал о самом заветном желании хозяйки дома.

– Она хочет сына, – сказал он своему господину.

Елисей верил, что если он попросит Господа дать этой женщине дитя, Господь услышит его молитву.

– Позови ее сюда, – велел он Гиезию.

Слуга пошел за женщиной и вскоре воротился вместе с ней. Она стала в дверях, ожидая, что скажет ей пророк.

– Через год, в это самое время, ты будешь держать на руках сына, – таковы были слова Елисея.

Женщина с трудом верила тому, что услышала. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Добрая женщина из Сонама была необычайно счастлива, когда исполнились слова Елисея и у нее родился сын. Она очень заботилась о своем ребенке. Она старалась, чтобы у него всегда было все самое лучшее. Теперь, когда Елисей приходил в ее дом, ему с гордостью показывали первый зубик ребенка или просили следить за его первыми, неуверенными шагами. Когда мальчик подрос, его отец тоже с удовольствием проводил с ним время.

– Пойдем сегодня со мной в поле, – сказал отец однажды утром. – Ты мне можешь.

Мать мальчика с гордостью смотрела на сына, когда он уходил в поле, держась за руку отца.

Мальчик весело бегал среди жнецов и собирал свой маленький сноп ячменных колосьев.

Вдруг он с криком бросился к отцу:

– Голова! Моя голова! Голова болит! Отец с беспокойством взглянул на испуганное лицо мальчика.

– Отнеси его сейчас же домой, к матери, – приказал он слуге.

Мать отнесла сына в самую прохладную комнату в доме и усадила к себе на колени. Она нежно качала его, как делала это, когда он был еще младенцем. Но в полдень мальчик умер.

Не говоря никому ни слова, мать перенесла маленькое тело сына наверх, заботливо уложила его на постель Елисея, вышла и заперла дверь. Затем она позвала своего мужа. Она ничего не сказала ему о смерти сына. Она лишь попросила его, чтобы слуга оседлал для нее осла, – она собралась поехать к Елисею.

– Зачем тебе ехать сегодня к пророку? – спросил ее муж.

Но женщина промолчала. Она не хотела говорить о том, что случилось, ни с кем, кроме Елисея.

– Гони осла как можно быстрее, – велела она слуге, и они отправились в путь.

Елисей издали узнал направлявшуюся к нему женщину.

– Посмотри, – сказал он слуге своему Гиезию. – Это та самая сонамитянка. Поспеш к ней навстречу и узнай, что привело ее ко мне.

Гиезий побежал к женщине.

– Все ли хорошо у тебя? – запыхавшись, спросил он. Женщина ничего не сказала ему и пошла прямо к Елисею. Гиезий хотел увести ее, чтобы она не докучала пророку, но Елисей сказал:

– Оставь ее, душа ее огорчена, а Господь скрыл от меня и не объявил, в чем ее горе.

Теперь, оказавшись рядом с Елисеем, женщина смогла поведать ему о смерти сына:

– Зачем ты внушил мне надежду? Зачем просил у Господа сына для меня? – спросила она. – Теперь он мертв. Как мог ты позволить, чтобы это случилось?

Елисей обратился к Гиезию.

– Возьми жезл мой, – приказал он, – и иди прямо в Сонам. Положи жезл на лицо ребенка. Поспеш, не останавливайся и ни с кем не заговаривай в пути!

– Но я верю только тебе, – сказала Елисею несчастная женщина.

– Что ж, пойдем вместе, – спокойно отвечал Елисей.

Они еще не подошли к дому, как Гиезий вышел к ним навстречу.

– Это не помогло, – сказал он, возвращая Елисею его посох. – Ничего не изменилось. Не пробуждается ребенок.

Елисей вошел в дом доброй женщины и сразу поднялся в свою комнату. Там, на его постели, лежал умерший ребенок. Елисей тихо запер дверь изнутри. Сперва он помолился Господу. Потом осторожно лег на мертвого мальчика и приложил свои уста к его устам, свои глаза к его глазам и свои ладони к его ладоням. Очень медленно, но застывшее тело начало согреваться. Елисей встал и прошелся взад и вперед по горнице. Затем он вновь простерся над ребенком и постарался вдохнуть в него тепло и жизнь.

Вдруг раздался негромкий звук: „Апчхи!“

Мальчик чихнул! Потом он чихнул еще раз и еще. А потом широко раскрыл глаза.

– Приведи сюда мать мальчика, Гиезий! – крикнул Елисей, открыв дверь.

Когда женщина пришла, он сказал ей: – Возьми своего сына.

Мать взяла ребенка на руки. Глаза ее наполнились слезами. Сын улыбался ей. Он был жив!

Военачальник

Нееман 4 Царств 5

Сирийцы стали вновь нападать на Израиль. Они совершали стремительные набеги, захватывали все, что попадалось им на пути, а затем быстро уходили на свою территорию. Однажды они захватили в плен израильскую девочку и отдали ее своему военачальнику Нееману.

Нееман был превосходным воином, народ любил его, а сирийский царь оказывал ему особые милости. Под началом Неемана сирийские войска одерживали крупные победы над Израилем.

Плененная израильская девочка казалась здоровой и крепкой, и Нееман с радостью взял ее, чтобы подарить жене.

Девочка скоро привыкла к своему новому положению. Если она и тосковала по дому, то не показывала этого. Она знала, что ее участь завиднее участи многих других рабов. У нее была добрая госпожа, и она жила в богатом доме, где ее не обременяли тяжелой работой.

Однажды госпожа заговорила с ней, и голос ее был очень печален:

– Знаешь ли ты, что господин твой болен? – спросила она девочку. – Он страдает от ужасной и неизлечимой болезни – проказы.

Девочка перенеслась мыслями к себе домой. Она вспомнила Елисея, пророка, который, с Божией помощью, сотворил много удивительных дел.

– Если бы мы были в Израиле! – воскликнула она. – Мой господин мог бы пойти к пророку – пророк исцелил бы его!

Жена Неемана передала слова рабыни мужу, а тот рассказал о них сирийскому царю.

– Я сделаю все, что в моей власти, чтобы помочь тебе, – сказал царь. – Я напишу письмо царю Израиля и пошлю тебя к нему с ценными подарками и залогом, чтобы ты мог заплатить за свое исцеление.

Когда Нееман прибыл в Самарию, царь израильский, увидев его коней и его колесницы, пришел в ужас. Он прочел в письме, врученном ему Нееманом: „Я посылаю к тебе своего военачальника

Неемана. Я хочу, чтобы ты исцелил его от проказы“.

– Разве я Бог, чтобы снимать с человека проказу! – воскликнул царь израильский. – Я не могу вылечить Неемана. А если я откажусь, он объявит мне войну. Он ищет лишь предлог, чтобы начать воевать со мной!

Елисею рассказали обо всем этом. Он немедленно отправил послание царю: „Пришли Неемана ко мне. Пусть он узнает, что есть пророк Божий в Израиле“.

Нееман остановился у входа в дом Елисея. Он ждал, что пророк выйдет и поприветствует его. Потом он, быть может, возложит на него руки и произнесет какие-нибудь магические заклинания...

Но Елисей, казалось, не замечал ни прекрасных лошадей, ни колесниц, стоящих перед его домом. Он просто выслал к Нееману слугу, велев передать такие слова:

– Пойди, омойся семь раз в Иордане, и ты исцелишься.

Нееман тут же вскочил на свою колесницу и приказал гнать лошадей. Он был в ярости.

– С чего мне мыться в этой их грязной речонке?! – бушевал он. – Наши сирийские реки ничуть не хуже!

Но тут один из его слуг почтительно сказал ему:

– Господин мой, если бы пророк велел тебе сделать что-нибудь очень трудное, ты бы охотно попытался исполнить это. Так почему бы тебе не последовать его совету, если это так важно?

Гнев Неемана быстро прошел. Он посмеялся над собой, когда понял, сколь самодоволен и глуп он был.

Он сошел с колесницы, семь раз окунулся в реку Иордан и увидел, что тело его очистилось, а кожа стала здоровой и гладкой, как у ребенка.

Сердце Неемана возликовало.

Вместе со свитой он вернулся назад к Елисею. На сей раз пророк вышел встретить своего знатного гостя.

– Твой Бог – единственный истинный Бог, – сказал Нееман Елисею. – Теперь и я буду служить Ему.

Нееман предлагал Елисею золото и богатые подарки.

– Я ничего не возьму у тебя, – сказал Елисей. – Ведь это Господь исцелил тебя, а же лишь слуга Его.

Но Гиезий, слуга Елисея, слышал этот разговор и подумал, что его господин поступает очень неразумно, отказываясь от такого богатства. Когда Нееман со слугами покинул дом пророка, Гиезий побежал вслед за ним. Он надеялся получить от Неемана хоть что-нибудь для себя.

– Прости меня, – сказал он, нагнав Неемана. – Но сейчас в дом моего господина пришли двое бедных пророков. Не мог бы ты все же дать немного денег для них?

Нееман с радостью щедро одарил Гиезия.

Гиезий спрятал свои сокровища, а затем, как ни в чем не бывало, вернулся к Елисею.

– Где ты был? – спросил его Елисей.

– Я никуда не ходил, – солгал Гиезий.

– Гиезий, – сурово сказал Елисей, – мне известно все, что ты делал. Я знаю все о

твоей жадности и о твоей лживости. Ты будешь наказан: проказа Неемана приста-нет теперь к тебе.

„Порази их слепотой!“

4 Царств 6

И снова Сирия и Израиль воевали между собой. Но царь сирийский постоянно терпел поражение. Кто-то сообщал царю Израиля обо всех, даже самых тайных, замыслах сирийцев.

– Во дворце есть человек, вступивший в сношения с врагами, – гневался царь сирийский.

– Мы все верны тебе, – отвечали его приближенные. – Это Елисей, пророк израильский, рассказывает обо всем, что ты говоришь, своему царю.

– В таком случае, пошлите войско и захватите Елисея! – приказал царь.

Большой отряд сирийцев спешно двинулся в Дофаим, где в то время жил пророк.

Когда на следующее утро слуга Елисея вышел из дома за водой, он ужаснулся: город был окружен вражескими войсками. Он побежал к Елисею и сообщил ему это.

– Господин мой, что нам делать? – испуганно спросил он.

– Не бойся, – сказал Елисей, – потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними.

И Елисей стал молиться:

– Господи! Открой глаза этому юноше, чтобы он увидел!

И тут слуга увидел, что вокруг видимо-невидимо огненных лошадей и колесниц. Это ангелы Господни защищали Елисея и его слугу.

Когда сирийские воины приблизились к Елисею, чтобы схватить его, пророк снова стал молиться:

– Господи, порази их слепотой!

И все сирийцы внезапно ослепли. Тогда Елисей вышел вперед и сказал им:

– Это не та дорога и не тот город, что вам нужны. Идите за мной, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете.

И Елисей повел их прямо к царю Израиля!

Когда они пришли в Самарию, Елисей просил Господа открыть глаза сирийцам, и они вновь прозрели.

Царь Израиля был очень доволен. Теперь его враги были в его власти.

– Не убить ли мне всех их? – спросил он в горячности.

– Нет, не убивай, – сказал Елисей, – накорми их и отпусти домой.

Каково же было изумление напуганных сирийских воинов, когда враги предложили им быть гостями на царском пиру! Они возвращались домой, так до конца и не поняв, что произошло, но уже не чувствовали больше ненависти к народу Израиля. С тех пор эти люди никогда больше не воевали против Израиля.

Прошло немного времени, и царь сирийский пошел со всем своим войском на Самарию, столицу Израиля. Они осадили город, и никто не мог ни проникнуть в него, ни выбраться.

Скоро запасы пищи в Самарии подошли к концу. Купить еду стало почти невозможно. Самые богатые люди платили безумные деньги за ослиную голову, потому что ни о чем другом и мечтать было нельзя. А те, кто был беднее, и вовсе голодали.

Однажды царь израильский ходил вдоль городских стен и разговаривал с людьми. Когда он увидел, как голодает народ и насколько безнадежно положение города, он впал в отчаянье.

– Во всем виноват Елисей, – решил царь. – Я расправлюсь с ним!

Елисей же был дома. Он знал, о чем думает царь, и спокойно ожидал его прихода.

– Господь наслал на нас все эти бедствия, – горестно сказал царь Елисею. – Почему же Он ничего не сделает для нас?

И сказал Елисей царю:

– Так говорит Господь: „Завтра в это же время лучшая мука и ячмень будут в Самарии стоять пятую часть того, что сегодня стоят старые кости“.

Придворный, сопровождавший царя, громко рассмеялся:

– Этого не может быть, даже если Господь пошлет нам с небес дождь из ячменя! – сказал он.

Елисей пристально посмотрел на него.

– Будет так, как сказал Господь. И ты увидишь это своими глазами, но есть этого не будешь, ибо усомнился в могуществе Божиим.

Добрая весть

4 Царств 7

За городскими стенами, у самых ворот Самарии, стояли четыре человека. Им приходилось еще хуже, чем людям в городе. Эти четверо израильтян были поражены проказой и потому должны были держаться в стороне от городов и людей вообще.

– Здесь, за городскими стенами, мы умрем от голода, – сказал один из них.

– В городе голод, если мы войдем туда, мы тоже умрем, – заметил другой.

– Давайте пойдем в стан сирийцев, – предложил третий. – Конечно, они могут сразу убить нас, но, может статься, что они дадут нам и поесть.

– Хуже, чем сейчас, нам уже не будет, – согласился четвертый. – А если повезет, мы сможем избежать смерти.

Ночью, в кромешной тьме, четверо прокаженных двинулись к сирийскому стану. Они украдкой пробирались вперед, высматривая какого-нибудь сирийского воина, который не отказался бы помочь им. Но вокруг никого не было видно и не раздавалось ни единого звука.

Они осторожно приблизились к крайнему шатру и заглянули внутрь. В шатре никого не было. Но зато они нашли там в изобилии пищу и вино. Они с жадностью набросились на еду и ели и пили вволю. Затем, наевшись досыта, они вышли из этого шатра и решили заглянуть в другой. Другой шатер тоже был пуст.

Теперь, утолив голод, они заметили и многое другое, оставленное в сирийском стане без присмотра: золото, серебро, богато украшенные одежды. Они радостно потирали руки. Никогда еще им не выпадало такой удачи. Перед ними целый лагерь, покинутый людьми, и они могут поживиться здесь всем, чем захотят.

Но один из прокаженных вдруг замер на месте.

– Остановитесь, – сказал он своим товарищам. – Не то мы делаем. Мы узнали весть, радостную для всего нашего народа, и никому не сказали об этом.

Прокаженные тут же поспешили в Самарию и стали будить городских приратников.

Царь услышал шум среди ночи и встал с постели, чтобы узнать, в чем дело. Вначале он не поверил тому, что рассказывали прокаженные.

– Это ловушка! – сказал царь. – Сирийцы хотят заманить нас в свой стан, чтобы захватить город.

Но он все же согласился послать на разведку небольшой отряд. Воины вернулись и объявили, что все рассказанное – правда. Господь снова спас Израиль. Сирийцам послышался шум большого войска, движущегося на них, и они в страхе и великой панике бежали из лагеря.

Господь сделал по слову Своему, пророчество Елисея исполнилось. Запасы еды из сирийского стана отнесли к городским воротам и стали продавать там.

Царь приказал придворному, бывшему с ним у Елисея, следить за порядком в толпе, собравшейся у ворот. Но в толчее и давке кто-то оттолкнул его, он упал и умер, растоптанный обезумевшими людьми, рвущимися к еде.

ПОТРАСЕНИЯ В ИУДЕЕ И ИЗРАИЛЕ

„Воцарился Ииуй!“

4 Царств 9

Царь Израиля Ахав умер, но его жена, нечестивая царица Иезавель, была жива. Царь Иорам, их сын, был ничуть не лучше своих родителей.

Господь сказал Елисею, что пришло время положить конец правлению этого грешного рода. Елисей призвал к себе одного из молодых пророков.

– Возьми этот сосуд с елеем, – сказал он юноше, – и пойдь в стан войска израильского. Отыщи там Ииуя, одного из военачальников. Остаься с ним наедине и помажь его в цари. А после этого беги оттуда прочь, не останавливаясь.

Елисей понимал, какие беды могут случиться с молодым пророком, если царь Иорам узнает о том, что он сделал.

Юноша пришел в лагерь израильского войска и увидел военачальников, сидящих под открытым небом и обсуждающих свои дела.

– У меня есть послание для тебя, господин, – сказал он Ииую.

Ииуй отвел его в дом, и пророк помазал его елеем и провозгласил:

– Господь избрал тебя в цари над Израилем.

Затем юноша стремительно убежал, а Ииуй в смятении вернулся к остальным военачальникам.

– Все ли в порядке? – спросили они. – Зачем приходил этот неистовый к тебе?

– Вы не догадываетесь? – спросил Ииуй.

Ему казалось, что достаточно взглянуть на его лицо, чтобы все понять.

– Нет, мы не знаем, – отвечали они.

– Я стану царем, – сказал им Ииуй.

Военачальники приветствовали его радостными возгласами. Они сняли свои плащи и постелили ему под ноги.

– Воцарился Ииуй! – кричали они.

Конец Иорама и Иезавели

4 Царств 9

Ииуй и его сторонники, не теряя времени, вскочили на колесницы и во весь опор помчались в Изреель.

Царь Иорам спокойно отдыхал в своем летнем дворце в Изрееле. Он оправлялся от ран, полученных во время битвы с сирийцами, против которых он и его племянник, царь Иудеи Охозия, вели войну.

Дозорный, стоявший на сторожевой башне у городских ворот, издалека заметил отряд Ииуя и поспешил сообщить об этом царю.

– Пошли всадника им навстречу узнать, с миром они пришли или с войной, – приказал Иорам.

Когда всадник прискакал к Ииую, тот

ничего не пожелал ответить ему. Но тут дозорный воскликнул:

– Я знаю, кто это! Лишь один человек на свете так стремительно правит колесницей. Это – Ииуй!

– Немедля запрягай мою колесницу, – приказал Иорам. И вместе с царем Иудей Охозией он выступил навстречу Ииую.

– С миром ли пришел ты? – крикнул Иорам, когда колесница его поравнялась с колесницей Ииуя.

– Какой мир может быть, когда ты и твоя мать Иезавель правите Израилем! – отвечал Ииуй.

– Охозия! Это измена! – закричал Иорам.

Они тут же развернули свои колесницы, чтобы вернуться в Изреель. Но Ииуй изо всех сил натянул свой лук и выстрелил. Стрела пронзила спину Иорама, вошла ему прямо в сердце, и он умер на месте. Затем Ииуй бросился вслед за Охозией и убил и его.

Вскоре весть о том, что Ииуй убил Иорама, достигла ушей его матери – Иезавели.

Иезавель тщательно причесалась, нарумянилась и встала у окна на верхнем этаже дворца, поджидая Ииуя. Скоро колесница Ииуя с грохотом подкатила к дворцу.

– Ты, убийца! – закричала ему из окна Иезавель. – Что ты делаешь здесь?

Ииуй не ответил ей.

– Есть тут кто-нибудь, кто на моей стороне? – окликнул он.

Несколько человек осторожно выглянули из окон.

– Бросьте ее вниз! – громовым голосом приказал Ииуй.

Не говоря ни слова, дворцовые слуги схватили Иезавель и выбросили ее из окна. Нечестивая царица упала и разбилась насмерть.

Новый царь Ииуй был беспощаден. Он перебил всю семью Ахава и многих его приближенных. Он верил, что служит Господу и уничтожает в Израиле всякий след поклонения Ваалу. Но Богу не угодна была холодная и жестокая месть Ииуя.

Мальчик-царь

4 Царств 11

Гофолия, дочь Иезавели, была матерью царя Иудеи Охозии. Когда она узнала, что сын ее убит Ииуем, она, не тратя времени на плач и сетования о нем, постаралась поскорее захватить власть над страной. Она велела истребить всю царскую семью, чтобы стать единоличной властительницей.

Шесть ужасных лет правила Гофолия Иудеей и учила народ поклоняться Ваалу.

Лишь одному из сыновей Охозии удалось избежать смерти от руки Гофолии. Это был младенец Иоас. Сестра Охозии спасла его и укрыла в таком месте, куда никогда не заглядывала его бабка, – в храме Господнем. Сестра Охозии, тетка Иоаса, которую звали Иосавеф, смогла это сделать, потому что была замужем за священником Иодаем.

Мальчик спокойно рос в храме, и никто не знал об этом – тайну его заботливо оберегали. Когда Иоасу исполнилось семь лет, его дядя и тетка решили, что пришло время сделать его царем.

Иодай призвал к себе дворцовую и храмовую стражу и заставил всех поклясться в том, что они сохранят тайну. Затем он показал им царского сына. Все воины были готовы помочь Иоасу стать царем. Никто из них не любил безжалостную Гофолию и возвеличенных ею служителей Ваала.

Иодай выбрал для исполнения своего замысла час смены караула, с тем чтобы можно было рассчитывать на помощь двух отрядов – того, что стоял на страже, и того, что пришел на смену. Часть воинов он отправил во дворец, часть – к городским воротам, а одному вооруженному отряду приказал оставаться в храме и охранять Иоаса.

Все случилось так, как и задумал Иодай.

Когда все воины заняли свои места, Иодай вывел мальчика из храма и возложил ему на голову царский венец. Он дал в руки Иоасу свиток с Законом Божиим, а потом провозгласил:

– Вот ваш царь!

Собравшаяся толпа рукоплескала и воскричала:

– Да здравствует царь!

Гофолия услышала этот шум и поспешила к храму. С одного взгляда на маленького мальчика, торжественно стоящего на возвышении с венцом на голове, она поняла, что ее перехитрили.

– Заговор! – закричала она.

Но никто не захотел прийти ей на помощь. Все были рады, что ее жестокому царствованию приходит конец.

Покуда Иоас не вырос, его дядя Иодай своими советами помогал ему управлять страной и учил слушаться Господа. В народе царили счастье и спокойствие – на троне Иудеи снова сидел добрый царь.

Гневная проповедь

Амос

После смерти Ииуя престол Израиля наследовал его сын, а затем его внук. Но лишь его правнук, Иеровоам Второй, возродил былую мощь Израиля. В течение долгих сорока лет его царствования страна становилась год от года все сильнее. Но он не был праведным царем, не покорялся Господу, и много зла творили при нем в Израиле.

Господь послал пророка Амоса напомнить народу Израиля о Своем Законе и вернуть его на истинный путь. Амос был пастухом и жил в южном царстве – в Иудее. Отправляясь в Израиль, он взял с собой шерсти на продажу.

В Самарии Амос стал на рыночной площади и начал говорить народу слова Господа:

– Вы, торговцы, обманываете своих покупателей. Вы пользуетесь неверными весами, чтобы дать им меньше того, за что они заплатили. Вы просите такую высокую цену, что бедные люди не могут покупать у вас, а когда они все же покупают, вы продаете им отруби вместо доброго зерна, выставленного у вас напоказ. Если кто-нибудь не может заплатить вам, вы забираете его в рабство – или отнимаете у него плащ и заставляете дрожать от холода по ночам. Господь не потерпит таких поступков!

Тут Амос заметил состоятельную жен-

щину, которая пробиралась между торгующими. Она была одета в роскошные, богато украшенные одежды и источала аромат дорогих благовоний.

– И вы, женщины, тоже прокляты, – продолжал он. – Вы, которые заставляете своих мужей обманывать и творить несправедливость, чтобы у вас было достаточно денег на красивые одежды и вино. Все вы, богатые люди, хотите лишь сидеть целый день без дела, пить вино и петь песни, пока ваши голодные рабы изнемогают от тяжкого труда. Господь требует милости и честности.

Слушай, весь народ Израиля! Господь хочет справедливости в судах. Ведь сейчас никто не может добиться правды, если не даст судье богатого подарка. Так говорит Господь: „Возненавидьте зло, возлюбите добро и восстановите правосудие“.

Но народ не желал слушать слова Господа. Когда Амос осмелился говорить перед святилищем в Вефиле и обличал самого царя, один из священников вышел к нему и стал угрожать:

– Убирайся в свою Иудею и там пророчествуй.

Амос покинул Израиль, но вскоре Осия, пророк, живший в северном царстве, принес народу послание Господа.

Осия был женат на красивой девушке по имени Гомерь и нежно любил ее. У них родился сын, но Гомерь не желала вести дом и присматривать за ребенком. Ей больше нравилось уходить в город и развлекаться там в свое удовольствие.

Когда у Гомери родилась маленькая дочка, Осия надеялся, что жена его образумится. Но ничего не изменилось. А когда на свет появился третий ребенок, Гомерь однажды ушла из дома, оставив детей, и уже не вернулась.

Сердце Осии было разбито, ведь он так любил Гомерь. Без нее он чувствовал себя одиноким и несчастным.

Тогда Господь обратился к нему:

– Осия, Я знаю все, что у тебя на сердце, – сказал Господь, – и Я люблю народ Израиля так же горячо, как ты любишь Гомерь. Но они удалились от Меня и перестали любить Меня – так же, как Гомерь оставила тебя.

Осия никогда не помышлял ни о чем подобном. Он начал понимать, как отступничество Израиля печалит Господа. А Господь говорил:

– Люби Гомерь, как я люблю Израиль. Иди, найди ее и верни назад.

Ни один мужчина в те дни не пошел бы искать свою неверную жену. Любой немедленно развелся бы с ней. Но Осия не думал о своей гордости. Он нашел кого-то присматривать за детьми и отправился на поиски Гомери. И нашел ее – жалкую и несчастную рабыню у человека, купившего ее. Веселье дни ее длились недолго...

Осия отдал все деньги, которые у него были, чтобы выкупить ее, и доплатил зерном из своих запасов. Он любил Гомерь, несмотря на ее глупость и все то зло, которое она ему причинила.

И с тех пор Осия так передавал народу послание Господа:

– Велика любовь Господа к вам. И велика Его печаль, когда вы оставляете Его, чтобы служить Ваалу. Но Господь не хочет

карать вас, не хочет Он и разлучаться с вами. Но если вы откажетесь слушать Господа и не вернетесь к Нему, вы навлекете на себя несчастья и страдания. Придите к Господу и покайтесь. Он ждет вас, чтобы любить и простить.

Во времена долгого и безмятежного правления царя Иеровоама Второго в Израиле на престоле Иудеи восседал царь Озия. Его царствование тоже было долгим и мирным, и почти всю свою жизнь он исполнял заповеди Господни и любил Господа. Когда он умер, люди задумались о том, что же теперь будет с Иудеей.

Исаия, молодой человек из хорошего рода, разделял тревоги и опасения своего народа. Однажды он стоял в храме, погруженный в размышления и молитвы о будущем своей страны, и здесь ему явилось чудесное видение от Господа. Позже он так рассказал об этом:

– Видел я Господа, сидящего на престоле высоком, превыше всего. И края одежд Его наполняли весь храм. Пламенные серафимы стояли вокруг Него и закрывали лица свои крыльями, защищаясь от сияния славы Его. И зывали они друг к другу, и говорили: „Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!“ И от звука их голосов поколебался весь храм и весь наполнился фимиамом. И ужаснулся я. Господь столь благ и велик, а я жалок и низок. И воскликнул я: „Горе мне! Погиб я! Ибо глаза мои видели Господа – а я грешник и живу среди народа грешного“.

Тогда один из огненных серафимов слетел ко мне. В руке у него был горящий уголь, который он взял клещами у жертвенника. Он коснулся им уст моих и сказал:

„Ты очистился, и грех твой прощен“.

И услышал я голос Господа:

„Кого Мне послать? Кто будет моим вестником?“ И отвечал я:

„Вот я – пошли меня!“

Господь передал Исаие Свое послание, но еще прежде сказал ему, что народ его огрубел сердцем и не станет слушать его, и не покается перед Богом. Но Исаия, несмотря ни на что, готов был стать пророком Господним.

„Будь спокоен!“

Исаии 7

Царь Ахаз был объят ужасом, и весь народ Иудеи трепетал: на страну надвигались враги.

На северо-востоке, далеко за пределами Израиля и Иудеи, набирала мощь новая грозная сила – ассирийцы, сильный и жестокий народ. Верховным их божеством был бог войны. Их цари покоряли другие народы с такой же легкостью, с какой охотились на львов. Царь Ассирии принудил Сирию и Израиль дать ему клятву верности и платить огромную дань за то, чтобы он позволил им оставаться на своей земле.

Но цари Сирии и Израиля, прежде враждовавшие между собой, ныне объединились, чтобы восстать против жестокого притеснителя. Они решили пройти через Иудею и заставить царя Ахаза выступить с ними вместе против Ассирии.

И вот гонец принес царю Ахазу весть о том, что оба войска – сирийское и израильское – уже ступили на его землю и вскоре приблизятся к столице.

Ахаз не знал, как ему поступить и куда обратиться за помощью и советом.

И Господь послал Своего пророка Исаию, чтобы ободрить царя.

– Выйди навстречу Ахазу к водостоку у пруда, – сказал Господь.

Ахаз был там – он проверял запасы воды в городе на случай осады.

Он взглянул на приближавшегося к нему Исаию; лицо царя было тревожно и печально.

– Так говорит Господь: „Наблюдай и будь спокоен, – сказал Исаия царю. – Тебе нечего страшиться царей Сирии и Израиля! Они не опаснее, чем две дымящиеся головни. Они напрасно замышляют осадить Иерусалим и отнять у тебя престол, ибо Господь Бог так говорит: этого никогда не будет. Тебе не следует призывать на помощь никакое чужое войско. Все, что ты должен сделать, – довериться Мне. Если ты не доверишься Мне – ты погибнешь“.

Ахаз выслушал эти слова, но не повиновался голосу Божию. Он не пожелал бездействовать и ожидать, когда Бог спа-

сет его. Вместо этого он поступил как безумец: послал письмо безжалостному царю Ассирии, призывая его прийти на помощь. А такая просьба была равносильна тому, что положить голову прямо в пасть голодного льва.

ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА ДЛЯ ИУДЕИ

Жестокие ассирийцы

4 Царств 17; 18

Северное царство Израиль пало пред великой мощью Ассирии.

Ассирийцы были жестокими завоевателями. Они мучили и убивали всех на своем пути, а уцелевших уводили в рабство. Длинные вереницы захваченных ими пленников потянулись с родной

земли в ассирийскую неволю. А на израильские земли ассирийцы переселяли другие народы.

Господь печалился, что народ Его, не послушавший предупреждений пророков, так горько страдает. Однако несчастья Израиля могли заставить задуматься народ Иудеи.

Но вместо того чтобы довериться Богу, неразумный иудейский царь Ахаз призвал царя Ассирии на помощь против своих врагов. Ассирийцы освободили Иудею, но их царь наложил на Ахаза тяжкую дань золотом и серебром и взял с него клятву верности.

Через двадцать лет Ахаз умер и царем стал его сын Езекия. Езекия любил Господа, во всем Ему повиновался и учил свой народ исполнять заповеди Божии.

И вот, во времена его царствования, ассирийский царь решил вторгнуться в Иудею и окончательно завоевать ее, как завоевал уже Израиль. Он сразу же захватил несколько городов на границе Иудеи, и тогда Езекия отправил к нему вестника со спешным посланием:

„Прошу тебя, уйди от нас с миром, и мы заплатим тебе столько, сколько ты захочешь“.

И царь Ассирии потребовал огромный выкуп. Езекии даже пришлось вынести часть сокровищ из храма, иначе он не смог бы набрать достаточно золота и серебра.

Царь надеялся, что теперь ассирийцы оставят наконец Иудею в покое.

Царь Ассирии взял золото Езекии, но вместо того чтобы уйти прочь из Иудеи, послал своих военачальников с огромным войском к Иерусалиму.

Ассирийское войско со всех сторон окружило город. Надменные и свирепые воины кричали иудейскому царю, чтобы он сдавался.

Езекия приказал ничего не предпринимать и ничего не отвечать врагам. Затем он направил трех своих верных советников поговорить с ассирийским посланцем.

– Если вы не покоритесь Ассирии, – заговорил ассирийский военачальник, – то никто не сможет помочь вам, даже ваш Бог.

– Не говори на языке, который может понять наш народ, – просили его советники Езекии. – Мы не хотим, чтобы люди в городе слышали подобные речи.

– Но они должны услышать! – отвечал посол.

Он сложил руки рупором и что есть сил закричал толпе, стоявшей на городских стенах:

– Слушайте слово царя великого, царя ассирийского, и не верьте царю Езекии. Он не спасет вас! Не уповайте на вашего Бога – на нас уповайте! Мы уведем вас в прекрасную землю, где все вы будете счастливы.

Никто не ответил ни слова. Люди на стене молчали, как и повелел им Езекия.

Когда советники рассказали царю Езекии о разговоре с ассирийским посланцем, он пошел в храм и молился там. После этого царь послал трех своих приближенных к пророку Исаею с просьбой, чтобы тот тоже молил Господа о помощи.

Исаия через приближенных передал Езекии слова Господа:

– Так говорит Господь: „Не бойся ассирийцев. Не слушай их, когда они говорят, что Бог не может помочь вам. Я заставлю ассирийского царя возвратиться в землю свою, не повредив вам“.

Когда царь Ассирии узнал, что Езекия не собирается сдаваться, он направил ему письмо:

„Бог твой, на Которого ты уповаешь, говорит, что не будет отдан Иерусалим в руки царя ассирийского, – писал он. – Но не верь этому! Боги других народов не помогли им, и твой Бог не поможет тебе“.

Езекия не сказал об этом послании никому, кроме Господа. Он взял письмо с собой в храм.

– Услышь, Господи, слова царя ассирийского, – молился царь Езекия. – И спаси нас от руки его. Пусть узнают все царства земли, что Ты, Господи, единственный Бог.

Господь ответил царю через Исаию:

– Царь Ассирии хвастал, что он сильнее Бога, но ничего не может сделать он без Божиего попущения. Господь защитит вас. Ассирийцы уйдут в свою землю, не пустив ни единой стрелы в сторону Иерусалима.

Тем временем ассирийское войско расположилось станом прямо у стен Иерусалима. Но в первую же ночь от него почти ничего не осталось. Царь Ассирии проснулся поутру и увидел, что тысячи его воинов лежат мертвыми. Ему ничего не оставалось делать, как собрать остатки войска и спешно отправиться в обратный путь.

Болезнь Езекии

Исаии 38

В то время, когда ассирийцы угрожали Иерусалиму, царь Езекия был поражен болезнью. Он страдал от ужасного нарыва, и воспаление распространилось по всему телу. Пророк Исаия пришел к нему, чтобы передать ему послание от Господа.

– Так говорит Господь: „Сделай завещание, ибо ты умрешь, не выздоровев“, – сказал Исаия царю.

Исаия ушел, а Езекия погрузился в глубокую печаль. Он думал о том, что может случиться с его народом, если он, царь, не будет вместе с ним, не будет править им и защищать его.

– Прошу тебя, Господи, помоги мне, – молился он. – Вспомни, что я всегда старался исполнять Твою волю и был предан и верен Тебе.

И тогда Господь сказал Исаие:

– Вернись к Езекии и скажи, что Я услышал его молитву. Через три дня он снова сможет ходить в храм, и Я прибавлю пятнадцать лет к дням его жизни. И город этот спасу от царя ассирийского.

Исаия велел дворцовым слугам размять несколько смоков, сделать из них мазь и положить ее на нарыв. Пока слуги готовили припарку, Езекия спросил у пророка:

– Как могу я удостовериться, что Господь излечит меня?

– Господь даст тебе знамение, – отвечал Исаия. – Тень на солнечной лестнице вернется на десять ступеней назад.

Отец Езекии, царь Ахаз, построил особую лестницу, чтобы определять время по солнцу: тень на этой лестнице перемещалась со ступени на ступень в соответствии с движением солнца по небу. Даровав Езекии еще пятнадцать лет жизни, Господь повернул его время вспять, как повернул Он время на солнечных часах.

Езекия был так благодарен Господу, что сочинил песню о своем выздоровлении, которую пели в храме. Вот ее завершающие слова:

„Господь спасет меня. И мы во все дни жизни нашей со звуками струн будем воспевать песни в доме Господнем“.

Великая находка

4 Царств 21; 22

Когда царь Езекия умер, царем стал его сын Манассия. Манассия был столь же нечестив, сколь праведен был его отец. Он вновь поставил жертвенники Ваалу, которые прежде уничтожил Езекия, и даже храм Господень наполнил идолами. Манассия посвятил нескольких своих сыновей Ваалу и сжег их живьем. Кровь невинных людей текла по улицам Иерусалима. Народ Иудеи, по примеру своего царя, отвернулся от Бога и стал творить зло.

Пятьдесят лет царствовал Манассия в Иудее. Его сын, ставший царем после Манассии, был также нечестив и жесток. За это придворные умертвили его и сделали царем его восьмилетнего сына Иосию.

Иосия с детства учился любить и почитать Господа, а когда вырос, делал все, чтобы обратить народ Иудеи к Богу.

Во времена царствования Манассии храм пришел в запустение и начал рушиться. Иосия решил исправить повреждения, нанесенные дому Господню. Он послал к первосвященнику Хелкии своего писца Шафана и велел заплатить из храмовых пожертвований строителям, каменщикам и плотникам, чтобы они могли начать ремонтные работы в храме.

Разгребая мусор, рабочие наткнулись на какой-то свиток. Они отнесли этот свиток Хелкии, и первосвященник обнаружил, что это давно утерянный список книги Закона Божиего.

Он решил, что царь захочет увидеть эту книгу, и передал свиток Шафану, который прочел его царю.

Когда царь Иосия услышал слова книги Закона, он очень встревожился и опечалился. Он начал понимать, как часто народ и цари Иудеи шли против Закона, данного Господом, и до какой степени заслуживают они наказания.

– Найдите пророка, который может спросить Господа обо всем этом, – повелел он.

Шафан пошел к одной пророчице, звавшейся Алдама, и поведал ей все о найденной книге Закона и о тревоге царя Иосии.

– Господь накажет Иерусалим, –
отвечала Алдама, – ибо народ упорствует
в своем отступничестве. Но Иосия всем
сердцем решил служить Господу и любить
Его и потому все дни своей жизни про-
ведет в мире.

Когда Шафан передал царю слова пророчицы Алдамы, Иосия решил сделать все, что в его силах, чтобы обратить народ Иудеи к Богу. Он принес найденную книгу Закона в храм и созвал туда весь народ. И придворные, и священники, и простые горожане пришли в храм, чтобы услышать, что скажет им царь.

Сначала царь прочел им свиток. Затем сказал:

– В этой книге Закона говорится о завете, который Господь заключил с народом нашим, когда вывел его из Египта. Господь исполнил все Свои обещания, но мы нарушили завет. И я решил начать все сначала и обещаю отныне повиноваться Господу и исполнять Его законы.

И весь народ закричал в один голос:

– И мы обещаем повиноваться Господу!

Тогда Иосия повелел Хелкии вынести все из храма. Ибо что толку обновлять храм снаружи, если внутри он заполнен идолами и другими мерзкими предметами, предназначенными для служения Ваалу. Царь приказал разбить всех истуканов на куски и сжечь их на огромном костре. Иосия запретил отныне своему народу посвящать младенцев Ваалу.

Когда все мерзости были в Иудее истреблены, Иосия устроил большое празднество во славу Господа.

Первая Пасха Господня была совершена сотни лет назад, в ту ночь, когда народ Израиля покинул Египет. Моисей учил, что ее надо совершать раз в году, в память о том, что Господь спас народ Свой от египетского рабства, а еврейских первенцев – от смерти. Но во времена нечестивых царей никто и не вспоминал о Пасхе Господней.

Теперь Иосия решил устроить в Иерусалиме великий праздник Пасхи, в точности так, как заповедал Господь через Моисея. Все жители Иудеи собрались в Иерусалиме, чтобы принять участие в празднике.

И хотя Иосия сделал все, что мог, однако народ Иудеи так и не обратился к Господу, чтобы во всем уповать на Него и повиноваться Ему.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ИУДЕИ

Призвание Иеремии

Иеремии 1

Когда царь Иосия был юношей лет двадцати, другой юноша, Иеремия, готовился служить Господу и стать священником в Иерусалимском храме. Но Господь предназначил ему иной путь.

Однажды Господь обратился к Иеремии с такими словами:

– Иеремия, задолго до того как ты родился, Я избрал тебя и поставил Своим пророком, чтобы ты передавал Мои слова народам Иудеи и окрестных стран.

– Прошу Тебя, Господи, не делай меня пророком, – взмолился Иеремия. – Я еще слишком молод для такого служения. Я не умею правильно говорить с людьми.

– Я буду с тобой и помогу тебе, – сказал Господь. – Я вложил слова Мои в уста твои.

Иеремия знал, что нельзя противиться воле Божией. Даже если труд будет очень нелегок, он все равно должен делать то, что повелел Господь.

– Что видишь ты, Иеремия? – спросил Господь.

Иеремия всмотрелся и увидел большой котел, под которым, потрескивая, пылал огонь. Пока он смотрел, жидкость в котле закипела и стала переливаться через край.

И сказал Господь:

– Точно так же враги заполнят собой Иудею и разрушат Иерусалим. Ты же должен предупредить народ. Если люди перестанут поклоняться Ваалу и будут служить Мне, то смогут избежать этого бедствия. Если же не послушают Меня, то враг непременно придет на их землю.

Иеремия никак не мог понять, кто же этот неизвестный враг, ведь к этому времени великое ассирийское царство уже утратило свое прежнее могущество. Но он поверил словам Господа и стал призывать народ обратиться к Богу. Иеремия знал, что, хотя царь Иосия всем сердцем любил Господа и был послушен Ему, народ Иудеи на деле не обратился к Богу и не сошел с неверного пути.

Некоторое время спустя Иосия был убит в битве с египтянами, когда ему не было еще и сорока лет. Победители-египтяне захватили сына Иосии и увели его в Египет, а для Иудеи выбрали нового царя, по своему усмотрению. Им стал другой сын Иосии, Иоаким, который во всем слушался египтян.

Иеремия у горшечника

Иеремии 18; 19

Однажды Господь сказал Иеремии:

– Пойди в мастерскую горшечника, и там Я возвещу тебе слова Мои.

Иеремия направился в ту часть города, где делали и продавали свои изделия горшечники. Он молча наблюдал за тем, как горшечник ловко лепит глину и возвращает горшок на гончарном круге. Но вдруг что-то не заладилось в его работе, и гор-

шок развалился. Горшечник скатал мягкую глину в шар и снова принялся за дело.

И тут Иеремия услышал голос Божий:

– Я могу поступить с Моим народом подобно тому, как горшечник поступает с глиной. Если бы только люди покаялись и были готовы ходить путями праведными, Я снова мог бы облагодетельствовать их и творить для них добро.

И еще один урок дал Господь Иеремии.

– Пойди и купи глиняный кувшин, – сказал Господь. – И отнеси его на городскую свалку. И возьми с собой старейшин из народа и старейшин из священников.

Иеремия возглавил небольшую процессию, вышедшую из города. На голове он нес кувшин с водой. За ним тянулись любопытные. Они смотрели на мужчину, несущего воду: такого никогда не бывало, ведь носить воду – женская работа! Что же собирается делать дальше этот странный пророк?

Придя на свалку, Иеремия с силой швырнул кувшин на землю, и тот разлетелся на мелкие кусочки.

– Слушайте, – сказал Иеремия толпе, – Господь долго и терпеливо ждал, когда же вы наконец обратитесь к Нему. Он хотел облагодетельствовать вас. Но вы, вместо того чтобы быть покорными и мягкими, как глина в руках горшечника, ожесточались и творили неугодное Богу. Если вы не склонитесь перед Господом, то будете разбиты подобно этому кувшину. Придет враг и покорит вас.

Сказав это, Иеремия поднялся по крутой тропе, ведущей в город, и там произнес те же слова в храме. Старейшины священников и важные горожане были разгневаны: как осмелился Иеремия сказать, что их страна будет завоевана? Один из них даже ударил Иеремию и приказал схватить его и заключить до утра в колодки.

Более двадцати лет Иеремия призывал народ Иудеи обратиться к Господу, пока враги не разрушили Иерусалим.

И вот однажды Господь сказал ему:

– Запиши все слова, которые Я говорил тебе со дней Иосии и до сего дня. Может быть, народ, услышав их, покается в том, что ослушался Меня. Тогда Я смогу простить его и спасти.

Иеремия купил кожаный книжный свиток, и Варух, его помощник, начал записывать в нем со слов Иеремии послания Бога. Когда их труд был наконец окончен, Иеремия сказал:

– Пойди в храм и прочти этот свиток народу. Мне не позволено приходить туда, и потому именно ты должен передать людям слова Господа.

Варух дождался дня поста, когда в храме собралось множество народа, и прочел людям все, что записал.

Один из тех, кто слышал его, рассказал о свитке вельможам во дворце, и они тоже захотели ознакомиться с ним. Услышав суровые слова Иеремии, они поняли, что царь разгневется, когда слова эти дойдут до его ушей.

– Ты и Иеремия должны скрыться, а мы покажем свиток царю, – сказали они Варуху.

Была зима, и царь Иоаким сидел у ярко горящей жаровни. Когда его писец прочитал ему первую часть свитка Иеремии, лицо царя потемнело от гнева. Он схватил свиток, отрезал своим писцовым ножиком ту его часть, что уже была прочитана, швырнул ее в огонь и смотрел, как она горит.

Писец продолжал читать, царь слушал, а затем отрезал от свитка и сжигал прочитанное, пока весь свиток не сгинул в пламени.

– Схватите Иеремию! – приказал царь.

Но к тому времени Иеремия и Варух уже были в надежном укрытии.

– Начни сначала, – сказал Господь Иеремии, – и напиши в новом свитке все то, что было в прежнем.

И вновь Иеремия принялся диктовать, а Варух терпеливо записывать слова Господни, чтобы они сохранились и чтобы каждый мог прочитать или услышать их.

Вавилонское ярмо

4 Царств 24; Иеремии 27; 28

Когда царь Иоаким сжег свиток Иеремии, стало ясно, что он не желает и думать о Боге. Но Господь так желал простить Свой народ и сделать его счастливым, что долго еще ждал, прежде чем наслать наконец того ужасного врага, о котором говорилось в пророчествах.

Теперь Иеремия уже знал, о каком враге говорил Господь. Молодая Вавилонская империя к этому времени покорила Египет и завоевала Ассирию. Царь вавилонский Навуходоносор подчинил себе и царя Иоакима.

В течение трех лет Иоаким послушно исполнял волю вавилонского царя, но затем стал умышлять против Вавилона. И Навуходоносор спешно направился в Иерусалим, чтобы наказать царя Иудеи.

Но Иоаким так и не увидел нашествия врага: он умер. И когда вавилонское войско, торжествуя, вошло в Иерусалим, царем был уже его сын, такой же нечестивый, как и его отец.

Навуходоносор увел нового царя в Вавилон, а вместе с ним увел и его приближенных, а также и самых влиятельных граждан Иерусалима. Самых сильных и ловких юношей и самых умелых мастеров Навуходоносор тоже забрал в Вавилон. Увез он и золотые сокровища из храма Господнего.

Иеремия остался в Иерусалиме, где теперь правил новый царь, назначенный Навуходоносором. Звали его Седекия, и он был готов исполнять все повеления Навуходоносора, лишь бы тот оставил Иерусалим в покое.

Многие из оставшихся в городе людей все-таки питали надежды на лучшее будущее.

– Пленники скоро возвратятся из Вавилона и принесут с собой сокровища храма, – говорили люди.

Но Иеремия знал, что этому не бывать.

Он сделал деревянное ярмо, какое надевают на быков, чтобы можно было пахать на них, и возложил его себе на шею.

– Слушайте, – сказал он народу. – Служите царю вавилонскому и склоните

шею под его ярмо. Господь говорит: „Если вы будете покорны царю вавилонскому, вам удастся избежать великого бедствия, которое в противном случае обрушится на этот город“.

Но один человек в гневе сорвал ярмо с Иеремии и сломал его.

– Смотрите! – торжествуя, воскликнул он. – Вот что будет с вавилонским ярмом. Мы скоро снова будем свободны, и наши родичи возвратятся домой.

– Хотел бы я, чтобы слова твои были правдой! – сказал Иеремия. – Но должно пройти семьдесят долгих лет, прежде чем хоть один человек из нашего народа вернется назад!

Люди, оставшиеся в Иерусалиме, после того как царь Навуходоносор увел пленников в Вавилон, очень возгордились. Они думали, что Господь любит их, коль скоро оставил их в родной стране, и гневается на тех, кого Он позволил угнать в Вавилон.

Но те жители Иерусалима, которые были теперь далеко от дома, начали постигать смысл преподанного им урока. Они раскаивались в том, что не были послушны Богу.

Однажды Господь сказал Иеремии:

– Посмотри на эти две корзины со смоквами, стоящие перед храмом. Что видишь ты, Иеремия?

– Одна корзина полна отборных спелых ягод, – отвечал Иеремия. – Они очень хороши. Но смоквы в другой корзине совсем гнилые. Они так плохи, что их нельзя есть.

– Народ Иерусалима подобен этим корзинам со смоквами, – сказал Господь. – Те, кого увели в Вавилон, подобны хорошим смоквам. Я буду заботиться о них, Я обращу на них очи Мои и в конце концов Я возвращу их в родную землю. Они обратятся ко Мне и будут послушны Мне.

Но царь Седекия, его приближенные и прочие люди, оставшиеся здесь, в Иерусалиме, подобны гнилым смоквам. Они испорчены насквозь и продолжают ходить дурными путями. Они продолжают строить козни и умышлять коварство против царя вавилонского. И они будут как гнилые смоквы, которые никто не захочет сохранить.

Спасение из

колодца Иеремии 37; 38

Много раз повторял Иеремия царю Седекии слова Господа:

– Не объединяйся с египтянами против Вавилона, – умолял он. – Не нарушай обещания, которое ты дал царю Навуходоносору.

Но Седекия не желал ничего слышать. Наконец слухи о его замыслах достигли царя вавилонского, и он вновь послал на Иерусалим свое войско.

Но вскоре вавилоняне оставили Иерусалим, чтобы сразиться с египетскими войсками, и жители города вздохнули с облегчением.

Один лишь Иеремия предупреждал царя Седекию:

– Не думай, что пришел конец твоим несчастьям. Вавилонское войско скоро вернется назад. Но Господь еще может помочь тебе, если ты послушаешь Его и покоришься Навуходоносору.

Очень многим не нравились подобные советы, и некоторые люди в Иерусалиме сильно невзлюбили Иеремию.

Однажды, когда он вышел из города, его схватили стражники.

– Ты хочешь перебежать к вавилонянам, не так ли? – напустились они на пророка.

– Неправда, я не хочу перебежать к вавилонянам, – возразил Иеремия, но никто не поверил ему.

Его избили и заключили в темницу. Но люди продолжали приходить к пророку, чтобы услышать от него слова Господа. Тогда его враги из числа приближенных царя просили Седекию позволить им бросить Иеремию в глубокую яму, подальше от людей.

И они на веревках опустили пророка в узкое отверстие глубокого колодца, в котором давно уже не было воды. Коснувшись дна, ноги Иеремии погрузились в густую грязь. В колодце было темно и сыро, стены его покрывала мерзкая слизь. Ноги Иеремии увязли в холодной зловонной жиже.

Эфиоп Авдемелех, служивший во дворце, услышал о судьбе, постигшей его друга Иеремию, и поспешил к царю.

– Государь мой, – торопливо заговорил он, – твои слуги совершили великое зло. Они бросили Иеремию в яму, где он умрет от голода.

– Возьми с собой людей и вытащите его оттуда, – приказал царь.

Авдемелех пошел в кладовую дворца и набрал там старых негодных тряпок. Затем он собрал людей и направился к колодцу.

– Иеремия! Ты здесь? – окликнул Авдемелех.

Головы людей, склонившихся над колодцем, заслонили тонкий луч света, едва достигавший узника.

– Мы спускаем тебе веревки и кучу тряпок. Оберни сначала этими тряпками подмышки, чтобы веревка не поранила тебя. Потом обвяжись веревкой, и мы вытащим тебя отсюда.

Когда Иеремия был готов, люди наверху изо всех сил потянули его. Вскоре он увидел яркий солнечный свет и смог вдохнуть свежий, чистый воздух.

И возблагодарил Иеремия Господа за то, что Тот послал ему Авдемелеха.

Падение Иерусалима

4 Царств 25

И вот пришло время сбыться тому, что Иеремия предсказывал царю Седекии. Вавилонское войско вернулось из египетского похода и вновь осадило Иерусалим. Увидев это, царь послал за Иеремией.

– Прошу тебя, ответь мне, что говорит Господь, – я хочу знать правду, – сказал он.

– Если я открою тебе правду, ты предашь меня смерти, а если дам тебе совет, ты не слушаешь меня, – отвечал Иеремия.

Седекия и прежде часто спрашивал о словах Господа, но лишь для того, чтобы тут же забыть о них.

– Я клянусь, что с тобой ничего не случится, – обещал царь.

– Тогда слушай, что говорит Господь, – сказал Иеремия. – Он говорит: „Выйди

сейчас из города и покорись царю вавилонскому“.

– Я боюсь, что царь вавилонский покарает меня, – ответил царь.

– Господь говорит, что царь вавилонский не причинит тебе никакого зла, если ты покорись ему. Но Господь показал мне ужасные бедствия, которые непременно произойдут, если ты окажешь сопротивление вавилонянам или попытаешься бежать.

И вновь Седекия послушался Господа и не покорился Навуходоносору.

Два года осаждали вавилоняне Иерусалим, а народ в городе голодал. Наконец вавилонское войско ворвалось в город. Царь Седекия вместе со своими перепуганными воинами бежал через дворцовый сад и тайным путем покинул Иерусалим. Но вавилоняне вскоре настигли его. Они были разгневаны его предательством, а потому беспощадны. Седекию увели в Вавилон, ослепили там и до конца его жизни держали закованным в цепи.

Вавилоняне разрушили городские стены и сожгли храм, дворец и все роскошные дома богатых горожан. Они увели всех жителей Иерусалима в Вавилон, оставив в городе лишь беднейших из них.

Иеремия остался с ними.

Слишком часто цари и народ Иудеи отказывались слушать Господа, когда Он говорил с ними через Своих пророков. Теперь долгие-долгие годы им предстояло жить в изгнании, вдали от родной земли и от храма – дома Господнего.

ДАНИИЛ И ЕГО ДРУЗЬЯ

При дворе Навуходоносора

Даниила 1

Когда Навуходоносор в первый раз пошел на Иерусалим, он захватил царя, его приближенных и знатных горожан и увел их в Вавилон. Тогда же он велел Асфеназу, начальнику своих слуг, выбрать среди иудейских юношей способных к учению, с тем чтобы со временем они могли стать советниками при дворе царя вавилонского.

Асфеназ нашел здоровых, красивых и смысленных юношей и приказал им готовиться в путь – во дворец царя Навуходоносора.

Одним из этих юношей был Даниил. Даниил радовался, что выбор Асфеназа пал также и на трех его лучших друзей.

Когда они прибыли в Вавилон, Асфеназ рассказал молодым людям, что их ожидает дальше. Вавилоняне не были так жестоки, как ассирийцы, и с пленниками обращались хорошо.

Асфеназ сказал, что прежде всего он сам обучит их читать и писать на вавилонском языке. Затем они в течение трех лет будут изучать философию, литературу, астрологию и вавилонскую религию. Когда они выучатся всему, они станут советниками при дворе.

– Вам будет хорошо, – обещал Асфеназ. – Вы будете получать изысканные яства и вино с царского стола.

Хотя Даниил и его друзья были теперь далеко от Иерусалимского храма, они твердо решили оставаться верными Господу и во всем полагаться на Него. Они не желали жить в роскоши, на особом попечении у царя, и тем более не желали становиться его слугами. А еще они не желали нарушать Закон Божий и осквернять себя нечистой пищей. И они стали просить, чтобы им позволили вести более простую жизнь.

– Позволь нам питаться овощами и пить

воду, – сказал Даниил Асфеназу. – Нам не нужна роскошная царская еда.

– Я не смею разрешить вам это, – отвечал Асфеназ. – Если царь увидит, что вы худы и бледны, я буду в ответе за это и могу поплатиться головой.

Когда Асфеназ ушел, Даниил обратился с той же просьбой к приставленному к ним стражнику.

– И все же, я прошу тебя, в течение десяти дней давай нам в пищу только овощи, а также воду для питья. А потом посмотришь, станем ли мы более худыми и бледными, чем остальные юноши.

Стражник согласился. Ведь теперь он сам мог лакомиться изысканными яствами, предназначенными для Даниила и его друзей.

По прошествии десяти дней стражник внимательно осмотрел четырех юношей. Он должен был признать, что они выглядят куда лучше всех прочих молодых людей.

И вот в течение всех трех лет своего обучения четверо иудейских юношей ели только простую пищу и даже в чужой стране оставались верны Богу и своему народу.

Даниил и трое его друзей превосходили в науках всех своих товарищей. Они усердно трудились. А Даниилу Господь даровал особое умение объяснять всякие видения и сны. Вавилоняне верили, что сны предсказывают будущее. Вавилонские мудрецы старательно изучали древние книги, в которых разъяснялось, как правильно толковать то, что люди видят во сне.

По окончании обучения все юноши предстали перед царем. Царь долго беседовал с ними и задавал различные вопросы. И больше всех остальных учеников ему понравились Даниил и его друзья – Седрах, Мисах и Авденаго. Именно их царь избрал служить при дворе. И всякий раз, когда надо было разрешить сложное дело, эти четверо давали хорошие советы.

Однажды, когда Даниила и его друзей не было во дворце, царь спешно созвал всех своих советников.

– Дух мой встревожен, – сказал он им. – Сон снился мне, и я желаю знать, что он означает.

– Расскажи нам твой сон, государь, и мы растолкуем его тебе, – отвечали мудрецы.

– Я не сделаю этого, – наотрез отказался царь. – Вы сами должны рассказать мне мой сон, а затем разъяснить его значение.

Мудрецы были поражены таким приказом царя и молчали.

Царь же пришел в ярость.

– Вы хотите выиграть время! – свирепо кричал он. – Или вы расскажете мне мое сновидение, или я прикажу изрубить вас всех на куски.

– Нет на земле человека, который мог бы сделать то, что ты требуешь, государь, – убеждали царя советники.

– Казнить их всех! – вскричал Навуходоносор, и мудрецы поспешили скрыться с глаз царя.

Даниил и его друзья тоже были советниками царя, и потому их тоже должны были предать смерти.

Как только Даниил услышал, что ему и его друзьям, как и всем царским советникам, грозит смерть, он пошел к Ариоху, начальнику телохранителей, который распорядился казнями.

– Прошу тебя, скажи мне, почему царь отдал такой приказ? – спросил он.

Когда Ариох объяснил ему, в чем дело, Даниил тут же попросил отложить казнь до следующего дня, чтобы у него было время дать царю ответ на его вопрос. Затем он пошел к Седраxu, Мисаху и Авденаго.

– Молитесь все, – настоятельно просил он своих друзей. – Просите Господа, чтобы Он открыл мне, о чем был сон царя и каково его значение. Только так мы можем спасти наши жизни.

Затем Даниил отправился спать. Он уповал на то, что Господь услышал их молитву.

И ночью Господь открыл Даниилу все, что ему надо было знать. Даниил был исполнен благодарности Богу и излил ее в радостном гимне:

„Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих.

Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя;

Ибо Ты открыл нам дело царя“.

На следующее утро Даниил вновь пошел к Ариоху.

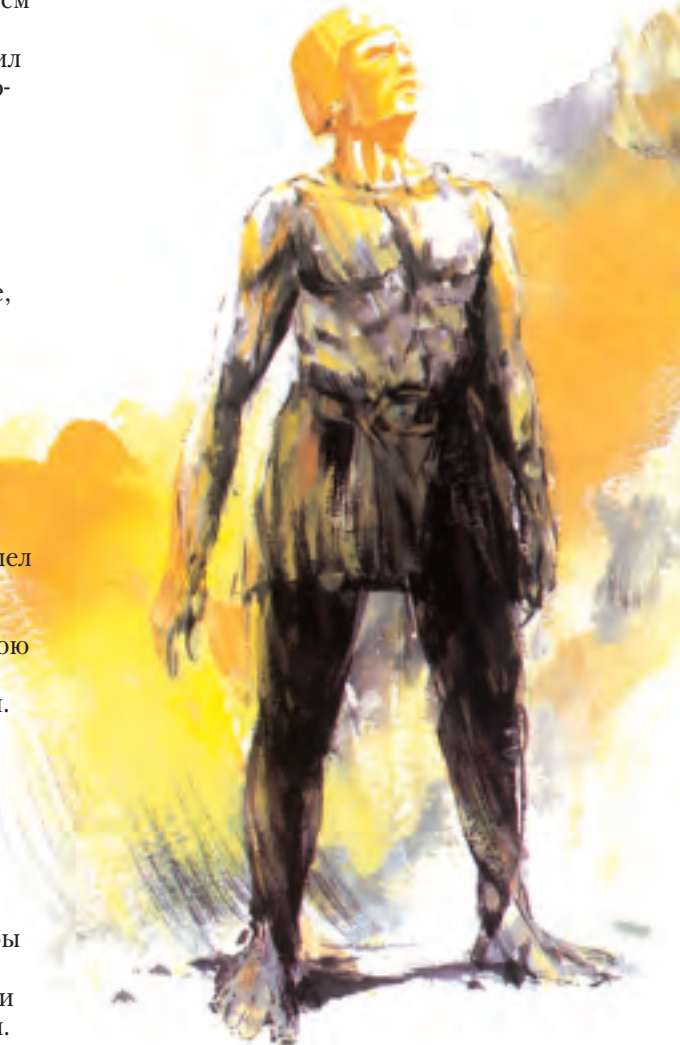
– Не убивай вавилонских мудрецов, – сказал он. – Введи меня к царю, и я открою ему значение его сна.

Ариох вошел к царю перед Даниилом.

– Я нашел одного из иудейских пленников. Он может рассказать тебе твой сон, государь, – доложил он.

– Можешь ли ты рассказать мне сон, который я видел, и объяснить мне значение его? – спросил Навуходоносор Даниила.

– Ни один человек на земле не смог бы сделать этого, – бесстрашно отвечал Даниил. – Эту тайну не могут открыть ни мудрецы, ни предсказатели, ни гадалки. Но есть на небесах Бог, открывающий тайны. Он один знает все на свете. И Он открыл мне эту тайну.

Разгадка сна

Даниила 2

И Даниил стал рассказывать Навуходоносору его сон.

– Государь, твой сон говорит о будущем. Господь открыл мне его не потому, что я мудрее всех живущих, но чтобы ты узнал от меня, что должно случиться.

В твоём сне ты видел огромного истукана, блистающего и сверкающего. У этого истукана голова была из чистого золота. Выше пояса он был из серебра, а ниже пояса – из меди. Ноги его были железные, а ступни – частью железные, частью глиняные. Покуда ты глядел на истукана, большой камень оторвался от скалы без содействия чьих-либо рук. Он ударил в ноги истукана и разбил их на куски. Тогда весь истукан рухнул и обратился в прах. И ветер унес эту пыль. И не осталось и следа

от этого огромного истукана. А камень стал расти и рос, покуда не сделался великой горой, заполнившей собою всю землю.

Навуходоносор в волнении кивнул головой. Все, что говорил Даниил было правдой – все это он видел во сне. Но сможет ли Даниил объяснить, что означал этот сон?

– Теперь я объясню тебе твой сон, – продолжал Даниил как бы в ответ на невысказанные мысли царя.

– Истукан этот подобен царствам мира. Ты, царь, подобен золотой голове, и твоё царство – самое великое и самое блистательное из всех. Другие, не столь благородные, которые будут после тебя, подобны другим частям истукана. Но сколь бы сильными и могучими они ни казались, ни одно из них не будет стоять вечно. А незаметный камень, который принялся расти и обратил в прах все царства, являет собой царство, которое воздвигнет Бог Небесный. Настанет день, когда будет поставлен царь над всей землею. Его царство вовеки не разрушится, и будет расти, покуда не заполнит весь мир, и будет оно стоять вечно.

Когда Даниил закончил свою речь, Навуходоносор помолчал, а затем произнес:

– Истинно, велик и могуч твой Бог. Он достоин поклонения и служения Ему. Я знаю это, потому что ты единственный смог рассказать мне мой сон и открыть его значение.

И царь возвысил Даниила и поставил его главным над всеми своими советниками. Троице его друзьям он поручил важные дела в разных частях Вавилонской империи. Но Даниил оставался при дворе царя.

Навуходоносор не забывал об истукане, которого видел во сне. И чем больше он думал о нем, тем больше ему хотелось самому сделать похожую статую и выставить ее на всеобщее обозрение. Его истукан должен быть целиком золотой – по крайней мере снаружи – и поражать всех своими размерами.

Царь отдал приказ своим мастерам, и вскоре все могли видеть работников, возводящих огромного истукана на широком открытом поле неподалеку от Вавилона. Истукан сверкал на солнце и был в пятнадцать раз выше человеческого роста.

Навуходоносор призвал всех видных людей своей империи на торжественное открытие памятника. Собралась и толпа простых людей.

Множество народа теснилось на поле, где стояла статуя, которой отныне должны были поклоняться все подданные Навуходоносора. Впереди стояли сатрапы царя и все важные должностные лица. Придворные музыканты приготовились играть. Тут вперед вышел глашатай и воскликнул:

– Народ империи, когда вы услышите звуки трубы, свирели, цевницы и гуслей, падите ниц и поклонитесь золотому истукану, которого поставил царь Навуходоносор. А кто не падет и не поклонится, тотчас будет брошен в печь, пылающую огнем.

Толпа мгновенно смолкла. Никто не двигался. И вот звуки труб нарушили тишину. И все люди, от самых знатных до самых простых, пали ниц перед золотым истуканом.

Все, кроме трех иудеев.

Трое друзей Даниила бесстрашно остались стоять. Они не собирались поклоняться никакому истукану. Они остались верны Господу и Его заповеди – служить Ему одному.

Многие при дворе Навуходоносора ненавидели Даниила и его друзей за то, что царь всячески отличал и возвышал их. Эти люди были рады изыскать любое средство, чтобы избавиться от опасных соперников. Они поспешили к царю и донесли ему, что трое друзей Даниила осмелились ослушаться его приказа.

Царь немедленно послал за Седрахом, Мисахом и Авденаго.

– Правда ли, – спросил их царь, – что вы отказались поклониться моему истукану? Я дам вам последнюю возможность доказать мне свою верность. Падите перед истуканом, и вас не бросят в раскаленную печь.

– Нет нужды предлагать нам это, государь, – отвечали трое друзей. – Мы никогда не будем поклоняться никому, кроме Бога нашего. А Он может спасти

нас и от огня. Но спасет Он нас или нет, мы будем верны лишь Ему одному.

Лицо царя побагровело от гнева.

– Накалите печь как можно сильнее! – приказал он.

И слуги стали подкладывать в печь уголь, так что она раскалилась добела.

– Свяжите их и бросьте в печь, – сказал царь.

К этому времени печь была так горяча, что пламя убило стражников, бросавших в печь троих друзей.

Навуходоносор хмуро смотрел на печь. Он думал, что это заслуженное наказание для тех, кто не захотел признать его величие.

Вдруг он переменялся в лице. Он испуганно указывал пальцем на жерло печи, словно был не в силах поверить своим глазам.

– Скольких человек бросили вы в огонь? – спросил он.

– Трех, государь, – ответили слуги.

– Но теперь их там четверо! Они не связаны, невредимы и спокойно ходят среди огня. И четвертый с ними – не такой, как другие. Он похож на ангела Божиего.

Навуходоносор подошел ближе к печи и крикнул:

– Седрах, Мисах и Авденаго, рабы Бога Всевышнего, выйдите и подойдите ко мне!

Трое друзей вышли из печи. Их кожа не была опалена огнем, и одежда их была невредима. От них даже не пахло дымом. Лишь веревки, которыми они были связаны, сгорели в пламени.

Навуходоносор вновь заглянул в печь, но четвертый, бывший там, исчез.

– Ваш Бог велик и достоин поклонения, – изумленно сказал он. Затем он обратился к своим приближенным:

– Благословен их Бог, Который послал ангела Своего и избавил от огня этих троих людей, служивших Ему и готовых пойти на смерть, лишь бы остаться верными Ему. Отныне никто не должен произносить хулу на Бога, ибо нет иного бога, который мог бы так спасти Своих слуг.

Навуходоносор наслаждался своим величием. Во всем, что он делал, и на войне и в мирное время, ему сопутствовал успех. Он был счастлив.

Но вот разум его смутил еще один сон. Царь снова созвал своих мудрецов и повелел им истолковать этот сон, но никто из них не смог этого сделать. Когда пришел Даниил, царь сказал ему:

– Я знаю, что Бог открывает тебе многие тайны. Я расскажу тебе свой сон. Я видел дерево, которое росло и росло, покуда не достигло неба. Оно было видно со всех краев земли, и все могли наслаждаться его прекрасными плодами. Дикие звери отдыхали в его тени, и птицы гнездились в его ветвях. И вдруг с небес спустился ангел. „Срубите это дерево“, – приказал он. И дерево было повалено, но главный корень его остался в земле.

„Пусть этот корень остается среди полевой травы и орошается небесной росой, – сказал ангел. – Сердце человеческое отнимется у него, и будет дано ему сердце звериное, покуда не пройдет семь лет. И пусть знают все живущие, что Всевышний властвует над царством человеческим“. Что может означать этот сон? – спросил царь.

Некоторое время Даниил смущенно молчал, не решаясь ответить на вопрос царя.

– Прошу тебя, не бойся, говори, – мило стиво сказал ему царь.

– Господин мой, как бы я хотел, чтобы этот сон не тебе был предназначен! – печально промолвил Даниил. – Дерево, которое ты видел, высокое и крепкое, дающее всем защиту и пропитание, – это ты, царь. Но ты не признаешь величия Бога, и Господь отнимет у тебя твое могущество. Ты будешь повержен, и тобой овладеет безумие. Ты будешь жить как дикий зверь, питаться травой и орошаться росой. Но если ты обратишься к Богу, Он вернет тебе твою былую силу. Прошу тебя, царь, задумайся над этим сном. Искупи грехи свои правдой и беззакония свои –

милосердием к бедным. Будь справедлив и смирен, тогда это несчастье не постигнет тебя.

Однако Навуходоносор вскоре забыл о предупреждении Даниила. Однажды он прогуливался на плоской крыше своего дворца и смотрел вниз на прекрасные висячие сады и храмы Вавилона.

– Какой величественный город я построил! – гордо воскликнул он. – Я сам возвел его силой моего могущества. И город этот славит мое величие!

И тут царем овладело безумие. Он забыл, кто он такой. Стремглав бросился он в поля и бродил там, обросший и одичавший, и жил подобно зверю. И безумие его длилось долго.

Но однажды разум вернулся к нему, и он вспомнил, кто он такой. Когда царь увидел, как живет теперь, он понял, что не всемогущ. Всемогущим можно назвать одного лишь Бога. И Навуходоносор в смирении возвратился в свой дворец на свой престол.

Цари сменяли друг друга на престоле вавилонском, а Даниил постоянно и бес-
сменно оставался при них: жил при дворе,
хотя новый молодой царь Валтасар ниче-
го и не знал о нем.

Однажды ночью Валтасар устроил
большое пиршество для своих приближен-
ных и их жен. Все ели, пили и веселились.
Чем больше было выпито вина, тем гром-
че становились голоса в пиршественной
зале.

И тут Валтасар сказал:
– Пусть принесут нам золотые чаши
и кубки, вывезенные из Иерусалимского
храма. Мы будем пить из них во славу
наших богов и богинь.

Даже слуги были поражены тем, что
царь намеревался осквернить священные
сосуды. Но Валтасар был слишком пьян
и не слушал ничьих увещаний.

Слуги принесли священные сокровища
храма и до краев наполнили золотые
кубки. Гости смеялись и жадно пили вино.

Вдруг царь застыл на месте, как пора-
женный громом. Дрожащим пальцем он
указывал на белую, покрытую известью,
стену напротив.

– Смотрите! – в ужасе вскричал он.

Шум и смех разом смолкли, столь сильный испуг звучал в голосе Валтасара. Царь трясся от страха.

– Я вижу кисть человеческой руки, которая пишет слова на стене, – с трудом произнес царь. – Это предвещает нечто ужасное. Пошлите за моими мудрецами, пусть они скажут мне, что означают эти слова на стене.

Мудрецов немедленно привели к царю.

– Я щедро награжу того, кто прочтет написанное и объяснит мне значение этих слов, – обещал царь. – Он получит багряные одежды и золотую цепь, он станет важным человеком в стране. Я дам ему все, что он пожелает, пусть только растолкует мне смысл написанного!

Мудрецы покачали головами. Никто из них не мог помочь царю.

Весть об отчаянии царя быстро разнеслась по всему дворцу, и вскоре к нему пришла его мать.

– Я знаю человека, который может помочь тебе, – сказала она Валтасару. – Это Даниил, пленник из Иудеи. Он был главой всех советников Навуходоносора. В нем Дух святого Бога, и он сможет все пояснить.

Царь немедленно послал за Даниилом. Когда пророк пришел, взволнованный царь пообещал ему богатства и власть, если только Даниил сможет объяснить ужасающую надпись на стене.

Чистым, ясным голосом Даниил отвечал царю:

– Мне не нужны твои дары, государь. Отдай их другим. Но я прочту и растолкую тебе надпись. Этой ночью ты получил послание от Господа. Прежде ты не желал Его слушать, даже когда царь Навуходоносор свидетельствовал о Его величии. Более того, ты взял священные сосуды из храма Господнего, чтобы из них напиваться допьяна на пиру.

Три слова начертаны на стене. Это слова: МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ПЕРЕС. Они означают: „Исчислен – взвешен – разделено“. И вот толкование надписи:

„Исчислен“ – означает, что Господь исчислил дни царствования твоего, и скоро ему придет конец.

„Взвешен“ – означает, что ты взвешен на справедливых весах Господних и найден слишком легковесным.

„Разделено“ – означает, что царство твое будет разделено между мидянами и персами.

Валтасар сдержал слово и повелел щедро наградить Даниила. Но на сердце у него было тяжело, поскольку он знал, что Даниил говорит правду. В то самое время, когда он веселился на пиру, вражеские отряды уже шли на приступ городских стен. Той же ночью они ворвались в Вавилон и убили Валтасара. И на его престол воссел их царь – Дарий Мидянин.

Заговор против Даниила

Даниила 6

Войска персов и мидян захватили Вавилон, и царь Дарий, властитель обширной империи, обосновался во дворце. Дарий установил в царстве разумный порядок. Он избрал сто двадцать сатрапов, чтобы они управляли разными областями страны, а над ними поставил трех начальников, призванных следить, чтобы сатрапы не нарушали законы и блюли интересы царя.

В число этих трех начальников вошел и Даниил. Царь вскоре увидел, что Даниил превосходит всех остальных его слуг и уже помышлял поставить его над всем царством.

Сатрапы и другие чиновники решили не допустить этого. Они ненавидели Даниила, завидовали ему и искали способ опорочить его в глазах царя. Но они никак не могли придумать, в чем обвинить его, потому что Даниил безупречно служил царю.

– Мы должны обратить против него его веру, – решили завистники.

Хотя Даниил уже много лет прожил в Вавилоне, возмужал и состарился в этой стране, он оставался верен Господу и всегда и во всем уповал на Него. Три раза в день он подходил к своему окну и смотрел в сторону Иерусалима, туда, где некогда стоял храм. Затем он преклонял колени и молился Господу, Который был с ним, хотя сам Даниил находился вдали от родины.

Наконец завистливые чиновники придумали, как им хитростью избавиться от Даниила.

– Государь, – обратились они к царю, – мы составили новый указ и просим, чтобы ты утвердил его. В этом указе говорится, что в течение следующих тридцати дней каждый человек в твоём царстве должен обращаться со своими прошениями только к тебе. И никто не должен ни о чем просить какого-нибудь человека или даже бога. Подпиши этот указ и скрепи его своей печатью, чтобы все знали, что он крепок, как закон персидский или мидийский, и не может быть ни изменен, ни отменен. Всякий же, кто не подчинится этому указу, будет брошен в ров со львами.

Дарий и не подозревал, что его чиновники устраивают ловушку для Даниила. Он подписал этот указ и скрепил его своей царской печатью.

Даниил не перестает молиться

Даниила 6

Сатрапы и начальники не ошиблись в своих расчетах, представив указ на утверждение царю. Они знали, что Даниил молится каждый день и просит у Бога все, в чем имеет нужду. И им не трудно будет объявить его виновным в нарушении царского указа. Они знали также, что законы персов и мидян очень суровы и что даже сам царь не сможет отменить своего повеления.

Когда Даниил услышал о новом указе, он понял, что против него замышляют

коварство. Но он не только не перестал молиться Богу, но даже и не пытался сделать вид. Он скорее бы умер, чем изменил Господу.

И вот, как обычно, он преклонил колени у открытого окна и начал вслух молиться Богу. Видя это, его враги радостно потирали руки. Даниил попался в их ловушку, а вместе с ним и царь.

– Государь, – сказали они Дарию, – помнишь ли ты указ, подписанный тобой? Трижды в день Даниил нарушает его, – продолжали враги Даниила, с трудом скрывая свое торжество. – Он обращается с просьбами к своему Богу и делает это вопреки твоему повелению.

Слишком поздно понял Дарий, что его обманули, намереваясь предать смерти его лучшего и любимого помощника. Весь день царь только и думал о том, как спасти Даниила. Но вечером чиновники снова пришли к нему.

– Ты знаешь, царь, что законы персов и мидян нельзя отменять, – напомнили они ему.

Царь знал, что его перехитрили, но ничего не мог поделать. Скрепя сердце, он отдал приказ схватить Даниила и отвести его ко рву, в котором сидели голодные львы: на съедение этим львам отдавали осужденных на смерть преступников. Царь сам пошел ко рву вместе с Даниилом.

– Ты был верен своему Богу, Даниил, – сказал он. – И я надеюсь, Он спасет тебя.

Даниил был брошен в ров, на дне которого метались изголодавшиеся и злые львы. Затем отверстие, через которое Даниила столкнули в ров, завалили большим камнем.

Когда царь возвратился во дворец, на сердце у него было тяжело. Он отослал прочь слуг, выбежавших ему навстречу.

– Не надо еды! Не надо музыки! – сказал он им.

Затем он пошел спать, но сон бежал от него. Всю ночь метался он на своей постели, не сомкнув глаз. Он знал, что приговорил к смерти хорошего и честного человека, который верно служил ему.

Едва первый бледный свет зари проник в окно царской опочивальни, Дарий вскочил с постели. Он не мог больше мучиться неизвестностью.

Он созвал своих слуг и вскоре был уже на пути ко рву со львами. Огромный камень отвалили, и царь выкрикнул в зловещую тьму:

– Даниил, раб Бога живого! Смог ли Бог твой, Которому ты служишь, спасти тебя от львов?

Со вздохом облегчения услышал он в ответ голос Даниила, гулко доносившийся со дна рва.

– Государь мой, Бог послал ангела Своего и закрыл пасти львам, и они не тронули меня. Он сделал это, потому что я ни в чем не повинен ни перед Ним, ни перед тобой, царь.

Радость царя была безгранична.

– Быстрее! Быстрее! – торопил он свою свиту. – Принесите веревки и вытащите Даниила.

Даниила подняли из рва и осмотрели. На нем не было ни единой царапины. Но тут радость царя сменилась гневом на тех, кто обманул его и пытался его руками погубить Даниила.

– Бросьте львам этих мерзких злоумышленников! – велел он, и слуги немедленно исполнили его приказ.

На сей раз пасти львов не были закрыты.

ПРОРОК ИЕЗЕКИИЛЬ

Видение Иезекииля

Иезекииля 1; 2

Когда Навуходоносор в первый раз взял Иерусалим, он увел с собой в Вавилон лучших иудейских юношей. Одним из таких юношей был Иезекииль. В то время он с нетерпением ожидал дня, когда достигнет положенного возраста и сможет стать священником в храме Господнем. Но его мечте не суждено было осуществиться.

Иудейские пленники постепенно обживались на чужой земле. Победители были добры к ним и позволяли им жить на свободе и строить жилища на песчаной равнине неподалеку от Вавилона.

Однажды Иезекииль увидел в небе черную грозовую тучу, идущую с севера. Он знал, что это предвестие бури. Края тучи были освещены красным, а вокруг нее сверкали молнии. И в середине грозовой тучи что-то ослепительно блистало.

Пока Иезекииль разглядывал тучу, нечто, сверкавшее в середине ее, отделилось и устремилось к Иезекиилю. Видны были огромные вращающиеся колеса и четыре живых существа. Все это являло собой единое целое, так как существа соприкасались друг с другом своими распростертыми крыльями.

Иезекииль в изумлении смотрел на необычное явление.

Каждое из этих четырех поразительных существ имело четыре лица – лицо человека, лицо льва, лицо тельца и лицо орла. И все это двигалось с быстротой молнии во всех направлениях, не поворачиваясь. Оно опускалось на землю, а затем вновь взмывало в небо.

Иезекииль увидел, что перед каждым лицом каждого существа было по колесу, и колеса были усеяны глазами. Между созданиями сиял огонь, а над их головами простиралось подобие свода, сверкавшего как драгоценный кристалл.

Когда эти создания летели, шум их крыльев наполнял воздух звуками, подоб-

ными реву моря. Создания эти были ужасны и чудесны одновременно, но еще более ужасен и чудесен был престол, стоявший на кристальном своде. Он блистал, как сапфир, ярким синим светом. На нем восседал Некто в облике человека, ослепительно сверкающий и сияющий всеми цветами радуги.

Тогда Иезекииль понял, что перед ним видение славы Господней. Он пал на землю, в страхе и благоговении, и услышал голос Господа:

– Иезекииль, Я избрал тебя Своим пророком. Я посылаю тебя к Своему народу, живущему здесь, в изгнании. Я посылаю тебя передать им Мои слова, будут они слушать или не будут. Делай то, что Я говорю тебе, и будь Моим верным глашатаем.

Немое пророчество

Иезекииля 3-5

Господь сказал Иезекиилю, что беды Иудеи еще не кончились. Иерусалиму предстоит познать еще много несчастий, и Иезекииль должен пророчествовать о них соплеменникам, переселенным в Вавилон.

– Не говори с ними, – сказал Господь, – но покажи им, что должно случиться.

Иезекииль выслушал повеления Господа и повиновался.

Он взял большой кирпич и нацарапал на нем изображение Иерусалима. Затем он сел под открытым небом лицом к этому кирпичу и стал лепить из песка маленьких воинов, окруживших нарисованный на кирпиче город. Между собой и кирпичом он поставил оловянный поднос, изображавший городскую стену.

Вскоре вокруг Иезекииля собралась толпа. Люди разглядывали то, что он сделал, и указывали пальцами на кирпич, на песочное войско и на поднос. Что все это означает? Люди узнали изображение Иерусалима и начали догадываться об остальном.

На следующий день, когда люди вновь пришли посмотреть на Иезекииля, они увидели, что тот готовит себе еду рядом с кирпичом. Он тщательно взвесил небольшую горсть грубой муки и испек себе крохотный хлебец. Затем он отмерил себе дневную норму воды – две маленькие плоские.

Он повторял все это изо дня в день, покуда люди не догадались, что он показывает им голод, который разразится в осажденном Иерусалиме.

Однажды, когда возле Иезекииля вновь собралась толпа, все увидели, что Иезекииль точит о камень свой нож. Заточив

его, он, ко всеобщему ужасу, обрезал свои густые волосы и сбрил свою длинную бороду. Затем он собрал остриженные волосы, взвесил их на весах и разделил на три части.

Одну часть он бросил в огонь.

Другую – изрубил ножом.

А третью часть развеял по ветру.

Казалось, что все волосы уничтожены, но Иезекииль наклонился и собрал с земли все упавшие волоски, которые смог найти, и заботливо завернул их в полу своей одежды.

Люди перешептывались между собой, пытаясь понять, что же на сей раз хотел сказать им этот странный пророк.

Некоторые догадались: то, что он сделал со своими волосами, было прообразом грядущей судьбы жителей Иерусалима.

Их ожидают тяжелые испытания: часть людей умрет в осаде, другие будут убиты мечом, а остальные будут рассеяны и окажутся вдали от родного дома. Но Господь позаботится о некоторых, подобно тому как Иезекииль заботливо завернул упавшие волоски в полы своей одежды. Когда-нибудь Господь вернет их невредимыми на их родную землю и позволит им начать все сначала.

Иезекииль сообщал иудейским пленникам не только о грядущих бедах, но давал им и проблеск надежды. Господь открыл ему, что в далеком грядущем Его народ обретет счастье.

Однажды Иезекиилю было такое видение. Он стоял в поле и повсюду вокруг него земля была усеяна человеческими костями.

– Иезекииль, – спросил Господь, – оживут ли эти кости?

– Только Ты знаешь это, – отвечал Иезекииль.

– Прикажи этим костям слушать слово Господне, – повелел Господь. – Скажи им, что Я пришел оживить их.

Иезекииль повторил вслух то, что говорил ему Господь.

Когда смолк звук его голоса, он услышал шелест, который становился все громче, покуда не превратился в грохот. И он уви-

дел, как кости начали сдвигаться. Он видел, как иссохшие скелеты обрастают жилами и мышцами и покрываются новой кожей. Шум смолк, и Иезекииль увидел, что вокруг него недвижно лежат уже не кости, а человеческие тела, но еще не наделенные жизнью.

– Прикажи ветрам вдохнуть жизнь в эти тела, – сказал Господь.

И Иезекииль приказал ветрам то, что повелел Господь.

Тела медленно зашевелились и задышали. Затем они напряглись и стали двигать членами. И, наконец, все они встали – огромная толпа людей. На этом видение закончилось.

– Иезекииль, – сказал Господь, – Мой народ подобен этим сухим костям. Но настанет день, и все они вновь оживут. Я вдохну в Свой народ новую жизнь. Я – их Бог, и в Моей власти вернуть их на их землю и дать им новую жизнь и новое начало.

НАРОД БОЖИЙ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ

Путь на родину

Езры 1-3

Почти семьдесят лет прошло с тех пор, как царь Навуходоносор увел первых пленников из Иерусалима в Вавилон. Лишь немногие из иудеев еще помнили родную страну. Но родившиеся в неволе слышали от своих отцов и дедов рассказы о прекрасном городе и, главное, о величественном храме Господнем.

И вот наступило время правления царя Кира. Его империя была огромна. Царь Кир хотел, чтобы народы, над которыми он властвует, были счастливы и не знали никаких горестей, и потому решил позволить всем переселенцам вернуться в свои земли.

Пленники из Иудеи поняли, что Господь

сдержал данное через Иеремию и Иезекииля обещание возвратить когда-нибудь Свой народ в землю обетованную.

– Возвращайтесь в Иерусалим и стройте новый храм вашему Богу, – возгласил Кир. – А тем, кто беден, повелеваю дать вьючных животных и пищу в дорогу, чтобы они тоже могли возвратиться домой.

В великом волнении готовились иудейские переселенцы к нелегкому и опасному пути на родину. Их вождем стал Зоровавель, внук царя Иоакима, а помогал ему священник Иисус.

Но прежде чем иудеи отправились в дорогу, Кир отдал им сокровища храма, захваченные царем Навуходоносором.

Многие иудеи остались в Вавилоне. По сравнению с огромной толпой печальных пленников, покидавших много лет назад родную страну, число возвращавшихся было ничтожно малым. Они были подобны тем нескольким волоскам, которые собрал Иезекииль, после того как уничтожил и развеял по ветру все остальные волосы. Но этих немногих переполняли радость и надежда. Они пели хвалу Господу, смеялись и шутили. Осуществлялись их самые сокровенные мечты.

Но когда они пришли в Иерусалим, их радость сменилась отчаянием. Город лежал в руинах. Повсюду были мусор и груды камней. Городских стен не было и от храма ничего не осталось.

В довершение всех бед люди, жившие вокруг, встретили прибывших враждебно. Когда северное царство Израиль было завоевано Ассирией, ассирийцы выселили оттуда израильтян и на их место поселили чужеземцев. Эти чужеземцы – самаряне – хоть и знали что-то о Боге, но продолжали одновременно поклоняться и своим идолам. Они вовсе не хотели, чтобы иудеи возвращались на свою землю и вновь отстраивали свой город.

Зоровавель и Иисус понимали, что впереди их ждут тяжелые времена и множество испытаний.

Начало строительства

Ездры 2; 3

Как только вожди, вернувшиеся в Иерусалим, увидели страшные руины города, они стали собирать деньги на его восстановление. Самой главной их целью было восстановление храма Господнего. Все иудеи жертвовали столько золота и серебра, сколько могли, движимые желанием поскорее приступить к строительным работам.

Иисус и Зоровавель не стали ждать постройки храма, чтобы начать богослужение. Они установили жертвенник на том же месте, где он находился прежде.

А число пожертвований на новый храм постоянно росло. Простой народ, у которого не было ни золота, ни драгоценностей, отдавал то, что имел. Зерном, вином и оливковым маслом иудеи расплачивались за кедровый лес. Кедр доставляли по морю из Ливана – точно так же, как при царе Соломоне, когда он много лет назад строил первый храм.

Левиты руководили строительством, но и они тоже, вместе с остальным народом, делали любую черную работу. Когда было заложено основание храма, весь народ собрался для великого благодарственного богослужения. Священники громко трубили в трубы; левиты играли на кимвалах и пели:

„Благ Господь и вовек милость Его к Израилю“.

Вокруг раздавались радостные возгласы – весь народ славил Господа. Лишь немногие старцы священники и вожди помнили великолепие Соломонова храма. Вспоминая прежние дни и видя перед собой руины, они рыдали. И никто не мог отличить воплей плача от восклицаний радости, но громкие крики и шум разносились далеко вокруг.

Новый храм

Ездры 4-6

Все думали, что новый храм скоро будет построен. Но люди забыли о самарянах. Самаряне предложили иудеям свою помощь.

– Мы будем строить храм вместе с вами, ибо мы поклоняемся тому же Богу, что и вы, – сказали они Зоровавелю.

Но Зоровавель отказал им, поскольку знал, что они говорят неправду. Господь покарал народ Иудеи изгнанием в Вавилон за то, что евреи объединялись с теми, кто поклонялся ложным богам и нарушал заповеди Божии. Иудеи не собирались повторять эту ошибку.

Разгневанные его отказом, самаряне решили сделать все возможное, чтобы помешать продолжению строительства. Они пытались запугать и смутить иудеев. Они подкупали персидских чиновников, чтобы те препятствовали возведению храма, и даже написали царю письмо, в котором ложно обвиняли иудеев в измене.

На шестнадцать лет работы в храме полностью прекратились. Но Господь послал двух пророков, чтобы они ободрили иудеев и велели им продолжать строить дом Божий.

Пророк Захария напомнил им, что Господь любит их и поможет устоять против врагов. Они лишь должны быть послушны Господу и не причинять никакого ущерба или обиды своему ближнему, и тогда на них будет благословение Господне.

Пророк Аггей говорил людям, что прежде всего надо думать о Боге. И гораздо важнее возвести Божий храм, чем обустроить свои собственные дома.

Слово Божие достигало сердец Зоровавеля и Иисуса. Благодаря двум пророкам работы возобновились.

Через семьдесят лет после разрушения прекрасного храма царя Соломона было закончено строительство нового храма. Пусть этот храм был не так богат и красив, как первый, но весь народ от души радовался и ликовал в день его освящения.

Священники и левиты тут же приступили к своему служению. Когда подошло время Пасхи, весь народ собрался в храме, чтобы совершить ее в доме Господнем. И те жители окрестных земель, которые искренне поклонялись Господу, тоже участвовали в этом празднике.

Неемии 1: 2

Неемия был одним из тех многих иудеев, которые остались жить в Вавилоне. Он занимал важную должность при дворе вавилонского царя Артаксеркса – был царским виночерпием. Всякий раз, прежде чем подать вино царю, он должен был попробовать его, чтобы убедиться, что оно не отравлено. Виночерпием мог быть только человек, которому царь полностью доверял.

И вот однажды в Вавилон приехал один иудей – из числа тех, кто возвратился в Иерусалим. Этот человек зашел к Неемии. Он поведал ему печальные вести.

– Дела наши плохи, – сказал он. – Стена Иерусалима еще не отстроена, и у нас нет даже городских ворот. А люди, живущие окрест, всячески досаждают нам.

Гость ушел, а Неемия погрузился в печальные раздумья, а потом уединился для молитвы.

– Господи, – молился он, – мы ослушались Тебя и недостойны Твоей милости. Но прошу Тебя, помоги нам, ибо мы хотим вновь обратиться к Тебе. Прошу Тебя, смягчи сердце царя, чтобы он выслушал меня, когда я буду просить его о помощи.

Четыре месяца Неемия молился и ждал. Наконец, в один прекрасный день, ему выпал случай изложить свою просьбу царю. Он подавал вино Артаксерксу в его зимнем дворце в Сузах. Царь пристально посмотрел на своего виночерпия.

– Что случилось? – спросил он. – Я знаю, что ты не болен, но лицо твое печально.

Сердце замерло у Неемии в груди. Ни один слуга не должен был проявлять свои чувства в присутствии царя. Но он решил заговорить, даже рискуя навлечь на себя царский гнев.

Прежде чем ответить Артаксерксу, Неемия про себя обратился к Господу с короткой молитвой о помощи. Затем он сказал:

– Я печален, потому что народу моему приходится сейчас тяжело. Позволь мне возвратиться в мою землю и помочь отстроить город Иерусалим.

Царь взглянул на царицу, сидящую

рядом с ним. Она ласково улыбалась Неемии.

– Сколько времени тебе нужно для этого и когда ты вернешься? – спросил Артаксеркс.

Неемия сразу назвал ему срок. Ведь он уже давно все обдумал.

Когда царь отпустил Неемию в Иерусалим, тот попросил его позволения брать для строительных работ царский лес. И еще он попросил у царя письмо с приказом всюду пропускать его, чтобы враги и недоброжелатели не смогли его задержать. Затем, в сопровождении охраны из царских телохранителей, Неемия отправился в Иерусалим.

Стены Иерусалима

Неемии 2-4

Когда Неемия прибыл в Иерусалим, он несколько дней терпеливо выжидал и приглядывался к тому, что происходит вокруг. И вот, однажды ночью, когда все спали, он сел на своего осла и отправился осматривать город. Вместе с несколькими друзьями он обошел Иерусалим снаружи, замечая те места, где стена была наиболее повреждена. В некоторых местах было столько мусора и лежали такие большие груды камней, что осел не мог пробраться через них.

Таким образом Неемия выяснил, что ему предстоит сделать.

На следующий день он стал призывать иудейских предводителей начать строительство. Он рассказал им, как Господь ответил на его молитвы. Своим рассказом он вдохнул в них новые силы.

Неемия собрал всех добровольцев и разделил их на отряды. Каждому отряду он выделил для работы участок стены. Иногда вместе работала целая семья, иногда – люди, жившие на одной улице. Золотых дел мастера трудились над одним участком стены, а священники – над другим.

Но как только строительство пошло полным ходом, враги иудеев – самаряне – пришли посмотреть и поиздеваться над ними.

– Что делают эти жалкие иудеи? – насмешливо говорил их предводитель. – Эту стену сможет разрушить даже лисица!

Но люди продолжали работать, они твердо решили, невзирая ни на что, завершить свое дело.

Когда стены были наполовину построены, самаряне обеспокоились. Они не хотели, чтобы Иерусалим вновь стал могущественным и хорошо защищенным городом. И потому они решили напасть на строителей и разогнать их.

Неемия узнал об этом и разделил людей на две группы. Одну группу он вооружил, чтобы они стояли на страже, пока другая группа работала.

– Не бойтесь, – сказал им Неемия, – наш Бог будет сражаться за нас.

Он также обязал всех носить оружие.

И каждый строитель в одной руке держал свой инструмент, а в другой – копье или меч. Неемия поставил также трубача, чтобы тот трубил, если вдруг появится враг. Теперь даже те, кто работал на отдаленных участках стены, мог услышать сигнал тревоги, оставить работу и приготовиться к бою.

Люди работали яростно и усердно, с раннего утра и до той поры, когда на ночном небе загорались звезды. Неемия иногда и вовсе не ложился спать. Иудеи твердо решили работать, пока стены и все ворота не будут восстановлены и Иерусалим не будет надежно защищен от врагов.

Наконец были закончены стены Иерусалима и установлены прочные городские ворота. Теперь народ мог безбоязненно собираться на городской площади и слушать Слово Божие.

Неемия созвал всех на площадь. Отцы и матери привели с собой детей, чтобы и они постигали Закон Божий.

– Читай нам книгу Закона, – попросил народ учителя Ездру.

Ездра сходил за свитком и поднялся с ним на специально сделанное деревянное возвышение. Тринадцать левитов помогали ему в чтении и толковании Закона.

– Благословен Господь, Бог великий! – воскликнул Ездра, и весь народ встал, воздел руки к небу и отвечал:

– Аминь.

Люди смиренно склонились пред Господом, а затем стоя внимали тому, что говорил им Ездра.

Сначала он читал из свитка, потом несколько левитов ходили среди толпы и объясняли людям прочитанное и услышанное.

От рассвета до полудня Ездра и его помощники читали и объясняли Закон Божий. Чем больше люди слушали, тем лучше понимали, что они нарушали уставления Закона. Они были потрясены, и многие рыдали и сокрушались о своих беззакониях.

Неемия и Ездра утешали и подбадривали народ.

– Сегодня счастливый день, ибо он посвящен Господу, – говорили они. – Идите домой и веселитесь. И разделите свою пищу и вино с теми, у кого ничего нет. Радость Господня придаст вам сил!

На следующий день предводители иудеев вновь пришли к Ездру, чтобы он еще подробнее изъяснил им слова Закона Божиего. И Ездра учил людей еще две недели.

Потом весь народ собрался вновь. Люди калялись пред Богом и благодарили Его за то, что Он не нарушил Свой завет с ними. И они обещали тоже соблюдать завет и быть народом Божиим, верным Ему и послушным Его законам.

ЭСФИРЬ

Новая царица

Есфирь 1; 2

Артаксеркс был правителем великой Персидской империи, некогда завоевавшей Вавилон. Как и у всех восточных правителей, у него был гарем, а в гареме – много жен. Но только одна из них носила титул царицы. И вот эта первая жена, царица Астинь, впала в немилость.

Она осмелилась сказать „нет“, когда царь приказал ей явиться на царский пир и показать гостям свою красоту. Своим отказом она ранила гордость царя.

– Собери красивых девушек со всего твоего царства, – советовали царю его приближенные, – и выбери себе новую царицу.

В то время в Вавилоне жил иудей по имени Мардохей. Подобно многим другим, он не вернулся домой в Иудею, а остался жить на чужбине.

Мардохей удочерил свою осиротевшую двоюродную сестру Эсфирь. Вместе с другими молодыми девушками, из числа которых Артаксеркс собирался выбрать новую царицу, Эсфирь отвели в царский дворец.

– Не говори никому, что ты еврейка, – посоветовал Эсфири Мардохей.

Дворцовому стражу, приставленному присматривать за девушками, понравилась Эсфирь. Она была любезна и мила. Она не напускала на себя важный вид и не считала, что все должны суетиться вокруг нее.

Мардохей пришел ко двору, чтобы быть рядом с Эсфирью. Эсфирь находилась под надежной охраной в женском доме, но Мардохей прогуливался снаружи, выжидая удобного случая, чтобы узнать, как здоровье Эсфири и как она поживает.

Долгие месяцы за девушками заботливо ухаживали, чтобы они стали еще красивее. Потом им позволили выбрать себе новые одежды и одну за другой отводили к царю.

В тот же миг, когда царь увидел Эсфирь, он принял решение.

– Эта девушка станет моей новой царицей, – объявил он.

Эсфирь испытывала радость и страх одновременно. Ведь царь может быть непостоянен, и никто не смеет ему перечить. Она знала, что когда-нибудь и она может впасть в немилость, как это случилось с предыдущей царицей.

В то время Мардохей получил службу во дворце, и ему стало легче обмениваться новостями с Эсфирью.

Однажды Мардохей, который всегда был начеку, проведал, что на жизнь царя готовится покушение. Он поспешил сообщить об этом Эсфири, а она рассказала царю. Заговорщики были пойманы и казнены.

– Запишите обо всем этом в памятной книге, – приказал царь.

Иудеи в опасности

Есфирь 3; 4

Аман, новый первый министр царя Артаксеркса, был завистливым и коварным человеком. Он был вторым человеком в империи после царя, и все должны были признавать его величие.

Все – и простые люди, и приближенные царя – должны были падать ниц при встрече с ним. Так все и делали. Все, кроме одного человека.

Этим человеком был Мардохей. Он всегда оставался стоять во весь рост.

– Почему ты не склоняешься перед Аманом? – спрашивали его.

– Я иудей, – отвечал Мардохей, – я не поклоняюсь никому, кроме Бога.

Узнав о дерзости Мардохея, Аман пришел в ярость. И он решил покарать не только самого Мардохея, но и всех иудеев.

Аман велел астрологам высчитать день, благоприятный для его замыслов. После этого он отправился к царю.

– Государь, – сказал он, – есть в твоём царстве народ, который не подчиняется

твоим законам. Издай указ, чтобы все они были истреблены в назначенный мною день. Сделай это, и я внесу много серебра в твою казну.

Это серебро Аман собирался отобрать у иудеев.

Слова его пришлись по душе царю. Царь скрепил своей печатью указ, составленный Аманом, и разослал списки с него во все концы империи.

Мардохей и другие иудеи пришли в ужас и отчаяние. Они постились и молились.

Затем Мардохей обратился к царице с просьбой о помощи:

– Пойди к нему и моли за нас, – просил он ее.

Но сделать это было не так просто, как, возможно, думал Мардохей.

– Всякий, кто предстанет перед царем без его зова, может быть предан смерти, – отвечала Эсфирь. – Я не смею войти к нему без приглашения. Вот уже тридцать дней, как он не посылал за мной, и, быть может, я уже утратила его расположение.

Но Мардохей знал, что Эсфирь – последняя надежда иудеев.

– Понимаешь ли ты, что умрешь в любом случае? – снова обратился к ней Мардохей. – Ведь и ты иудейка, и тебе не спастись во время побоища. Иди к царю. Быть может, он примет тебя. И кто знает, не для того ли ты стала царицей, чтобы спасти свой народ?

Просьба царицы

Эсфирь 4:6

Сердце Эсфири трепетало, и мысли ее были в смятении. Но она приняла решение: она рискнет своей жизнью и пойдет к царю.

Если царь будет в добром расположении духа, он протянет к ней золотой скипетр, который всегда держит в руке. Это будет означать, что она помилована. Эсфирь послала к Мардохею просить, чтобы иудеи постились и молились, и она будет делать то же.

На третий день Эсфирь оделась в лучшие одежды и, дрожа, пошла в тронный зал. Царь поднял глаза и увидел ее.

„Как она прекрасна! – подумал он. – И как я мог так долго не вспоминать о ней!“

И он с улыбкой простер к ней свой скипетр. Эсфирь была спасена.

– Чего ты желаешь? – спросил он.

– Прошу тебя, приди сегодня вечером ко мне на пир вместе с Аманом, – запинаясь, произнесла Эсфирь.

Царь был рад этому приглашению, обрадовался и Аман. На пиру Эсфирь попросила их прийти к ней и на следующий вечер.

– Тогда я выскажу тебе мою просьбу, – обещала она царю.

– Даже царица уважает меня! – хвастал Аман своей жене, но затем добавил: – Но я не могу быть счастлив, покуда жив Мардохей!

– Так вели поставить виселицу и повесить его, – посоветовала ему жена.

Аман приказал приготовить виселицу и отправился во дворец, чтобы просить у царя разрешения казнить Мардохея.

Той ночью царю не спалось.

– Пусть мне почитают памятную книгу о дворцовых событиях, – велел он.

Когда слуга читал ему о заговоре против царя, раскрытом Мардохеем, Артаксеркс спросил:

– Был ли Мардохей награжден?

– Нет, – отвечали ему слуги.

Царь тут же послал за Аманом.

– Что мне сделать для человека, которого я хочу отличить? – спросил его царь.

„Он говорит обо мне!“ – подумал Аман. И потому Аман посоветовал посадить этого человека на царского коня и устроить для него торжественное шествие по всему городу.

– Хорошо, – согласился царь. – Найди Мардохея и сам проводи его, сидящего верхом на моем коне, по всем улицам и объявляй повсюду, что это человек, которого царь хочет отличить почестью.

Аман дрожал от ярости, но теперь не осмеливался ничего сказать против своего врага.

Когда Аман вернулся домой, его жена печально покачала головой.

– Удача отвернулась от тебя! – сказала она. – Этот Мардохей в конце концов одержит над тобой верх.

Памятный день

Эсфирь 7: 8

На втором пиру у Эсфири Аман был молчалив, его мучила тревога. Царь же, напротив, был очень весел. Он улыбался Эсфири, пил вино и наконец спросил:

– Чего же ты хочешь, царица Эсфирь? Ты получишь все, чего ни пожелаешь, будь это даже половина моего царства.

– Я прошу тебя лишь даровать жизнь мне и моему народу, государь, – спокойно отвечала Эсфирь, – ибо по нечестивому замыслу одного человека весь мой народ должен быть предан смерти.

– Кто осмелился на подобное? – гневно спросил царь.

Эсфирь указала на Амана, который при этом побледнел и лишился дара речи.

– Вот этот человек! – сказала она.

Царь вскочил на ноги, бросился в сад и принялся расхаживать там взад и вперед. Аман упал в ноги Эсфири и молил ее о пощаде, но тут вернулся царь и грозно вскричал:

– Как ты смел приблизиться к царице!

– Аман уже построил виселицу для Мардохея, которая выше городских стен, – сказал царю один из слуг.

– Так пусть на ней повесят Амана! – воскликнул царь. – Мардохей будет первым министром вместо него.

И полумертвого от страха Амана
выволокли из зала.

Тогда Эсфирь стала умолять царя
отменить приказ об истреблении иудеев.

– Изданный указ не может быть отменен, – отвечал Артаксеркс. – Но ты можешь прибавить к нему все, что захочешь, а я скреплю это своей печатью.

Мардохей составил дополнение к царскому указу, где написал, что иудеи могут вооружиться и защищать себя в день, назначенный для их истребления.

Когда этот день настал, никто не захотел нападать на иудеев. Все знали, что Мардохей и Эсфирь – оба иудеи и находятся под защитой царя.

Увы, сами иудеи были безжалостны к своим врагам.

Народ иудейский не забыл мужества Эсфири, подвергшей опасности свою жизнь ради спасения своего народа. До сих пор Книгу Эсфирь читают в каждую годовщину дня, выбранного Аманом для истребления иудеев.

ИСТОРИЯ ИОВА

Несчастья Иова

Иова 1; 2

Жил во времена Авраама человек по имени Иов. Был он богат, но богатство его было не в золоте и серебре, а в овцах и волах, ослах и верблюдах.

Все почитали Иова. Он не был ни скуп, ни себялюбив. Иов любил Бога и помогал каждому в несчастье и нужде. Он непрестанно молился за свою большую семью – за сыновей и дочерей.

Господь видел богобоязненность и доброту Иова и радовался.

Но не только Господь следил за Иовом. Сатана, враг Господень и источник всякого зла, тоже пристально наблюдал за ним.

– Разве даром благочестив Иов? Он любит Тебя за то, что Ты можешь дать ему, – сказал сатана Господу. – Если на него обрушатся несчастья, он тут же переменится.

Господь же знал, что Иов и тогда останется верен Ему.

– Ты можешь подвергнуть Иова испытанию, – сказал Он сатане. – Забери у него все, чем он владеет. Но только не вреди ему самому.

И вот вскоре после этого к Иову прибежал его слуга с ужасной вестью. Кочевники напали на его стада и увели всех волов и ослов.

Не успел слуга закончить говорить, как примчался другой и рассказал, что молния убила всех его овец и пастухов, присматривавших за ними.

Третий вестник пришел сказать, что враги угнали всех его верблюдов.

Но самое печальное известие принес четвертый. Все его сыновья и дочери погибли, когда яростный ветер из пустыни налетел на дом, где они пировали, и разрушил его.

Иов был в великой печали, но он не хулил Господа за свои страдания.

– Наг я вышел из чрева матери моей, нагим и возвращусь, – сказал он. – Господь дал, Господь и взял. Да будет имя Господне благословенно!

– Мой слуга Иов остался тверд и прошел испытание, – сказал Господь сатане.

Но сатана отвечал:

– Это лишь потому, что Ты не повредил ему самому. Если его поразит болезнь, он тут же переменится.

– Ты можешь наслать болезнь на Иова, но сохрани ему жизнь, – сказал Господь.

Вскоре все тело Иова покрылось ужасными язвами. Он ничем не мог облегчить боль и успокоить страшный зуд.

– Это вина Бога, – жаловалась его жена.

– Молчи! – отвечал Иов. – Ты говоришь как безумная. Мы радуемся, когда Господь посылает нам счастливые дни. И мы должны терпеливо сносить несчастья, посланные Богом.

справедлив и добр. Иов утверждал, что ни в чем не повинен. Но друзья его твердили:

– Перестань скрывать свой грех. Признай его и покайся пред Господом в том, что ты сделал. Тогда Он простит тебя, и для тебя вновь наступят счастливые дни.

– Так вы не верите мне и не имеете никакого сожаления к моим страданиям? – взмолился Иов. – Мне нужны верные друзья в моих несчастьях. А вы не можете утешить меня.

Иов знал, что друзья его неправы. Но в то же время он начал думать, что Господь несправедлив к нему, и он обратился к Богу:

– Я зываю к Тебе, и Ты не отвечаешь мне, Господи! – воскликнул он.

Тут в их разговор вступил четвертый человек:

– Я до сих пор молчал, потому что я младше вас всех. Я думал, что все вы мудрее меня. Но вы ошибаетесь. Взгляни на звезды небесные, Иов! И подумай о Божием величии. Если грешить ты, то что делаешь ты Ему? Если ты праведен, что даешь Ему? Мы не можем постигнуть Его.

Но мысль о великом, но далеком Боге не могла утешить Иова.

Если бы только Господь захотел выслушать его и ответил на его вопросы!

Утешения нет

Иова 2:37

Вскоре все заговорили о несчастьях, постигших Иова. Трое его лучших друзей пришли к нему, чтобы попытаться утешить его. Но когда они увидели его, сидящего в пепле, одетого в рубище и покрытого язвами, они зарыдали. Они сели рядом с ним и долго молчали, потрясенные и растерянные.

Наконец, один за другим, они стали говорить с Иовом.

– Быть может, ты совершил какое-нибудь зло, о котором мы ничего не знаем, – сказал один. – Господь не насыляет подобных бед и страданий на невинных. Господь наказывает тебя за твой грех.

Но совесть Иова была чиста. Он знал, что любил Бога всем сердцем и что был

Господь говорит с Иовом

Иова 38-42

Когда все они смолкли, разразилась ужасная буря. Молнии пронзили небо, загромыхал гром, и ливень обрушился на землю.

И Господь говорил Иову из бури:

– Ты задавал Мне разные вопросы, Иов. Но ныне Я буду спрашивать, а ты отвечай Мне. Где был ты, когда Я создавал мир? Где был ты, когда первые звезды ликовали и пели от радости? Или когда Я затворил путь морю и положил предел его надменным волнам? Можешь ли ты сказать Мне, где путь к жилищу света? Входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града? Отвечай Мне!

Можешь ли ты велеть дождю пролиться на землю и дать жизнь зверям и травам?

Можешь ли ты научить птиц летать и насытить диких зверей? Отвечай Мне!

Достанет ли у тебя сил, чтобы удою вытащить левиафана? Сможешь ли ты навсегда приручить зверей и станешь ли забавляться с огромным бегемотом? Отвечай Мне!

Иов ничего не мог сказать. Его терзал стыд. Он жил праведной жизнью и соблюдал заповеди Господни, но он думал, что может спорить с Господом так, будто обладает Его мудростью и могуществом. Он думал, что его пониманию доступно все, что делает Господь.

Господь не объяснил Иову, почему на него обрушились несчастья. Но Он заставил Иова понять и твердо запомнить, что все, что ни делает всемогущий и мудрый Господь, – все ко благу.

– Я никогда не знал Тебя прежде, – признал Иов. – Я знал лишь то, что другие говорили мне о Тебе. Теперь же, когда Ты говорил со мной, я вижу, что Ты – великий и всемогущий. И вот я раскаиваюсь в том, что слишком много возомнил о себе.

Тогда Господь обратился к трем друзьям Иова:

– Вы были неправы. Вы говорили обо Мне неверно, а Иов говорил верно. Но Иов будет молиться за вас, и Я прошу вас по его молитвам.

Иов не затаил на сердце зла на своих

друзей, хотя они были суровы и несправедливы к нему. Он молился за них.

И Господь благословил Иова. Он возвратил ему все его имущество и даже больше. И у Иова вновь родились дети. Было у него семь сыновей и три прекрасных дочери, которых он назвал Елима, Кассия и Керенгапху. И жил Иов до глубокой старости.

ПСАЛМЫ

Псалмы хвалебные

Псалмы 116; 99; 102

Народ Израиля, как и все народы во все времена, слагал свои песни и гимны. Псалтирь – это собрание песнопений. Эти песни исполняли в храме хор и музыканты.

Псалмы были написаны в разные времена разными людьми. Некоторые из них пелись в дни религиозных праздников или в особо важных для всего народа случаях, чтобы возблагодарить Господа или просить у Него помощи. В других псалмах сочинители выражали свои глубоко личные чувства.

Многие псалмы связаны с различными событиями из жизни царя Давида, поэта и псалмопевца. И когда мы сегодня счастливы или несчастны, печальны или радостны, в псалмах мы можем найти выражение и наших чувств. Псалмы говорят о Божем величии и о Его милости ко всему творению.

Хвалите Господа, все народы,
прославляйте Его, все племена;
Ибо велика милость Его к нам,
и истина Господня вовек. Аллилуйя.

Воскликните Господу, вся земля!
Служите Господу с веселием;
идите пред лице Его с восклицанием!

Познайте, что Господь есть Бог,
что Он сотворил нас, и мы – Его,
Его народ и овцы паствы Его.

Входите во врата Его со славословием,
во дворы Его – с хвалою.

Славьте Его, благословляйте имя Его!

Ибо благ Господь: милость Его вовек,
и истина Его в род и род.

Благослови, душа моя, Господа,
и вся внутренность моя – святое имя Его.

Благослови, душа моя, Господа
и не забывай всех благодеяний Его.

Он прощает все беззакония твои,
исцеляет все недуги твои;
избавляет от могилы жизнь твою,
венчает тебя милостию и щедротами;
насыщает благами желание твое,
обновляется, подобно орлу, юность твоя...

Щедр и милостив Господь,
долготерпелив и многомилостив.

Не до конца гневается, и не вовек
негодует.

Не по беззакониям нашим сотворил
нам, и не по грехам нашим воздал нам...

Ибо Он знает состав наш, помнит, что
мы – персть...

Благословите Господа, все дела Его, во
всех местах владычества Его. Благослови,
душа моя, Господа!

Песни утешения

Псалмы 22; 120; 45

Господь – Пастырь мой;
я ни в чем не буду нуждаться:

Он покоит меня на злачных пажитях
и водит меня к водам тихим.

Подкрепляет душу мою, направляет
меня на стези правды ради имени Своего.

Если я пойду и долиною смертной
тени, не убоюсь зла, потому что Ты со
мною; Твой жезл и Твой посох –
они успокаивают меня.

Ты приготовил предо мною трапезу
в виду врагов моих; умастил елеем голову
мою; чаша моя преисполнена.

Так, благодать и милость да
сопровождают меня во все дни жизни
моей, и я пребуду в доме Господнем
многие дни.

Возвожу очи мои к горам,
откуда придет помощь моя.

Помощь моя от Господа,
сотворившего небо и землю.

Не даст Он поколебаться ноге твоей,
не воздремлет хранящий тебя.

Не дремлет и не спит хранящий
Израиля.

Господь – хранитель твой;
Господь – сень твоя с правой руки твоей.

Днем солнце не поразит тебя,
ни луна ночью.

Господь сохранит тебя от всякого зла;
сохранит душу твою Господь.

Господь будет охранять выхождение
твое и вхождение твое отныне и вовек.

Бог нам прибежище и сила,
скорый помощник в бедах.

Посему не убоимся,
хотя бы поколебалась земля,
и горы двинулись в сердце морей.

Пусть шумят, вздымаются воды их,
трясутся горы от волнения их...

Господь сил с нами, заступник наш –
Бог Иакова.

ПРИТЧИ

Слова мудрости

Когда Господь предложил Соломону дать все, что Соломон пожелает, молодой царь попросил мудрости. Он понимал, что не справится с царскими обязанностями, полагаясь лишь на свой разум и рассудительность. По Библии быть мудрым – означает знать, как лучше всего поступить, чтобы действия соответствовали воле Божией. Книга Притчей полна советов о том, как овладеть этой мудростью. Соломон и все, кто слагал притчи, едины в том, что любовь к Богу и благоговение перед Ним – первый шаг человека к мудрости.

Вот несколько изречений из Книги Притчей, в которых говорится о дружбе и семье, веселье и доброте, лени и пустословии.

Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным; и бывает друг, более привязанный к человеку, нежели брат.

Друг любит во всякое время и, как брат, явится во время несчастья.

Не покидай друга твоего и друга отца твоего.

Праведник ходит в своей непорочности; блаженны дети его после него!

Сын мудрый радуется отцу, а сын глупый – огорчение для его матери.

Разоряющий отца и выгоняющий мать – сын срамной и бесчестный.

Надежда, долго не сбывающаяся, томит сердце, а исполнившееся желание – как древо жизни.

Веселое сердце благотворно, как врачевание, а унылый дух сушит кости.

Кто презирает ближнего своего, тот грешит; а кто милосерд к бедным, тот блажен.

Иной пустослов уязвляет как мечом, а язык мудрых – врачует.

Благотворительная душа будет насыщена; и кто напоет других, тот и сам напоен будет.

Ленивая рука делает бедным, а рука прилежных обогащает.

Душа ленивого жаждет, но тщетно; а душа прилежных насытится.

Кто ходит переносчиком, тот открывает тайну; и кто широко раскрывает рот, с тем не сообщайся.

Северный ветер производит дождь, а тайный язык – недовольные лица.

Где нет больше дров, огонь погасает, а где нет наушника, раздор утихает.

ИСТОРИЯ ИОНЫ

Бегство от Бога

Ионы 1

Однажды Господь сказал пророку Ионе:

– Я хочу, чтобы ты передал Мою весть людям в Ниневии. Ты знаешь об их жестокости и злодеяниях. Скажи и царю, и народу, что, если они не раскаются в своих преступлениях и не отступятся от своих злых дел, Я накажу их.

Иона же не хотел делать то, что велел Господь. Он был готов проповедовать народу Божиему в Израиле, но не видел нужды в том, чтобы отправляться к другому народу. Да и что это был за народ! Ниневия была столицей великого Ассирийского царства, а о жестокости ассирийцев

знали все: ассирийцы были безжалостны к покоренным народам.

– Если я приду в Ниневию и расскажу людям о Боге, – думал Иона, – они могут раскаяться в своих грехах и начать молиться Ему. Тогда Господь простит их и не станет наказывать. А они заслужили наказание и не стоят того, чтобы я предупреждал их!

Иона решил спрятаться от Господа и бежать как можно дальше от Ниневии. Он направился в приморский город Иоппию, где в порту стояли корабли, готовые плыть во все стороны света. Оказалось, что один из кораблей направлялся в Фарсис, далекую страну, о которой жители земли израильской знали лишь по рассказам мореплавателей.

Иона взшел на корабль и спустился в трюм, чтобы прилечь отдохнуть. Когда он проснется, думал Иона, обязанность, возложенную на него Господом, уже нельзя будет исполнить, ведь Ниневия будет уже далеко.

Буря

Ионы 1

Вскоре Иона крепко уснул. Возгласы матросов, готовящихся ставить паруса и отвязывать канаты, не беспокоили его. Поначалу легкое покачивание корабля вверх и вниз успокаивало утомленное тело и душу Ионы.

Не успели, однако, они отплыть далеко от берега, как сильный ветер стал поднимать волну. Волны взмывали все выше и выше, начинали биться о борта корабля и перекачываться через палубу.

Корабельщики изо всех сил пытались удержать судно на плаву. В отчаянии они выбросили за борт часть груза, чтобы легче было управлять кораблем. Прочные мачты корабля скрипели, готовые в любую минуту обрушиться. Моряки видели, что вот-вот корабль пойдет ко дну.

Напуганные корабельщики стали звать о помощи – каждый к своему богу.

Капитан спустился вниз и, к своему удивлению, обнаружил, что Иона все еще спит. Он стал с силой трясти пророка за плечо и кричать:

– Просыпайся же! Молись своим богам! Если буря не утихнет, мы все погибнем!

На палубе моряки решали, как им быть.

– Сдается мне, что с нами на корабле грешник, – сказал один. – Боги гnevаются на него и насылают бурю, чтобы покарать его. Станем тянуть жребий и узнаем, кто из нас навлек на себя проклятие.

Остальные моряки согласились. Они написали на листках имена всех, кто был на корабле, и вытянули имя виновника. Им был Иона!

– Откройся нам, Иона! – стали просить моряки. – Скажи нам, кто ты и что сделал, что нас всех постигло такое несчастье.

– Я еврей, – отвечал Иона, – чту Господа Бога, сотворившего море и сушу.

Вы не ошиблись, я согрешил пред Богом. Я, Его пророк, не послушался Его повелений и бегу, чтобы скрыться от Него.

– Как ты мог! – воскликнули моряки.

– Как же нам избежать беды и сделать так, чтобы буря утихла?

– Бросьте меня за борт, – мужественно сказал Иона.

Корабельщики были добрыми людьми. Они не хотели, чтобы Иона утонул, и в последний раз попытались направить корабль к берегу, взявшись за весла. Но они не смогли противостоять буре и были вынуждены поступить с Ионой так, как он сказал.

– Просим Тебя, Бог Ионы, – молились мореплаватели, – не прогневайся на нас за то, что мы бросаем его в море. Мы не хотим причинить ему вреда, но больше у нас не осталось никакой надежды, ибо Ты насрал на нас эту бурю.

Затем они взяли Иону и бросили его за борт. Ветер сразу же начал стихать, волны успокаиваться, и вскоре море снова стало безмятежным.

Мореплаватели опустили на колени и в страхе снова стали молиться Богу Ионы.

– Веруем, что Ты есть единый и праведный Бог. С этой минуты мы будем служить и поклоняться лишь Тебе одному, – обещали они.

Урок большой рыбы

Ионы 1-3

Когда Иона велел морякам бросить его в бушующее море, он вел себя очень храбро. Но падая за борт прямо в яростные пенящиеся морские воды, пророк ощутил страх.

Водоросли окутывали зелеными пальцами его шею и ноги. Чувствуя, как море ревет ему в уши, а в рот заливается вода, Иона молил Бога о спасении.

Вдруг из глубины морской появилось нечто огромное, и в следующую секунду Иона очутился в чреве огромной рыбы.

Но он не утонул! Он был жив!

Иона не думал о том, что еще могло случиться с ним. Чувство благодарности

к Богу переполняло его. Пророк был уверен, что появление огромной рыбы было делом рук Божиих, так же как и ужасная буря.

– Благодарю Тебя, Господи! – пел Иона в чреве рыбы, в кромешной тьме. – Ты спас меня от смерти!

На третий день рыба подплыла к берегу. Повинуясь воле Божией, она извергла Иону на сушу живым и невредимым.

– Иди в Ниневию, Иона, – сказал Господь во второй раз.

Иона запомнил урок. На этот раз он не ослушался Бога.

Когда Иона пришел в Ниневию и увидел огромный город, у него прямо-таки захватило дух. Чтобы обойти город с его предместьями вдоль и поперек, пророку понадобилось целых три дня.

Иона шел и проповедовал. Он говорил царю и народу о Боге земли и небес, Который не позволит им впредь совершать жестокие и злые дела. Люди, говорил пророк, должны признать, что вели себя дурно, поведать Богу о своем раскаянии и изменить образ жизни. Иначе Господь покарает и их самих, и их великий город.

Люди внимательно слушали пророка.

Все они, не исключая и самого царя, обратились к Богу и просили Его простить их.

Господь был доволен. Он уже не хотел карать Ниневию.

Однако Иона довольным не был.

– Разве я не говорил, что так и случится? – сказал он Господу. – Потому-то я и бежал в первый раз, так как боялся, что Ты простишь этих мерзких ассирийцев. Ты готов смириться над нашими злейшими врагами, которые никогда не были милостивы к нам. Лучше уж мне умереть!

И Иона ушел из Ниневии. Он остановился неподалеку, чтобы видеть город. Пророк надеялся, что Господь все-таки пошлет на него пламя и серу. Тем временем солнце поднялось выше и стало палить невыносимо, и Иона почувствовал себя еще более несчастным.

Тогда Господь, по чьей воле началась буря и появилась огромная рыба, произ-

растил большое и тенистое растение, чтобы защитить Иону от палящих солнечных лучей. В прохладной тени этого растения Иона почувствовал облегчение.

Но затем Господь повелел червю подточить корни растения, и к следующему утру оно засохло и погибло.

Чем жарче светило солнце, тем больше сердился и изнемогал Иона, лишившийся тени.

– Разве ты имеешь право сердиться из-за того, что дерево погибло? – спросил Господь.

– Да, имею! – ответил Иона. – По крайней мере, с ним моя жизнь была сносной. Теперь же я так изнемог, что лучше мне умереть!

– Иона, – мягко сказал Господь, – ты сердись оттого, что погибло растение, хотя не сделал ничего, чтобы вырастить его или сохранить. В одну ночь оно выросло и в одну ночь и пропало. Что же, по-твоему, чувствую Я, когда думаю о том, чтобы наказать и погубить народ в Ниневии? Это люди, которых Я создал и о которых заботился многие годы. Они не знали обо Мне и не любили Меня до тех пор, пока ты не пришел к ним. Не должен ли Я смириться над ними и пощадить их и их скот?

МАЛАХИЯ

Грядет Посланец Божий

Малахии

Давно уже не случалось в Израиле ничего, что бы могло, как прежде, взволновать и вдохновить народ. Иудеи с тоской вспоминали прежние времена, когда их отцы, веселясь и торжествуя, возвращались из вавилонского плена.

Миновали годы тяжелого труда, прежде чем храм и город были отстроены вновь, но даже это время казалось людям лучше, чем череда унылых дней их нынешней жизни.

Всю неделю они проводили в тяжелом труде, но никому не удавалось преуспеть.

В субботу все шли в храм, но службы казались скучными и надоедливymi.

Тогда пророк Божий Малахия обратился к народу:

– Господь по-прежнему любит вас и заботится о вас, – сказал он.

– Что-то непохоже, – проворчали люди в ответ. – Те, что не чтят Бога, живут лучше, чем мы. От служения Ему нет никакой пользы.

– Дайте Богу занять в вашей жизни то место, которое Он должен занимать, – сказал Малахия. – Господь скорее затворит двери храма навсегда, чем смирится с тем, что вы делаете. Вы приходите в храм по привычке, а не потому, что любите Господа. Вы бормочете свои молитвы, не понимая

их слов. Вместо того чтобы приносить Богу лучшее из ваших стад, вы избавляете от больного и увечного скота, отдавая его в дар Богу. Как вы можете ждать от Бога благословений? Обратитесь к Нему снова! Дайте Ему лучшее, что у вас есть. Тогда – вот увидите! – Он осыпет вас благословениями.

Вы жалуетесь, что Господь больше не совершает чудес. У меня для вас новая весть – Господь Сам грядет посетить Свой храм. Господь знает тех, кто воистину любит Его, и когда Он придет, Он отделит

праведников от нечестивых. Он очистит вас, как плавильщик, который отжигает шлак, чтобы получить чистое золото.

Но прежде чем Господь придет, Он пошлет своего Посланца, чтобы приготовить Себе путь. Он будет, как прежде Илия, возвещать о том, что велит Господь. Итак, смотрите – грядет Посланец Божий.

Люди внимали пророку. „Когда же придет этот Посланец Божий? – недоумевали они. – Явится ли Он скоро или ждать его придется долгие годы?“

НОВЫЙ ЗАВЕТ

Новый Завет – это повествование об Иисусе Христе и о том, как Он пришел на землю, чтобы примирить человека с Богом.

Иисус Христос, Сын Божий, принял смерть, чтобы каждый верующий в Него мог получить прощение грехов и жизнь вечную.

После того как Иисус воскрес, Его ученики распространили Благою Весть о спасении во Христе во все концы земли.

ПРЕДРЕЧЕННЫЙ ЦАРЬ

Надежда и МОЛИТВЫ

Луки 1

Прошло более четырех сотен лет с тех пор, как Малахия велел иудеям готовиться к великому дню, когда Господь посетит их. Иудеев постигли тяжелые времена. Завоеватели греки пришли на смену персам. Позади было героическое восстание под предводительством великого иудейского вождя Иуды Маккавея, и теперь иудеи снова были под чужеземным владычеством: Рим покорила Грецию, и римские легионы вступили в Иерусалим. Страна была оккупирована.

Многие иудеи страстно желали, чтобы явился новый народный герой, изгнал ненавистных римлян и возродил иудейское царство. Если бы только Господь послал им обещанного царя, чтобы тот возвратил свободу Его народу!

Однако среди иудеев немало было и таких людей, которые превыше всего ставили соблюдение заповедей Господних и служение Богу. Они также ждали Помазанника Божьего, но они надеялись, что придет справедливый и милостивый государь, а не просто великий воитель.

В те времена жил священник по имени Захария. Вместе со своей женой Елисаветой он молился о том, чтобы Господь послал им такого царя. Когда Захария брал в жены Елисавету, они надеялись,

что у них будет большая семья. Но проходили годы, а детей у них все не было.

Захария и Елисавета состарились. Они уже не надеялись иметь детей, но по-прежнему ожидали Царя, которого Господь обещал послать, чтобы спасти Свой народ, и молились о том, чтобы поскорее наступил день исполнения обетования Божьего.

Предсказание о рождении ребенка

Луки 1

Священники, служившие Господу в Иерусалимском храме, были разделены на много групп. Каждая группа совершала богослужение дважды в год в течение недели. Самой главной, священной частью богослужения был обряд каждения – курения или сжигания благовоний в храме. Каждый священник стремился исполнить этот долг, но число их было очень велико,

и они бросали жребий, чтобы решить, кому кадить в храме. Некоторым из них так никогда и не выпадала эта честь, но никто не совершал этого дважды.

Захария был взволнован и немного испуган, когда жребий наконец пал на него. Он знал, что должен будет войти в Святое святых храма, а толпа будет в молчании ожидать его снаружи. Когда же он кончит кадить, то выйдет из храма и благословит народ.

Стоя перед жертвенником и вдыхая аромат ладана, Захария вновь стал молить Бога, чтобы Тот скорее послал обещанного Царя спасти Израиль. Вдруг завесу дыма пронзило яркое сияние. Страх объял Захарию. Рядом с жертвенником стоял ангел Божий.

– Не бойся, Захария, – сказал ему ангел. – Услышана молитва твоя. Жена твоя Елисавета родит тебе сына. Он будет предтечей, посланным Богом, чтобы приготовить народ к приходу Царя. Назови его Иоанном. В нем будет сила и величие самого пророка Илии. Он будет исполнен Духа Святого и многих людей обратит к Господу.

Захария не мог поверить ушам и глазам своим.

– Как я могу знать, что ты говоришь правду? – спросил он.

– Я архангел Гавриил, – отвечал ему ангел. – Бог послал меня к тебе с этой Благой Вестью. Но ты не поверил словам моим и не сможешь говорить до тех пор, пока они не сбудутся и у тебя не родится сын.

Снаружи, во дворе храма, люди, в ожидании, удивленно перешептывались между собой: почему священник так долго не выходит?

Но вот наконец появился Захария. Лицо его было бледно, он весь дрожал. Он хотел благословить народ, но не смог произнести ни единого слова. Он смог лишь поднять палец к небесам, а затем притронулся им к своим немым устам.

– У него было видение, – поняли люди.

Когда закончилась его служба, Захария возвратился домой. Он написал Елисавете о том, что с ним случилось, и она поверила, ни в чем не усомнившись. Она вся трепетала от радости и волнения. После долгих лет надежд и разочарований у нее наконец будет сын. И он будет служить исполнению воли Божией.

Встреча Марии и Елисаветы

Луки 1

Мария была родственницей Елисаветы. Она жила в городе Назарете, расположенном в горах на севере Иудеи. Мария была еще молода, но уже обручена с Иосифом, плотником, жившим в тех местах. Они собирались вскоре пожениться.

Однажды, когда Мария занималась рукоделием, чудесный свет упал на ее шитье. Вздрогнув, она подняла глаза. В ее маленькой комнате стоял Гавриил, архангел Божий.

– Радуйся, Благодатная! Господь с тобою! Благословенна ты между женами, – приветствовал ее Гавриил. – Не бойся, Мария, ибо я принес тебе Благою Весть. Ты родишь Сына. Он будет велик и станет Царем, Которого так долго ждали. И даст Ему Господь престол Давида, и Царству Его не будет конца.

– Как это может случиться? – изумленно спросила Мария. – Ведь я еще не замужем.

– Дух Святой снизойдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя. И потому Сын твой будет Сыном Божиим. Для Бога нет невозможного. Вот и Елисавета, родственница твоя, думала, что она бесплодна, но через три месяца у нее родится сын.

– Мне не понять этого, – тихо сказала Мария. – Но я раба Господа и готова ко всему, что Он скажет мне.

Когда ангел покинул Марию, она долго погрузилась в раздумья. В конце концов решила, что может поговорить обо всем случившемся только с Елисаветой, и отправилась к ней.

Елисавета, увидев Марию, поспешила ей навстречу. Они обнялись и поцеловались. Елисавета уже знала о чуде, случившемся с Марией.

– Счастлива ты и благословенна! – воскликнула она. – Ты будешь матерью Царя, Которого мы ждем уже так долго и Который придет спасти нас!

Мария не знала, плакать ей или смеяться. Она была так исполнена благодарности Господу, что запела, чтобы восславить в песне Божью милость. Чудесны дела Его! Для исполнения Своего замысла Он избрал простых и бедных людей.

Мария и Елисавета многое хотели

сказать друг другу. Обе они знали, что дети, которые у них родятся, будут особенными. Через них Господь Бог спасет Свой народ.

Мария оставалась в гостях почти до самого рождения ребенка Елисаветы. Затем она пустилась в обратный путь в Назарет.

Его будут звать – Иоанн

Луки 1

Все радовались, когда у Захарии и Елисаветы родился сын. На восьмой день после его рождения состоялся особый обряд, во время которого ребенку должны были дать имя. Отовсюду пришли друзья и родственники.

– Вы, конечно, назовете его Захарией, по имени его отца, – говорили они.

– Нет, – твердо отвечала Елисавета. – Его будут звать – Иоанн.

– Странно, что ты хочешь назвать его так, – удивлялись они, – ведь в вашей семье нет никого с таким именем.

– Иоанн означает „милость Божия“, – прошептала Елисавета, а затем обратилась к Захарии.

Захария все еще не мог говорить, но показал знаками, чтобы ему подали дощечку для письма.

„Иоанн – имя ему“, – отчетливо написал он.

И в тот же самый миг речь вернулась к Захарии. Он возблагодарил и восславил Господа за Его милость и рассказал всем собравшимся о своем сыне и о другом, более великом Младенце, Который вскоре явится на свет.

– Господь исполнил Свое давнее обетование, – говорил он. – Подходит к концу долгая ночь ожидания, и занимается утренняя заря. Господь осчастливит нас Своим явлением. Спаситель принесет нам свет и поведет нас мирными путями.

Потом он взял младенца из рук Елисаветы и, улыбаясь, долго глядел на него.

– И у тебя, мой сын, особое предназначение. Ты пойдешь перед Царем Божиим. Ты принесешь послание о Божьей любви и прощении Его народу и будешь готовить всех к приходу нашего Царя.

Иосиф

Матфея 1

Иосиф был плотником в Назарете. Он был прямым потомком самого царя Давида. Подобно всем иудеям, Иосиф знал всех своих предков. Он знал, что не все в его прославленном роду были иудеями.

В далеком прошлом среди его прауродителей была женщина по имени Раав. Она жила в Иерихоне, но верила в Бога Израиля и спасла от смерти израильских разведчиков. Она вышла замуж за израильянина.

Не была иудеянкой и Руфь, прабабка Давида. Она родилась в стране Моав, но оставила свой народ и пошла за своей свекровью в Вифлеем.

Божья любовь и попечение простиралась не только на народ Израиля, но и на всех, кто уверовал в Него.

Иосиф с нетерпением ожидал того дня, когда он женится на Марии. Но когда

узнал, что она ждет ребенка, то ощутил горькое разочарование. Он подумал, что Мария была неверна ему и изменила своему обету. Иосиф решил отказаться от женитьбы. Но он был человеком добрым и благородным и потому хотел, насколько возможно, сохранить все в тайне, чтобы спасти Марию от стыда и унижения.

Однажды ночью Господь говорил с Иосифом во сне.

– Не бойся и не печалься, – сказал Господь. – Дитя, Которое родит на свет Мария, зачато от Духа Святого. Назови Его Иисусом – Спасителем, ибо Он – Царь, обещанный Богом Царь. Женись на Марии и расти ее Сына как своего, как потомка царей.

Иосиф проснулся счастливым. Мария праведна и верна ему, он всегда верил в это! Теперь ему нужно сделать все возможное, чтобы помочь ей.

Они поженились так скоро, как только было возможно, чтобы Иосиф мог заботиться о Марии, пока она не родит Сына.

ИСПОЛНЯЕТСЯ ОБЕТОВАНИЕ БОЖЬЕ

Рождение Иисуса

Луки 2

Октавиан Август, римский император, пожелал узнать точно, сколько у него подданных и сколько податей он может получить с них. Он велел устроить перепись всех жителей своей империи. Каждый иудей должен был прийти в свой родной город, чтобы там его имя было внесено в списки.

Приказ о переписи дошел до Назарета незадолго до того срока, когда Мария должна была родить. Иосифу предстояло отправиться на юг, в Вифлеем, на родину своего прародителя – царя Давида, чтобы записаться в списки римского императора. Он решил, что лучше не оставлять Марию одну в Назарете, а взять ее с собой.

Их путешествие длилось почти неделю. Днем они шли, а ночью спали под открытым небом. Наконец, к их радости, на вершине горы, окруженной мирными полями, показался Вифлеем.

Они надеялись, что смогут остановиться в какой-нибудь недорогой гостинице. Пусть там не будет никакой роскоши, лишь маленькая комната, где можно провести ночь, и двор, где можно оставить животных; зато, по крайней мере, у Марии будет крыша над головой. Но когда они вошли в город, оказалось, что гостиница, на которую они надеялись, переполнена. Туда набилось столько народу, что разместить еще двоих человек было невозможно.

Кто-то из жителей заметил, как они устали, и обратил внимание на то, что Марии предстоит вот-вот родить. Этот человек предложил Иосифу свой хлев, где обычно держал домашнюю скотину. В хлеву было грязно и пахло навозом.

Иосиф нашел там место, прибрал его, прежде чем помочь Марии улечься. Кто-то принес ей воды, чтобы попить и умыться.

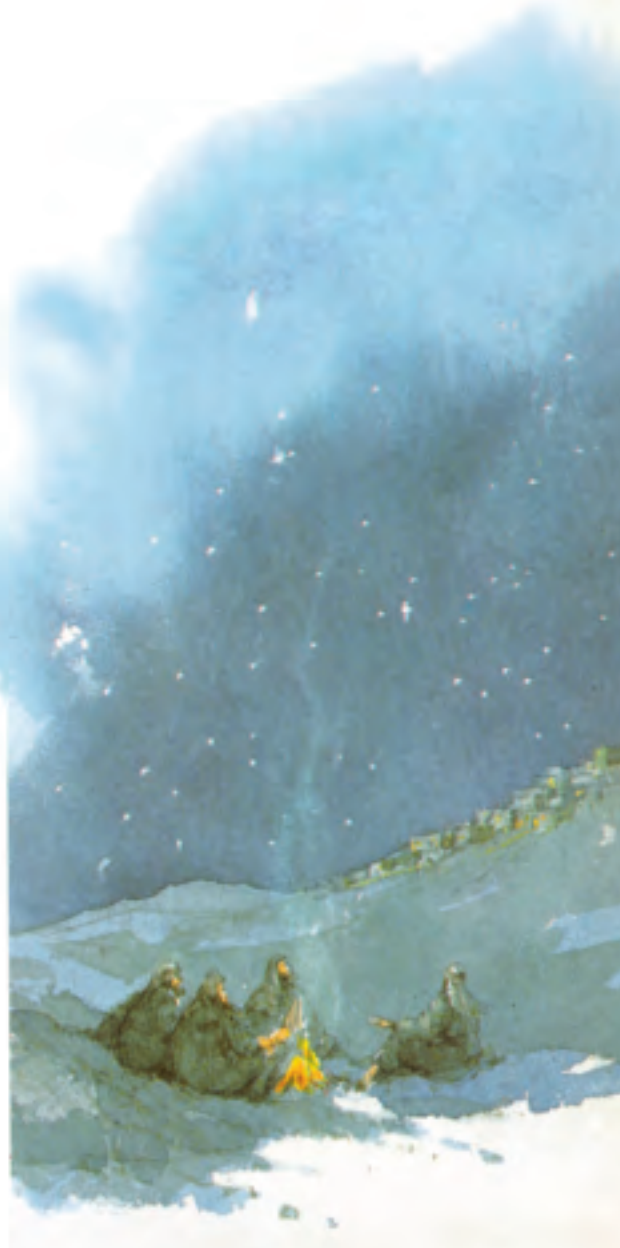
И там, в этом темном хлеву, родился Сын Божий. Счастливые Иосиф и Мария

забыли обо всем на свете. Они в радостном изумлении смотрели на Младенца.

– Мы назовем Его – Иисус, как повелел мне ангел, – произнес Иосиф. – Он Тот, кого Господь послал спасти нас.

Мария спеленала Младенца длинными узкими пеленами.

Колыбели у них не было, и потому Иосиф уложил Младенца в ясли – корышку для скота.

Для пастухов, пасших стада в полях вокруг Вифлеема, эта ночь поначалу ничем не отличалась от любой другой. Они должны были особенно хорошо заботиться о своих овцах, потому что вскоре их предстояло отвести в расположенный неподалеку

столичный город Иерусалим. Там, в величественном храме, овцы будут принесены в жертву Богу. Надо, чтобы они были совершенно здоровы, чтобы у них не было ни царапин на ушах, ни ран на ногах.

Пастухи, сторожившие овец, собрались вокруг костра. Чтобы как-то провести время и не заснуть, они рассказывали друг другу разные истории.

Вдруг вспышка яркого света пронзила спокойное ночное небо, и перед пастухами, в сиянии славы, предстал ангел Божий.

Пастухи онемели от страха, но ангел сказал им:

– Не бойтесь. Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ныне родился в Вифлееме Спаситель, Который есть Христос Господь! Пойдите и взгляните на Него сами. Вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях.

И тут в небесах появилось множество ангелов, и воздух наполнился их пением. Они возносили славу и хвалу Господу.

– Слава в вышних Богу, и на земле мир, в людях – добрая воля, – пели они.

Затем ангелы исчезли – так же внезапно, как и появились. Ночное небо снова было темным и спокойным. Пастухи смотрели друг на друга и до конца не могли поверить, что видели все это не во сне.

– Пойдем в Вифлеем, – решили они, – и узнаем, правда ли это.

И они пошли через поле по направлению к уснувшему городу. Когда нашли Марию и Иосифа и увидели Младенца, спящего в яслях, они преклонили колени и поклонились Ему. А затем рассказали Иосифу и Марии обо всем, что с ними случилось, о том, как ангел возвестил им о рождении Младенца.

Мария слушала их молча, глубоко задумавшись обо всем, что было сказано о ее маленьком Сыне.

Пастухи поспешили назад к своим овцам. Они не могли удержаться от того, чтобы не излить свои чувства в хвалебной песне Господу. Ведь они сами увидели то, о чем говорил им ангел.

„Где родившийся Царь?“

Матфея 2

Не только иудеи ожидали великого Царя. И в чужих краях рассказывали о грядущем Царе, помазаннике Божьем. Мудрые и ученые люди в далеких странах ждали Того, Кто родится в земле иудейской и будет управлять, в мире и справедливости, всей землей.

Мудрецы в те времена постоянно наблюдали за звездами и планетами. Они внимательно изучали пути небесных светил, поскольку верили, что так они смогут узнать о будущем.

В то время, когда в Вифлееме родился Иисус, несколько мудрецов-астрологов увидели на небе звезду, сиявшую особым светом. И они поняли, что эта звезда возвещает им о рождении великого Царя. Быть может, исполнились древние пророчества и в далекой Иудее родился, наконец, Царь?

Дары для Царя

Матфея 2

Они тут же запаслись всем необходимым в дорогу, взяли с собой дары, которые надлежало преподнести царю, и с караваном верблюдов пустились в дальний путь в землю израильскую.

Достигнув границ Иудеи, они решили, что их поиски близятся к концу. Они собирались направиться прямо в царский дворец в Иерусалиме, столице Иудеи. Младенец, конечно, должен быть там.

Во дворце они нашли царя Ирода. Ирод получил свою власть от римских правителей и цепко держался за нее. Он боялся и ненавидел каждого, кто, как ему казалось, мог захватить его престол. И весть о том, что пришли богатые чужестранцы и спрашивают о новом царе, сразу встревожила его.

Он знал, как и все, что в Писании есть пророчества о приходе Мессии, и потому тут же послал за первосвященниками и толкователями Писания.

– Написано ли в пророчестве, где должен родиться царь? – обеспокоенно спросил он.

– Да, государь, – отвечали ученые толкователи, – пророк Михей говорит, что Он родится в Вифлееме, городе великого царя Давида.

Ирод приказал слугам призвать к нему чужестранцев. Он любезно выслушал их рассказ, старательно скрывая при этом свой страх и свою ярость.

– Идите в Вифлеем, – посоветовал он им. – Там должен родиться Мессия. Потом возвращайтесь и известите меня, где Он, ибо я тоже хочу пойти поклониться Ему.

Когда мудрецы двинулись к Вифлеему, уже спустилась ночь. И в пути они увидели ту же звезду, которая указывала им путь. Они были потрясены и взволнованы. Господь вел их к Царю.

К тому времени как мудрецы с Востока прибыли в Иерусалим, Иосиф покинул неудобное укрытие в хлеву и устроил Марию и Младенца в доме. Для хорошего плотника везде могло найтись дело, и Иосиф работал, чтобы кормить семью.

Когда мудрецы ступили на порог маленького домика, им пришлось согнуться, чтобы войти в простое жилище, где была лишь одна комната. Здесь не было ни богатых ковров, ни роскошных занавесей. Не было и слуг, которые ожидали бы приказаний матери или заботились о Младенце.

В тусклом свете они могли рассмотреть лишь простую молодую женщину, кормящую грудью своего ребенка. Но они не сомневались в том, что нашли, наконец, давно предсказанного Царя. Мудрецы преклонили колени, и их богатые одеяния легли на голый земляной пол. Но им было понятно: Тот, неизмеримо более великий, чем они, спит сейчас на руках у Своей матери в этом скромном жилище.

Затем они достали свои дары и со страхом и почтением поднесли их Иисусу. Мария изумленно приняла их.

Тут было золото – дар для Царя.

Тут был ладан, которым кадили во время богослужения в храме.

И была тут смирна. Мария подумала, что этот последний дар немного странный, поскольку смирна, благовоние с сильным запахом, использовалась при погребении.

Теперь, когда мудрецы нашли Царя, они были спокойны и собирались вернуться в Иерусалим, а затем пуститься в обратный путь, домой. Но той же ночью, когда они заснули, Господь повелел им не возвращаться к царю Ироду.

На следующий день они отправились в дорогу, а Иерусалим обошли стороной.

Той же ночью явился Иосифу во сне ангел Божий и сказал ему:

– Возьми Марию и Иисуса и беги в Египет. Царь Ирод скоро пошлет сюда своих воинов, чтобы найти Младенца и погубить Его. Ты должен оставаться в Египте до тех пор, пока не призову тебя обратно.

Тем временем царь Ирод в своем дворце с нетерпением ждал восточных мудрецов. Неужели эти чужеземцы так и не явятся рассказать ему о родившемся Царе?

Но время шло, а они все не приходили. Гнев и тревога Ирода росли. Наконец он понял, что мудрецы обманули его. Они, должно быть, догадались о его замыслах и пошли прямо домой, не посетив его.

Тогда он стал думать, как можно наверняка погубить нового Царя и решил отдать приказ истребить всех до единого младенцев, родившихся в Вифлееме с того времени, как мудрецы впервые увидели в небе звезду.

– Убивайте каждого младенца мужского пола от двух лет и младше, родившегося в Вифлееме или где-нибудь поблизости, – приказал он своим военачальникам.

Плач стоял по всему Вифлеему, когда воины исполняли жестокое повеление Ирода.

Но Иосиф и Мария вместе с Иисусом были в то время уже на пути к Египту. Господь уберег их.

Прошло немного времени, и царь Ирод умер.

– Теперь возвращайся домой, – сказал Иосифу ангел, – ибо те, кто хотел смерти Младенца, умерли.

Иосиф и его семья пошли обратно. Но Иосиф все еще боялся, что в Вифлееме их могут ожидать новые опасности. Он слышал, что после смерти Ирода на престол взшел его жестокий сын Архелай. Но ему было доверено управление лишь южной частью страны.

И потому Иосиф с Марией и Младенцем отправились на север и снова поселились в Назарете. Там Иосиф открыл мастерскую и опять стал работать плотником.

ДЕТСТВО ИИСУСА

Мальчик в храме

Луки 2

Каждый год, когда наступала весна, все иудеи со своими семьями начинали готовиться к волнующему путешествию. Они собирались в Иерусалим на праздник Пасхи, напоминая им о тех далеких временах, когда Господь чудесным образом спас Свой народ и невредимым вывел из Египта.

Те, кто шел издалека, ели и спали под открытым небом. По дороге они встречали других паломников и продолжали путь вместе, а затем сливались с огромной толпой, заполнявшей узкие улицы Иерусалима, ведущие к храму.

Когда Иисусу исполнилось двенадцать лет, вместе с Марией и Иосифом Он отправился на праздник Пасхи.

Когда, наконец, праздничная неделя подошла к концу, матери вместе с детьми стали собираться домой. Мужчины должны были присоединиться к ним позже. Был уже вечер, когда Иосиф нагнал Марию.

– Где Иисус? – спросил он.

У Марии замерло сердце. Она думала, что Он шел вместе с мужчинами. По иудейским обычаям мальчик двенадцати лет был уже почти мужчиной и считался слишком взрослым, чтобы путешествовать с маленькими детьми и женщинами.

Они стали расспрашивать об Иисусе всех своих попутчиков, но нигде не могли найти Его. Тогда двинулись обратно в Иерусалим в надежде отыскать Его там.

В большом волнении, задыхаясь от быстрой ходьбы, они спешили по дороге к городу. Но где искать Иисуса, они не знали. Быть может, Он пошел домой вместе с каким-нибудь новым другом? В ответ на все их расспросы люди в недоумении качали головами. Наконец кто-то сказал:

– Я видел Иисуса в храме с учителями.

Иосиф и Мария бросились во двор храма, где обычно сидели иудейские

учителя и толкователи и говорили с каждым, кто хотел их слушать, или обсуждали друг с другом различные места из Писания.

Мария сразу увидела своего Сына. Он с большим вниманием слушал слова седобородых учителей. Затем, наклонившись вперед, задал им вопрос. Мария заметила изумление на лицах учителей, когда мальчик, не побоявшись, вступил в их беседу и слова его были поистине мудрыми.

Тут в круг учителей решительно ступил Иосиф, взял Иисуса за руку и повел Его к матери.

– Как Ты мог поступить так? – спросила Мария. – Мы с отцом очень беспокоились о Тебе.

– Я думал, вы догадаетесь, что Мне надлежит быть в доме Отца Моего, – отвечал Иисус.

Все вместе они направились в Назарет.

Хотя Иисус уже знал, что Господь – Его Отец, Он повиновался Своим земным родителям.

Мария много размышляла обо всем, что происходило с ее Сыном. Она видела, что Он не такой, как другие. Это и радовало ее, и немного пугало.

ИОАНН КРЕСТИТЕЛЬ

„Покайтесь!“

Матфея 3

Шли годы. Иоанн, сын Захарии и Елисаветы, и Иисус, Сын Марии, стали взрослыми мужчинами. Хотя их матери были в родстве, они во всем были непохожи друг на друга.

Иоанн покинул родительский дом. Он не имел крыши над головой и вел суровую жизнь в жаркой безжизненной пустыне, близ реки Иордан. Он уединился от людей, чтобы постигнуть путь, уготованный ему Господом.

Иоанн был очень открытым человеком и говорил то, что думал. Он чем-то напоминал пророка Илию. И даже одевался он, как пророк Илия, – носил одежду из грубой верблюжьей шерсти и опоясывался кожаным поясом. А пищей в пустыне ему служили дикий мед и акриды.

Господь велел ему проповедовать, и вскоре, чтобы послушать его проповедь, к нему стали стекаться толпы народа.

– Слушайте! – гремел голос Иоанна. – Покайтесь, ибо близится Царство Небесное! Готовьтесь к этому дню. Исправьте жизнь свою и примиритесь с Богом.

– Почему мы должны слушаться тебя? – спрашивали люди. – Мы избранный Богом народ, и Он, верно, доволен нами.

– Не говорите так! – отвечал им Иоанн. – Мало родиться иудеем. Вы должны покаяться перед Господом в своем зле и начать новую жизнь, угодную Ему.

Многие понимали, что они слышат слова Божьи. Они искренне каялись в том, что нарушали Божьи заповеди, а после покаяния стремились стать угодными Богу. Иоанн крестил их, окуная в воды реки Иордан. Это был знак того, что Господь простил их и даровал им новую, чистую жизнь.

– Отныне ходите путями праведными, – убеждал их Иоанн. – Не будьте ни алчными, ни скупыми. Если у вас избыток еды и одежды, то поделитесь с неимущими. Делайте свое дело честно и не ропщите, не жалуйтесь. Этого хочет от вас Господь.

Крещение Иисуса

Матфея 3

Иоанн убеждал людей, что Господь покарает их, если они не покаются и не изменят свою жизнь. Он возвещал им и Благую Весть:

– Я готовлю путь для Идущего за мной, Который сильнее меня. Он столь велик, что я не достоин быть Его ничтожнейшим рабом. Я крещу вас водой, но Он принесет

вам благословение и славу Божью. Он – Царь, Которого вы ждете от Бога.

И однажды Иисус пришел к Иоанну.

– Крести и Меня, – просил его Иисус.

– Мне ли крестить Тебя! – воскликнул Иоанн, который знал Иисуса еще с тех пор, когда оба они были детьми. – Я не осмелюсь сделать этого. Ты никогда не отступал от праведного пути и всегда слушался Бога. Тебе не в чем каяться. Ты лучше меня.

– Но Я верю, что Бог хочет этого, – настаивал Иисус.

И Иоанн крестил Его.

Когда Иисус вышел из воды, случилось чудо. Позже Иоанн пытался рассказать об этом и говорил так:

– Я видел, как Дух в образе голубя спустился с небес на Иисуса.

И тут, как вспышка молнии, к Иоанну пришло понимание того, что Человек, Которого он так долго знал и любил, и есть Тот Царь, о Котором он проповедовал. И он услышал голос Божий, говорящий Иисусу:

– Ты Сын Мой возлюбленный! В Тебе Мое благоволение!

Призвание первых апостолов

Иоанна 1; 3

Некоторые из тех, кого крестил Иоанн, стали его друзьями и учениками. Они приходили к нему и слушали его. Они жаждали узнать больше о грядущем Царе.

Однажды Иоанн беседовал со своими друзьями и тут увидел Иисуса, идущего по тропе.

– Взгляните на этого Человека, – сказал Иоанн. – Он избран Богом, чтобы искупить грехи всего мира.

Двое друзей Иоанна поспешили вслед за Иисусом. Как только они Его увидели, им захотелось лучше узнать Его. Но вдруг как-то неожиданно оробели и в молчании остановились. Иисус тоже остановился, обратился к ним и пригласил к Себе. Они пробыли у Него весь день.

Когда же ночью вернулись домой, один из них, по имени Андрей, был очень взволнован и бросился разыскивать своего брата Симона; ему не терпелось поделиться с ним чудесной новостью.

– Мы нашли Мессию! – воскликнул он. – Царя, помазанного Богом! Пойдем к Нему.

Когда Иисус увидел Симона, Он долго и пристально смотрел на него. Наконец сказал:

– Я дам тебе другое имя. Ты, Симон, наречешься Петром, что значит „камень“. Ибо настанет день, когда ты станешь несокрушимым и твердым, как камень.

ПЕРЕД НАЧАЛОМ

Искушение Иисуса

Луки 4

Когда Иоанн крестил Иисуса, стало ясно, что Он – долгожданный Царь, Которого Господь обещал послать Своему народу. И Иисус знал, что отныне Он должен исполнять промысел Божий и нести Благую Весть о Царстве Божиим на земле. Закончились время, когда Он жил в доме Иосифа в Назарете.

Но прежде чем начать исполнять Свое предназначение, Иисус пожелал поразмыслить обо всем и помолиться Своему Отцу. Он удалился в пустыню, где безжалостное солнце палило голые скалы и сухие пески. Ни деревца, ни травинки не росло там, не было и пропитания. И единственным звуком, раздававшимся там, были крики диких зверей.

Иисус понимал, что Он совсем не такой, как все другие цари. Не будет у Него ни роскошных одеяний, ни богатого дворца, ни рабов, ждущих Его приказов. Он будет

беден и презираем и, в конце концов, будет предан жестокой смерти. Все это было частью Божественного замысла о спасении мира от власти зла. И Иисус добровольно принял это.

Но сатана, враг Божий и источник всякого зла, решил помешать Иисусу и заставить Его послушаться Бога, как давным-давно он заставил послушаться Адама и Еву.

Тянулись долгие дни поста и молитв, и вот к Иисусу, измученному и истощенному, явился сатана и сказал:

– Если Ты Сын Божий, то зачем Тебе страдать от голода? Вели этому камню сделаться хлебом.

– Сказано в Писании, что не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом Божиим, – отвечал Иисус.

Он отказался применить Свою власть, чтобы удовлетворить Свои собственные нужды. Он знал, что пища – не самое главное в жизни.

Тогда сатана возвел Его на высокую гору и в одно мгновение показал Ему все царства земные.

– Весь мир принадлежит мне. Покло-

нись мне, и я отдам Тебе власть над всеми этими царствами и славу их.

Но Иисус покачал головой.

– Отойди от Меня, сатана. В Писании сказано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“, – отвечал Он. – Я буду делать то, что угодно Господу.

И вновь сатана попытался заставить Иисуса отступить от Божественного замысла. Он повел Иисуса в Иерусалим и поставил на крыше храма. Он хотел соблазнить Иисуса всеобщим преклонением и убеждал Его совершить что-нибудь дерзкое и поразительное.

– Бросайся вниз с крыши храма, – сказал он. – Ты не должен бояться, если Ты Сын Божий, ибо сказано в Писании, что Господь сохранит Тебя и Ты не разобьешься.

– Но в Писании сказано: „Не искушай Господа, Бога твоего“, – отвечал Иисус.

Сатана так и не смог заставить Иисуса отступить от воли Божьей и оставил Его на время. А Господь послал Своих ангелов, чтобы они помогли Ему и укрепили после Его трудной битвы со злом.

„Идите за Мною“

Марка 1:3

И вот настало для Иисуса время обратиться к людям с проповедью о том, что приблизилось Царство Божие. Он не называл Себя Царем, но во всем, что Он делал и что говорил, видны были великая любовь и могущество Божьи.

Иисус понимал, что Ему нужна будет человеческая помощь, и просил Господа указать людей, которых Он призывает следовать за Собой.

Однажды, проходя близ Галилейского озера, Иисус увидел Своих первых учеников, Андрея и Симона-Петра.

– Идите за Мной, – позвал Он их.

Рыбаки тотчас бросили свои сети и, быстро пройдя по отмели, присоединились к Иисусу. Чуть подалее от них двое других братьев, Иоанн и Иаков, чинили сети, чтобы ночью отправиться ловить рыбу.

– Следуйте за Мной, – позвал Иисус, и братья с радостью пошли за Ним.

– Отныне вы больше не будете ловить рыбу, – сказал им Иисус. – Я сделаю так, что вы будете ловцами людей, которых нужно привести к Богу!

Иисус избрал двенадцать человек, которые стали Его ближайшими учениками – апостолами. Среди них были самые разные люди.

Вместе с рыбаками к Иисусу пришли те, кто хотел избавить свой народ от власти римлян. Один из этих людей, по имени Матфей, был сборщиком податей и находился на службе у царя Ирода. Он собирал налог с каждого, кто привозил товар в Галилею. Иудеи ненавидели и презирали сборщиков податей или, как они их называли, мытарей. Большинство из них служили римским завоевателям и часто брали у людей больше, чем им было приказано, оставляя излишек себе.

Хотя со временем множество других мужчин и женщин стали учениками Иисуса, эти двенадцать были среди них избранными. Иисус называл их „апостолами“ или „вестниками“, потому что именно их послал проповедовать людям Благою Весть о Царстве Божиим.

Вот их имена:

Симон, прозванный Петром, Иаков и Иоанн Зеведеевы, Андрей, Филипп, Варфоломей, Матфей, Фома, Иаков Алфеев, Фаддей, Симон Кананит и Иуда Искариот.

Врач нужен больным

Марка 2

Матфей был в своей хижине на берегу моря, когда Иисус призвал его. Матфей собирал пошлину с товара, который привозили и вывозили из провинции. Он без сожаления оставил свое занятие, чтобы пойти вслед за замечательным Учителем. Ему хотелось, чтобы и все друзья его увидели Иисуса, и он устроил пир, на который пригласил их всех. Собралось множество людей, и даже те, кого не звали, тоже пришли.

Фарисеи, набожные люди, пришедшие посмотреть на Иисуса, были озадачены. Они видели на пиру людей, о которых шла дурная слава. Если Иисус в самом деле достойный человек, то как же Он может быть среди них?

– Зачем Учитель ваш делит трапезу с этими грешниками? – спрашивали фарисеи учеников.

Эти слова услышал Иисус.

– А вы сами когда идете к врачу, – спросил Он, – когда здоровы или когда больны? Эти люди больны и нуждаются в исцелении. Господь послал Меня исцелить и даровать прощение тем, кто болен, ибо они делали злое и нарушили заповеди Божьи. Я должен идти к ним, если хочу им помочь. Не здоровые имеют нужду во враче, но больные.

На самом же деле фарисеи нуждались в Иисусе даже больше, чем те, кого они называли грешниками. Но Иисус мог помочь только тому, кто сам готов был признаться, что согрешил против Божьих заповедей, и просил Его о помощи и прощении.

НАЧАЛО СЛУЖЕНИЯ ИИСУСА

Свадьба в Кане Галилейской

Иоанна 2

Однажды Иисус и Его ученики были приглашены на свадьбу в Кане, маленькой деревеньке в горах Галилеи.

Когда гости уже успели насладиться трапезой, за занавеской, где помещалась кухня, возникло замешательство. Оказалось, что закончилось вино и гостям больше нечего было пить. Мать Иисуса,

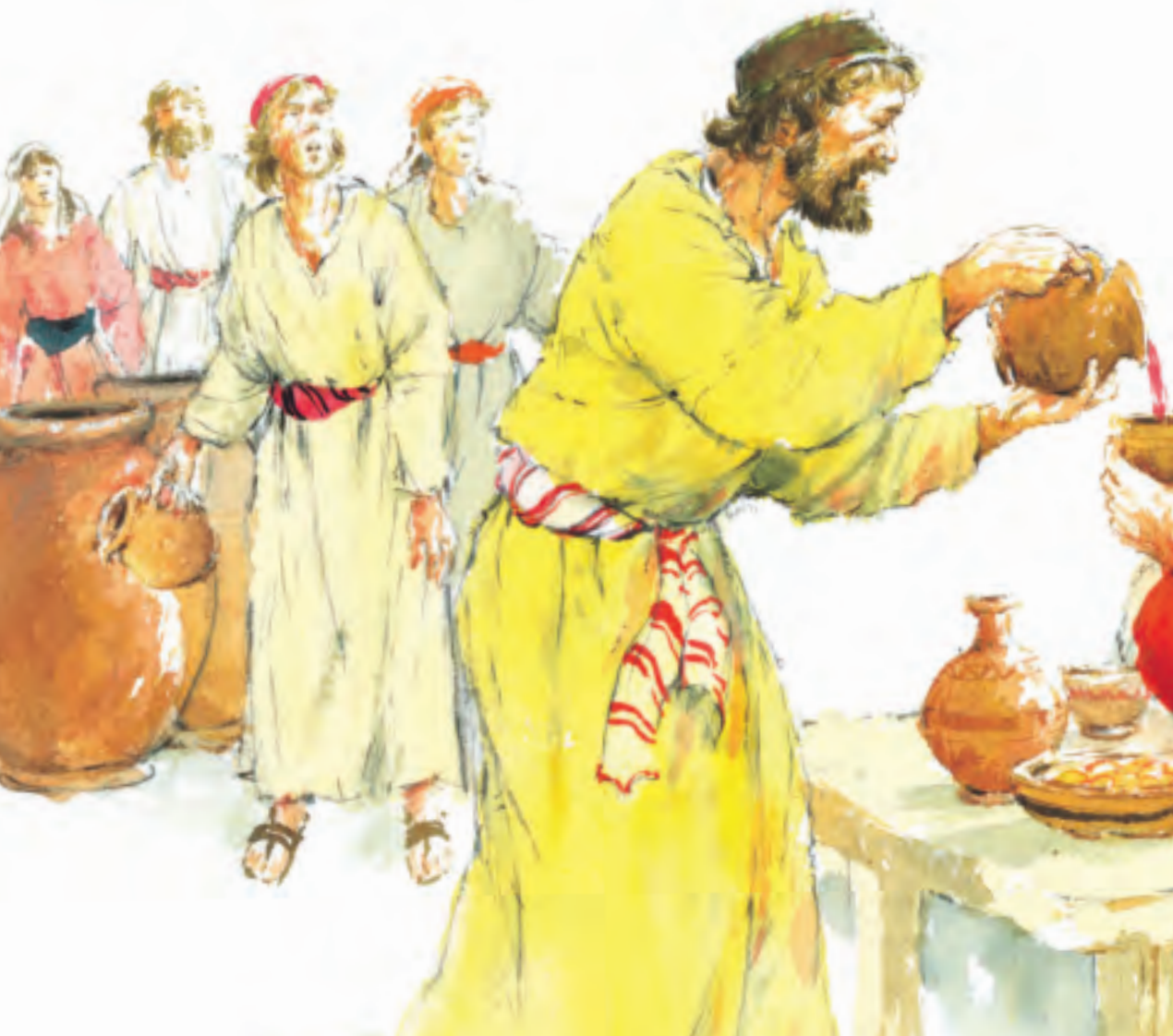
помогавшая устраивать пир, сделала знак своему Сыну.

– У них закончилось вино, – сказала она.

Необходимо было раздобыть еще вина, иначе праздник был бы испорчен, а жених и его семья – навеки опозорены.

Время, когда Иисус поступал так, как велела Ему мать, давно прошло. Он знал, что теперь должен слушаться только Господа и следовать промыслу Божьему.

– Я должен ждать, пока придет час Мой, – сказал Иисус.

– Делайте все, что Он скажет вам, – шепотом сказала Мария слугам.

Она верила, что Иисус поможет друзьям выйти из затруднения и спасет их от позора.

Все люди умываются перед едой, но иудеи не ограничивались только этим. Строгие правила их религии предписывали особые обряды омовения. Иисус увидел стоявшие в ряд большие кувшины, которые наполняли водой. Сейчас они были пусты.

– Наполните эти кувшины водой, – сказал Иисус слугам, – а потом зачерпните из них и несите гостям.

Слуги сделали, как велел Иисус. Когда они стали обносить гостей, то увидели, что кубки наполняются дорогим красным вином.

Распорядитель пира попробовал напиток и воскликнул, обращаясь к жениху:

– Оказывается, ты оставил хорошее вино напоследок!

Он не знал, откуда взялось это вино, но ученики Иисуса видели, как все случилось. Они были изумлены и еще раз утвердились в мысли, что их Учитель был особенным Человеком. Ему предназначено разрушить суровые и жесткие правила иудейской веры и распространить повсюду власть Божью, Его любовь и радость.

Один или два раза в год иудеи со своими семьями отправлялись в величественный Иерусалимский храм, а каждую субботу они собирались в синагогах тех городов, где жили. Синагога была простым строением, и в остальные дни недели там располагались школы и суды. В каждой синагоге был ковчег, в котором хранились свитки Священного Писания. Во время службы в синагоге, когда читались тексты Писания и возносились молитвы Господу, мужчины сидели с одной стороны, а женщины – с другой.

В одну из суббот Иисус пришел со Своими учениками в синагогу Капернаума, города на берегу Галилейского озера, неподалеку от которого жили Петр и Андрей.

Иисуса попросили произнести проповедь.

Люди внимательно слушали Его. Обычно проповедники объясняли Писание, ссылаясь на чужие слова, Иисус же говорил им о точном смысле слов Божьих.

Вдруг в синагоге раздался какой-то шум и пронзительные крики. Все обернулись и с ужасом заметили человека, по виду – безумного, который, шатаясь, пробирался вперед. Он крикнул Иисусу:

– Что Ты здесь делаешь? Ты пришел погубить нас! Я знаю, кто Ты!

Иисус знал, что этот человек – не просто сумасшедший или припадочный. Злой дух, бес, посланный сатаной, завладел его разумом и телом. Сатана стремился, где только возможно, сразиться с избранным Богом Царем.

– Замолчи, нечистый дух! – приказал Иисус. – Выйди из этого человека и оставь его в покое!

Сын Божий был могущественнее всех сил зла, и бес повиновался Ему.

Сильная дрожь сотрясла несчастного человека, он испустил последний пронзительный вопль, а затем совершенно успокоился и замолчал.

Наступила тишина, через несколько мгновений сменившаяся взволнованными голосами:

– Кто этот новый Учитель? – спрашивали друг друга люди.

– Он объясняет слова Божьи иначе, чем все остальные книжники, – сказал кто-то, – и не похож ни на одного из равви.

– Он и духам нечистым повелевает, и они повинуются Ему, – говорили другие.

Когда служба в синагоге закончилась, Петр и Андрей пригласили Иисуса к себе домой, а другие ученики тоже пошли вместе с ними. Они подошли к дому, и тут им навстречу вышла встревоженная жена Петра.

– Моя мать больна, – сказала она, – она в горячке, ей все хуже, и я не знаю, что делать.

– Иисус сможет помочь, – отвечали ученики.

Они провели Иисуса в тот угол комнаты, где металась и стонала в жару теща Петра. Иисус взял ее худую и иссушенную руку в Свою, сильную и крепкую, и помог ей сесть. И тут же горячечный румянец исчез с ее лица, и она улыбнулась Иисусу.

– Ведь я должна быть на ногах, чтобы прислуживать вам, – сказала женщина.

Она встала, чувствуя себя совершенно здоровой, и приготовила ужин для Иисуса и Его уставших учеников.

Соседи, видевшие все происшедшее, не могли поверить своим глазам. Вскоре весть о чудесном исцелении распространилась повсюду, и возле дома Петра собралась большая толпа.

Самые разные больные терпеливо ждали, когда Иисус поможет им. Здесь были и немые, и слепые, и одержимые бесами. Многие не могли ходить. Их принесли родственники или друзья.

Иисус вышел к толпе и исцелил всех немощных. Он показал людям, что теперь, когда Он пришел к ним, великая сила Божья действует в мире. Иисус заставил их понять, что Господь любит каждого и заботится о каждом.

„Он всего лишь сын Иосифа!“

Луки 4; Марка 6

В другую субботу Иисус пришел в синагогу в Назарете, городе, где Он вырос. В синагоге собрались Его родственники и друзья, жившие здесь. Многие помнили Иисуса маленьким мальчиком, а другие знали Его как плотника, делавшего колыбель для их ребенка или яро для волов.

Иисуса пригласили читать и толковать Писание. Служитель синагоги протянул Ему свиток Книги пророка Исаии. Иисус начал читать:

– Бог призвал Меня благовествовать нищим, проповедовать пленным – освобождение, слепым – прозрение, отпустить измученных на свободу и возвестить, что пришло время, когда Господь спасет Свой народ.

Иудеи верили, что это – пророчество Исаии о том дне, когда на земле установится Царство Небесное.

Закончив чтение, Иисус сел, как всегда делали учителя веры, когда собирались толковать Писание. Глаза всех присутствующих были устремлены на Него. Им хотелось услышать, как же Он будет объяснять слова Исаии.

И, когда Иисус заговорил, они не поверили своим ушам. Он сказал:

– Ныне исполнились слова эти, которые вы сейчас слышали.

Иисус возвестил, что Он – Мессия, помазанник Божий.

Люди стали недоверчиво перешептываться между собой:

– Как это может быть? Он же всего лишь сын Иосифа, – говорили одни.

– Деревенский плотник, – соглашались другие.

Иисус прервал их:

– Вы не верите Мне, потому что слишком хорошо Меня знаете, – сказал Он. – Никакой пророк не принимается в своем отечестве. Много вдов было в Израиле при пророке Илиии, когда был большой голод, и ни к одной из них не был послан Илиия, а только к вдове в Сарепту сидонскую, в чужую страну. Много также было прокаженных в Израиле при пророке

Елисее, и ни один из них не очистился, кроме Неемана, сирийца.

Услышав это, люди в синагоге пришли в ярость. Как осмелился Он утверждать, что чужестранцы, которых они презирали, с большей готовностью слушают Бога и повинуются Ему, чем они, иудеи, народ Божий! Они вскочили со своих мест, схватили Иисуса, вытолкали Его из синагоги и повели на вершину крутого холма, на котором стоял их город. Там они собирались сбросить Его с обрыва. Но Иисус спокойно прошел через разгневанную толпу и невредимым ушел от них прочь.

Иоанн Креститель всегда прямо и резко говорил с простыми людьми, приходившими послушать его. Не изменил он себе и тогда, когда разговаривал с самим царем. Царь Ирод, правивший тогда в Иудее, был сыном того самого Ирода Великого, который отдал приказ убить всех младенцев в Вифлееме, чтобы уничтожить и Младенца Иисуса.

Иоанн открыто сказал царю Ироду, что тот совершил грех, забрав жену у своего брата и женившись на ней. Хотя Ирод и не признал правоту Иоанна, но не мог втайне не восхищаться им за его мужество, честность и за то, что он ведет простую суровую жизнь, так непохожую на жизнь Ирода в роскошном дворце.

Но жена царя, Иродиада, возненавидела Иоанна. Как осмелился он указывать, что они должны делать?! Иродиада долго докучала Ироду, и в конце концов он приказал схватить Иоанна и заключил его в мрачной, выдолбленной в скале темнице. Под скалой простиралось Мертвое море. Вокруг не было ни единого зеленого деревца, ни единого стебелька, лишь глубокие пустынные ущелья со всех сторон.

Иоанн привык жить на свободе, под открытым небом. Теперь он был прикован цепью к каменной стене, лишен света и воздуха. И здесь, в мрачной темнице, он стал сомневаться, не были ли его пророчества о грядущем Царе всего лишь сном. Поэтому он послал двоих своих друзей к Иисусу узнать у Него правду.

Когда ученики Иоанна нашли Иисуса, Он был окружен толпой больных, ждущих исцеления. Он возвращал им зрение и слух, способность ходить.

– Иоанн Креститель послал нас к Тебе спросить: правда ли Ты – Мессия? – обратились к нему друзья.

– Пойдите и расскажите Иоанну о том, что вы видели, – отвечал Иисус.

Он знал, что для Иоанна чудеса исцеления будут истинным знаком того, что промысел Божий осуществляется и что Мессия, посланный Богом, живет среди людей.

Когда друзья Иоанна ушли, Иисус сказал об Иоанне:

– Что же такое смотреть ходили вы в пустыню? Не человека, одетого в мягкие одежды, но истинного и правдивого вестника Божьего. Иоанн – больше, чем любой из живших до него пророков.

Шло время, а Иоанн Креститель все оставался скованным в своей темнице. Наступил день рождения Ирода, и решено было устроить пир. Столы ломились от вин и кушаний, на пир были приглашены все вельможи и знатные люди. Когда гости вволю наелись и напились, они расположились на скамьях в ожидании развлечений.

И вот в зал вошла Саломея, прекрасная дочь Иродиады, и стала танцевать перед царем и его гостями. Все были захвачены этим зрелищем, и, когда музыка в конце концов смолкла, а Саломея изящно склонилась у ног Ирода, гости восторженно зашумели. Лицо Ирода покраснело от восторга и выпитого вина.

– Ты достойна награды за свой танец! – воскликнул он. – Проси у меня чего хочешь, и ты это получишь.

Не говоря ни слова, Саломея тихо вы-

скользнула из зала и направилась к своей матери за советом, что же просить у царя. Иродиада ответила тут же, не задумываясь:

– Проси голову Иоанна Крестителя, – со злобным удовлетворением приказала она дочери.

Саломея поспешила в полный народ пиршественный зал.

– Я хочу, чтобы ты подал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя, – сказала она царю.

Ирод ужаснулся. Он не хотел убивать этого праведного человека. Но сейчас не мог не исполнить обещания, данного Саломее при всех.

Царь послал в темницу воина, приказав ему обезглавить Иоанна.

Иродиада была довольна. Ей удалось заставить замолчать человека, осуждавшего ее и тем омрачавшего ее счастье.

Друзья Иоанна глубоко скорбели о нем. Они пришли забрать его тело и похоронить. Иисус тоже был сильно опечален. Он очень любил Иоанна.

УРОКИ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Нагорная проповедь

Матфея 5; Луки 6

Очень скоро стало ясно, что первосвященники и фарисеи не желают слушать слова Иисуса о Боге. Они считали, что и сами знают, что угодно Господу и как надобно служить Ему. Они следовали закону,

данному Моисеем, но прибавили к нему и сотни своих собственных установлений. Иисус же учил, что наше отношение к другим людям важнее того, как именно мы моем руки и какую пищу едим.

Когда фарисеи отказались пускать Иисуса проповедовать в синагогах, Он стал учить Своих учеников и народ под открытым небом.

Однажды, когда все они собрались на склоне горы, Иисус сказал им:

– Если вы хотите быть детьми Божиими, будьте совершенны, как Отец ваш Небесный. Он повелевает солнцу восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Вы должны быть подобны Ему. Любите врагов ваших и обижающих вас. Платите им добром за зло.

Иудейские учителя веры очень строго соблюдали Десять заповедей, одна из которых гласит: „Не убей!“ Но в глубине души они желали Иисусу смерти. Иисус же говорил, что Господь видит помыслы каждого человека. Когда Он видит ненависть и гнев, для Него это равносильно убийству. Господь хочет, чтобы люди были добры и справедливы не только на показ, но и в сердце своем.

– Блаженны нищие духом, ибо им принадлежит Царство Небесное, – учил Иисус.

Это означает, что счастливы те, кто понимает, как сильно они нуждаются в помощи Божьей и Его прощении. Эти люди понимают, что никогда не будут подлинно хороши в глазах Господа, но все же изо всех сил стремятся любить Его и угождать Ему. Господь вознаградит их.

– Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю, – говорил Иисус.

Подлинное счастье в том, чтобы быть добрым и терпеливым с другими, а не в том, чтобы любыми средствами добиваться своих целей.

– Блаженны миротворцы, ибо они будут названы сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо им принадлежит Царство Небесное. Блаженны вы, когда

будут поносить вас, и гнать, и всячески неправедно злословить за то, что вы верны Мне. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах! – говорил Иисус.

„Господи! Научи нас молиться“

Матфея 6; Луки 11; Марка 11

И рано утром, и поздно ночью, когда ученики изнемогали от усталости, Иисус уединялся для молитвы. Казалось, Он нуждается в молитве так же, как они нуждаются в сне.

Однажды они стали просить Его:

– Господи, научи нас, как надо молиться.

– Важно знать и о том, как не надо молиться, – отвечал Иисус. – Не будьте как лицемеры, которых вы видите вокруг и которые молятся лишь для соблюдения обычая. Они произносят свои молитвы, чтобы их услышал не Господь, а другие люди. Они выбирают многолюдные места и подолгу громко молятся, чтобы каждый заметил их и поразился их благочестию. Не уподобляйтесь им. Для молитвы уединитесь где-нибудь, где только Бог сможет увидеть и услышать вас.

А молясь, не говорите лишнего и не думайте, что в многословии своем будете услышаны Богом. И не повторяйте беспрестанно все те же слова, не задумываясь об их значении. Ибо знает Господь, в чем вы имеете нужду, еще прежде, чем вы попросите у Него. Но Ему угодно слышать от вас слова простые и честные.

Молитесь же так:

– Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое;

да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе.

Хлеб наш насущный дай нам на сей день.

И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим.

И не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого; ибо Твое есть Царство, и сила, и слава во веки. Аминь.

И не забывайте никогда, что нельзя

просить Господа простить вас, если сами вы не готовы прощать других людей. А если вы будете прощать людям их согрешения, то простит и вам Господь.

И никогда не сомневайтесь, обращаясь с молитвой к Господу. Верьте, что Он услышит вас и что Его ответ на вашу молитву – лучший из всех возможных.

Две молитвы

Луки 18

Люди, которые собрались вокруг Иисуса и слушали Его, разделились на две очень разные группы. Первую составляли фарисеи, старавшиеся держаться как можно теснее и не смешиваться с простыми людьми, которых было гораздо больше.

Фарисеи придавали большое значение исполнению мельчайших предписаний, которые со временем добавились к закону Божьему.

Многие из них были хорошими людьми, но и они слишком нравились самим себе. Они были уверены, что их жизнь угодна Богу. „Насколько же мы лучше, – думали они, – простых людей, которые сидят, раскрыв рты, и с упоением вслушиваются в каждое слово Иисуса“.

Иисус же, видя и тех и других, рассказал им такую притчу:

– Два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: „Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь. Я пощусь два раза в неделю и даю Тебе десятую часть из того, что приобретаю“.

Мытарь же, стоя поодаль, не смел даже поднять глаза к небу и, сокрушаясь о своих грехах, молился так: „Боже! Будь милостив ко мне, грешнику!“

– И вот, говорю вам, – твердо заключил Иисус, – этот мытарь пошел домой оправданным перед Богом. Его, а не фарисею, молитву услышал и принял Господь.

Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а того, кто осознает себя недостойным, Господь наградит и возысит.

Друг, пришедший среди ночи

Луки 11

– Когда молитесь Богу, – говорил Иисус ученикам, – скажите Ему о том, в чем имеете нужду. Просите, и Он даст вам; ищите, и найдете Его; стучите, и Он откроет вам.

Представьте, что к кому-нибудь из вас среди ночи пришел друг. После долгого пути ему нужно поесть и отдохнуть. И вот вы видите, что, к несчастью, в доме не осталось еды – нет даже куска хлеба. Вы идете к соседу, чтобы занять немного хлеба.

Вы долго стучитесь в дверь, говоря, что к вам с дороги пришел друг, а у вас нет даже куска хлеба, чтобы предложить ему, и просите одолжить три карава.

Никто не отвечает. Вы стучите снова, и изнутри раздается сонный голос: „Уходи! Мы все уже легли и заперли дом. Я не могу встать и дать тебе хлеба!“

Но вы не отступаете, снова и снова стучите и просите, потому что не можете не накормить друга. В конце концов человек встает с постели, находит хлеб и дает его вам, лишь бы поскорее отделаться. Улыбаясь и благодаря, вы спешите домой, где ждет проголодавшийся гость.

– Помните, – сказал Иисус, – что так бывает и когда вы молитесь! Даже человек, не желавший помочь, в конце концов был вынужден дать хлеб просящему у него, ибо тот не переставал просить. Вы же обращаетесь с молитвой к любящему вас Отцу Небесному, Который желает помочь вам в нужде и дать вам то, о чем вы просите!

Строитель мудрый и строитель безрассудный

Матфея 7

– Однажды, – начал Иисус, – два человека решили построить дома для себя и своих семей. Один, прежде чем начал строить, тщательно выбрал подходящее место. Он нашел участок, где под грунтом лежала прочная скала, и там построил свой дом. Пришла зима. Пошел дождь, и подули ветры, устремляясь на дом тот, но дом не упал, потому что имел прочный фундамент.

Другой человек не стал раздумывать о том, где поставить дом. Он выбрал для строительства красивую, закрытую от ветра низину, в которой дом смотрелся бы лучше всего. Он не придавал значения тому, что дом оказался на пересохшем русле реки. Пока стояло лето, все было хорошо. Но скоро наступили холода и начались дожди. Подули ветры, и потоки воды устремились в песчаную низину. Они затопили дом, и скоро весь он скрылся в бурлящем водовороте.

Иисус пристально посмотрел на учеников, которые внимательно слушали все, чему Он учил их.

– Итак, будьте мудры, – предостерег Он. – Положите в основание своей жизни учение, которое Я даю вам. Если вы последуете Моим словам, то будете подобны мудрому строителю, основавшему свой дом на камне. Ничто из того, что случится, не сможет поколебать вас. Вы будете непоколебимы.

Если же вы не будете исполнять слов Моих, а будете жить только по своему разумению, бездумно деля то, что сами считаете нужным, вы уподобитесь безрассудному строителю. Он не позаботился о твердом основании для своего жилища, и его прекрасный дом рухнул.

Так рухнет и ваша жизнь, если у нее не будет прочного основания, если столкнетесь с бедами и несчастьями. И потому мудро выстраивайте жизнь свою, следуйте Моему учению и делайте так, как Я говорю вам.

ВРАГИ ИИСУСА

Четверо друзей находят путь

Марка 2

И вот уже повсюду шла молва о новом Учителе, Который говорит и совершает удивительные вещи.

Когда Иисус вновь вернулся в Капернаум, маленький домик, где Он остановился, тут же наполнился людьми. Снаружи, у открытой двери, собралась толпа. Люди старались расслышать Его слова и вытягивали шеи, чтобы увидеть Его.

Тем временем четыре человека медленно спускались вниз по дороге. На носилках они несли своего больного друга.

Подойдя к дому, где учил Иисус, они попытались пробраться через толпу, но никто не собирался уступать им дорогу. Друзья опустили свою ношу на землю. Они твердо решили любой ценой отнести своего друга к Иисусу.

Вдруг одному из них пришла в голову мысль. По наружной лестнице дома он взобрался на плоскую крышу и стал разгребать руками плотную, утрамбованную глину, заполнявшую пространство между толстыми перекладинами кровли. Образовалось небольшое отверстие. Теперь несложно было разобрать мягкую глину внизу, под утоптанном слоем. Он махнул рукой своим товарищам, приглашая помочь ему. Вскоре они проделали дыру, достаточную большую, чтобы опустить в нее их больного друга вместе с постелью.

Поднять больного по лестнице тоже оказалось непростым делом. Когда же все было готово, друзья заботливо и осторожно спустили своего друга через дыру в крыше и, склонившись вниз, следили, чтобы постель опустилась на землю прямо к ногам Иисуса.

Некоторые в толпе не могли удержаться от смеха при неожиданном появлении этого человека, но книжники, толкователи Писания, бывшие здесь, сдержали

нахмурились, когда их важная беседа была прервана столь неподобающим образом.

Иисус улыбнулся. Он был рад, что эти четверо друзей так верят Ему и так полагаются на Него. Они пошли на крайние меры, лишь бы доставить к Нему больного, чтобы Он помог ему.

Кто может прощать грехи?

Марка 2

Толпа в доме напряженно ждала, что теперь будет. Люди хотели собственными глазами увидеть, как Иисус совершит чудо. Но, обратившись к бледному человеку, неподвижно лежавшему у Его ног, Иисус сказал:

– Прощаются тебе грехи твои.

Иисус никогда не видел прежде этого человека, но знал, что тот нуждается в большем, чем просто излечение от болезни. Все вокруг, быть может, и испытали разочарование, но сам больной почувствовал прилив счастья и облегчения. Зло, так долго отягощавшее его совесть, было прощено властью Иисуса.

Книжники были потрясены.

– Он богохульствует, – шептались они. – Кто может прощать грехи, кроме Бога? Кем Он Себя считает?

Иисус же, зная о чем они думают и говорят, отвечал им:

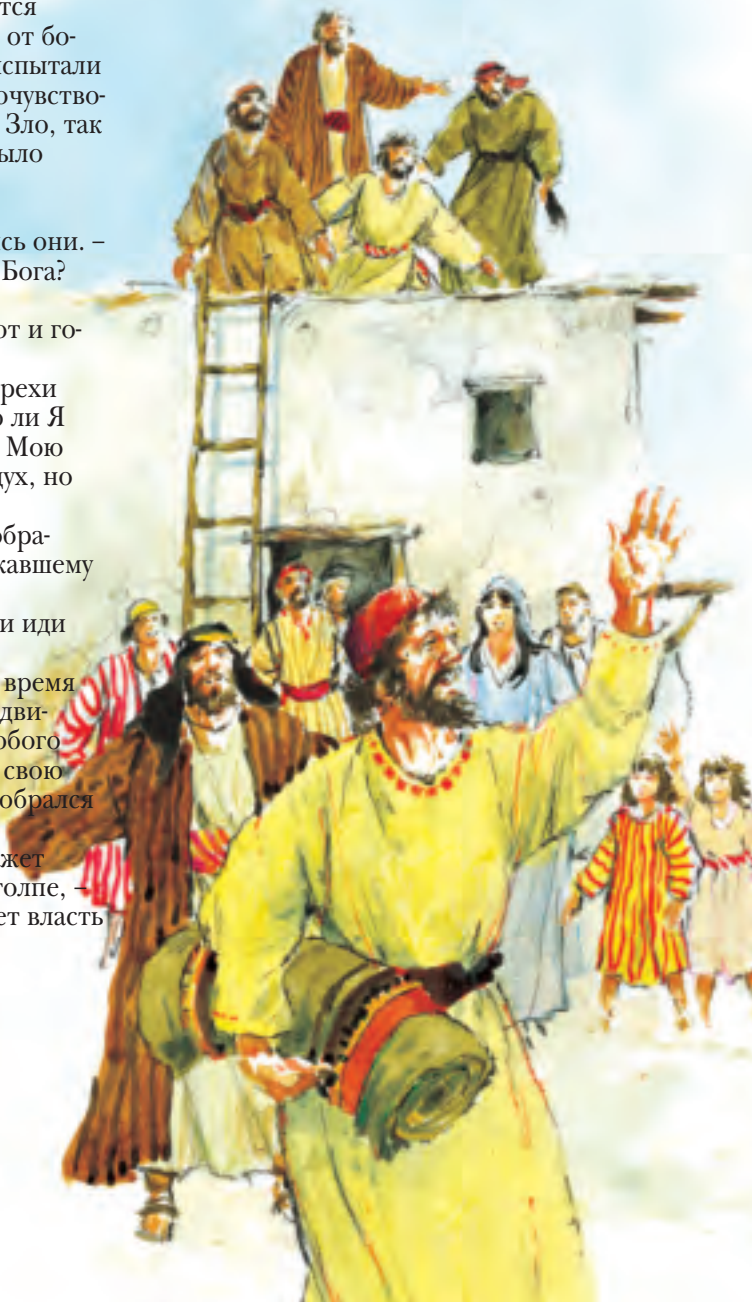
– Я говорю: „Прощаются тебе грехи твои“, и невозможно узнать, имею ли Я власть прощать. Но вы признаете Мою власть, если Я исцелю не только дух, но и тело этого человека.

С этими словами Иисус вновь обратился к человеку, неподвижно лежавшему на постели:

– Встань, возьми постель твою и иди домой, – сказал ему Иисус.

И тут человек, который долгое время не мог не только ходить, но даже двигаться, поднялся на ноги и без особого труда наклонился, чтобы поднять свою постель. Широко улыбаясь, он пробрался сквозь толпу и вышел.

– Если Иисус и в самом деле может исцелить немощного, – думали в толпе, – то, быть может, Он и впрямь имеет власть прощать грехи?

Иисус учил закону Божьему совсем не так, как иудейские толкователи веры.

Часть иудейских учителей называла себя фарисеями, что значит „отделенные“, „не такие, как все“. Они держались в стороне от всего, что, по их установлениям, считалось нечистым.

Они всеми силами старались быть праведными и неукоснительно исполнять даже самые незначительные из тех правил, которые на протяжении веков они сами добавляли к закону, данному Господом через Моисея.

Сотни установлений были прибавлены и к заповеди, гласившей: „Помни день субботний“. Фарисеи учили, что все, что они сами считают работой, в субботу запрещено. Врачевание было работой, и потому в субботу никто не мог позвать врача, разве что к умирающему.

Однажды в субботу Иисус зашел в синагогу и увидел человека с высохшей рукой: человек не мог работать и добывать себе пропитание.

Собравшиеся фарисеи пристально наблюдали за Иисусом, ожидая, что Он может нарушить их правила и исцелить этого человека.

Иисус знал все, о чем они думают. Фарисеи уже пытались обвинить Его за то, что Он не заставляет Своих учеников следовать всем их установлениям. И вот Иисус позвал сухорукого человека на середину синагоги и обратился к народу с вопросом:

– Что следует делать в субботу, добро или зло? – спросил Он. – Чего требует от нас закон?

Но никто не отвечал Ему. Люди знали, что Иисус прав и верно понимает закон Божий, но они боялись фарисеев. Тогда Иисус пристально взглянул на суровые и безжалостные лица фарисеев и разгневался. Он знал, что они не хотят исцеления этого человека. Они лишь ищут предлог, чтобы обвинить Его. Но Он не боялся их.

– Протяни твою руку, – сказал Он человеку.

И тот вдруг обнаружил, что может

протянуть свою руку, которая прежде была как бы мертвой, а теперь – такой же здоровой, как и другая рука.

Фарисеи тут же поднялись и вышли из синагоги. Они отправились искать тех, с кем они могли бы вступить в сговор, чтобы погубить Иисуса.

„Он безумец!“

Марка 3

Иисус был занят весь день с утра до ночи. Бесконечным потоком шли люди, чтобы увидеть и услышать Его. Многие ждали от Него помощи.

Матери и отцы приносили больных детей, а друзья помогали тем, кто был слишком болен, чтобы идти самостоятельно, и приводили тех, кто не мог видеть. Другие сами добирались к Иисусу, чтобы Он исцелил их.

Ученики сбивались с ног, помогая Иисусу, но и у них иногда не оставалось времени на то, чтобы поесть и отдохнуть.

Многие простые люди любили Иисуса. Он не бранил и не презирал их, как это делали фарисеи, а всегда говорил, что Господь любит их. Но некоторые все же

втайне думали, что Ему лучше было бы оставаться в своей плотницкой мастерской.

– Мы не понимаем, что с Ним произошло, – говорили они Марии и всем Его родным. – Должно быть, Он стал безумным.

Тем временем книжники в Иерусалиме услышали толки об Иисусе и пришли узнать, чему же Он учит. Они завидовали Ему, потому что народ любил Его и потому что Иисус мог творить чудеса. И они ненавидели Его за те слова, которые Он говорил о Боге. И вот, вместо того чтобы признать, что Бог дал Иисусу власть помогать и исцелять, священники пустили слух, что власть Его – от сатаны.

Но Иисус обратился к ним с такими словами:

– Разве разумно говорить, что сатана восстал на самого себя? Болезни тела и духа идут от сатаны, который стремится лишь причинять всякие страдания и беды. Неужели стал бы он исцелять их, как это делаю Я? Вы видели дело Божье и совершаете ошибку, думая, что это – от сатаны. Это грех, который не будет прощен вам. Я пришел, чтобы разрушить власть сатаны над людьми и освободить их Божьей властью.

ПРИТЧИ О ЦАРСТВЕ БОЖИЕМ

Притча о сеятеле

Марка 4

На берегу Галилейского озера Иисус учил обступивший Его народ. Люди подступали к Нему, теснясь и толкаясь, и тогда Иисус вошел в лодку, а ученики оттолкнули ее от берега, чтобы каждый, кто хотел, мог видеть Его.

– Слушайте, – заговорил Иисус, и Его голос разнесся над тихими водами. – Вот вышел сеятель сеять. Шел он по полю, разбрасывая зерно.

Какие-то зерна упали на дорогу, и належавшие птицы поклевали их.

Другие попали на каменистое место и скоро взошли, но не смогли пустить глубокие корни, потому что почва не была глубока. Когда же взошло солнце, они увяли и засохли.

Еще одни оказались среди сорняков; сорняки выросли и заглушили их.

А следующие упали на добрую плодородную землю, и принесли урожай во много крат больший, чем было посеяно.

Воцарилась тишина, а затем Иисус произнес:

– Кто имеет уши, пусть слышит!

– Мы не знаем, в чем смысл этой притчи, – признались ученики. – Мы не можем понять того, что слышали.

– Я говорю притчами, – сказал Иисус, – для того, чтобы каждому, кто в самом деле хочет научиться от Меня, открылись тайны Царства Божия. А для тех, кто приходит ко Мне из любопытства и не хочет слушать и повиноваться, слово Божье останется сокрытым.

Вам Я истолкую эту притчу. Сеятель сеет слово Божие. Это семя плодородное, но попадает оно в уши разных людей.

Посеянное при дороге означает тех, чьи сердце и душа черствые, кто не принимает слово Божие. Сатана вскоре заставляет их забыть все услышанное.

Посеянное на каменистом месте означает тех, кто, услышав слово, поначалу с радостью принимает его. Но узнав, какие тяготы и страдания надо преодолеть, чтобы исполнить его, тотчас отступает.

Посеянное среди сорной травы означает тех, чьи собственные заботы и пожелания быстро заглушают слово, и оно остается бесплодным.

А посеянное на доброй земле означает тех, кто слушает слово и принимает то, что говорит им Господь. Их жизнь свидетельствует о том, что они внимают Богу и повинуются Ему. Вот то, что Господь называет добрым плодом!

Когда Иисусу случалось говорить с умудренными книжниками, которые думали, что знают о Боге все, Он пользовался теми же словами и доводами, что и они. Когда же Он учил простых людей, то говорил с ними притчами, объясняя тайны Царства Божиего. Тот, кто даст себе труд задуматься, увидит, как в этих притчах открываются вечные истины. Каждая притча изображает что-либо так, что помогает нам узнать больше о Царстве Божием.

– Я скажу вам, чему его можно уподобить, – сказал однажды Иисус. – Царство Божие подобно закваске, которую женщины на кладет в тесто, когда делает хлеб.

Все понимающе закивали. Женщины, стоявшие в толпе подле Иисуса, пекли хлеб каждый день, а дети помогали им. Каждый мужчина в детстве видел, как делает хлеб его мать.

– Вы, конечно, знаете, как это делается, – продолжал Иисус. – Женщина берет немного закваски и кладет ее в большой горшок с тестом. Через некоторое время происходит удивительная вещь. Тесто начинает бродить, а потом поднимается, и его становится вдвое больше, чем было. Так же и Царство Божие, до времени скрытое от людей. Вы можете не замечать, как творит Господь, но жизнь полностью изменится, и Царство Божие будет расти и подниматься, движимое могуществом Божьим.

Сокровище

Матфея 13

– Однажды, – начал Иисус, и все вокруг приготовились внимательно слушать. Он собирался рассказать еще одну притчу, чтобы помочь им больше узнать о Царстве Божием.

– Однажды один человек вскапывал землю на поле, куда его послали работать. И вдруг его лопата наткнулась на что-то твердое. Он наклонился, разгреб землю и нашел сосуд с сокровищами. Золотые монеты, кольца и броши, рассыпавшись по земле, сверкали на солнце.

Человек этот поспешно собрал сокровища и вновь спрятал их. Облокотившись на лопату, он стоял в раздумье. Если бы он мог купить это поле, то сокровище принадлежало бы ему. Но он знал, что это будет ему стоить всего его имущества. И все

же человек продал все, что у него было, чтобы купить поле. И не зря! Теперь сокровище принадлежало ему.

Едва Иисус закончил Свой рассказ, как из толпы раздался детский голос:

– Расскажи нам еще что-нибудь, пожалуйста!

Иисус улыбнулся и стал рассказывать другую притчу.

– Однажды жил один купец, собиравший драгоценный жемчуг. Он ходил по всем базарам в приморских городах и повсюду искал хорошие жемчужины. И как-то раз купец увидел такую прекрасную и большую жемчужину, что у него перехватило дыхание. Никогда прежде он не видел ничего подобного. Он попросил, чтобы ему дали взглянуть на жемчужину, и, когда она перекатывалась в его ладони, понял, что нашел, наконец, совершенную жемчужину. В ней не было ни единого изъяна.

Но когда купец спросил о ее цене, то увидел, что, несмотря на все его богатство, ему недостает денег, чтобы купить ее. Но он просто должен был обладать ею! Ему придется продать для этого все остальные жемчужины, которыми он так дорожил прежде. Только так он может обладать этой несравненной жемчужиной.

Некоторые из тех, кто слушал Иисуса, начали лучше понимать, что такое Царство Божие. Принадлежать ему и видеть Иисуса своим Царем, должно быть, столь чудесно и удивительно, что все остальное в жизни человека несравнимо с этим. Быть с Иисусом – значит обладать самым ценным сокровищем в мире.

Приглашение на большой ужин

Луки 14

Благочестивые иудеи с трепетом ждали дня, когда Царство Божие снизойдет на землю. Они представляли себе это время как бесконечный пир, на который смогут попасть только иудеи.

Однажды, когда Иисус был за трапезой у одного правовежного иудея, кто-то из гостей сказал:

– Блажен, кто вкусит хлеба в Царстве Божием!

– Позволь рассказать тебе притчу, – отвечал Иисус. – Один человек решил устроить большой ужин. Он пригласил гостей и стал готовить угощение. Когда все было готово, он сказал слуге: „Иди и зови гостей!“

Когда слуга подошел к первому дому, то увидел, как его хозяин поспешно собирается куда-то.

– Передай своему господину мои извинения за то, что не приду к нему на ужин, – бросил он через плечо. – Я только что купил землю, и мне нужно пойти осмотреть ее.

Второй гость тоже оказался занят.

– У меня нет времени для ужина, – сказал он. – Я купил пять пар волов и иду смотреть, как они пашут.

Огорченный слуга направился к дому третьего гостя.

– Я женился, – сказал тот, улыбаясь, – и потому не могу прийти.

Один за другим приглашенные гости отказывались прийти. Никто из них не сдержал своего обещания. Опечаленный слуга возвратился домой.

Когда его господин услышал, что произошло, то очень рассердился.

– Множество людей были бы счастливы попасть ко мне на ужин, – сказал он слуге. – Пойди по улицам и переулкам города и приведи сюда всех, кто беден и голоден.

Очень скоро слуга возвратился, а за ним шла вереница тощих, одетых в лохмотья людей. Чумазые дети подпрыгивали от восхищения, а взрослые устало шли за ними. Хозяин дома приветствовал их. Однако, когда они все уселись вокруг огромного, уставленного яствами стола, за ним все еще оставались свободные места.

– Я хочу, чтобы наполнился дом мой, – сказал господин слуге. – Пойди по полям и дорогам и приведи всех бродяг и тех, кто скитается с места на место. Тогда мой дом будет полон.

Лицо его на мгновение омрачилось, и он добавил:

– А из тех друзей, кого я пригласил первыми, никто не вкусит моей трапезы, ибо много званых, но мало избранных.

Когда Иисус окончил притчу, люди смущенно молчали. Неужели торжество Царства Божиего может обойти благоверных иудеев? Может быть, в самом деле Господь позовет вместо них людей, на которых они привыкли смотреть свысока и с презрением?

ИИСУС – ДРУГ НУЖДАЮЩИХСЯ

Буря на море

Марка 4

День был долгим и утомительным. Иисус с раннего утра учил и исцелял людей, во множестве собравшихся на берегу озера. Но теперь яркая голубизна неба и воды сменилась бледными сумерками. Близилась ночь.

– Давайте переправимся на тот берег озера, – сказал Иисус.

Ученики с облегчением поднялись на борт лодки и занялись парусами. Большая часть людей на берегу стала расходиться по домам.

– Учитель, ляг здесь, на возвышении кормы, – сказали Иисусу ученики.

Лодкой управляли умелые рыбаки, и Иисус мог ни о чем не беспокоиться. Не успел Он лечь, как тут же заснул. Его ученики уверенно вели лодку вперед.

Но даже самые опытные рыбаки на Галилейском озере боялись бурь, которые могли разразиться совершенно внезапно. Вот и сейчас ветер вдруг начал свистеть, затем свист его сменился пронзительными завываниями. Волны вздымались к небу и обрушивались на маленькое суденышко. Спокойное и ласковое море обратилось в рычащего дикого зверя.

Ученики трудились изо всех сил, вычерпывая пенящуюся воду, бурлящую вокруг их ног. И хотя все работали быстро, вода заливала лодку. Вскоре они поняли, что лодка вот-вот потонет и все окажутся в воде, во власти жестоких волн.

Они обернулись к Иисусу и были поражены, увидев, что Он по-прежнему спит. Двое из них потрясли Его за плечо.

– Проснись! – звали они, перекрикивая шум ветра. – Неужели Тебе все равно, что мы погибаем?

Иисус проснулся, встал и обратился к ревущему ветру:

– Умолкни! – повелел Он ему.

Затем взглянул на волны.

– Перестань! – сказал Он морю.

И тут же ветер стих, а буйные волны превратились в легкую рябь.

Тогда Иисус обратился к Своим ученикам:

– Что вы так боязливы? – спросил Он их. – Разве нет у вас веры?

Но никто не отвечал. Они были в такой же мере потрясены тем, что сотворил Иисус, как и разыгравшейся перед тем бурей.

– Кто же это, что и ветер, и море повинуются Ему? – шептались ученики Иисуса между собой.

Вскоре лодка пристала к другому берегу Галилейского озера. Иисус и Его ученики живыми и невредимыми ступили на землю. Берег был безлюден. Но вдруг они услышали пронзительный вопль. Кто-то непрерывно кричал, и звук этот все приближался.

Ученики Иисуса и прежде слышали рассказы об одержимом – безумном человеке, который был изгнан из города и поселился среди гробниц, выбитых в окрестных скалах. Он мог разорвать любую веревку или даже цепь, которой его пытались связать, чтобы он не нанес себе какого-нибудь увечья.

Увидев человека, нетвердой походкой идущего в их сторону, ученики встревожились и постарались держаться поближе друг к другу. Безумец уставился на них диким взглядом. Его отросшие волосы были спутаны, а обнаженное тело покрыто шрамами и ссадинами.

Но Иисус оставался совершенно спокоен. Он направился навстречу одержимому, а тот тут же подбежал к Нему и бросился перед Ним на колени.

– Не мучь и не карай меня, Иисус, – застонал он. – Я знаю, кто Ты. Ты – Сын Бога Всевышнего!

Иисус почувствовал жалость к этому человеку. Он знал, что тот беснуется и бесчинствует не по своей вине. Им овладел сатана, подчинив его своей злой воле.

– Как твое имя? – спросил Иисус.

– Легион имя мне, – отвечал бес, вселившийся в несчастного и говоривший его устами, – потому что нас много.

– Выйди, дух нечистый, из этого человека! – повелел Иисус.

Поблизости на склоне холма паслось стадо свиней.

– Пошли нас в свиней, чтобы мы вселились в них, – просили Иисуса бесы.

– Хорошо, – согласился Иисус. – Вы можете войти в свиней.

И тут же все стадо свиней, сбившись в кучу, бросилось с холма в море.

И тогда одержимый понял, что Иисус навсегда избавил его от власти сатаны.

Безумный блеск в его глазах погас, и он радостно улыбнулся Иисусу.

Иисус помог ему подняться, а ученики отвели его к морю, чтобы вымыть его, а кто-то из них дал ему плащ, чтобы он мог прикрыть свою наготу.

Тем временем люди, пасшие свиней, побежали в город, чтобы рассказать всем о случившемся, и вскоре на берегу стали собираться любопытные.

Они в изумлении смотрели на бывшего бесноватого, который спокойно сидел, одетый и в здравом уме, и беседовал со своими новыми друзьями. Но люди не стали приглашать Иисуса к себе. Им непонятен был этот загадочный пришелец, способный заставить их свиней броситься в море.

– Пожалуйста, уходи прочь, – сказали они Иисусу.

Иисус и Его ученики тотчас пошли к своей лодке.

– Возьми меня с собой, – просил Его избавившийся от бесов человек.

– Ты нужен Мне здесь, – ласково сказал ему Иисус. – Ты лучше послужишь Мне, если расскажешь всем людям вокруг, как добр был к тебе Господь; если люди увидят, как Он помог тебе.

Едва Иисус и Его ученики переправились на другой берег озера, как вокруг них стали собираться люди. Они теснили друг друга, стараясь подойти к Нему ближе, но, заметив, что еще один человек тоже пытается приблизиться к Иисусу, все посторонились.

В этом человеке они узнали Иаира, одного из начальников синагоги, пользовавшегося в городе всеобщим уважением. Толпа расступилась, и он быстрыми

шагами приблизился к Иисусу и смиренно склонился у Его ног.

– Прошу Тебя, приди скорее! – сказал Иаир. – Моя дочь тяжело больна. Если ты промедлишь, она может умереть.

Иисус, не мешкая, последовал за ним. Люди, собравшиеся вокруг Иисуса, тоже поспешили вслед. Когда Иаир оглянулся, чтобы увериться, что Иисус идет вместе с ним, то увидел, что Тот вдруг остановился.

– Кто прикоснулся ко Мне? – спросил Он.

– Разве можно узнать, кто прикоснулся к Тебе в этой толпе! – отвечали ученики. – Все они то и дело толкают Тебя!

Но Иисус стоял в ожидании, вглядываясь в лица людей. Наконец изможденная женщина робко выступила вперед и в страхе и трепете опустилась на колени перед Иисусом.

– Это я дотронулась до Тебя, – призналась она. – Я верила, что если сделаю так, то исцелюсь.

– Расскажи мне все, – сказал Иисус.

– Я больна уже двенадцать лет, – сказала женщина. – Все, что у меня было, я истратила на врачей, но вместо того чтобы выздороветь, чувствовала себя все хуже

и хуже. Я верила, что если смогу прикоснуться хотя бы к Твоей одежде, то излечусь, – и это сбылось!

Иисус с нежностью смотрел на женщину. В глазах Божьих ее жизнь была так же важна, как и жизнь дочери начальника синагоги Иаира.

– Вера твоя спасла тебя, – тихо сказал Иисус. – Иди с миром и будь здорова от болезни твоей.

Женщина, пройдя через толпу, быстро пошла к себе домой. Лицо ее светилось радостью и благодарностью.

Покуда Иисус был занят беседой с женщиной, коснувшейся края Его одежды, в толпе, там, где Его в нетерпении ожидал Иаир, поднялось волнение. Несколько слуг из дома Иаира принесли ему ужасную весть. Случилось то, чего он так страшился.

– Дочь твоя умерла, – сказали слуги Иаиру. – К чему теперь утруждать Иисуса!

Несчастный Иаир! Сердце его сжалось от горя. Ведь он сделал все возможное, чтобы привести Иисуса прежде, чем стало бы слишком поздно. Если бы только Он

не остановился, чтобы поговорить с этой женщиной! Теперь же надеяться было не на что.

Но тут Иисус, отвернувшись от женщины, положил Свою руку на плечо Иаиру.

– Не бойся, – сказал Иисус. – Только веруй.

И вместе с Иаиром Он поспешно двинулся к его богатому дому. На улице уже были слышны крики плакальщиц, голосащих по умершей.

– Что вы шумите? – спросил Иисус, подойдя к ним. – Девочка не умерла, она просто спит.

Но они стали смеяться над Ним, ведь все знали, что девочка мертва.

„Не плачь!“

Луки 7

Иисус прошел мимо них и вошел в дом. Он приказал, чтобы никто не входил с Ним в комнату девочки, кроме ее родителей и трех Его самых преданных учеников – Петра, Иакова и Иоанна.

Иисус приблизился к неподвижному телу, лежащему на постели. Он взял в Свои руки холодную белую руку умершей.

– Талифа куми, – сказал Он. Это означало: „Девочка, встань!“

И девочка тут же открыла большие черные глаза и улыбнулась Иисусу. Затем она поднялась с постели и весело забегала по комнате. По лицу ее матери текли слезы.

Забываясь о том, чтобы девочка не ослабела после столь тяжелой болезни, Иисус сказал ее родителям:

– Ваша дочь голодна. Дайте ей что-нибудь поесть.

Иисус и Его друзья поднимались по крутой тропе к городку Наин. Когда они подошли совсем близко, им пришлось уступить дорогу шедшим из города людям: погребальная процессия спускалась вниз, к холмам, где были расположены высеченные в скалах гробницы.

Впереди шли плакальщицы. Некоторые из них печально играли на флейтах, другие жалобно причитали. Следом за ними двигалось несколько мужчин с носилками. На носилках лежал мертвый юноша. Его мать, горько рыдая, шла следом за ними. Замыкали шествие друзья и родные, жители Наина.

Иисус смотрел на несчастную мать, и сердце Его переполняло сострадание. Она была вдовой, и теперь, когда умер ее единственный сын, некому было позаботиться о ней и поддержать ее.

– Не плачь, – ласково сказал ей Иисус.

И подойдя к носилкам, Он коснулся их. Мужчины, несшие тело умершего, замерли. Все не отрываясь смотрели на Иисуса. „Что Он собирается сделать?“ – думал каждый.

– Юноша! Тебе говорю: встань! – сказал Иисус, и умерший, выпрямившись, сел на носилках, а на лице его вновь заиграли краски жизни.

– Кто Ты? – спросил он. – Что случилось? И почему мне так хорошо?

Иисус подвел юношу к матери и вложил его руку в ее.

Люди вокруг испуганно переговаривались между собой. Кто-то указал в сторону находящегося неподалеку города Сонама и сказал:

– Вы помните, как Елисей воскресил там маленького мальчика?

– Да, – отвечали ему. – Иисус, верно, великий пророк, подобный Елисею.

– Господь посетил народ Свой, – сказала какая-то женщина, – и Он избавит нас от всех несчастий.

Люди еще не знали, кто же такой на самом деле Иисус, но во всем, что Он делал, они видели Божью любовь и доброту. Они понимали, что Господь трудится среди них, чтобы помочь всем тем, кому нужна помощь, даже тем, кто беден и всеми презираем.

ИИСУС И ЕГО УЧЕНИКИ

Ученики идут проповедовать

Луки 9; 10

Иисус и Его друзья шли по городам и селениям и повсюду провозглашали Благою Весть о том, что близилось Царство Божие. И когда Иисуса просили остаться где-нибудь надолго, Он отказывался, поскольку знал, что должен двигаться дальше и нести Слово Божие другим людям в других селениях.

Однажды Он сказал Своим ученикам:

– Я хочу, чтобы вы сами отправились распространять Благою Весть по окрестным селениям. Так больше людей смогут услышать ее.

Сначала ученики боялись идти одни, без Него, но Иисус разделил их по двое, чтобы каждый из них был с товарищем и чтобы они помогали друг другу.

– Я дам вам силу и власть врачевать все болезни и изгонять бесов, – обещал Он.

И еще Иисус наказал им:

– Ничего не берите в дорогу, идите налегке. Когда вы придете в какой-нибудь город, идите к тому, кто вас пригласит в дом. И, входя в дом, говорите: „Мир дому сему“. Помогайте бесплатно каждому, кто вас попросит, ибо все, что есть у вас, – от Бога. Если же в каком-нибудь городе не примут вас и не захотят слушать, оставьте его. И жители того места будут сами отвечать за то, что отвергли Господа.

Ученики отправились в путь. Они немного тревожились, ведь им впервые предстояло идти проповедовать самим, без Иисуса. Но назад они вернулись, радуясь и торжествуя. Они стали рассказывать Иисусу обо всем, что с ними было.

– Это чудо! – восклицали они. – Бесы повинуются нам так же, как они повинуются Тебе!

Иисус же возблагодарил Отца Небесного за эту победу над злом и страданием. Но Он предупредил Своих учеников, чтобы они не очень обольщались тем, что совершили.

– Не тому радуйтесь, что вы можете творить чудеса, – сказал Он, – но тому, что Отец ваш Небесный избрал вас и что вы вечно будете с Ним и имена ваши написаны на небесах.

Кто важнее?

Марка 9

Иисус и Его друзья шли по пыльной каменистой дороге. Иисус ушел далеко вперед, а ученики сильно отстали. По пути они затеяли спор между собой, и чем дольше они спорили, тем больше горячились.

Когда они наконец вошли в дом, Иисус уже ждал их там. Он пристально взглянул на них.

– О чем вы так горячо спорили по дороге? – спросил Он.

Ученики смущенно молчали. Им было стыдно признаться Иисусу в причине их ссоры. Каждый из них пытался доказать, что он важнее прочих. Ведь вскоре – они твердо верили в это – Иисус станет царем, и потому они заранее пытались разделить места при Его дворе.

Но Иисус и так прекрасно знал, о чем был спор.

– Идите сюда, – сказал Он, и пристыженные ученики подошли к своему Учителю.

– А теперь скажите Мне, кто из вас хочет быть первым среди всех остальных?

Ученики вновь ничего не смогли ответить Ему, но внимательно слушали.

– Я скажу вам, кто будет первым в Моем Царстве, – продолжал Иисус. – Первым будет тот, кто думает о других и никогда не заботится о себе и о своих собственных нуждах.

Один из детей хозяина дома был в это время в комнате, он сидел рядом с Иисусом и тоже слушал Его. Иисус посадил ребенка себе на колени и ласково обнял его.

– Поймите, истинно великие люди

похожи на детей. Они не думают о своем величии, но готовы довериться Мне и делать то, что Я говорю, – подобно этому мальчику. Помните, кто примет одного из таких детей во имя Мое, вместо того чтобы отослать его прочь, тот принимает Меня, а кто примет Меня, тот принимает Пославшего Меня – Отца Моего.

Иисус провозглашал Благоую Весть о Царстве Божиим и учил Своих учеников. Вслед за первыми двенадцатью апостолами многие люди решили довериться Иисусу и повиноваться Ему.

Иисус учил их, как они должны жить, если хотят быть с Ним. Он смотрел на собравшихся вокруг Него взволнованных людей и видел такие разные лица. Были тут и матери семейств, и рыбаки, и лавочники, и ремесленники, и купцы, и сборщики податей, и дети.

– Если вы решаете следовать за Мною, вы можете служить Мне в любом месте – где живете и трудитесь, – говорил им всем Иисус. – Вы – соль земли. Соль не дает испортиться мясу и рыбе. И вы можете сохранять от порчи свой уголок мира. Вы любите Меня, и потому будете честны

и праведны, усердны в труде и милостивы к нуждающимся. И в делах ваших не будет грязи и гнили. Соль придает вкус пище. Ваша жизнь будет исполнена истинной радости, и потому через слова ваши и поступки эта радость проникнет в жизнь каждого встретившегося вам человека. Не пытайтесь сохранить в тайне вашу верность Мне. Взгляните на город, стоящий на вершине горы. Он не прячется и не скрывается, и каждый может увидеть его. Так пусть же все вокруг видят, что вы – Мои ученики. Вы – свет миру. Вы будете светить ярко и помогать людям отыскивать правильный путь в жизни. Вы придете на помощь тем, кто блуждает во тьме, утешите тех, кто одинок, печален и отягощен заботами. И пусть светит свет ваш людям, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного. Соль и свет – вот каким должен быть тот, кто истинно хочет следовать за Мной в этом темном и грешном мире.

ИИСУСУ ПОДВЛАСТНО ВСЕ

Необычная трапеза

Марка 6; Иоанна 6

Ученики уже устали проповедовать, а людей вокруг Иисуса собралось больше, чем когда-либо прежде. Не было времени даже на то, чтобы остановиться и поесть. Когда Иисус увидел изможденные лица учеников, то сказал:

– Пойдите и отдохните немного.

Они с благодарностью согласились и, войдя в лодку Петра, отправились на противоположную сторону озера. Но лишь только они приблизились к берегу, то увидели, что пустынное место, выбранное для отдыха, уже заполнено людьми, собравшимися, чтобы увидеть Иисуса. Заметив отплывающую лодку, люди бежали вдоль берега, догоняя их.

Разочарованные ученики вздыхали, а Иисус с сочувствием смотрел на собравшийся народ. Люди так нуждались в Его любви и сострадании!

Целый день они проповедовали, и когда настал вечер, ученики совсем выбились из сил.

– Учитель, отошли этих людей, – стали просить они. – Поблизости нет ни одной лавки, и им нужно спешить, чтобы успеть купить еду в городе.

– Отчего же вам не накормить их? – спросил Иисус.

– Как же мы сможем? – возразил Филипп. – Нужно иметь целое состояние, чтобы накормить всех этих людей. Их здесь не меньше пяти тысяч, не считая женщин и детей.

Тогда заговорил апостол Андрей.

– Здесь у одного мальчика есть пять ячменных хлебов и две рыбки, но это ничто для такого множества.

Иисус не стал отвечать Андрею.

– Рассадите народ на траве рядами, – велел Он ученикам.

Пока ученики поспешно выполняли Его приказание, Иисус обратился к мальчику, робко ожидавшему поодаль.

– Благодарю тебя, – с улыбкой сказал

Иисус, принимая из его рук узелок с едой.

Когда люди, наконец, расселись на траве, Иисус поднял хлебы так, чтобы каждый мог видеть их, и воздал благодарение Богу.

Никто не мог понять, что случилось дальше. Народ увидел только, что хлеба и рыбы, которыми ученики обносили толпу, как велел им Иисус, хватило всем.

Как чудесен был их Учитель! Он умел позаботиться не только об их душах, но и о том, чтобы у них всегда был хлеб насущный.

Когда необычная трапеза завершилась, Иисус отправил учеников обратно на противоположный берег озера. Народ по-прежнему теснился подле Иисуса, шума и восклицая. Люди хотели немедленно провозгласить Иисуса своим царем. Было бы чудесно иметь царя, который мог в любую минуту накормить каждого из них.

Мягко, но непреклонно Иисус отклонил их просьбы и отправил людей по домам. Сам же Он, как только стемнело, взошел на гору, возвышавшуюся над морем, чтобы остаться одному со Своим Небесным Отцом.

Ученики тем временем отчаянно боролись с бурей, начавшейся на озере. Но как усердно они ни гребли, им не удавалось продвинуться вперед.

С вершины горы Иисус различил очертания лодки и фигуры изнемогших учеников и направился к ним.

Когда ученики увидели странную фигуру, в свете луны приближавшуюся к ним по воде, им стало страшно.

– Это призрак! – вскричали ученики, у которых уже не осталось сил, чтобы сопротивляться объявшему их ужасу.

Вдруг до них донесся знакомый голос.

– Не бойтесь! Я иду к вам на помощь!

В это невозможно было поверить.

– Господи! Если это Ты, повели мне прийти к Тебе по воде, – отозвался Петр.

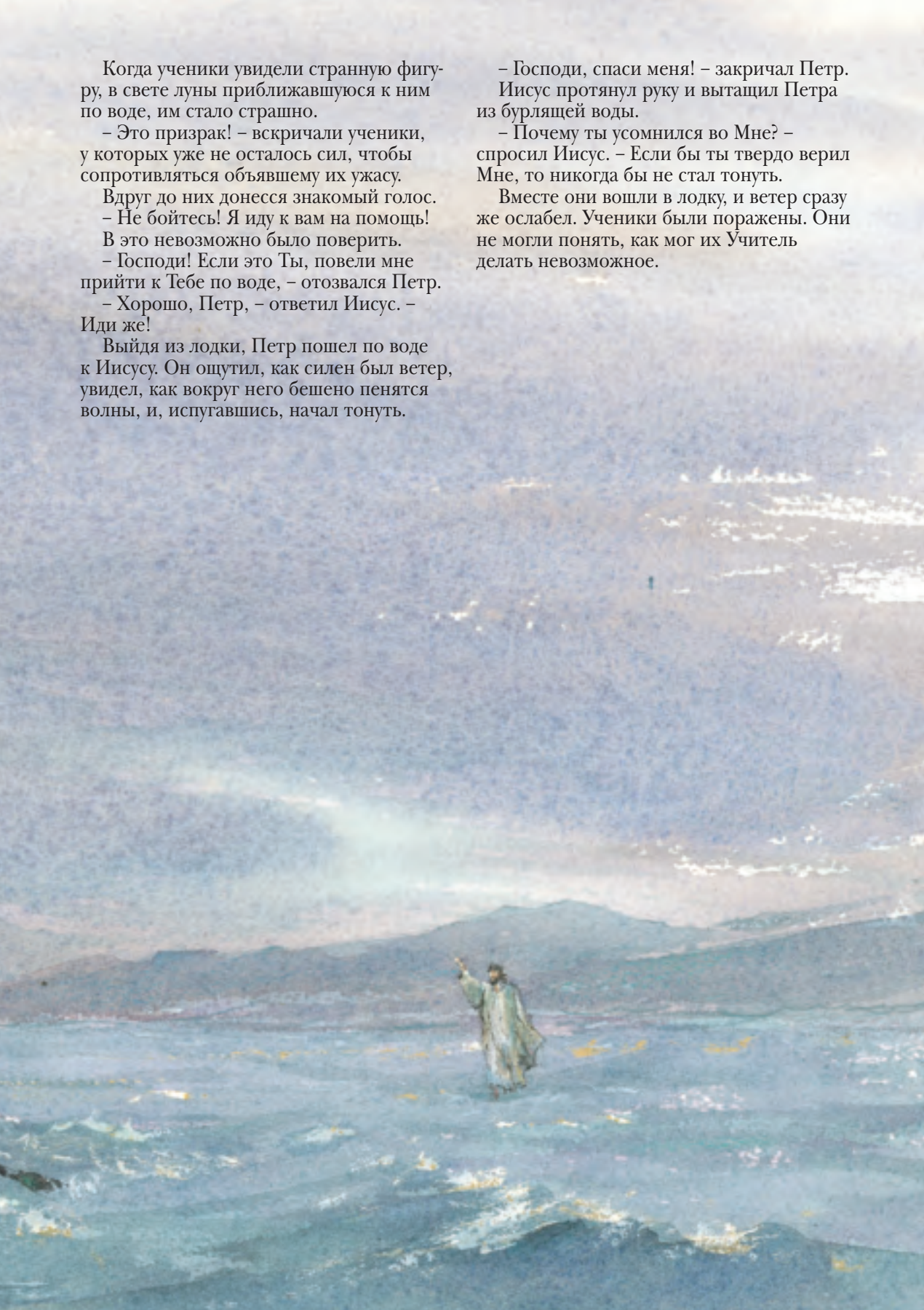
– Хорошо, Петр, – ответил Иисус. – Иди же!

Выйдя из лодки, Петр пошел по воде к Иисусу. Он ощутил, как силен был ветер, увидел, как вокруг него бешено пенятся волны, и, испугавшись, начал тонуть.

– Господи, спаси меня! – закричал Петр. Иисус протянул руку и вытащил Петра из бурлящей воды.

– Почему ты усомнился во Мне? – спросил Иисус. – Если бы ты твердо верил Мне, то никогда бы не стал тонуть.

Вместе они вошли в лодку, и ветер сразу же ослабел. Ученики были поражены. Они не могли понять, как мог их Учитель делать невозможное.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Никодим

Иоанна 3

Никодим был фарисеем. Всеми силами своей души он пытался исполнять заповеди Божьи и множество других предписаний, прибавленных к ним. Никодим был членом синедриона – верховного совета иудеев. Он много слышал об Иисусе, но, в отличие от других фарисеев, не чувствовал к Нему ни злобы, ни зависти.

„Должно быть, этот Иисус добрый человек, – думал Никодим, – иначе бы Он не мог совершать чудеса“.

Никодиму хотелось поговорить с Иисусом, и он решил посетить Его ночью, когда никто из любопытных не смог бы увидеть их и потом рассказать об этом в синедрионе.

Иисус знал о Никодиме задолго до того, как тот появился из темноты, чтобы поговорить с Ним.

– Я должен сказать тебе сейчас нечто

важное, – молвил Иисус. – Ты никогда не войдешь в Царство Божие, только лишь исполняя заповеди. Для этого нужно родиться заново.

– Как я смогу снова родиться, ведь мне уже столько лет? – спросил Никодим. – Разве можно снова стать младенцем?

– Я говорю о другом рождении, – пояснил Иисус. – Ты рожден в этот мир от своих родителей, а в Царство Божие человек рождается от Духа Святого.

Никодим был опытным проповедником, но, несмотря на это, он все еще не мог понять, о чем говорит Иисус.

– Святой Дух Божий подобен ветру, – продолжал Иисус. – Его невозможно увидеть, как невозможно видеть ветер. Но ты знаешь, что дует ветер, потому что чувствуешь его и видишь следы его дуновения, и так же ты почувствуешь действие Духа Божьего в своей жизни. Лишь Он может дать тебе праведную жизнь. Господь возлюбил мир и послал ему Своего Сына, чтобы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную.

Никодим медленно шел во тьме. Как отличались слова Иисуса от учения фарисеев! Придет день, и он должен будет решить, чьему учению следовать.

Самарянка

Иоанна 4

Под палящими лучами жаркого полуденного солнца Иисус ожидал учеников возле колодца самарийского города Сихарь. Он устал и очень хотел пить.

К колодцу медленно приближалась женщина, с трудом удерживая на голове большой кувшин. Увидев Иисуса, она удивилась. Обычно в полдень у колодца не было ни души.

– Дай Мне немного попить, – попросил ее Иисус.

На этот раз женщина уже не могла скрыть своего изумления. С первого взгляда было видно, что перед ней – иудей, но ведь иудеи никогда не разговаривали с самарянами, а тем более с самарянскими женщинами!

– И ты согласишься принять глоток

воды от самарянки? – спросила она. – Кто же Ты такой?

– Если бы ты знала, кто Я, – отвечал Иисус, – ты сама бы просила у Меня пить, и Я дал бы тебе воду живую.

– Но Тебе даже нечем зачерпнуть Твою чудесную воду, – рассмеялась женщина. – Как же Ты собираешься достать ее?

– Вода, которую Я даю, непохожа на воду этого колодца, – сказал Иисус. – Если ты будешь пить воду, которую Я дам, ты никогда не возжаждешь опять. Она утолит твою жажду и все твои нужды.

– Это было бы просто чудесно, – заметила женщина, – тогда мне не пришлось бы каждый день ходить сюда.

– Пойди позови своего мужа, – предложил Иисус.

– У меня нет мужа, – ответила женщина.

– Я знаю это, – ласково ответил Иисус, ведь Он знал все о жизни этой несчастной. – У тебя было пять мужей, а тот человек, с которым ты живешь сейчас, не муж тебе.

Женщина была поражена. Иисус знал о ней все! Она поставила кувшин на землю и бросилась в сторону города, чтобы рассказать людям о том, что с ней случилось.

– Идите скорее к колодцу, там сидит удивительный человек! – говорила она всем, кого встречала. – Он знает обо мне все. Я думаю, что это Мессия!

Жители города последовали за ней к колодцу, чтобы узнать, в чем дело. Они пригласили Иисуса задержаться в городе на несколько дней.

– Расскажи нам о Благой Вести, которую Ты принес, – просили они. Иисус согласился.

Люди слушали Иисуса, а потом сказали женщине:

– Ты была права. Мы своими глазами видели Иисуса и своими ушами слышали Его слова. И теперь мы знаем, что Он – Мессия, Которого Господь послал спасти мир.

ЛЮБОВЬ БОЖЬЯ

Притча о потерянной овце

Луки 15

Правоверные фарисеи и книжники, приходя слушать Иисуса, были возмущены тем, с какими людьми им случалось сталкиваться в толпе. Ведь эти люди постоянно нарушали правила и установления, которые сами фарисеи всегда строго соблюдали. С подобными людьми не захотел бы иметь ничего общего ни один уважаемый иудей. Иисус должен был понимать это и держаться от них подальше – так считали фарисеи.

– Я слышал, Он доходит до того, что ест вместе с ними! – с отвращением воскликнул один фарисей.

– Он, конечно, не может быть учителем, посланным Господом, если Он водит дружбу с таким отребьем, – заметил другой.

– Господу нет дела до подобных грешников, – добавил третий. – На небесах наступит ликование, если эти твари исчезнут навсегда.

Иисус услышал эти слова и повернулся к фарисеям, стоявшим в стороне от толпы.

– Представьте, – обратился Он к ним, – что у вас есть сто овец. И однажды вечером, пересчитав их, вы увидели, что одна потерялась. Что вы будете делать? Разве кто-нибудь из вас ляжет спокойно спать, утешаясь тем, что еще девяносто девять осталось у вас? Да нет же! Как бы вы ни устали, вы пойдете на поиски. Вновь пройдете той же дорогой, какой ходили днем со всем стадом. Вы будете осматривать подножие каждой крутой скалы, будете освещать светильником каждый куст. И наконец услышите тихое, слабое блеянье. Вашу усталость как рукой снимет. Вы возьмете эту потерявшуюся овцу на плечи и отправитесь домой, испытывая радость и облегчение. И, вернувшись, устроите праздник для всех пастухов

и жителей селения, чтобы они вместе с вами порадовались найденной овце. Так же и Бог заботится о людях. И на небесах больше радости будет об одном раскаявшемся грешнике, чем о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии.

Притча о потерянной монете

Луки 15

Не успели уязвленные фарисеи прийти в себя, как Иисус начал другую притчу.

– Представьте, что у некой женщины есть всего десять драхм. И вдруг, к своему ужасу, она замечает, что одна из монет потерялась. Разве она пожмет спокойно плечами и скажет, что как-нибудь обойдется и теми девятью, что у нее остались? Нет, женщина станет тщательно искать монету по всему дому. Она будет освещать каждый темный уголок и начнет мести пол. Будет пристально разглядывать все, что хоть сколько-нибудь похоже на монету.

И вот, наконец, увидит, как что-то блеснуло. Она отыскала свою потерянную драхму! Она будет так рада, что позовет своих подруг и соседок и расскажет им о том, как потеряла монету, а потом нашла, и они все вместе отпразднуют это. Так же и Бог смотрит на грешника, вернувшегося к Нему. И такую бывает радость ангелов Божьих об одном кающемся грешнике.

Притча о блудном сыне

Луки 15

Иисус увидел, что фарисеи не смягчились и не отринули свою гордыню. Тогда Он рассказал им еще одну притчу о Божьей любви ко всем людям – и грешным, и праведным.

– Жил некий человек, владелец обширных земель, и у него было два сына.

Однажды младший сын пришел к отцу и сказал: „Отец, мне надоело жить дома и делать лишь то, что мне приказывают. Я хочу уйти отсюда. Дай мне то, что причитается мне из семейного имущества“.

Не сказав ни слова, отец сделал все необходимые распоряжения и отдал сыну его долю.

Сын положил деньги в суму и направился вдаль, к ярким огням больших городов. Он тратил деньги, не считая их, ни в чем себе не отказывал и делал все, что хотел.

Однажды утром он проснулся и обнаружил, что деньги у него кончились, а вместе с деньгами исчезли и друзья. И в довершение всех его несчастий в той стране, где он оказался, начался великий голод.

Вскоре юноша впал в настоящую нищету. Он стал искать себе работу, но его взяли только пасти свиней. Он так оголодал, что рад был есть отбросы, которыми кормили свиней.

Наконец он внял голосу рассудка. „Я умираю здесь от голода, – сказал он себе, – а у отца моего даже наемные работники имеют вдоволь еды. Я вернусь к отцу и покаюсь перед ним. Он не примет меня как своего сына, но хотя бы даст работу в своем имении“.

И он тут же отправился в путь. Дорога далась ему нелегко: его израненные босые ноги ступали по острым камням, изношенная одежда лохмотьями висела на исхудавшем теле.

Когда он был еще довольно далеко от дома, отец увидел его и побежал к нему навстречу. Жалость и любовь к сыну переполняли сердце отца. Он обнял юношу и заплакал от радости.

– Я грешен перед тобой, отец, – пробормotal тот, тоже с трудом удерживаясь от слез, – и уже недостойн называться твоим сыном.

Но отец не позволил ему говорить дальше. Он приказал своим слугам:

– Принесите лучшую одежду моему сыну и обуйте его. И наденьте ему на палец мой перстень. И заколите откормленного тельца. Мы будем праздновать и веселиться.

Праздник был в самом разгаре, когда с поля вернулся старший сын.

– Что здесь происходит? – спросил он у слуг, услышав шум, пение и музыку.

– Брат твой вернулся домой, – ответили они. – И отец приказал заколоть откормленного тельца.

Старший сын пришел в ярость. Он так разгневался, что не захотел даже войти в дом. Отец вышел к нему:

– Иди к нам и веселись вместе с нами, – уговаривал он.

Но старший сын упорствовал:

– Я столько лет служу тебе, – кричал он, – и ты никогда не устраивал праздника для меня! И вот теперь вернулся твой сын, который пустил по ветру твои деньги, и ты заколол для него тельца!

Отец был опечален тем, что его старший сын оказался столь жестокосерд и завистлив.

– Сын мой! Ты всегда со мною, – ласково сказал он. – И все мое – твое. Теперь же время отпраздновать этот день, ведь твой брат пропал и вернулся. Он был словно мертв, но ожил и вернулся домой.

– Я расскажу вам еще одну притчу, чтобы вы поняли, чему подобно Царство Божие, – сказал Иисус. – Однажды некий человек отправился рано утром на рыночную площадь, чтобы нанять там работников для своего виноградника. „Я дам вам по динарию за день работы“, – сказал он им, и все они согласились, что это справедливая плата.

К девяти часам утра он вновь пришел на площадь, чтобы нанять еще несколько работников. „Я честно заплачу вам“, – обещал он им.

В полдень он нанял еще работников и то же самое сделал в три часа пополудни. Наконец, когда до завершения работы оставался всего лишь час, он в последний раз вернулся на рыночную площадь. Там он увидел кучку праздно стоящих людей.

„Почему вы не работаете?“ – спросил он.

„Никто не нанял нас“, – отвечали ему.

„Ну что же, я нанимаю вас. Идите и работайте вместе с другими на моем винограднике“.

Когда же наступил вечер и работа была окончена, хозяин приказал своему управляющему заплатить всем работникам. Тем, что были наняты последними, заплатили раньше всех, и каждый из них получил по динарию. Последними позвали тех, кто начал работу еще на заре. Они думали, что им заплатят больше. Но каждый из них получил по динарию, как и все остальные.

„Это несправедливо, – роптали они. – Мы весь день работали на жару. Мы заслуживаем большей платы“.

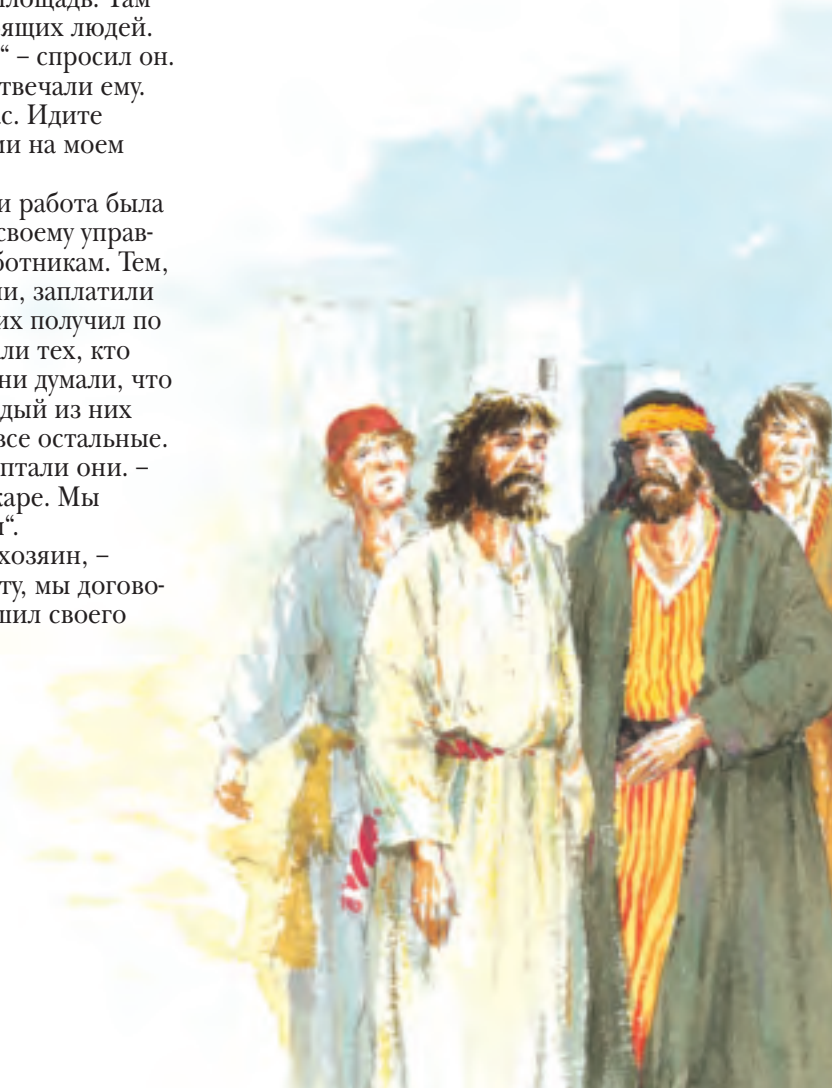
„Друзья мои, – сказал им хозяин, – когда я нанимал вас на работу, мы договорились о плате, и я не нарушил своего

обещания. И я вправе быть добрым к тем, что пришли последними“.

Ученики были удивлены этими словами Иисуса. Если таково Царство Божие, значит, там получают не по заслугам. И, значит, никто не в силах заслужить или заработать любовь Божью, ее получают как дар.

Иисус прервал их размышления.

– В Царстве Божием те, кто считает себя первыми, будут последними, а последние будут первыми, – сказал Он.

О БОГАТСТВЕ

Богатый человек

Марка 10

Иисус шел по дороге, и тут какой-то человек бросился бежать за Ним. Догнав, он упал перед Ним на колени и сказал, с трудом переводя дыхание:

– Учитель, прошу Тебя, скажи, что мне делать, чтобы иметь жизнь вечную?

Облик этого человека поразил учеников. Его одежда и сам его вид указывали на то, что он богат и учен.

– Ты знаешь заповеди, – отвечал ему Иисус, – не убей, не прелюбодействуй, не кради, не лги, почитай своих родителей.

– С детства я соблюдаю все эти заповеди, – взволнованно сказал человек.

Иисус ласково посмотрел на него. Он знал все об этом человеке. Это был добрый юноша, исполнявший Закон Божий. Но он забыл, что первейшая и главнейшая из всех заповедей – любить Господа всем сердцем и всей душой. У него же была совсем другая страсть.

– Если ты хочешь иметь сокровище на небесах, ты должен расстаться со своим богатством, – сказал Иисус. – Раздай все, что имеешь, нуждающимся, а когда сделаешь это, следуй за Мной.

Молодой человек переменился в лице. Его рвения как не бывало. Он слишком любил свои деньги, чтобы расстаться с ними. И поэтому, на минуту задумавшись, он повернулся и с тяжелым сердцем направился прочь.

– Как трудно имеющим богатство войти в Царство Божие, – сказал Иисус Своим ученикам. – Легче верблюду пройти через игольное ушко, чем богатому войти в его врата.

Ученики были потрясены. Им всегда казалось, что все в жизни проще для тех, у кого есть деньги.

– Если богатые не могут спастись, то кто же тогда может? – спрашивали они.

– Никто не может быть спасен без Бога, – отвечал Иисус. – Человек не может спастись сам, но Бог может спасти его, поскольку нет ничего невозможного для Бога.

В один из дней Иисус сидел во дворе храма и смотрел на людей, входящих и выходящих из него. Во дворе стояло тринадцать больших ящиков с прорезью в крышке для сбора пожертвований на храм. Проходя мимо, люди опускали туда деньги.

Иисус разглядывал богатых людей, делавших большие пожертвования. Некоторые старались незаметно опускать в прорезь свои золотые монеты. Другие же со звоном пересчитывали их, чтобы все видели, как много блестящего золота жертвуют они Богу.

И тут к ящикам подошла бедно одетая женщина. Она была вдовой, и в ее доме не было мужчины, который бы зарабатывал для нее деньги. Она положила в сокровищницу две лепты, две маленьких медных монеты.

Иисус указал на нее Своим ученикам:

– Вы видели вдову, что положила в сокровищницу две лепты? Говорю вам, она отдала Богу больше, чем все эти богачи, сколько бы золота они ни пожертвовали.

Ученики не могли понять смысл Его слов. Они хорошо видели, кто пожертвовал больше денег. Тогда Иисус объяснил им:

– Богатые люди клали от избытка своего. Несколько золотых монет для них ничего не значат. Эта же вдова положила все, что имела. Она ничего не оставила для себя. И для Господа это самый большой дар.

маленькие житницы и построю другие – большие. Я соберу туда все свое зерно про запас и смогу много лет прожить без забот. Я буду спокойно пользоваться своим достоянием, собранным в хорошие времена“.

Той же ночью Бог сказал ему: „Безумный! Ты умрешь этой ночью. Что станет со всем твоим богатством? Какая выгода тебе от него?“ Так бывает с тем, – закончил Иисус, – кто собирает сокровища для себя, а не для души своей.

– Ну уж мы-то никогда не будем богатыми, – пробормотал кто-то из учеников.

Иисус улыбнулся:

– Порой те, у кого нет денег, слишком много думают о них, как и богачи, – сказал Он. – Не заботьтесь о том, чем питаться и во что одеться. Посмотрите, как Бог заботится о цветах и птицах. Бог – Отец ваш Небесный. Если Он так кормит птиц и одевает цветы, то уж тем более и вам даст то, в чем вы имеете нужду.

Ищите Царство Божие, а остальное все Бог даст вам.

О неразумном землевладельце

Луки 12

Через толпу к Иисусу пробирался с очень озабоченным видом какой-то человек.

– Учитель, – обратился он к Иисусу, – отец мой умер, а брат не хочет разделить со мной наследство. Прошу Тебя, скажи ему, чтобы он отдал справедливо причитающуюся мне часть.

– Друг мой, – отвечал Иисус, – не Мне заниматься такими делами.

Потом Он обратился к толпе и сказал:

– Берегитесь корыстолюбия. Истинная жизнь человека не зависит от того, что он имеет. Я расскажу вам притчу о богатом землевладельце. В один год у этого человека выдался такой обильный урожай, что ему даже некуда было его поместить. „Вот что я сделаю, – решил он, – я сломаю свои

ИИСУС ГОВОРИТ О СЕБЕ

„Ты – Христос!“

Марка 8

Казалось, что повсюду только и говорили об Иисусе, новом Учителе из Назарета. Люди рассказывали друг другу и о девочке, которую Он воскресил из мертвых, и о том, как Он накормил тысячи человек несколькими хлебами и рыбами. Откуда такая власть творить чудеса у простого деревенского плотника?

Ученики Иисуса тоже часто задавались вопросом, кто же такой их Учитель. Он всегда знал, в чем они имеют нужду, и понимал их, пожалуй, лучше, чем они сами понимали себя. Они были с Ним все время, когда Он исцелял людей и помогал всякому, кто обращался к Нему за помощью. Порой ученики даже боялись Его. Как мог обычный человек воскрешать мертвых или повелевать ветром и морем?

Однажды, когда они все вместе шли по дороге, Иисус спросил Своих учеников:

– Что говорят обо Мне люди? За кого принимают Меня?

Ученики передали Ему слова, которые им доводилось слышать:

– Некоторые думают, что Ты – Иоанн Креститель, воскресший из мертвых, – сказал один из учеников.

– А другие говорят, что Ты – Илия, вернувшийся на землю, вестник Божий, обещанный пророком Малахией, – добавил другой.

– Они уверены, что Ты – пророк, – подтвердил третий.

Тогда Иисус пристально посмотрел на Своих друзей.

– А вы кем считаете Меня? – спросил Он.

Несколько мгновений никто не отвечал Ему. И вдруг Петр воскликнул:

– Ты – Христос, Царь, избранный Богом, обещанный Мессия!

Лицо Иисуса просветлело. Он был счастлив, что ученики наконец-то поняли, кто Он такой. Но Он знал и то, что глаза им открыл Бог, и лишь благодаря Богу они смогли увидеть правду.

– Не говорите никому об этом, – предостерег их Иисус.

Он знал, что, если люди поймут, кто Он, они попытаются сделать из Него Мессию в своем понимании, царя, который победит римлян и будет кормить свой народ. А Он был совсем иным Царем.

Что значит следовать за Иисусом

Марка 8

Узнав, что Иисус, их Учитель, – Мессия, избранный Богом, ученики возликовали. Но, как и все остальные, они мечтали о таком Мессии, Который даст иудеям свободу и с приходом Которого начнется золотой век Иудеи. Когда Он будет помазан на царство, то изберет их, в этом ученики не сомневались, Своими главными приближенными.

Иисус знал, о чем они думают. Настало время объяснить им, какой Мессия пришел в мир.

– Выслушайте меня, – сказал Иисус ученикам. – Меня ждут тяжелые испы-

тания. Старейшины, первосвященники и книжники отвергнут Меня. Они будут умышлять против Меня, и, наконец, им удастся Меня схватить. Меня приговорят к смерти, и Я буду убит. Но на третий день Я воскресну.

Петр пришел в ярость. Он с трудом дождался, когда Иисус замолчит.

– Не говори так, Учитель, – резко сказал он. – Не того мы ждали!

– Замолчи, Петр, – сурово приказал Иисус. – Твои слова подсказаны сатаной. Я пришел на землю, чтобы исполнить волю Отца Моего. И Я буду следовать Его путями.

Иисус подозвал к Себе людей, стоявших в отдалении, пока шла беседа с учениками. Когда все собрались вокруг Него, Он сказал:

– Кто хочет идти за Мною, пусть будет

готов к тяготам и испытаниям. Следовать за Мною – значит делать то, что делаю Я. Вам придется отвергнуть свои желания и избрать тяжкий путь. Тот, кто привязан к своему имуществу, в конце концов потеряет все. Тот же, кто откажется от всего ради Меня, приобретет сокровище. Он получит жизнь истинную, жизнь вечную. Она дороже всего, что может предложить этот мир. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Чудесные мгновения

Луки 9

Однажды, взяв с собой трех учеников – Петра, братьев Иакова и Иоанна, Иисус поднялся на вершину горы. Он желал остаться наедине с Богом, чтобы узнать, чего хочет от Него Отец. Солнце клонилось к закату. Иисус молился, а трое Его утомленных учеников заснули.

Внезапно они пробудились. Сначала ученики не могли понять, что нарушило их сон. Но затем увидели теплый свет, сиявший в сумерках.

Посреди этого света стоял Иисус. Лицо Его сияло, одежды сверкали ярче, чем любой свет, возможный на земле. Два мужа беседовали с ним. Ученики признали в них Моисея, передавшего людям Закон Божий, и Илию, великого пророка. Они говорили о том, как должно Иисусу исполнить волю Божью и затем погибнуть в Иерусалиме.

Иаков и Иоанн онемели, застыв на месте. Но чувства, обуревавшие Петра, рвались наружу, и он не мог молчать.

– Наставник! Как хорошо нам здесь! – пылко воскликнул он. – Давай сделаем три кущи – одну Тебе, одну Моисею, одну Илию.

Петр и сам не понимал, что говорит.

И тут на них опустилось сверкающее облако, а из облака раздался голос Божий: – Это – Сын Мой возлюбленный, Его слушайте.

Пораженные и испуганные, ученики закрыли лица.

Когда же кто-то ласково тронул их за плечи, они осмелились взглянуть. И увидели Иисуса, их любимого Учителя, вновь принявшего обычный облик. Он был уже один.

Когда, в молчании, спускались они с вершины при свете зари, Иисус сказал им:

– Не говорите никому о том, что видели, пока Я не буду предан смерти и не воскресну.

Ученики послушались Иисуса. Но никогда они не забывали о том, как на несколько мгновений им открылась истинная слава Иисуса.

ИИСУС ИСЦЕЛЯЕТ

Исцеление одержимого немтою

Марка 9

Наступило утро. Петр и Иоанн с Иаковом, только что видевшие преобразование Иисуса и Его славу, видевшие, как Он беседовал с Моисеем и Илией, спустились с горы. Их переполняли благоговейное изумление и восторг. Но когда они присоединились к остальным девяти ученикам, то увидели, что те оживленно спорят о чем-то с кучкой иудейских книжников.

Иисус приблизился к ним.

– О чем вы спорите? – спросил Он.

Из толпы выступил человек.

– Они говорят о моем сыне, – сказал он. – Я привел его к Твоим ученикам в надежде, что они смогут помочь ему, но им это не удалось. Жизнь моего сына ужасна, ибо им овладел злой дух. Когда он во власти этого духа, то бросается в огонь или в воду и часто причиняет себе увечья. Я не знаю, как помочь ему. Не знаю, к кому мне обратиться.

– Приведи ко Мне своего сына, – приказал Иисус.

Как только юношу привели, дух сотряс его. Отец беспомощно смотрел, как сын катается по земле, пуская изо рта пену.

– Как давно это с ним? – спросил Иисус.

– С раннего детства, – отвечал отец. – Если Ты можешь что-нибудь сделать, сжался и помоги нам!

– Я могу, если сможешь ты! – сказал Иисус. – Ты должен довериться Мне и поверить, что Я могу тебе помочь, и тогда наступит исцеление.

Отец юноши воскликнул со слезами:

– Верую, Господи! Помоги моему неверию!

Тем временем любопытная толпа теснилась вокруг и уже почти окружила их. Видя это, Иисус приказал бесу:

– Дух лукавый! Повелеваю тебе, выйди из этого юноши и впредь не входи в него!

В тот же миг юноша перестал биться и содрогаться и затих.

– Похоже, он мертв, – заметил кто-то из толпы.

Некоторые подошли поближе. Люди качали головами:

– Он точно умер! – объявили они.

Но Иисус взял юношу за руку и помог ему подняться. Он подвел к отцу его сына, здорового телом и духом.

– Почему же мы не могли изгнать его? – спрашивали у Иисуса удрученные ученики.

Они понимали, что не поддержали Иисуса и дали повод фарисеям и книжникам позлорадствовать.

– Этот род изгоняется лишь постом и молитвой, – отвечал Иисус. – Вы должны верить Мне и доверять власти Бога над силами зла.

Однажды Иисус пришел в Капернаум, маленький городок на берегу озера, и несколько иудейских старейшин обратились к Нему с просьбой:

– Мы пришли от человека, который вполне достоин Твоей помощи, – объяснили они. – Это римский воин, сотник, он командует в нашем городе гарнизоном. Он добрый человек, любит наш народ и уважает нашу веру, а еще он построил нам синагогу. Сейчас этот человек очень нуждается в Твоей помощи.

Иисус взглянул на сотника, почтительно державшегося в отдалении, и сделал ему знак приблизиться. Четкая военная выправка и сдержанность оставили римлянина, когда он пылко обратился к Иисусу:

– Помоги мне! – молил он. – У меня есть слуга, который очень дорог мне. Сейчас он безнадежно болен. Страдания его ужасны.

– Я приду к тебе и исцелю его, – сказал Иисус.

– Господи! – воскликнул сотник. – Я недостоин того, чтобы Ты вошел под мой кров. Скажи только слово, и, я верю, мой слуга выздоровеет. Я сам человек,

подвластный приказам Рима, но у меня в подчинении есть воины. Я говорю одному „пойди“, и он идет, или другому – „сделай то“, и он делает. Так же и Тебе достаточно сказать слово, и мой слуга исцелится.

Услышав это, Иисус подивился столь горячей вере римского воина. Ведь человек этот, в отличие от иудеев, не был воспитан в почитании и знании Бога.

– Нигде в Израиле не нашел Я такой веры, – сказал Иисус собравшимся вокруг людям.

Затем Иисус обратился к сотнику и сказал:

– Иди, и как ты веровал, да будет тебе. Когда ты вернешься домой, слуга твой будет здоров.

И в тот же миг болезнь оставила слугу сотника – он исцелился.

После этого Иисус произнес одно только слово: „Еффафа!“, что по-арамейски означает „откройся“. И тотчас слово это исполнилось. Тысячи незнакомых звуков ворвались в уши человека, прежде бывшего глухим. Как он был рад сейчас, что толпа находится в отдалении! И еще он обнаружил, что может ясно говорить. Теперь, наконец, все будут понимать то, что он хочет сказать. Ему хотелось столько всего поведать людям, чтобы вознаградить себя за долгие годы молчания, что он тут же начал говорить. Толпа в изумлении слушала, как ясно произносит слова тот, кто только что был глухим и косноязычным.

– Иисус – удивительный человек, – говорили друг другу люди.

– Он творит чудеса: и глухих делает слышащими, и немых – говорящими.

„Отверзись“

Марка 7

Однажды к Иисусу пришли несколько человек. Они привели своего друга, который был глух и косноязычен. Из-за того, что он ничего не слышал, он и говорил с трудом.

– Можешь ли Ты исцелить его, Учитель? – спросили друзья.

Иисус заботливо отвел этого человека в сторону от шумной и любопытной толпы. Он заметил, насколько бедняга обескуражен и как оробел из-за всех этих людей, толпившихся вокруг и разглядывавших его. Когда они остались вдвоем, Иисус знаками объяснил глухому, что Он собирается делать, чтобы тот мог понять происходящее, ведь услышать Иисуса он не мог.

Сначала Иисус легко коснулся пальцами ушей человека, чтобы показать, что собирается исцелить глухоту. Затем плюнул Себе на палец и коснулся его языка. В те времена люди верили, что слюна имеет лечебные свойства. Иисус хотел, чтобы глухой понял, что он может исцелить его косноязычие.

И наконец, Иисус молитвенно поднял глаза к небу, чтобы стало ясно, что исцеление может прийти лишь от Бога.

Иисус пришел в Вифсаиду, город на побережье, где выросли Петр и Андрей, и там какие-то люди привели к Нему своего слепого друга.

– Возложи на него руки, – умоляли они Иисуса.

Иисус взял слепого за руку и увел его подальше от любопытных зевак, в пустынное место за пределами города. Иисус хотел помочь человеку, который не мог Его видеть и поверить в Него. Слепой был лишен зрения, но мог осязать. Иисус легко коснулся его глаз, а затем положил ему руки на плечи.

– Видишь ли ты что-нибудь? – спросил Иисус.

Человек неуверенно огляделся вокруг. Тьма, к которой он давно привык, сменилась тусклым светом. Ему удалось разглядеть смутные силуэты, но он не мог различить, что же это такое. Лишь когда неясные фигуры приблизились к нему, человек понял, что это люди.

– Сначала мне показалось, что это деревья, но не обычные, а идущие, – сказал он.

Иисус опять возложил руки на глаза этого человека.

На сей раз, когда Он убрал руки, туман перед глазами слепого полностью рассеялся и все вокруг отчетливо явилось его взору.

– Не возвращайся в город, – сказал ему Иисус. – Иди прямо к себе домой и посмотри, наконец, на свою жену и детей.

ИИСУС ГОВОРИТ О ПОСЛУШАНИИ

Притча о двух сыновьях

Матфея 21; 7; Иоанна 14

Когда Иисус пришел в Иерусалим, первосвященники из храма и старейшины иудейские выступили против Него. Они были уверены, что принадлежат к народу, избранному Богом. Как же тогда Иисус смеет порицать их? Ведь Он даже не настоящий учитель и не искушен, как они, в толковании Писания.

На это Иисус рассказал им такую притчу:

– У одного человека было два сына. Однажды утром он пришел к старшему и сказал: „Сын! Пойди сегодня поработай на моем винограднике“. – „Не хочу“, – проворчал сын. Но после он раскаялся и пошел помогать отцу. Отец же пошел к младшему сыну и тоже просил его помочь на винограднике. „Конечно, отец, я приду“, – вежливо отвечал тот, но работать так и не пошел. Он не выполнил своего обещания.

Который же из двоих сыновей, по вашему, исполнил волю отца?

– Старший, который сделал то, о чем просил отец, – отвечали старейшины и первосвященники.

– Верно, – согласился Иисус. – И так же мытари, которых вы презираете, сейчас раскаиваются и исполняют заповеди Божьи, они прежде вас войдут в Царство Божие. Вы можете произносить сколько угодно праведных слов, но вы не делаете того, что велит Бог.

В другой беседе Иисус сказал собравшимся людям:

– Не всякий, говорящий Мне „Господи! Господи!“ – войдет в Царство Небесное, но лишь тот, кто исполняет волю Отца Моего Небесного.

В день Страшного Суда многие скажут Мне: „Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем многие чудеса творили?“ И тогда Я объявлю им: „Я никогда не знал вас. Отойдите от Меня, делающие беззаконие“. Только тот может войти в Царство Божие, кто исполняет заповеди Божьи и повинуется Мне.

Двенадцати Своим самым близким ученикам Иисус сказал:

– Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. Я знаю, что тот, кто имеет заповеди Мои в сердце и соблюдает их, тот любит Меня.

КАК ЛЮБИТЬ БЛИЖНЕГО

Человек, не желавший прощать

Матфея 18

Однажды Петр спросил Иисуса:

– Господи! Сколько раз прощать человеку, согрешающему против меня?

Правоверные иудеи сходились на том, что обидчику следует прощать до трех раз, но Петр великодушно добавил:

– До семи ли раз?

Иисус улыбнулся и покачал головой:

– Нет, Петр, – сказал Он, – до семижды семидесяти раз. Послушай притчу. Был

царь, который решил собрать долги со всех своих слуг. Он стал выяснять, сколько каждый из них должен ему денег. Только он начал считать, как к нему привели некоего человека. „Он должен тебе очень много“, – сказали царю.

Царь сверился по своим книгам и увидел, что этот слуга должен ему десять тысяч талантов. Таких денег было бы достаточно, чтобы заплатить выкуп за человека царской крови. „Продайте его в рабство, и жену его, и детей его“, – приказал царь. Но слуга упал перед ним на колени и зарыдал: „Государь! Пощади меня!

Подожди немного, и я все уплачу тебе!“

Царь прекрасно знал, что слуга никогда

не сможет собрать столько денег, чтобы заплатить ему долг, но пожалел его.

„Встань, – ласково сказал он. – Я сделаю запись, что прощаю тебе долг. Ты можешь ничего не платить мне“.

Обрадованный слуга поднялся, поклонился и вышел. Выйдя от царя, он тут же столкнулся со своим товарищем, другим слугой. „Иди-ка сюда, – закричал этот, первый, слуга. – Ты должен мне деньги!“

Его жертва в отчаянии опустила голову и взмолилась: „Но ведь я должен совсем немного. Потерпи чуть-чуть, и я заплачу тебе!“

Но заимодавец схватил его за горло и чуть не задушил: „Плати немедленно, не то я засажу тебя в темницу!“ И, угрожая, вытолкал несчастного пинками из дворца, а потом велел бросить его в темницу.

Другие слуги царя очень огорчились. Они пришли к царю и все рассказали ему. Царь сильно разгневался. Он велел привести к себе первого слугу: „Злой раб! – сказал он. – Весь огромный долг я простил тебе, а ты не пожалел того, кто должен тебе совсем немного денег. Потому тебя самого посадят в темницу, и ты будешь сидеть там, покуда не уплатишь мне сполна“.

– Помните, – сказал Иисус, закончив притчу, – что и Бог не простит вас, если вы не будете прощать друг друга от всего сердца.

Один законник, толкователь Писания, желая смутить Иисуса, задал Ему вопрос:

– Учитель, – спросил он, – что мне делать, чтобы иметь жизнь вечную?

– Ты же знаешь Писание, – отвечал Иисус. – Что там сказано?

– Там сказано: „Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и возлюби ближнего твоего, как самого себя“, – без запинки отвечал законник.

– Правильно ты отвечал, – подтвердил Иисус. – Так поступай – и обретешь жизнь вечную.

Но законник не удовольствовался этим. Он задал новый вопрос:

– А кто мой ближний и как мне возлюбить его?

– Однажды, – начал Иисус, – некий человек шел по дороге, ведущей из Иерусалима в Иерихон. Вдруг из-за скал выскочили прятавшиеся там разбойники и бросились на него. Они изранили его, забрали его одежду и деньги и скрылись, оставив его раздетым и еле живым на обочине дороги.

Вскоре мимо проходил еще один человек – священник, возвращавшийся после богослужения из Иерусалима. Когда он заметил залитое кровью тело, то сразу перешел на другую сторону дороги. Он подумал, что человек этот, может быть, мертв, а ни один священник не должен касаться трупа.

Через некоторое время тем же путем шел левит. Он также возвращался со службы в храм. Он пересек дорогу, чтобы взглянуть на несчастного, прекрасно понимая, что здесь произошло. Но вдруг разбойники где-то поблизости, за этими скалами? Они могут напасть и на него. И левит ускорил шаг.

И, наконец, по этой дороге проходил самарянин. Он никогда не видел добра ни от одного иудея, но все же сжалился над раненым. Он подошел к нему, полил его раны вином, чтобы они не загноились, смазал маслом, чтобы смягчить боль, а затем перевязал их. Он осторожно поднял раненого, посадил на своего осла и привез в ближайшую гостиницу.

Он дал хозяину гостиницы две золотые монеты и сказал: „Позаботься о нем, пока он не оправится. А если ты потратишь на него больше, я отдам тебе, когда снова буду здесь“.

Иисус обратился к законнику, задававшему ему вопросы:

– Как ты думаешь, кто из этих троих явился ближним человеку, пострадавшему от разбойников?

– Тот, кто был добр к нему и оказал ему милость, – нехотя согласился законник.

– И ты поступай так же, – сказал Иисус.

Иисус проповедовал:

– Когда придет Сын Человеческий и все святые ангелы вместе с Ним, Он сядет на престоле славы Своей, чтобы судить все народы. Соберутся перед Ним все жившие на земле, и Он отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов.

Он поставит праведных по правую сторону от Себя и скажет им: „Придите и наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо был голоден Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне“.

Праведные ответят: „Господи! Когда видели мы Тебя голодным и накормили? Или жаждущим и напоили? Когда мы видели Тебя странником и приняли? Или пришли к Тебе в темницу?“

И Царь скажет им в ответ: „Каждый раз, когда вы помогали меньшему из братьев Моих, вы помогали Мне!“

Потом Царь обратится к тем, кто стоит по левую руку, и скажет им: „Идите прочь от Меня. Ибо Я был голоден, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был болен и в темнице, и вы не посетили Меня“.

Они возмутятся и ответят: „Господи! Когда мы видели Тебя алчущим или жаждущим, или странником, или больным, или в темнице и не послужили Тебе?“

И Царь скажет им в ответ: „Каждый раз, когда вы отказывали в помощи одному из тех, кто меньше Меня, вы отказывали в помощи Мне“.

И пойдут праведники с Царем в жизнь вечную, а тех, других, Он изгонит во тьму, прочь от Себя.

ИИСУС ПРИНИМАЕТ ВСЕХ

Грешница в доме Симона

Луки 7

Симон был одним из фарисеев, желавших больше узнать о новом Учителе из Назарета. Он решил пригласить Иисуса разделить с ним трапезу, чтобы своими ушами услышать Его.

Во дворе дома Симона, где возлегли для трапезы гости, было свежо. Журчал источник, стол был накрыт. Люди с улицы проскальзывали в тенистый сад, им тоже хотелось услышать Иисуса.

Симон с отвращением посмотрел на одну из тех, кто пришел без приглашения. Об этой женщине все в городе знали, что она – грешница.

Хозяин видел, как она тихо прошла к скамье, на которой возлежал Иисус, и стала умащивать Его ноги миром. Она горько плакала, омывая слезами ноги Иисуса, и вытирала их прядями распущенных длинных волос.

Симон чувствовал страшное возмущение и неприязнь. Теперь-то он все понял. Напрасно Иисуса считают пророком, этому нельзя верить. Ведь Он даже не понимает, какая это грешная женщина. Ему нужно было бы тут же отослать ее прочь.

Иисус взглянул Симону прямо в глаза, поскольку знал, о чем тот думает.

– Симон, – сказал Он, – у одного человека было два должника. Один из них был должен ему пятьсот золотых монет, а другой – всего лишь пятьдесят. Он великодушно простил долг обоим. Скажи, который из них будет испытывать большую любовь и благодарность к нему?

– Думаю, тот, которому он простил больше, – ответил Симон.

– Ты прав, – сказал Иисус. – Я пришел в твой дом, и ты не дал Мне воды омыть ноги, а эта женщина омывает их слезами. Ты не поцеловал Меня, а она непрестанно целует Мне ноги. Ты головы Мне маслом

не помазал, а она драгоценным миром умащивает Мне ноги.

Любовь ее так сильна, потому что она поняла, сколь велико прощение. Те же, кому кажется, что они не имеют нужды в прощении Божьем, не выказывают ни любви, ни благодарности.

Затем Иисус обратился к заплаканной женщине:

– Прощаются тебе грехи.

Гости стали перешептываться между собой. Как смеет Иисус говорить подобные слова?

Иисус не отводил глаз от женщины:

– Вера твоя спасла тебя, – сказал Он. – Иди с миром.

Иисус благословляет детей

Матфея 19

Однажды несколько матерей семейств принесли к Иисусу младенцев и привели детей постарше, чтобы Он возложил на них руки и благословил их. Перед этим Иисус говорил с большой толпой, и ученики решили, что Он устал.

– Уходите, – сказали они матерям. – Учитель слишком занят, чтобы терять время с вашими детьми.

Женщины опечалились, но повернулись, чтобы уйти. Один из младенцев закричал, и к нему сразу присоединились остальные. Иисус поднял глаза и тут же понял, что произошло.

– Никогда не отсылайте от Меня детей, – сурово приказал Он ученикам. – Лишь тот войдет в Мое Царство, кто будет готов стать как дитя, кто может быть таким же смиренным и любящим. Пустите детей ко Мне.

– Вернитесь! – крикнули ученики вслед уходившим матерям. Дети, кто помладше,

кто постарше, увидев Иисуса, бросились к Нему в объятия. Матери робко протягивали Ему младенцев и просили благословить их.

Сначала Он брал на руки тех, которые плакали. Они тотчас же замолкали и смотрели на него широко открытыми глазами. Когда Иисус возвращал их матерям, дети радостно ворковали.

Затем Иисус подходил к тем детям, которые уже немного умели ходить. Каждого Он ласково гладил. И наконец Он возложил руки на головы самым старшим детям и благословил их именем Божиим.

Ученики с изумлением смотрели на Иисуса. Учитель не переставал удивлять их. Он, казалось, вовсе не придавал никакого значения тем людям, которые сами мнили себя значительными – например, фарисеям, но посвящал Свое время простым матерям семейств и их детям.

Кто-то из матерей сказал:

– Пора домой! – и дети, смеясь и напевая, пошли прочь. Самые маленькие безмятежно спали на руках у матерей.

Иисус и Его ученики шли по дороге в Иерусалим, и тут, в стороне от селения, они заметили нескольких человек. Ученики не стали к ним приближаться, поняв, в чем беда этих людей. Они страдали от проказы – кожной болезни, внушавшей всем ужас. Покуда иудейский священник не признает их полностью исцелившимися, несчастные, согласно иудейским законам, должны жить в одиночестве, вдали от людей и их жилищ.

Как только прокаженные увидели Иисуса, они закричали:

– Иисус, помилуй нас!

Ученики отступили еще дальше, но Иисус, Который, казалось, не испытывал ни страха, ни отвращения, приблизился к ним.

– Идите, покажитесь священникам, – сказал Он. – Они осмотрят вас и признают, что вы исцелились.

Прокаженные направились в город. По дороге они с изумлением глядели друг на друга. Кожа их очистилась, исчезли рубцы и язвы, они стали здоровы.

Радости и удивлению не было границ. Они пустились бегом, им хотелось как можно скорее добраться до священника, а затем побыстрее вернуться к своим семьям.

Но один из них вдруг застыл на месте. Иисус ответил на их мольбы, и теперь этого человека переполняла благодарность к Иисусу. Он повернул назад и побежал туда, откуда пришел. Совсем запыхавшись, он бросился к ногам Иисуса.

– Благодарю Тебя, Учитель! – воскликнул он.

Иисус посмотрел на него, затем огляделся вокруг.

– Я исцелил десятерых, – сказал Он. – Где же остальные девять? Лишь ты один возвратился поблагодарить Меня и восславить Бога! Ты, иноплеменник, самарянин, лишенный всех преимуществ иудеев!

Иисус помог ему подняться и ласково молвил:

– Встань, иди, вера твоя спасла тебя.

ИИСУС ГОВОРИТ: „Я ЕСМЬ...“

Пастырь добрый

Иоанна 10

Жизнь пастуха в Иудее была нелегкой. Каждый день ему приходилось в поисках подходящих пастбищ для овец покрывать пешком большие расстояния. Речки быстро пересыхали под палящим солнцем,

и, значит, нужно было находить и место для водопоя. Часто пастух подвергал опасности свою жизнь, спасая овцу, упавшую со скалы в расщелину, или отгоняя диких зверей, нападавших на стадо.

Царь Давид в свое время был пастухом, и забота Господа о людях напоминала ему его собственные заботы об овцах.

„Господь – Пастырь мой, – пел Давид. – Я ни в чем не буду нуждаться“.

Иеремия и Иезекииль сравнивали вождей израильского народа с пастырями. Но те часто недостойно обходились со своим стадом, пренебрегали его нуждами, в отличие от настоящих пастухов.

– Я Пастырь добрый, – сказал однажды Иисус слушавшим Его. – Я готов Свою отдать жизнь за овец. Истинный пастырь отличается от того, которого нанимают, ведь нанятый не заботится о стаде.

Настоящий пастырь любит своих овец и положит жизнь свою ради спасения их. Овцы Мои – это люди, знающие Меня и слышащие Мой зов. Я знаю каждую из овец Моих; и ничто не может лишить их Моей заботы. Овцы Мои узнают Мой голос и приходят, когда Я зову их.

Иисус пришел стать Пастырем не одного только Израиля. Он отдал Свою жизнь за всех людей всего мира.

И Он говорил об этом:

– Есть у Меня и другие овцы, они не с Моего двора. Я позову их, и они придут. И будет одно стадо и один Пастырь.

Истинная виноградная лоза

Иоанна 15

В Ветхом Завете народ Израиля часто уподобляется виноградной лозе. Там описано, как Господь посадил побег винограда и как он рос и набирал силу. Но пророк Исаия видел, что лоза печалит Господа. Цари и народ Израиля оставили путь Божий и избрали свои пути. Пророк говорил людям, что Господь приходит собирать урожай со Своего виноградника – Своего народа, – урожай благих чувств и послушания, но находит лишь горькие плоды непокорности.

– Я – истинная виноградная лоза, – говорил Иисус. – А те, кто верит в Меня и любит, – ветви лозы. Я лоза, а вы – ветви. Ветвь не может приносить плоды, если не будет на лозе.

Если вы будете любить и слушаться Меня, вы пребудете во Мне. И вы будете черпать из Меня силу и жизнь, как ветви черпают свои соки из лозы, дающей им жизнь.

Если вы пребудете во Мне, ваша жизнь принесет благие плоды терпения и добра, любви и истины, смирения и воздержания. Без Моей помощи вам не достигь этого. Отсеченные от Меня, вы не принесете плода. Пребудьте во Мне, и Моя жизнь, сила, любовь изольются на вас.

Народ израильский – лоза – беспрестанно печалил Бога. Иисус – истинная лоза – всегда был праведен и послушен Богу. И Он хотел помочь тем, кто следовал за Ним, быть праведными и послушными Богу.

Тысячи людей слушали Иисуса, но лишь немногие понимали Его слова. Люди не желали покаяться и жить в послушании Богу. Иисус объяснял им, что любовь Божья долготерпелива, но говорил и то, что не всегда Он сможет указывать им путь. Настанет день для всего народа иудейского и для каждого человека, когда будет уже слишком поздно каяться. Он рассказал такую притчу:

– Однажды некий человек посадил на плодородной земле смоковницу. Он ждал, когда она вырастет и начнет плодоносить, очень надеясь, что скоро на ней появятся смоквы. Прошло три года, и он внимательно осмотрел дерево, но ничего на нем не нашел. Оно не принесло ни одной смоквы!

Человек этот знал, что если на дереве нет плодов сейчас, то их никогда и не будет. И потому он позвал садовника и сказал ему:

„Три года я жду плодов с этого дерева, а оно не дало ни одной смоквы. Дерево истощает землю без всякой пользы. Сруби его“.

Но садовник просил сохранить дерево: „Оставь его на этот год, господин, – умолял он. – Я сделаю все, чтобы оно плодоносило. Окопаю его и обложу навозом. Быть может, в следующем году на нем будут смоквы. Если же нет, тогда ты срубишь его“.

Притча о разумных и неразумных девах

Матфея 25

– Итак, бодрствуйте и будьте наготове, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.

Все в Иудее знали, как справляют свадьбы. Невеста со своими подругами ждала у себя дома прихода жениха. Но никому не было известно, когда он явится. Это могло случиться и посреди ночи. Когда жених, наконец, приходил, невеста с подругами слышали крики: „Жених идет! Выходите навстречу ему!“ Вскоре появлялся жених в сопровождении радостной толпы. Все гости отправлялись в дом жениха и целую неделю праздновали и веселились.

Иисус желал, чтобы люди следовали за Ним, чтобы они, пока не поздно, могли попасть в Его Царство. Он знал, что совсем недолго Ему оставаться с ними. Но когда-нибудь Он вернется на землю как Царь – во всей Своей силе и славе. И тогда будет уже слишком поздно, чтобы покаяться и следовать за Ним.

– В этот день, – говорил Иисус, – Царство Божие будет подобно свадьбе. Однажды невеста и с нею десять подруг ожидали прихода жениха, чтобы присоединиться к свадебной процессии. Был вечер, и у каждой из десяти подруг был светильник. Но пять из них не взяли с собой масла, чтобы наполнить светильники. Настала ночь, и все девушки уснули.

Вдруг в полночь на тихой улице раздался крик: „Жених идет!“

Девушки сразу вскочили и стали зажигать светильники. И тут пять неразумных девушек поняли свою оплошность. „У нас нет масла! – жаловались они. – Дайте нам немного вашего!“ Но у пятерых предусмотрительных масла хватало лишь для их светильников. „Мы не можем ничем вам помочь, – отвечали они. – Пойдите и купите себе“.

Покуда неразумные девицы ходили за маслом, пришел жених. Мудрые со всеми гостями вошли в дом на брачный пир, и двери за ними закрылись.

Немного позже пришли пять неразумных и стали стучать в дверь. „Пустите нас!“ – кричали они. Жених же отвечал: „Я не знаю вас“.

Окончив притчу, Иисус прибавил:

Иисусу предстояло покинуть землю. Ученики Его должны были научиться быть верными и служить Ему даже в Его отсутствие.

Иисус рассказал им такую притчу:

– Жил один человек, который собирался отправиться в чужую страну. Прежде чем уехать, он собрал своих слуг и распределил между ними свое достояние, чтобы они по своему усмотрению распорядились им, пока его не будет дома. Первому слуге он дал пять тысяч талантов, второму слуге – две тысячи и тысячу талантов – третьему. Затем он уехал.

Первые двое слуг тут же употребили деньги в дело, чтобы получить с них прибыль. Но третий слуга закопал золото в землю. После долгого отсутствия хозяин вернулся. Он созвал своих слуг, чтобы потребовать у них отчета о деньгах. Первый слуга сказал: „Я получил вдвое больше того, что ты мне оставил. Вот твои десять тысяч монет“. – „Хорошо, – похвалил его господин, – ты добрый и верный слуга. Ты был верен мне в малом, и теперь я могу доверить тебе многое“. Вперед выступил второй слуга: „Я тоже удвоил эти деньги“, – сказал он и протянул своему господину четыре тысячи монет. „Хорошо. Ты тоже был верен мне и будешь вознагражден. Приходи на праздник мой“.

Наконец пришел черед слуги, который получил тысячу монет. „Вот твои деньги, – сказал он. – Я знаю, что ты всегда стремишься получить больше, чем даешь. Я не хотел потерять твои деньги и потому закопал их. Возьми их теперь“. – „Слуга лукавый и ленивый! – воскликнул господин. – Я и впрямь стремлюсь все время к выгоде, и ты должен был употребить мои деньги в дело, чтобы получить прибыль. Пусть твои деньги отдадут тому слуге, у которого было пять тысяч. Люди, нашедшие доброе применение тому, что им дано, приобретают больше. Те же, кто отказывается использовать ту малость, которая у них есть, теряют все“.

Хозяин повернулся к другим слугам: „Выбросьте вон из дома этого негодного раба“, – приказал он.

Закхей

Луки 19

Иисус и Его ученики шли по дороге в Иерусалим на праздник Пасхи. Иисус знал, что это было Его последнее путешествие. Вблизи от прекрасного города Иерихона к ним присоединились другие паломники. Вокруг простиралась сухая пустыня и безлюдные земли. Но Иерихон, благодаря множеству прохладных источников, был цветущим городом, украшенным пышными деревьями, источавшими сладостное благоухание, и обильно плодоносившими финиковыми пальмами.

Сборщики налогов в этом городе жили в достатке. Богаче всех был их начальник, Закхей. Но несмотря на свое богатство, Закхей не был счастлив. Все презирали и хулили его. Люди знали, что он набивает карманы их деньгами, заработанными тяжким трудом, а остальное отсылает ненавистным римским властям.

Закхей слышал об Иисусе, удивительном Учителе, изменявшем жизнь людей. Он очень хотел увидеть Иисуса, но вдоль улиц Иерихона уже растянулась толпа, и, пытаясь выбраться вперед, Закхей получил несколько тычков и ударов. Он понимал, что если ему не удастся пробиться вперед, то ничего не увидит, ведь он так мал ростом.

Закхей взглянул на смоковницу на обочине дороги и понял, что надо делать. Через несколько минут, когда в город вошел Иисус со Своими учениками, он мог все видеть, удобно устроившись на толстой ветке дерева.

И тут Иисус поднял глаза, взглянул в сторону укрытия Закхея и окликнул его:
– Закхей, слезай! Сегодня Я буду ужинать у тебя в доме.

Закхей стремительно спустился вниз. Он попытался стряхнуть листья и сучки, приставшие к его одежде, и нерешительно приблизился к Иисусу. До его ушей доносился возмущенный ропот толпы:
„Почему Иисус собрался посетить его дом? Все знают, что он бесчестный и грешный человек!“

Но Иисус положил руку на плечо Закхея, и они вместе направились к роскошному жилищу мытаря.

Никто не знает, что сказал Иисус Закхею во время трапезы, но, когда они вышли из дома, ожидавшие их люди увидели, что Закхей совершенно преобразился.

Он твердо выступил вперед и произнес:
– Господи! Половину своего достояния я отдам нищим, если кого чем обидел, – тут Закхей обвел глазами толпу, – то воздам ему вчетверо.

Иисус повернулся к изумленной толпе:
– Я пришел спасти таких, как Закхей. Отошедших от Бога Я должен вернуть к Нему. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.

Слепой нищий

Марка 10

Немного поодаль, на одной из улиц Иерихона, Иисуса ждал еще один человек. Но он привык к ожиданию. Каждый день Вартимей сидел на одном и том же месте в надежде, что кто-нибудь из прохожих бросит несколько монет в стоящую перед ним миску. Быть может, сегодня он соберет большую милостыню, ведь через город проходит толпа людей. Кто знает, не проявят ли они милосердие при виде несчастного слепого нищего?

Хотя Вартимей и был слеп, слышал он прекрасно. От его слуха не ускользнуло, что вокруг произносят имя Иисуса. Слепой знал все, что рассказывали об этом удивительном Человеке люди. Иисус, без сомнения, будет в приближающейся толпе.

Паломники приближались молча, внимательно слушая, что говорит Иисус.

Вартимей был уверен, что Иисус – не кто иной, как Мессия, обещанный Богом, истинный Наследник царя Давида. Он решил воспользоваться небывалой удачей и просить помощи у Иисуса.

И потому он громко закричал, вложив в этот крик все свои силы:

– Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня!

– Перестань шуметь! – грубо одергивали его люди. – Нам и так плохо слышно Иисуса!

Но Вартимей закричал еще громче:

– Иисус, Сын Давидов! Помилуй меня!

Иисус остановился.

– Приведите его ко Мне, – сказал Он.

Эти слова передали людям, стоящим рядом с Вартимеем. Они крепко взяли его за руки и помогли подняться. Его попытались подтолкнуть вперед, но Вартимей не нуждался в понукании. Он сбросил

ИИСУС СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Мария и Марфа

Луки 10

с себя плащ и, спотыкаясь, поспешил туда, откуда слышался голос Иисуса.

– Чего ты хочешь от Меня? – спросил Иисус.

– Господи, я хочу прозреть, – тут же отвечал Вартимей.

– Просьба твоя будет исполнена, – сказал Иисус. – Вера твоя спасла тебя. Ты можешь идти домой.

И Вартимей прозрел. Взглянув на Иисуса, он утратил всякое желание идти восвояси. Вартимей радостно присоединился к спешащей, шумной толпе. Он готов был следовать за своим Царем хоть на край света.

Марфа, Мария и их брат Лазарь были друзьями Иисуса. Они жили в Вифании, небольшом селении, приютившемся на склоне Елеонской горы, всего в получасе ходьбы от Иерусалима. Всякий раз, когда Иисус с учениками оказывался в столице, Он обязательно заходил навестить Своих друзей в Вифании.

И вот однажды Марфа увидела, что по дороге к их дому, окруженный учениками, идет Иисус. Путники выглядели уставшими и голодными. Поэтому она поспешила в дом, чтобы поскорее развести огонь в очаге и приготовить дорогим гостям что-нибудь поесть.

Мария же вышла навстречу Иисусу. Она подала Ему и ученикам воды, чтобы они могли попить и умыться с дороги. Потом Мария села поближе к Иисусу и стала с жадностью ловить каждое Его слово.

Марфа тем временем хлопотала на кухне. Она начинала уже сердиться на сестру, которая не хотела помочь ей со стиркой. Наконец терпение Марфы лопнуло, и она обратилась к Иисусу с такими словами:

– Господи! Почему сестра оставила меня одну служить вам? Скажи ей, чтобы она помогла мне.

– Марфа, – мягко отвечал ей Иисус. – Ты заботишься и суетишься о многом, а нужно только одно. Угощение – не главное. Слушая Мои слова, Мария занимается делом куда более важным.

Как-то Лазарь, брат Марии и Марфы, тяжело заболел. Сестры изо всех сил заботились о нем, но ни они, ни лекари не могли помочь Лазарю. Ему становилось все хуже и хуже.

И тогда сестры решили послать за Иисусом, потому что они понимали, что только Он может помочь их брату.

Иисус же в это время был далеко – Он проповедовал в стране, лежащей к северу от Иудеи. Мария и Марфа попросили одного из соседей пойти к Иисусу и сказать Ему: „Господи! Тот, кого Ты любишь, болен“.

Иисус очень любил Марию, Марфу и их брата Лазаря. Услышав слова вестника, Он сначала помрачнел лицом, но потом сказал:

– Эта болезнь не к смерти, но к славе Божьей. Через нее прославится Сын Божий.

Сказав так, Он, к великому удивлению учеников, не пошел немедленно в Вифанию, а остался проповедовать и исцелять людей там, где Его застала весть о болезни Лазаря.

Прошло два дня, прежде чем Он сказал ученикам, что пора идти в Вифанию. Но тут ученики стали опасаться за жизнь Учителя и хотели удержать Его.

– Как же Ты пойдешь туда? – говорили они. – Разве Ты не помнишь, что там Тебя хотели побить камнями?

Иисус не слушал возражений. И тогда один из учеников, Фома, сказал друзьям:

– Пойдемте с Учителем. Если Ему суждено умереть, то и мы умрем вместе с Ним.

По пути в Вифанию Иисус сказал ученикам:

– Лазарь, друг наш, уснул. Я иду разбудить его.

Ученики обрадовались:

– Если Лазарь уснул, это означает, что ему уже лучше и скоро он выздоровеет.

Они не поняли, что на самом деле имел в виду Иисус. И Он пояснил им:

– Лазарь умер. И Я иду пробудить его от смертного сна.

„Лазарь! Выходи!“

Иоанна 11

К тому времени, когда Иисус с учениками пришел в Вифанию, Лазаря уже четыре дня как погребли. Но дом Марии и Марфы был все еще полон родственников и друзей, собравшихся утешить убитых горем сестер.

Услышав, что к дому подходит Иисус, Марфа бросилась Ему навстречу.

– Господи! – сказала она Ему. – Если бы Ты был здесь, мой брат не умер бы.

На это Иисус отвечал:

– Я – воскресение и жизнь. Верующий в Меня, если и умрет, – оживет. Всякий

живущий и верующий в Меня не умрет вовек. Верить ли Ты этому?

– Да, – отвечала Марфа. – Я верую, что Ты – Христос, Сын Божий.

Марфа пошла в дом и тихонько, так, что никто другой не слышал, сказала Марии:

– Учитель здесь и зовет тебя.

Когда Мария поднялась и вышла из дома, все решили, что она отправилась оплакивать брата, и последовали за ней.

Увидев плачущими Марию и тех, кто пришел с ней, Иисус опечалился. Он был здесь, чтобы воскресить Лазаря, но все равно Его тронула скорбь этих людей.

– Покажите, где вы похоронили Лазаря, – сказал Иисус, и Ему указали на пещеру, вход в которую был завален большим камнем.

– Отодвиньте камень, – велел Он.

Когда вход в пещеру, где лежал Лазарь, был открыт, Иисус стал молиться вслух:

– Отче! Благодарю Тебя за то, что Ты услышал Мою молитву. Ты всегда слышишь Меня.

Сказав это, Иисус громко крикнул:

– Лазарь! Выходи!

Воцарилась тишина. И вот из пещеры послышался шорох, а через несколько мгновений на ее пороге появился Лазарь, который пролежал похороненным целых четыре дня. С ног до головы он был обвит погребальными пеленами.

– Снимите с него пелены, – сказал Иисус.

Заботливые руки быстро распеленали воскресшего Лазаря, и он, живой и здоровый, бросился в объятия сестер. Общему ликованию и радости не было конца.

Многие из свидетелей этого чуда сразу же уверовали в то, что Иисус – это не кто другой, как долгожданный Мессия. Но нашлись среди них и такие, которые тут же поспешили в Иерусалим, чтобы донести обо всем врагам Иисуса – фарисеям и священникам.

Те сразу же собрались на совет и стали думать, что же им теперь делать.

– Этот Человек творит много чудес, – говорили они. – Если мы ничего не предпримем, то скоро все уверуют в Него.

В этот день они задумали, как только выдастся случай, схватить и казнить Иисуса.

За шесть дней до праздника Пасхи Иисус с учениками снова пришел в Вифанию. Здесь Его, как всегда, с нетерпением ждали Марфа, Мария и их брат Лазарь, которого Иисус чудесно воскресил из мертвых.

Желая почтить дорогого гостя, сестры накрыли праздничный ужин. Гости ели, пили, весело разговаривали – у всех в этот вечер было радостное настроение. Ведь с ними был Учитель, и, кроме того, близок уже был светлый праздник Пасхи.

Но никто, кроме Иисуса, не знал тогда, что эта Пасха будет последней в Его земной жизни. И только Мария видела, что у любимого Учителя тяжело на сердце.

Она потихоньку вышла из комнаты, где веселились гости, и вскоре вернулась обратно, держа в руках сосуд с драгоценным благовонным маслом – миром. Чтобы купить столько мира, простому человеку надо было не покладая рук работать целых полгода.

Мария подошла к Иисусу и вылила миро на Его босые ноги, а потом насухо отерла их своими волосами. Вся комната наполнилась чудесным благоуханием.

Но тут вдруг раздался недовольный голос одного из учеников, Иуды Искариота:

– Зачем она это сделала? Ведь мы могли бы продать миро, получить за него много денег и раздать их бедным.

Надо сказать, что, говоря эти слова, Иуда больше думал не о бедных, а о самом себе. Он был казначеем, то есть хранил у себя ящик с деньгами, которые ученики раздавали бедным, и частенько запускал в него руку.

– Мария правильно сделала, – отвечал Иисус. – Она сберегала это миро на день Моего погребения. Нищие и бедные всегда будут рядом с вами, Я же скоро навсегда уйду от вас.

ВХОД ИИСУСА В ИЕРУСАЛИМ

Осанна!

Марка 11; Иоанна 12

Священный город Иерусалим был полон народом. Толпы паломников со всей страны пришли сюда, чтобы целую неделю праздновать Пасху. Среди паломников не утихали разговоры об Иисусе. Многие вспоминали, что этот Человек совершал великие чудеса. И вот, когда разнеслась весть, что Иисус с учениками уже на подходе к Иерусалиму, толпы народа бросились к городским воротам, чтобы торжественно встретить Его.

Иисус же тем временем попросил учеников привести Ему осла, чтобы на нем Он мог въехать в Иерусалим.

– Пойдите в селение, которое видите перед собой, – говорил Он. – Входя в него, увидите привязанного молодого осла, на которого не садился еще никто из людей. Отвяжите его и приведите ко Мне. А если вас спросят, что вы делаете, отвечайте, что этот осел надобен Господу.

Все было сделано так, как сказал Учитель. Крестьянин, услышав, что осел нужен Иисусу, с радостью его отдал.

Ученики положили на спину осла вместо седла свои одежды, Иисус сел на него и направился к Иерусалиму.

Надо сказать, что за много-много лет до того пророк Захария предсказал, что истинный Царь въедет в Иерусалим не военачальником на боевом коне, а на спине мирного домашнего животного – осла. И теперь все, у кого были глаза, могли увидеть, что Иисус и есть тот предсказанный Царь.

Жители Иерусалима и толпы паломников, пришедших туда на праздник Пасхи, радостно приветствовали Иисуса. Кто-то срывал с себя одежду и устилал ею дорогу, другие стояли вдоль обочины и махали пальмовыми ветвями. Со всех сторон раздавались крики:

– Осанна! Благословен грядущий во имя Господне! Благословен грядущий Царь из рода Давидова!

ВРАГИ ОПОЛЧАЮТСЯ НА ИИСУСА

Изгнание торговцев из храма

Марка 11

Так, под приветственные возгласы бесчисленных толп народа, Иисус проехал на спине осла через весь Иерусалим до самого храма. Однако уже начинало вечереть, а в переполненном паломниками городе трудно было сразу найти ночлег, и поэтому Иисус рассудил возвратиться с учениками на ночь в Вифанию.

На следующее утро Он снова пришел к храму. Обширный внешний двор храма был открыт для всех – сюда допускались не только правоверные иудеи, но и язычники. В сам храм язычникам было запрещено входить под страхом смерти.

Двор храма задуман был как место, куда люди могли бы приходиться учиться Закону Божьему и молиться в тишине. Но что творилось во дворе храма, когда туда вошел Иисус! Тишины там не было и в помине – блеяли овцы, мычали коровы, гаддели птицы, шумно переругивались торговцы и менялы.

Торговцы приходили во двор храма продавать паломникам животных, которых те потом приносили в жертву. Добро бы торговцы просили за свой товар честную цену (хотя храм и не место для торговли), но они бессовестно заламывали с соотечественников втридорога.

Так же вели себя и менялы. Они пользовались тем, что пожертвования в храмовую казну принимались только в особых монетах – шекелях. Паломники, приходившие в Иерусалим из самых разных земель, должны были обменивать свои деньги на шекели, и менялы наживались на этом без стыда и совести.

И не надо думать, что священникам было невдомек, как торговцы и менялы наживаются на верующих, – сами они тоже имели от этого хорошую прибыль.

Иисус, конечно же, не мог стерпеть, чтобы жадные дельцы обманывали

бедных верующих, чтобы храм Божий они превращали в грязный рынок. Он бросился вперед, опрокидывая столы менял, выгоняя прочь торговцев и приведенных ими на продажу животных.

Народ смотрел на все это с изумлением: как мог Иисус так смело и безоглядно нападать на людей, которым принадлежала власть в городе и в стране? И тогда, закончив с торговцами и менялами, Иисус обратился к народу:

– Разве вы не знаете, что Господь сказал: „Дом Мой домом молитвы назовется?“ А вы сделали из храма вертеп разбойников.

„Кесарю – кесарево, Богу – Божие“

Матфея 26; Марка 12

Празднование Пасхи у евреев длилось целую неделю. И вот каждый день Иисус проповедовал в храме, возвращаясь ночевать в Вифанию. Проповеди Его собирали несметные толпы народа.

Старейшинам еврейского народа, священникам и фарисеям все это очень не нравилось. Они твердо решили заставить Иисуса замолчать и, чтобы решить, как это лучше сделать, за два дня до окончания празднования собрали свой совет –

синедрион. Председательствовал в синедрионе первосвященник Каиафа.

– Мы должны схватить Иисуса, – сказал он собравшимся. – Но только сделать это надо тайно, чтобы за Него не вступился народ и не началась смута.

– Это значит, что нам придется подождать до конца празднования, когда паломники разойдутся, – отвечал Каиафе один из священников.

О том, что случится с Ним, Иисус знал гораздо лучше, чем Его враги. В этот день Он сказал ученикам:

– Через два дня будет Пасха, и Я буду предан в руки римлян, которые распнут Меня на кресте.

Тем не менее Иисус продолжал учить

народ. Этим решили воспользоваться Его враги – они задавали Иисусу каверзные вопросы, ожидая, что Он скажет что-нибудь такое, чем навредит Себе. Как-то раз они спросили Его:

– Учитель! Ответь нам, должны мы платить подать римскому кесарю или нет?

Тот, кто задал это вопрос, был хитер. Он знал, что, если Иисус ответит: „Да, должны“, это не понравится народу, и многие отвернутся от Него; если бы Он ответил: „Нет“, тут же можно было бы звать римских солдат, которые арестовали бы Иисуса как опасного смутьяна.

Иисус же не ответил ни „да“, ни „нет“. Вместо этого Он попросил дать Ему римский динарий. Взяв его в руку, Иисус спросил:

– Чье изображение вы видите на этой монете?

– Кесарево, – отвечали Ему.

– Ну так вот, – сказал Иисус. – Отдавайте кесарю кесарево, а Богу – Божие.

Эти слова не были уловкой. Действительно, по всем законам того времени евреи обязаны были платить дань римлянам. Но Богу они были обязаны гораздо и гораздо большим.

Притча о злых виноградарях

Марка 12

Однажды Иисус проповедовал народу и, завидев в толпе священников и фарисеев, рассказал такую притчу:

– Один человек насадил виноградник и все в нем обустроил. Но тут ему пришлось надолго отлучиться в другую страну, и он оставил свой виноградник на попечение виноградарей.

Когда созрел урожай, владелец послал к виноградарям своего слугу, с тем чтобы виноградары отдали ему причитающуюся часть урожая. Но виноградары ничего слуге не дали, а вместо этого избili и отослали прочь ни с чем.

Тогда владелец виноградника послал другого слугу, но и с тем виноградары поступили так же. Многих еще слуг

посылал владелец к виноградарям, но те каждый раз жестоко избивали посланников, а некоторых даже убили.

Был у владельца единственный любимый сын. И вот, наконец, он решил послать к виноградарям его, думая, что с сыном его они постыдятся обходиться так, как обходились со слугами.

Но он ошибся. Виноградары убили и сына. Они рассчитывали, что, убив наследника владельца, они сами сделаются наследниками и виноградник будет принадлежать им.

– Как вы думаете, что теперь сделает владелец виноградника? Он придет сам, предаст смерти злых виноградарей, а виноградник передаст другим виноградарям, которые будут отдавать владельцу его часть урожая.

Всем слушателям было понятно, о чем эта притча. Ведь в Писании народ израильский часто называется виноградником, владелец которого – Сам Бог. Цари, правители и старейшины народа – это те самые виноградары, призванные возделывать принадлежащий Богу виноградник. Но очень часто они отказывались повиноваться Богу, не слушали, что им говорили слуги Божьи – пророки, избивали и казнили их. Теперь же они отказываются слушать, что говорит последний и самый главный посланник Бога – Его Сын.

Вместо этого они собираются убить Его.

Вожди еврейского народа тоже поняли, о чем была эта притча. Но это не образумило их – они лишь еще больше укрепились в намерении схватить и казнить Иисуса.

Ученики Иисуса, пожалуй, даже больше, чем простой народ, были обрадованы и вдохновлены Его торжественным въездом в Иерусалим в начале пасхальной недели. Они с нетерпением ждали того дня, когда Иисус займет царский престол, и теперь, казалось им, день этот был совсем близок.

Иисус же объяснял ученикам, что Он станет не таким царем, какой представлялся им, не земным владыкой. Править поначалу Он будет лишь в сердцах уверовавших в Него, Его схватят и казнят, и только после этого Он явится, чтобы править вовеки.

Многие ученики так и не могли всего этого понять. Иуда Искариот понимал это лучше многих. Но он был дурным, жадным до денег и власти человеком. В мечтах своих он видел себя сидящим по правую руку могущественного правителя – Иисуса.

То, что мечтам его, судя по всему, не суждено сбыться, Иуда понял в Вифании, когда Иисус объяснил ученикам, что Мария правильно поступила, омыв Его ноги драгоценным миром. Он понял, что Иисус явился не для того, чтобы изгнать римлян и воссесть на царском престоле в Иерусалиме.

Иуда Искариот знал, что священники и фарисеи задумали схватить Иисуса так, чтобы при этом не было большого стечения народа. Поразмыслив, он решил предложить им свои услуги – услуги предателя.

Явившись к членам синедриона, Иуда спросил, сколько ему заплатят, если он предаст в их руки Иисуса. Лица священников и фарисеев просияли от радости – Иуда как раз тот, кто им был нужен. Они предложили ему за предательство тридцать серебряных монет.

Взяв деньги, Иуда удалился и с этого времени стал искать удобного случая, чтобы предать Учителя.

ПОСЛЕДНИЙ ВЕЧЕР

Перед пасхальной трапезой

Марка 14

Праздник Пасхи был установлен в стародавние времена в память об избавлении евреев от египетского рабства. Сам Моисей передал своему народу строгие предписания о том, что и как следовало вкушать на пасхальной трапезе, которой заканчивалось недельное празднество.

В этот день вечером в каждой семье хозяйки жарили молодых барашков и пекли пресный хлеб. Это был не просто праздничный ужин – за столом родители рассказывали младшим о том, сколь милостив Бог, спасший Свой народ от тяжкого рабства в далеком Египте.

Иисус собирался вкушать пасхальную трапезу вместе с учениками. Когда они спросили Его, где им все приготовить для пасхальной вечери, Иисус ответил:

– Идите в Иерусалим. Когда встретите там мужчину, несущего кувшин воды, следуйте за ним. Когда он войдет в свой дом, войдите вслед за ним и скажите ему: „Учитель спрашивает, где комната, в которой Он будет есть пасху со Своими учениками?“ Он укажет вам большую горницу. Там и приготовьте все.

Иисусу еще нужно было очень многое сказать Своим ученикам, и поэтому Он сделал все так, чтобы для вечери у них была комната в укромном тихом месте, неизвестном Его врагам.

Настал вечер пасхальной трапезы, и Иисус пришел в отведенную для Него комнату вместе с учениками. Всех их Иисус знал очень хорошо, Ему ведомы были самые потаенные уголки в душе каждого из них. Зная и все хорошее, и все плохое, что было в каждом из Его учеников, Он нежно любил их всех. Любил Иисус и Иуду, хотя прекрасно знал, что тот ищет случая предать Его священникам и фарисеям.

Когда ученики вошли в комнату, наступила некоторая заминка: перед трапезой гостям омывали ноги, а здесь сделать это было некому. Обычно это делал самый младший слуга в доме, здесь же никакого слуги не было – в комнате находились только Иисус и ученики.

Тогда Иисус встал, налил воду в умывальницу, взял полотенце и стал омывать ноги всем ученикам по очереди. Ученики были очень этим смущены и пристыжены.

Омыв ноги последнему из учеников, Иисус обратился ко всем:

– Понимаете ли вы, что Я сейчас сделал? Вы называете Меня Учителем и Господом и правильно делаете, ибо Я действительно Учитель и Господь ваш. Но Я, Господь, люблю вас и потому готов сделать для вас все, что нужно – даже омыть ноги ваши. Сейчас Я дал вам пример, чтобы вы всегда делали другим то же, что Я сделал вам.

Тайная вечеря

Иоанна 13; Марка 14

Иисус возлежал за пасхальной трапезой, беседуя с учениками. В какой-то момент установилось молчание, и в тишине Он вдруг произнес:

– Один из вас предаст Меня.

Эти слова ужаснули учеников. Они стали испуганно переглядываться между собой, и только Иуда знал, о ком идет речь. Ученики спросили Иисуса, кто же среди них предатель, но Он не стал прямо указывать на Иуду. Вместо этого Он взял кусок хлеба и протянул Иуде. Но для Иуды обратной дороги уже не было, вступив на путь предательства, он решил довести свое черное дело до конца.

Иисус понял, что творилось в уме предателя, и сказал ему:

– Что делаешь, делай скорее.

Остальные ученики не поняли, что имел в виду Иисус. Они решили, что Учитель посылает Иуду (а он ведь был казначеем) пойти раздать милостыню бедным. Иуда же, не проронив ни слова, сразу встал и вышел.

Когда Иуда покинул комнату, Иисус сделал нечто, преобразившее еврейскую пасхальную трапезу в главнейшее для всех христиан таинство.

Он взял хлеб, благословил его и, разломив, раздал ученикам со словами:

– Примите, это – тело Мое.

Вслед за тем Он взял чашу с вином и подал ее ученикам:

– Это – кровь Моя, – сказал Он. – Кровь нового завета, за многих проливаемая.

Ученики вкусили хлеба и пригубили чашу, но до конца все-таки еще не поняли слов Учителя. Должно пройти еще немало времени, прежде чем они все поймут.

Иисус принял смерть не потому, что у Него было много врагов, а среди Его друзей нашелся предатель. Смерть Его – не случайность, а главная и непременная часть замысла Бога, желающего спасти человечество. Иисус добровольно принял смерть на кресте, чтобы всякий человек, уверовав в Него, мог получить прощение грехов и удостоиться вечной жизни.

Трапеза уже закончилась, но Иисус еще долго оставался в комнате, беседуя с учениками. Ему многое надо было объяснить ученикам, которые никак до конца не понимали того, что вот-вот должно было случиться.

– Я покину вас, – говорил Иисус. –

И туда, куда Я отправляюсь, вы не сможете следовать за Мной.

– Господи! – воскликнул Петр. – Почему я не могу идти за Тобой как всегда? Я душу свою готов положить за Тебя.

Петру вторили остальные ученики.

Иисус же отвечал:

– Ты говоришь, что душу свою положишь за Меня? Но истинно, истинно говорю тебе: еще петух не пропоет, как ты трижды отречешься от Меня.

– Не бывать этому! – горячо ответил Петр.

Иисус тем временем продолжал Свою речь:

– Не смущайтесь и не бойтесь, видя, что будет происходить со Мной. Веруйте в Бога и в Меня веруйте. Я приму смерть, но воскресну, и по воскресении Моим мы еще увидим друг друга в Галилее.

Когда Я покину вас, злые люди станут вас гнать и преследовать. Но не отчаивайтесь, Я не оставлю вас совсем. Я пошлю вам Святого Духа, Утешителя. Вы не сможете ни видеть, ни осязать Его, ибо Он, в отличие от Меня, не будет облечен в земную плоть, но станет помогать вам и ободрять вас. Он поможет вам до конца понять все те истины, которым Я учил вас, даст вам силы всегда и везде хранить верность Мне.

Я же теперь отправляюсь к Отцу Моему. В обители Его Я приготовлю место и для вас. Когда Я приду на землю опять, то возьму вас с Собой – а куда, вы знаете, и путь к этому месту вам введом.

– Господи! – сказал Ему тогда Фома. – Мы даже не знаем, куда Ты идешь. И как мы можем знать путь туда?

– Я, – отвечал Иисус, – путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как

только через Меня. Кто знает Меня, тот знает и Отца Моего. Покидая вас, Я оставляю вам Свой мир, который никто, кроме Меня, вам не даст. Уверовавший в Меня и познавший мир Мой не смутится и не уstraшитсЯ никаких испытаний.

ИИСУС В РУКАХ ВРАГОВ

В Гефсиманском саду

Матфея 26; Иоанна 18

После трапезы Иисус с учениками отправился в Гефсиманский сад, что был разбит на склоне Масличной горы. Он уже не раз приходил туда, чтобы вдали от шумных толп отдохнуть, подумать и помолиться. Ученики хорошо знали это место, знал его и Иуда Искариот.

Придя в Гефсиманский сад, ученики расположились на отдых. Трех из них, Петра, Иакова и Иоанна, Иисус попросил побыть с Ним – на сердце у Него было очень тяжело. Те ответили, что будут бодрствовать и не оставят Его одного.

И вот Иисус отошел немного в сторону от трех учеников, упал на колени и стал горячо молиться:

– Отче Мой! Если только можно, да минует Меня чаша сия; если можно, избавь Меня от страшной казни. Впрочем, пусть все будет по Твоей воле, а не по Моей.

Ученики же тем временем, хотя и обещали бодрствовать, все мирно уснули. Иисус подошел к ним, разбудил:

– Неужели вы и одного часа не можете побыть со Мной? Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение, – сказал Он им и Сам, отойдя, продолжал молиться:

– Отче Мой! Если не может чаша эта миновать Меня, да будет воля Твоя.

Снова подойдя к ученикам, Иисус увидел, что они так и не смогли победить сон. Он опять разбудил их и сказал:

– Проснитесь! Вот, приблизился час, и Сына Человеческого предадут в руки грешников. Встаньте, пойдём – приближается предавший Меня.

Протерев сонные глаза, ученики увидели, что в свете факелов, мелькающих меж оливковых деревьев, к ним приближается толпа вооруженных людей. Во главе толпы, среди священников и старейшин, они разглядели знакомую фигуру Иуды Искариота.

Тихо, чтобы не слышали Иисус и ученики, Иуда сказал священникам:

– Кого я поцелую, и есть Тот человек, за которым вы пришли.

Затем он подошел к Иисусу и со словами: „Здравствуй, Учитель!“ – поцеловал Его.

Не успел Иисус спросить Иуду: „Друг, зачем ты пришел?“, – как тут же вооруженные люди бросились к Нему и схватили Его, как если бы это был опасный преступник.

Петр в гнев схватил меч и устремился на помощь Учителю. Первым же ударом он отсек ухо одному из рабов первосвященника. Но Иисус сказал ему:

– Убери свой меч, ибо все, взявшие меч, от меча и погибнут. Ты разве не знаешь, что стоит Мне попросить Отца Моего, и Он пришлет на помощь легионы ангелов? Теперь Я предаю Себя в руки врагов Моих, потому что такова воля Моего Отца.

С этими словами Иисус прикоснулся к раненому рабу, и тот исцелился.

А дальше ученикам оставалось лишь в отчаянии и смятении проводить взглядами своего Учителя, Которого, как разбойника, под стражей повели в Иерусалим.

„Я не знаю Его“

Луки 22; Иоанна 18

только что отрекся от Того, Кого любил больше всего на свете! Не в силах сдерживаться, Петр горько зарыдал.

Так, под стражей, Иисуса привели к дому первосвященника Каиафы. Была ночь, но, несмотря на это, священники и начальники народа решили немедленно собрать синедрион и судить Иисуса. Ночью им это было даже сподручнее – все спали и некому было вступить за пленника.

Опомнившись от всего происшедшего, Петр и Иоанн отправились вслед за взятым под стражу Иисусом в Иерусалим, к дому Каиафы. У Иоанна были знакомые среди слуг первосвященника, и потому он вошел прямо во двор, а Петр остался ждать его снаружи, на улице. Через некоторое время Иоанн вышел к Петру и повел его тоже во двор.

Когда они входили в ворота, привратница окликнула Петра:

– А не ты ли из учеников этого Человека?

– Нет, – ответил ей Петр.

Ночь была холодная, и слуги, чтобы согреться, развели посреди двора костер. Петр подошел к костру и встал меж слугами. Но тут один из них внимательно посмотрел на него и сказал:

– Ты – один из Его учеников.

И тут Петр снова отрекся от Учителя:

– Нет. Я не знаю этого Человека, – сказал он.

Но слуги уже не могли успокоиться. Они оживленно переговаривались между собой, не спуская с Петра глаз. Прошло немного времени, и один слуга сказал громко:

– Что бы он там ни говорил, но он точно был с Тем, Кого привели сюда под стражей. По его выговору сразу понятно, что он родом из Галилеи.

– Не понимаю, о чем ты говоришь, – воскликнул Петр, и едва прозвучали эти его слова, как где-то, приветствуя зарю, пропел петух.

Петр тут же вспомнил показавшиеся ему тогда несправедливыми слова Учителя: „Еще не пропоет на заре петух, как ты трижды отречешься от Меня“.

Бросив последний взгляд на Иисуса, стоявшего под охраной в ожидании судилища, Петр выбежал со двора. Он

Что случилось с Иудой

Матфея 27

Иисус был схвачен врагами, и на этом черное дело Иуды Искариота было закончено. Теперь он мог идти на все четыре стороны и с полученными за предательство деньгами начинать новую жизнь. Но Иуда вдруг начал осознавать весь ужас совершенного им.

Целых три года он был рядом с Иисусом и поэтому твердо знал, что Иисус никогда никому не делал зла, что Он совершенно ни в чем не был виновен. И теперь злые люди, к которым Иисус попал с его помощью, сделают все, чтобы безвинно осудить и предать смерти Учителя.

С этими мыслями Иуда пошел в храм и разыскал тех, кто заплатил ему за предательство тридцать серебряных монет. Представ перед ними, он сказал:

– Согрешил я: предал вам невинного человека.

Священники же и старейшины спокойно отвечали ему:

– Нам-то что за дело до этого. Иди, мы сполна тебе заплатили, – и продолжили прерванный появлением Иуды разговор.

Иуда разрыдался от отчаяния, швырнул священникам и старейшинам тридцать сребреников – плату за предательство – и бросился прочь из храма.

Конец его был ужасен: Иуда раздобыл веревку и той же ночью повесился.

Иисус перед Пилатом

Марка 14; 15; Луки 23

Всю ночь члены синедриона пытались доказать виновность Иисуса. Они вызывали множество свидетелей, но те расхотелись в своих ложных показаниях, и все никак не находилось за Иисусом чего-то такого, за что Его можно было бы приговорить к смерти.

Но тут выступил вперед первосвященник и спросил Иисуса:

– Действительно ли Ты – Христос, Сын Божий?

– Да, – отвечал ему Иисус.

– Вот, – воскликнул первосвященник. – К чему нам вызывать еще свидетелей? Вы все слышали, как Он богохульствовал. По закону за это полагается смертная казнь.

Но дело в том, что власть в стране в то время была у римлян, и евреи по собственному усмотрению не могли никого казнить. На смертную казнь человека мог осудить только наместник римского императора – прокуратор Иудеи, которым тогда был Понтий Пилат. Поэтому священникам и старейшинам нужно было убедить его в том, что Иисус заслужил смерть не только по еврейским, но и по римским законам.

Рано утром Иисуса, закованного в цепи, привели во дворец Пилата.

– Этот человек сеет смуту в народе, – говорили священники и старейшины Пилату. – Он запрещает евреям платить подать римскому императору, а себя называет царем Иудейским.

Если бы эти обвинения подтвердились, Пилат должен был бы приговорить Иисуса к казни. Но, допросив Его как следует, Пилат понял, что перед ним человек, ничем не провинившийся перед римскими законами.

Но все то время, пока Пилат допрашивал Иисуса, под стенами его дворца, по наущению священников и старейшин, толпа неистово кричала: „Распни Его! Распни!“

Наконец Пилат вышел к народу и объявил, что считает Иисуса ни в чем не виновным и не заслуживающим смертной казни.

Но толпа продолжала свое: „Смерть Ему! Распни Его!“

Тогда Пилат испробовал последнее средство. По обычаю, в честь Пасхи, полагалось миловать одного из приговоренных к смерти, и Пилат предложил евреям, что он помилует и отпустит на свободу Иисуса. Но те вместо этого стали требовать, чтобы Иисус был распят, а на свободу выпущен Варавва, разбойник и грабитель.

Пилат ничего не мог поделать. Хотя по римским законам Иисус был невиновен, прокуратор не хотел больше перечить возбужденной толпе – чего доброго, в переполненном народом городе может начаться бунт.

– Будь по вашему, – крикнул он толпе и скрылся в своих покоях.

РАСПЯТИЕ

Путь к Голгофе

Марка 15

Понтий Пилат решил не перечить толпе и сделать то, что от него требовал народ. Он выпустил на свободу грабителя Варавву, а Иисуса отдал в руки римским воинам.

Жестокие воины нещадно измывались над Иисусом. Они бичевали Его кнутами, а потом обрядили в багряные одежды – одежды такого цвета полагались царям, – а на голову, вместо короны, надели венец из колючего терна. Они кричали Ему: „Радуйся, Царь Иудейский!“ – становились перед Ним, как перед царем, на колени, а потом били палками и плевали в Него.

Приближалось время казни. Казнили же тогда за воротами Иерусалима, на горе, называемой Голгофа, что означает „лобное место“.

Преступники сами должны были нести на себе орудие казни – большой деревянный крест. Римские воины взвалили такой крест на плечи Иисуса, но Он, изможденный допросами, бичеванием и побоями, упал.

Тогда воины выбрали из толпы, следовавшей за приговоренными, Симона Киринеянина. Сильный и крепкий Симон взвалил на свои плечи ношу Иисуса.

По пути к Голгофе за Иисусом и еще двумя приговоренными, которых должны были казнить в этот день, следовала шумная толпа любопытных, желавших посмотреть на казнь. Среди веселящихся и глумящихся над Иисусом людей выделялись несколько плачущих женщин, которые пришли проводить в последний, скорбный путь своего Учителя.

Распятие на кресте считалось у римлян самой позорной из казней. Так казнили только взбунтовавшихся рабов и разбойников с большой дороги. Кроме того что эта казнь была позорной, она еще и совершалась с невероятной жестокостью: приговоренного клали спиной на крест, вбивали большие гвозди в кисти рук и в ступни, а потом крест поднимали и вкапывали в землю. Распятый человек долго и мучительно умирал от боли, жары и жажды.

В тот день, когда распинали Иисуса, казнили еще двоих – разбойников. И вот, к девяти часам утра, три креста были воздвигнуты на Голгофе. Иисус был распят на среднем, между двумя разбойниками. Над головой Его, на кресте, в насмешку приколотили табличку с надписью: „Иисус Христос – Царь Иудейский“.

Кончив дело, римские воины уселись у подножия креста и стали играть в кости на одежду казненных. Пришедшие посмотреть на смерть своего врага священники и старейшины, не таясь, злорадствовали. Они говорили Иисусу:

– Ты спасал других, теперь спаси Себя, Избранник Божий.

Один из распятых разбойников грубо вторил старейшинам:

– Если и вправду Ты – Христос, Мессия, почему не спасешь Себя и нас?

Другой же разбойник унимал его:

– Побойся Бога! Мы с тобой осуждены справедливо, за наш разбой, этот же Человек – невиновен. – И, поворотившись к Иисусу, попросил Его: – Вспомни обо мне, Господи, когда придешь в Царство Твое.

– Истинно говорю тебе, – отвечал ему Иисус, – ныне же будешь со Мною в раю.

У подножия креста стояли не только торжествующие враги Иисуса, но и несколько Его учеников, а также женщины. Все они горько плакали. Была там и Его мать – Мария. И вот, обратясь с креста к Своему ученику Иоанну, Иисус сказал:

– Вот мать твоя. Отныне заботься о ней.

А матери Своей сказал:

– Иоанн отныне – сын тебе.

В шестом часу вдруг на землю опустилась непроглядная тьма. Она стояла целых три часа – все то время, пока Иисус страдал на кресте, умирая во искупление грехов всего мира.

Наконец Он громко вскрикнул: „Свершилось!“ – и дух покинул Его истерзанное тело.

Богатый и знатный человек, тайный ученик Иисуса Иосиф Аримафейский, попросил у Понтия Пилата разрешения достойно похоронить тело Иисуса, и тот позволил ему сделать это. Вместе с Никодимом, который когда-то приходил беседовать с Иисусом, он бережно снял тело с креста, обернул его саваном и похоронил в своей гробнице.

ВОСКРЕСЕНИЕ

Иисус – жив!

Иоанна 20

Тело Иисуса было погребено в пятницу вечером. За пятницей шла суббота, день, когда евреям нельзя выполнять никакую работу, а можно только молиться. Весь этот день ученики горько оплакивали смерть своего любимого Учителя.

Рано утром в воскресенье, еще до рассвета, Мария Магдалина была уже у пещеры, в которой Иосиф Аримафейский с Никодимом похоронили Иисуса. Подойдя к пещере, она, к своему удивлению, обнаружила, что кто-то откатил в сторону камень, закрывавший вход в пещеру. Мария решила, что ночью приходил кто-то и унес тело Иисуса.

Взволнованная, она побежала прочь и рассказала обо всем двум ученикам – Петру и Иоанну. Выслушав рассказ Марии, они бросились к пещере. Иоанн был моложе Петра и бежал быстрее.

Когда он подбежал к пещере, было уже достаточно светло, чтобы рассмотреть, что там, внутри. Заглянув в пещеру, он увидел, что погребальные пелены лежат на месте, а тела Иисуса нет. В этот момент Иоанн понял все, чему учил и что предрекал Иисус. Теперь он точно знал, что Иисус воскрес из мертвых.

Подбежавший вслед за Иоанном Петр тоже заглянул в пещеру, но, не увидев тела, остался в полном недоумении.

Убедившись, что пещера пуста, оба ученика пошли прочь. Мария же осталась у пещеры, плача и скорбя об Иисусе. Вдруг она заметила, что пещера не пуста. Всмотревшись, она увидела, что на погребальном ложе Иисуса сидят два ангела.

– Что ты плачешь? – спросили Марию ангелы.

– Унесли Господа моего, и я не знаю, где теперь искать Его, – отвечала им Мария Магдалина.

Тут она услышала, как сзади подошел какой-то человек. Мария решила, что это, наверное, садовник. Человек спросил ее:

– Что ты ищешь, женщина? Отчего плачешь?

– Если это ты унес тело Господа, скажи, куда ты его положил. Я пойду и заберу его, – отвечала Мария.

Но тут человек обратился к ней:

– Мария! – и она поняла, что перед ней – Иисус.

– Иди скажи ученикам, – продолжал Иисус, – что Я восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему, к Богу Моему и Богу вашему.

Уже всю сияло утреннее солнце.

Мария поторопилась к ученикам и все рассказала им. Она сказала, что Господь не умер, что Иисус – жив.

По дороге в Эммаус

Луки 24

В тот самый день, когда Мария Магдалина, Петр и Иоанн нашли пустой пещеру, в которой был погребен Иисус, двое учеников Иисуса отправились в Эммаус. По дороге они обсуждали события, произошедшие на Пасху в Иерусалиме. За разговором они не заметили, как их нагнал какой-то незнакомый человек.

– О чем это вы разговариваете? И почему вы так печальны? – спросил Он.

– Ты, наверное, единственный, кто не слышал о случившемся в Иерусалиме три дня назад, – отвечали они ему. – Иисус, наш Учитель, был распят на кресте. А мы-то понадеялись было, что Он – Тот, Кто спасет Израиль, что Он – обещанный Богом Мессия.

– Вы ошибаетесь, – сказал им Незнакомец. – Разве вы не знаете, что говорили о Мессии пророки? Не сравнивал ли Его пророк Исаия с агнцем, отданным на заклание? Мессия, Христос, должен был быть предан смерти, и не за Свою вину, а за грехи всего человечества.

И всю дорогу до Эммауса Незнакомец объяснял ученикам, что написано о Мессии в Ветхом Завете. Он говорил им, что так задумал Бог: Христос должен принять жестокую смерть, а потом воскреснуть из мертвых, смертью Своей и воскресением победив зло.

Так, незаметно, за разговором, все трое дошли до Эммауса и оказались у дверей дома. Хозяева не хотели просто так отпускать Незнакомца и пригласили Его к себе поужинать.

Когда за ужином Незнакомец, благословив хлеб, преломил его, Клеопа узнал знакомый жест. Не было никакого сомнения – Незнакомец на самом деле был Иисусом, восставшим из мертвых.

Но только хозяева поняли это, чудесный гость как бы растворился в воздухе. Тут им стало понятно, отчего всю дорогу у них было так тепло на сердце – ведь с ними шел и беседовал Сам Иисус.

Эти двое тотчас отправились в Иерусалим, чтобы передать чудесную весть оставшимся там ученикам. Но те и так уже все знали со слов Марии Магдалины.

Сам Иисус был здесь: Он ел с учениками и рассказывал им то, что по дороге в Эммаус рассказывал Клеопе и его спутнику.

Одному из учеников, Фоме, не случилось присутствовать при всех этих чудесах – его не было в Иерусалиме. Когда же он пришел к ученикам, и те стали говорить ему: „Иисус воскрес! Мы видели Господа нашего живым“, Фома отвечал им:

– Я не могу поверить вам, пока сам не увижу ран от гвоздей на Его руках и раны на груди в том месте, где римский солдат ударил Его копьем.

Прошла неделя. В воскресенье ученики снова собрались вместе, и на этот раз

с ними был и Фома. Последний из учеников, входя в дом, накрепко запер за собой дверь. Но запертая дверь не помешала Иисусу войти.

– Мир вам, – приветствовал Он учеников.

Сказав это, Иисус обратился к Фоме:

– Можешь руками потрогать Мои раны. Сделай так, если после этого ты, наконец, поверишь в Мое воскресение.

Фома устыдился своего неверия и воскликнул:

– Ты – Господь мой и Бог мой.

– Ты уверовал в Меня, увидев Мои раны, – сказал ему тогда Иисус. – Блаженны те, что уверовали, не видя их.

„Любишь ли ты Меня?“

Иоанна 21

После этого случая ученики Иисуса возвратились к себе домой в Галилею. Теперь, думали они, служение их закончено, и пора возвращаться к привычным занятиям.

– Я отправляюсь ловить рыбу, – объявил однажды вечером Петр. Другие ученики, среди которых были Иоанн, Иаков и Фома, сказали, что они пойдут вместе с Петром.

И вот ученики снарядили лодку, взяли сети и стали ловить рыбу. Трудились они всю ночь, но не поймали ни одной рыбешки. На заре, отчаявшись, они направили лодку к берегу. На берегу их поджидал какой-то Человек.

– Много ли наловили рыбы? – спросил он рыбаков.

– Нет, ничего не поймали, – отвечали те.

– А вы закиньте сеть по правую сторону лодки и поймаете, – посоветовал Незнакомец.

Рыбаки послушались Его совета, закинули сеть и вытащили ее, полную рыбы.

– Это же Иисус, – догадался Иоанн.

Услышав эти слова, Петр бросился вплавь к берегу. Остальные поплыли вслед за ним на лодке, таща за собой тяжеленную от рыбы сеть.

Иисус сидел у костра, на котором жарилось несколько рыб.

– Поди, принеси еще рыбы, – сказал Он подошедшему к Нему Петру. Иисус знал, что ученики очень проголодались за ночь.

Петр вошел обратно в воду и помог друзьям вытащить на берег их богатый улов. Кто-то решил сосчитать, сколько же рыбы они наловили, и оказалось – в сети было сто пятьдесят три огромных рыбины. Удивительно, как под такой тяжестью не порвалась сеть!

Когда ученики уселись вокруг костра и принялись за еду, Иисус спросил Петра:

– Любишь ли ты Меня?

– Ты Сам знаешь, что это так, – отвечал Петр. Ему было очень стыдно вспоминать, как недавно он трижды за одну ночь отрекся от Учителя, говоря, что не знает Его. Как трижды Петр отрекся, так трижды Иисус повторил Свой вопрос:

– Любишь ли ты Меня?

И трижды Петр отвечал:

– Ты все знаешь, Господи. Ты знаешь, что я люблю Тебя.

– Тогда, – сказал Иисус, – у Меня есть дело для тебя. Паси овец Моих – тех, кто уверовал в Меня.

ВОЗНЕСЕНИЕ ИИСУСА

Возвращение на небо

Деяния апостолов 1

В продолжение сорока дней после Воскресения Иисус много раз являлся ученикам. Он показывался лишь Своим ученикам, и порой их собиралось больше пятисот человек.

Он был жив, Он не был призраком. Ученики прикасались к Нему и делили с Ним трапезу. Но тело Иисуса стало иным. Он мог проходить сквозь запертые двери и в любое мгновение мог исчезнуть, а затем вновь появиться.

В эти дни Иисус открыл ученикам многие вещи, которые были им неведомы в пору Его земной жизни. Он пояснил им те места в книгах Ветхого Завета, где говорилось о приходе Мессии, Который примет страдания

и смерть за грехи мира, а затем воскреснет. Иудейские книжники тоже внимательно читали Писание, но замечали в нем лишь стихи, говорящие о Мессии, Который будет провозглашен царем Иудейским.

Однажды Иисус проповедовал ученикам у подножия горы Елеонской.

– Не пришло ли время Тебе стать царем? – с надеждой спрашивали ученики.

– Один Господь знает времена и сроки, – отвечал Иисус. – Вам же надлежит исполнить Мое поручение. Я возвращаюсь к Отцу Своему, и вы не увидите Меня более. Отныне вы будете Моими посланниками в Иерусалиме, во всей Иудее, Самарии и в других краях. Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа и уча их соблюдать все, что Я повелел вам. Оставайтесь в Иерусалиме до тех пор, пока не облечетесь силою свыше.

Сказав так, Иисус благословил учеников и в то же мгновение стал подниматься над землей. Они смотрели Ему вслед, и наконец облако скрыло Его от их глаз. Некоторое время ученики продолжали всматриваться в небо.

Вдруг им предстали два мужа в белой одежде.

– Что стоите и смотрите на небо? – спросили они. – Настанет день, и Иисус придет таким же образом, как сейчас взошел на небо.

Ученики возвратились в Иерусалим, как велел им Иисус. Они ожидали сошествия Святого Духа.

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА

Явление Духа Божия

Деяния апостолов 1; 2

В ожидании сошествия Святого Духа ученики собирались вместе и молились. Они больше не ждали внезапного появления Иисуса, потому что знали, что этого не случится. Но лишь сойдет на них Дух Божий, Иисус снова будет с учениками, и узы, связывающие их, станут еще теснее, чем прежде.

Через семь недель после Пасхи евреи праздновали день Пятидесятницы, праздник благодарения за первый урожай. Иерусалим снова наполнился паломниками. Со всей Иудеи люди собирались на праздник.

Ранним воскресным утром в день Пятидесятницы, когда ученики Иисуса собрались вместе, произошло нечто необъяснимое. Внезапно в воздухе возник звук, как бы от несущегося ветра, и наполнил весь дом, где находились ученики, и огненные языки легли на них.

Однако то, что открылось их взорам, было малостью по сравнению с чувством, переполнившим их. Они были пронизаны теплом и силой, исходившими прежде от Иисуса. Святой Дух Божий сошел на них, как о том говорил Иисус, и поселился в их сердцах.

Ученики не могли сдержать ликования и, молясь вслух, благодарили Бога.

Между тем вокруг дома собралась большая толпа. Люди заметили, что произошло нечто странное, и спешили узнать, что же это было. Но когда ученики вышли на улицу, собравшиеся удивились еще больше: каждый из них, из какой бы страны он ни был родом, без труда понимал слова учеников.

– Что случилось с ними? – спрашивали люди друг друга. Некоторые же из тех, кто стоял позади, нисколько не удивляясь, говорили:

– Ничего особенного, просто они напились сладкого вина!

Тут Петр решил объяснить им, что они неправы и что ученики Иисуса совсем не пьяные.

Иисус – Господь!

Деяния апостолов 2

Петр стоял, окруженный толпой. Ученики теснились подле него, показывая тем самым, что они все – одно целое.

– Слушайте все! – начал Петр, как только ропот умолк.

– Мы не пьяны, как вы думаете, – продолжал Петр. – Я скажу вам, отчего мы переменились. Вы знаете: много веков назад пророк Иоиль сказал, что Господь изольет Дух Свой на всякую плоть. Это случилось сегодня. Господь исполнил нас Своим Духом, и я скажу вам, что это значит.

Несколько недель назад, в праздник Пасхи, Иисуса Назорея, Мужа, что не раз свидетельствовал перед вами Божественную силу, вы взяли и, пригвоздив к кресту, убили.

И хотя Иисус принял смерть из человеческих рук, но таков был промысел Божий о Нем, поскольку определено было Ему принять смерть и страдания. Умер же Он не потому, что заслуживал смерти, а чтобы искупить наши грехи.

Однако Господь не оставил Его в могиле и воскресил Его. Итак, твердо знай, весь дом Израилев, что Бог сделал Господом и Христом Иисуса, Которого вы распяли.

Когда Петр кончил говорить, толпа содрогнулась. Если он говорил правду, то каждый из них совершил чудовищное преступление. Это они требовали смерти Мессии, Которого избрал Господь. До глубины души уязвленные своей виной, люди были полны раскаяния.

– Что же нам делать? – спрашивали они.

– Покайтесь, – сказал им Петр, – и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов. Господь

простит вас, и вы получите дар Святого Духа.

Люди спешили исполнить то, что сказал Петр. В этот день к ученикам Иисуса присоединилось около трех тысяч человек. Они беседовали, общались друг с другом, вместе ели и молились, учась у апостолов следовать Иисусу.

ЮНАЯ ЦЕРКОВЬ

Свидетели

Деяния апостолов 3; 4

Однажды, когда Петр и Иоанн входили в храм для молитвы, они услышали голос нищего, просящего милостыню.

Перед ними был калека, побиравшийся возле Красных ворот храма. От рождения он не мог ходить, и каждый день его приносили и сажали при дверях храма просить милостыню у проходящих молиться.

Петр и Иоанн остановились, и калека с надеждой посмотрел на них.

– У меня нет ни серебра, ни золота, – сказал Петр, – а что имею, то даю тебе: во имя Иисуса Христа, встань и ходи!

Петр протянул руку, и калека поднялся, почувствовав, что ноги теперь твердо держат его. Приплясывая от радости, он вошел с Петром и Иоанном во двор храма.

Видя, что стало с человеком, о котором каждый знал, что он калека, люди устремились к ним.

– Что вы смотрите на нас! – сказал Петр. – Не мы сделали это чудо, а Иисус Своєю силою излечил его. Вера в Него даровала ему это исцеление.

Священники и старейшины иудейские слышали эти слова, и вскоре стражники схватили Петра с Иоанном и, по приказу синедриона, заключили в темницу.

На следующее утро их стали допрашивать.

– Какою силою, каким именем вы сделали это? – спрашивали их члены синедриона.

– Силоу Иисуса этот человек сделался здоров, – отвечал Петр. – Иисус – Тот, Кого вы распяли, но Господь воскресил Его из мертвых. Поскольку нет под небом другого имени, которое было бы дано людям для спасения.

Старейшины иудейские удивлялись, слыша подобные речи от простых рыбаков. Между тем они знали, что Петр и Иоанн были с Иисусом, и возразить не могли им, так как видели исцеленного человека, стоявшего рядом с ними.

– Не смейте больше проповедовать об Иисусе, – потребовали старейшины.

Петр же спросил их в ответ:

– Судите, справедливо ли перед Богом, если мы будем повиноваться вам больше, чем Богу? Мы не можем молчать об Иисусе и каждым словом свидетельствуем о Нем.

Старейшинам ничего не оставалось, как отпустить Петра и Иоанна на свободу.

Услышав эти слова, Анания упал замертво. Люди, находившиеся поблизости, взяли его тело и погребли его.

Три часа спустя пришла Сапфира, чтобы узнать, что случилось с ее мужем.

Петр держал в руках деньги, отданные Ананией.

– Скажи, Сапфира, – спросил он, – за сколько ли продали вы землю?

– Да, – беззастенчиво солгала Сапфира.

– Как вы могли солгать Богу! –

воскликнул Петр. – Слышишь ли ты шаги? Это идут те, кто похоронил твоего мужа. Теперь они заберут твое тело.

Потрясенная, Сапфира упала у ног Петра и скончалась.

Вести о произошедшем немедленно разнеслись в народе. Каждому стало ясно, что дар Духа Божьего не только приносит радость, но и требует послушания и исполнения заповедей Божьих.

Чета, солгавшая Богу

Деяния апостолов 5

С каждым днем все больше и больше людей верили в Благую Весть об Иисусе. Люди говорили о Его учениках как о великих праведниках. Они любили друг друга и делили между собой все, что у них было. А некоторые богатые люди продавали свою землю и отдавали деньги апостолам, чтобы те поровну разделили их.

Анания и его жена Сапфира решили сделать то же самое.

– Все-таки жалко будет лишиться всех денег, – сокрушался Анания. – Ведь Петр никогда не узнает, сколько мы выручили за нашу землю. Давай оставим немного себе.

Сапфира согласилась.

Анания передал деньги Петру, но тот уже знал правду.

– Анания, – сурово сказал он, – зачем ты решил обмануть меня? Никто не заставлял тебя ни продавать землю, ни отдавать все деньги. Но ты хотел выглядеть щедрым, сделать вид, что отдаешь Богу все, чем владеешь, а вместо этого оставил кое-что себе. Ты солгал не людям, не мне, а Богу!

Апостолы продолжали проповедь в Иерусалиме, и число учеников с каждым днем умножалось. Каждого они встречали радушно и стремились помочь в его нужде. Однако эти заботы отнимали у апостолов слишком много времени, так что они уже не успевали проповедовать и молиться, как велел им Иисус. Тогда они избрали семь человек и поручили им делить имущество среди вдов и всех, кто нуждался в этом.

Стефан был одним из семи. Никто из книжников не мог противостоять мудрости, с которой он доказывал в спорах, что Иисус воистину есть Мессия. Этим он вскоре нажил врагов среди тех иудеев, которые ненавидели Иисуса. Они возвели против Стефана ложные обвинения, схватили его и повели в синедрион.

Священники перечислили все „проступки“ Стефана, но он бесстрашно смотрел в глаза обвинителям, и лицо его было исполнено добра и света, словно лик ангела.

Пришла очередь Стефана говорить.

– Кого только из пророков не гнали отцы ваши? Ныне же вы отвергли и убили Самого Сына Божиего – Иисуса!

От этих слов члены синедриона пришли в ярость. Они потрясали кулаками и грозили Стефану.

– Вот, я вижу небеса отверстые и Иисуса, стоящего одесную Бога! – воскликнул Стефан.

Охваченные гневом, старейшины и книжники бросились на Стефана, схватили его и, выведя за город, стали забрасывать камнями. Под их ударами Стефан упал на колени.

– Господи Иисусе! – молился он. – Прими дух мой!

Прежде чем лишиться чувств, Стефан воскликнул:

– Господи, прости им этот грех.

И тут же упал на землю и умер.

Юноша же по имени Савл в это время стерег одежду, которую в гневе сорвали с себя служители синедриона. Он полностью одобрял действия старейшин.

Крещение эфиоплянина

Деяния апостолов 8

С того дня, когда Стефана забросали камнями, начались гонения на всех последователей Иисуса. Инициатором был тот самый Савл, на чьих глазах произошла ужасная казнь. Он думал, что Богу будет угодно усердие, с которым он старался истребить новое учение и его последователей. Он врывается в дома, где собирались ученики Иисуса, и отдавал их в руки стражников. Многие из учеников бежали из Иерусалима и рассеялись по всей стране. Но где бы им ни случалось оказаться, повсюду они проповедовали Благою Весть об Иисусе.

Филипп, один из ближайших друзей Стефана, пришел в Самарию и проповедовал там в одном из городов. Но вот настал день, и Господь повелел Филиппу покинуть город и выйти на пустынную дорогу. В это время знатный эфиоп, хранитель всех сокровищ царицы Эфиопии, ехал по этой дороге на своей колеснице.

От кого-то он прослышал об истинном Боге и посетил Иерусалим, чтобы поклониться Ему. Теперь он направлялся домой и читал свиток Писания.

– Иди и поговори с ним, – велел Господь Филиппу.

Филипп поспешил к колеснице.

– Понимаешь ли ты, что читаешь? – спросил он вельможу.

– Как я могу понять, если некому наставить меня?! – отвечал вельможа. – Прощу тебя, взойди на колесницу и помоги мне.

Филипп уселся рядом.

Эфиоп читал книгу Пророка Исаии в том месте, где пророк говорит о Слуге Господа, идущем на смерть, подобно агнцу, ведомому на заклание.

– Неужели пророк говорит о себе? – спрашивал эфиоплянин.

– Нет, – отвечал Филипп. – Он говорит об Иисусе, верном Слуге Божиим и Его Сыне, Который принес Себя в жертву за наши грехи.

И Филипп продолжил благовествовать ему об Иисусе.

Глаза эфиопа засветились.

– Могу ли я креститься? – спросил он. – Верую от всего сердца, что Иисус Христос есть Сын Божий, и хочу следовать Ему.

Между тем, продолжая путь, они подъехали к источнику. Колесница остановилась, и оба зашли в воду. Филипп тут же крестил эфиопа. Затем они расстались, и эфиоп продолжил путь, радуясь и думая о том, как будет рассказывать об Иисусе на родине.

ОБРАЩЕНИЕ ПАВЛА

Путь в Дамаск

Деяния апостолов 9

Савл родился в Тарсе, городе римской провинции Киликии. Он был образованным человеком, знал греческий и латинский языки. В родном городе Савл звался римским именем Павел, поскольку семья его имела римское гражданство.

Но больше всего Савл гордился тем, что был фарисеем. Он воспитывался в Иерусалиме у знаменитого иудейского законника. Юноша был убежден, что должен употребить все свои силы, чтобы искоренить новое учение об Иисусе.

Временами он вспоминал Стефана, побитого камнями, его лицо, исполненное добра и веры. Чтобы отогнать эти мысли, он еще более жестоко расправлялся с последователями Иисуса. Коль скоро они бежали из Иерусалима, Савл должен был следовать за ними.

Наступил день, когда Савл отправился в Дамаск с письмом от первосвященника, в котором ему было дано право задерживать последователей Иисуса и препровождать их в Иерусалим для суда. Его сопровождал вооруженный отряд.

Шесть дней ехали путники, наконец вдали показался Дамаск.

Внезапно лучи полуденного солнца потускнели, и небо озарилось дивным сиянием, осветившим все вокруг. Савл упал на землю, ослепленный нестерпимо ярким светом.

Он услышал голос, обращенный к нему:

– Савл, что ты гонишь Меня?

– Кто Ты, Господи? – в страхе спросил

Савл, еще не понимая, что происходит.

– Я Иисус, – послышалось в ответ, –

Которого ты гонишь.

– Господи! Что повелишь мне делать? – в трепете и ужасе спросил Савл.

– Иди в город, и сказано будет тебе, что надобно делать, – ответил Иисус.

Савл встал с земли, его широко открытые глаза никого не видели, ибо он был ослеплен небесным светом.

Люди, бывшие с Савлом, видели свет, но не видели Того, Кто говорил с Савлом, и не поняли Его слов. Когда же они заметили, что Савл идет спотыкаясь, и сообразили, что он ослеп, то взяли его за руку и привели в Дамаск, в дом на улице, называемой Прямой. Там Савл три дня молился и думал о своем видении. Все это время он не ел и не пил.

В Дамаске был один ученик, по имени Анания, и Господь сказал ему:

– Встань и пойди на улицу, называемую Прямая, и спроси в Иудином доме тарсянина по имени Савл. Он ждет тебя.

Анания был напуган. Он знал, кто такой Савл.

– Господи! – возразил он. – Савл враг нам. Он пришел, чтобы схватить нас.

– Теперь он стал Моим слугой, – ответил Иисус, – ибо Я избрал его, чтобы возвещать Мое имя по всей земле.

Войдя в дом, Анания приблизился к Савлу, возложил на него руки и произнес:

– Брат Савл! Господь Иисус, говоривший с тобой, послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа.

И тотчас словно короста отпала от глаз Савла и он прозрел. Анания крестил его. Потом Савл поел, и к нему вернулись силы.

Савл остался в Дамаске и стал проповедовать в синагогах об Иисусе. Евреи были поражены произошедшей в нем переменой. Те же из них, что прежде были друзьями и союзниками Савла, стали его злейшими врагами. Они решили во что бы то ни стало заставить его замолчать и сговорились убить его.

Днем и ночью поджидали они Савла у городских ворот, чтобы схватить его, когда он пойдет мимо. Но друзья ночью спустили Савла в корзине с городской стены и спасли его от рук врагов.

ПЕТР

Тавифа

Деяния апостолов 9

После обращения Савла в Церкви воцарился мир. Она крепла и росла. Петр оставался в Иерусалиме и, обходя окрестные земли, проповедовал и помогал новообращенным. Он пас агнцев Иисуса, как Тот велел ему.

Когда Петр был в Лидде, к нему пришли два человека из города Иопнии, стоявшего неподалеку.

– Скорее иди с нами! – попросили они его.

Петр, не мешкая, последовал за ними, по дороге слушая их рассказ. Оказывается, в Иопнии умерла одна из учениц Иисуса, Тавифа. Когда Петр подошел к дому Тавифы, до его ушей донесся плач и причитания. Он поднялся в комнату, где лежало тело ученицы. Там Петра окружили вдовы и стали рассказывать ему о том, как добра была к ним умершая.

– Смотри, – говорила одна из них. – Это шила мне Тавифа. – И она дотронулась до своего красивого платья. Другие тоже стали показывать свои прекрасные одежды. Тавифа была искусной швеей и служила Богу как могла. Она шила одежду для тех, кто, по бедности, не мог купить ее.

Взгляд Петра скользнул по стоявшим вокруг женщинам и остановился на недвижимом теле Тавифы, лежавшем на кровати.

Немного помедля, он сказал:

– Идите, оставьте меня одного. Я буду молиться.

Вдовы на цыпочках вышли, и Петр затворил дверь. Он преклонил колени и стал молиться, а затем, обратившись к телу, сказал:

– Тавифа, встань!

Она открыла глаза и, увидев Петра, села. Он, подав ей руку, поднял ее и бережно поставил ее перед ними. С радостными восклицаниями вошедшие бросились к Тавифе.

Вскоре весть о ее воскрешении распространилась по всей Июппии, и многие уверовали в Иисуса, зная, что сделал Петр Его именем.

Животные на полотне

Деяния апостолов 10

Петр остался в Июппии и поселился у Симона-кожевника, в доме на берегу моря. Для этого нужна была определенная смелость, потому что многие иудеи почитали кожевников „нечистыми“ – ведь им приходилось иметь дело со шкурами мертвых животных.

Петр помнил, чему учил его Иисус. Он говорил, что человек не может стать нечистым перед Богом, если то, к чему он прикасается или что ест, считается нечистым. Человек чист, если чисты его мысли и намерения.

Между тем и Петр, и апостолы все еще думали, что Иисус пришел, чтобы стать Царем только иудеев, избранного Богом народа.

Однажды Петр почувствовал, что голоден, и, дожидаясь, пока еда будет готова, взошел на крышу помолиться. Перед ним расстилось синее море, солнечные лучи играли на воде, и рыбацкие лодочки сновали вдоль берега. Навес из рогожи защищал его от палящего солнца, но воздух вокруг был пронизан полдненным зноем. Вскоре Петр заснул.

Во сне Петру было видение. Он увидел перед собой большое полотно, похожее на навес и привязанное за четыре угла. На нем были животные – звери, птицы и змеи, – как раз те, которых еврейский закон запрещал употреблять в пищу.

И был глас Божий к нему:

– Встань, Петр, заколи и ешь.

– Нет, Господи! – воскликнул Петр. – Я никогда не ел ничего скверного или нечистого.

– Что Бог очистил, того ты не должен считать нечистым, – приказал голос.

Так было трижды. Потом полотно опять поднялось на небо, и Петр проснул-

ся. Он задумался о том, что могло означать это видение. Ясно было, что Господь хотел объяснить ему нечто важное.

Тут он заметил, что у ворот стоят трое людей.

– Есть здесь кто-нибудь по имени Петр? – спрашивали они.

Дух Божий сказал Петру:

– Вот, три человека ищут тебя. Иди с ними, не сомневаясь, это Я послал их.

Петр со всех ног бросился вниз, перепрыгивая через ступени.

– Я тот, кого вы ищете, – сказал он.

Тут он увидел, что все трое были язычники, а один из них к тому же – римский воин.

Римский воин

Деяния апостолов 10; 11

Корнилий был римским сотником; его отряд располагался в Кесарии. Придя в Иудею, он узнал об истинном Боге. С тех пор Корнилий и его домашние молились и поклонялись Иисусу.

В тот же день, когда было видение Петру, Корнилию также явился ангел Божий:

– Господь услышал твои молитвы и увидел твою праведность, – сказал ангел. – Пошли людей в Иоппию, в дом Симона-кожевника, к человеку по имени Петр. Он многому научит тебя.

Корнилий немедленно послал за Петром верного воина и двух слуг. Это и были те трое, что явились к воротам дома Симона.

Иудеи никогда не приглашали язычников в дом, поскольку думали, что те нечисты. Однако Петр пригласил всех троих переночевать. На следующий день они отправились в путь. Теперь Петр понял, что значило его видение. В глазах Божьих язычники не были нечистыми. Он был готов принять их в Свое Царство так же, как иудеев.

В доме Корнилия собралось множество людей, и они окружили Петра, жадно вслушиваясь в каждое его слово. С радостью приняв Благою Весть об Иисусе, они всем сердцем уверовали в Него. Петр еще продолжал свою речь, когда Дух Святой сошел на всех, слушавших его. Радость охватила людей, и они стали возносить хвалу Богу, как ученики в день Пятидесятницы. Тогда Петр охотно крестил их всех.

Вернувшись в Иерусалим, он рассказал верующим иудеям о своем видении и о том, что случилось в доме Корнилия.

– Хвала Господу, – восклицали они, – ибо Он спасает и язычников!

Некоторые ученики решили покинуть Иерусалим и пойти в Антиохию, большой город в Сирии. Там они проповедовали Евангелие язычникам, и многие из язычников уверовали. Именно в Антиохии верующие впервые стали называться христианами, то есть последователями Христа.

Открываются двери темниц

Деяния апостолов 12

Недолго длились мирные времена для верующих в Иисуса. Римляне назначили править Иудеей царя Ирода Агриппу, внука Ирода Великого, того самого, который, когда родился Иисус, велел истребить младенцев в Вифлееме.

Ирод Агриппа думал, что, преследуя верующих в Иисуса, он добьется расположения иудейских старейшин. Он убил Иакова, одного из двенадцати учеников, и заточил в темницу Петра. Ирод Агриппа собирался отрубить ему голову, как только минует праздник Пасхи.

Петра стерегли днем и ночью. Он спал между двух воинов, скованный цепями, и у дверей темницы тоже стояла стража.

В ночь накануне казни христиане Иерусалима собрались для молитвы в доме христианки Марии.

Петр в ту ночь крепко спал, невзирая на стеснявшие его цепи. И вот ангел Господень предстал перед ним, и свет осиял темницу. Ангел, легонько толкнув Петра в бок, разбудил его и сказал:

– Вставай скорее, опояшся и обуйся!

И враз цепи упали с рук Петра. Он повиновался ангелу будто во сне. Когда они, незамеченными, миновали первую и вторую стражу, железные ворота сами собой отворились, а Петру все еще казалось, что он видит это во сне. Освободившись из-под стражи, он пошел по улице, а его гость исчез так же таинственно, как и появился.

Петр перевел дыхание. Это был не сон, Господь на самом деле спас его. Бесшумно подошел он к дому Марии и постучал в дверь.

Служанка по имени Рода вышла на стук и, узнав голос Петра, не отворила ворота сразу, а, вернувшись, объявила всем, что на улице стоит Петр.

– Это Петр, – восклицала она, но никто ей не верил.

Петр продолжал стучать, и кто-то наконец отворил дверь. Приложив палец к губам, чтобы все молчали, он рассказал им, как Господь вывел его из темницы. Весть об этом Петр просил передать другим христианам.

ПАВЕЛ

„Боги сошли к нам“

Деяния апостолов 13; 14

Антиохийская церковь процветала. Савл, которого теперь называли его римским именем Павел, и Варнава жили в Антиохии уже год, наставляя новообращенных христиан. Христиане вместе постились и молились, пока наконец Господь не повелел Павлу и Варнаве оставить Антиохию и нести Благою Весть в другие земли.

Оба они сознавали, какие тяготы ждут их впереди. Опасность поджидала их и на земле, и на море. Им предстояло преодолеть горы и топи, встречаться лицом к лицу с озлобленной толпой в городах и с разбойниками на пустынных дорогах. Но они знали, что Господь, повелевший им отправляться в путь, всегда будет оставаться с ними.

Они пересекли море и проповедовали на прекрасном острове Кипр, родине Варнавы. Затем они отплыли на материк, туда, где теперь располагается Турция.

В какой бы город они ни пришли, Павел прежде всего искал синагогу и молился там. Здесь он встречал людей, которые знали Ветхий Завет и которым была ясна его проповедь о Мессии Иисусе.

Многие иудеи не хотели слушать апостолов и гнали их прочь. Тогда они проповедовали язычникам, и иудеи гневались еще больше. Нередко Павлу и Варнаве приходилось слышать угрозы и подвергаться побоям.

Наконец они пришли в Листру, где лишь немногие знали об истинном Боге. Благовествуя, Павел говорил так, чтобы людям было проще его понять. Когда же он исцелил человека, который от рождения хромота, толпа заволновалась. Люди заспорили о чем-то на своем, непонятном пришельцам, языке.

Вдруг, к своему ужасу, они увидели, что священники Зевса, „прародителя“ греческих богов, приближаются к ним с гирляндами и жертвенным быком.

– Боги сошли к нам! – восклицали они и называли Варнаву Зевсом, а Павла, чью проповедь они слышали, Гермесом, покровителем ораторов.

– Остановитесь! – вскричал Павел. – Мы обычные люди, такие же, как и вы, и благовествуем вам, чтобы вы обратились к Богу Живому!

Наконец он убедил народ не приносить им жертвы и идти домой.

После множества чудесных приключений апостолы отправились в обратный путь, в каждом городе помогая новообращенным христианам. Они выбирали из них предстоятелей новых церквей. Пусть они не имели больших и красивых церковных зданий, но гораздо важнее было то, что появились люди, которых связывала любовь ко Христу и друг к другу.

В Македонии

Деяния апостолов 15; 16

Прошло три года, прежде чем Павел и Варнава возвратились в Антиохию, исполнив все, что повелел им Господь. Но вскоре после возвращения Павел начал беспокоиться о судьбе новообращенных христиан, которых он оставил. Он хотел вернуться к ним, а после отправиться в новое странствие. Если проповедовать во всех торговых городах, думал Павел, Евангелие услышат все проходящие через них люди, и Благая Весть достигнет тех краев, где он сам никогда не сможет побывать.

Во второе путешествие Павел отправился вместе с Силой. Посетив все новые

церкви, они продолжали странствие, еще не зная, куда Господь предназначил им идти.

Когда путники были в Троаде, поблизости от древнего города Трои, перед Павлом во сне предстал человек, который стал просить его:

– Приди в Македонию и помоги нам!

Наутро друзья поняли, что это было видение, посланное Богом, и, переправившись через залив, пришли в Македонию. Там к ним присоединился врач по имени Лука, который потом написал книгу Деяния святых апостолов и одно из четырех Евангелий.

В Филиппах, первом городе, который посетили апостолы, не было синагоги. На берегу реки они увидели молящихся людей и остановились побеседовать с ними.

Павел рассказывал этим людям об Иисусе, и одна женщина, по имени Лидия, приняла новую веру. Она попросила апостолов остановиться у нее, и те жили в ее доме все время, пока были в Филиппах.

Каждый день, когда Павел и его спутники выходили в город из дома Лидии, за ними по дороге следовала одна женщина – служанка каких-то господ. Она была ясновидящей и этим приносила большой доход своим господам.

Идя за Павлом, она постоянно кричала:

– Эти люди – рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения!

На просьбы Павла прекратить крики она не реагировала. В конце концов терпение его лопнуло. Он обернулся и сказал:

– Во имя Иисуса повелеваю злomu духу выйти из этой девушки!

Служанка тут же умолкла и утратила способность предсказывать будущее. Ее хозяева, узнав об этом, пришли в ярость и бросились к римским начальникам.

– Эти люди нарушают римские законы, – жаловались они.

Начальники не стали терять времени и выслушивать объяснения Павла. Они схватили Павла и Силу и, сорвав с них одежды, велели бить их палками, а потом бросили в темницу.

– Крепко стереги их, – наказали они тюремщику.

Павел и Сила в темнице

Деяния апостолов 16

Стражник приковал Павла и Силу к стене в самом дальнем углу мрачной и грязной темницы. Забыв о боли, не замечая цепей на ногах, Павел и Сила среди ночи пели хвалу Богу.

Другие узники в изумлении слушали их. В этом страшном месте им прежде не доводилось слышать ничего, кроме воплей, проклятий и яростных угроз.

Вдруг началось такое сильное землетрясение, что стало рушиться основание темницы. Тотчас открылись все двери, и цепи выпали из стен. На шум прибежал перепуганный стражник. Увидев, что двери темницы открыты, и подумав, что узники уже на свободе, он выхватил меч и хотел уже убить себя.

Но Павел крикнул ему:

– Не делай себе никакого зла, ведь все мы здесь!

Стражник потребовал огня и, вбежав в темницу, упал на колени перед Павлом и Силой.

– Государи мои, скажите, что мне делать, чтобы спастись? – умолял он.

– Уповай на Иисуса Христа и будешь спасен, – отвечал ему Павел.

Тюремщик восторженно слушал, что говорил ему Павел о Христе. Он привел обоих апостолов в свой дом и омыл их кровоточащие спины, а его жена приготовила им ужин. После трапезы Павел крестил всю семью.

Наутро римские начальники послали в тюрьму воинов сказать, что узники свободны.

Но Павел возразил:

– Нас, римских граждан, без суда всенародно били и бросили в темницу, а теперь тайно выпускают? Нет, пусть начальники придут и сами выведут нас.

Когда начальники услышали, что Павел и Сила – римские граждане, то испугались, потому что, бросив апостолов без суда в тюрьму, они тем самым нарушили римский закон. Они поспешили к ним, чтобы извиниться и просить оставить Филиппы.

Павел и Сила вернулись в дом Лидии и учили там христиан, а потом продолжили странствие.

В Эфесе

Деяния апостолов 19

Выйдя из Антиохии в третье и последнее путешествие, Павел пришел в Эфес, где пробыл три года. Толпы любопытных приходили в Эфес, чтобы увидеть роскошный храм греческой богини Артемиды, который был гордостью горожан. Они покупали серебряные статуэтки богини и магические амулеты, которыми славился Эфес.

В Эфесе Павел ежедневно проповедовал в школе философа Тиранна. Он приходил туда в самый полдень, когда жара становилась невыносимой, а философ и его ученики спали.

Но, несмотря на жару, чтобы послушать Павла, собирались толпы людей. Многие уверовали в Благою Весть. Став христианами, они сжигали свои колдовские книги и выбрасывали изображения идолов.

Некто Димитрий, серебряных дел мастер, собрал однажды ремесленников и сказал им:

– Вы знаете, что от продажи статуэток Артемиды зависит наше благосостояние. Но если так пойдет дальше, мы останемся без работы. Никто из тех, кто поверил проповеди Павла, не хочет покупать изображения богов. Что же мы будем делать?

Выслушав это, ремесленники пришли в ярость и двинулись по улице, крича: „Велика Артемиды Эфесская!“ Другие горожане присоединялись к ним по пути. Наконец шумная толпа вышла на главную площадь. Одни кричали одно, другие – другое, и большая часть собравшихся не знали, зачем все собрались.

Когда Павел услышал крики, он захотел выйти и поговорить с народом, но ученики и некоторые из римских начальников не пустили его. Они понимали, что толпа могла растерзать Павла на месте.

Люди в толпе думали, что евреи были зачинщиками беспорядков, и предводитель иудеев по имени Александр вышел вперед, чтобы поговорить с народом.

Но собравшие толпу ремесленники снова принялись кричать: „Велика Артемиды Эфесская!“ Люди поддержали их, и так продолжалось два часа. Наконец блюстители порядка успокоили народ и велели всем расходиться по домам.

Павел увидел, что, оставшись в городе, он сделает жизнь христиан еще сложнее, и, опечаленный, распрощался с Эфесом.

Хотя Павел и проводил много времени у христиан из язычников, он заботился и о том, как помочь христианам-иудеям, бедствовавшим в Иерусалиме. Покинув Эфес, он посетил многие церкви, собирая пожертвования в помощь иерусалимским христианам.

И вот Павел и его спутники отправились в дорогу, чтобы принести дары в Иерусалим. В ночь на воскресенье они пришли в Троаду.

Обрадованные встречей с Павлом, христиане заполнили все помещение, где он выступал. Стало жарко, дышать было трудно из-за копоти множества масляных светильников.

Пока Павел говорил, один из его слушателей начал засыпать. Его звали Евтих, он был молод, но в этот день очень устал от работы. Он сидел в проеме окна, потихоньку голова его начала клониться, и в следующее мгновение он крепко заснул. Объятый сном, он выпал на землю с третьего этажа.

Раздались испуганные крики. Кто-то бросился к окну, а кто-то, и с ними Павел, выбежал на улицу.

Пятеро подоспевших первыми подняли Евтиха и увидели, что он мертв. Но Павел, подойдя, протянул к нему руки и крепко обнял.

– Не тревожьтесь, – сказал он, – ибо он жив!

Как счастливы и благодарны были люди, ставшие очевидцами спасения юноши! После трапезы Павел продолжил проповедь. Лишь когда наступил полдень, он продолжил путь в Иерусалим.

ПАВЕЛ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Иерусалимская

толпа

Деяния апостолов 21: 22

Переплыв через море, Павел и его спутники на несколько дней остались в Кесарии у Филиппа, того самого, который повстречал на пустынной дороге эфиопа и обратил его в веру в Иисуса Христа.

Пока они были у него, в город пришел пророк по имени Агав. Он взял пояс Павла и связал себе руки и ноги. Озадаченные христиане не сводили с него глаз, и пророк сказал:

– Вот что ждет тебя, Павел, если ты придешь в Иерусалим. Господь сказал мне, что иудеи свяжут тебя и предадут в руки язычников.

– Просим тебя, не ходи в Иерусалим, – стали просить Павла. Некоторые женщины заплакали.

Но Павел в ответ сказал:

– Что вы? Зачем вы плачете и сокрушаете мое сердце? Я решил идти в Иерусалим, что бы ни случилось. Я не только согласен быть узником, но готов умереть в Иерусалиме за имя Господа Иисуса.

И Павел с несколькими учениками отправился в дорогу. В Иерусалиме христиане радушно встретили его, но предупредили, что город полнится всевозможными невероятными слухами о нем.

В один из дней, увидев Павла в храме, старейшины схватили его.

– На помощь! – кричали они. – Мы поймали того, кто учит людей нарушать Божественные законы и приводит в храм язычников.

Началась суматоха. Толпа набросилась на Павла, выволокла его из храма и начала жестоко избивать.

Весть об этих бесчинствах достигла римского военачальника. Он послал воинов, чтобы навести порядок, и те схватили Павла.

– Заковать его в цепи, – приказал военачальник.

Затем он стал спрашивать народ о том, что сделал Павел. Но одни люди говорили одно, а другие другое, а потом все стали дружно кричать: „Убей, убей его!“

Воинам пришлось отвести Павла в крепость, чтобы спасти от разъяренной толпы.

В руках римлян

Деяния апостолов 22; 23

Воины тащили Павла по ступеням, которые вели в крепость, стоявшую напротив храма.

– Можно ли мне обратиться к народу? – спросил Павел. Военачальник удивился.

– Ты хорошо говоришь по-гречески, – сказал он. – Не тот ли ты египетский разбойник, который устроил бунт несколько лет назад?

– Я иудей, – ответил Павел, – гражданин небезызвестного тебе города Тарса.

– Ты можешь говорить с ними, если хочешь, – разрешил военачальник.

Павел окинул взглядом лица собравшихся и протянул руку, призывая к тишине. Когда он заговорил по-иудейски, шум начал стихать.

– Я иудей, – начал Павел, – и воспитан в Законе Божьем, а моим учителем был великий Гамалиил. Я тоже гнал последователей Иисуса, пока сам не встретил Его,

и понял, что Он воистину жив! Иисус велел мне идти и проповедовать язычникам.

Когда Павел произнес эти слова, люди принялись кричать: „Убей его! Он не заслужил жизни!“

– Введите его в крепость, – поспешно приказал военачальник, – и бейте его плетью. Может быть, это заставит его заговорить, и мы узнаем, что он сделал дурного.

Воины уже привязывали его, но Павел воскликнул:

– Разве вам позволено бичевать римского гражданина?

Позвали военачальника, и тот спросил:

– Действительно ли ты римский гражданин? Сам я за большие деньги приобрел это гражданство.

– А я родился в нем, – сказал Павел.

Воины немедленно развязали Павла. К римским гражданам подобало относиться с уважением.

Несколько дней Павел провел в безопасности в крепости. Но некоторые

иудеи решили не есть и не пить до тех пор, пока Павел не умрет. Они попросили синедрион послать за Павлом.

– Скажите военачальнику, чтобы он завтра вывел его к вам, как будто вы хотите рассмотреть его дело, – говорили они. – Мы же убьем его, как только он выйдет из крепости.

Но племянник Павла услышал об этом замысле и рассказал о нем дяде.

– Отведи этого юношу к военачальнику, – сказал Павел одному из охранявших его воинов.

– Узник Павел послал этого юношу, чтобы сказать тебе нечто, – входя, обратился воин к своему начальнику.

Военачальник отвел юношу в сторону.

– Что ты хочешь сказать мне? – доверительно спросил он.

Услышав о заговоре, военачальник решил вывести Павла из Иерусалима. Он приказал воинам быть готовыми к наступлению ночи. Под покровом темноты Павла вывели из крепости и повели в Кесарию.

Буря на пути в Рим

Деяния апостолов 24-27

Несколько лет Павел провел в заключении. Время от времени римский правитель призывал его к себе для допросов, но дело его так и не было решено.

– Настаиваю на суде кесаря, – стал, наконец, просить Павел.

Будучи римским гражданином, он имел право требовать, чтобы его дело было выслушано в Риме самим императором.

– Хорошо, – согласился правитель, – ты отправишься в Рим.

Когда решено было плыть в Рим, Павла и некоторых других узников поручили сотнику по имени Юлий. Он был милосерден к Павлу и позволил его друзьям, среди которых был Лука, следовать за апостолом.

Плавание длилось несколько дней, и поначалу море было спокойно, но потом ветер переменился и кормчий не мог направить судно к берегу. Была уже осень, когда на период суровых зимних

ветров суда становились в безопасные гавани.

– Нам не стоит плыть дальше, – советовал Павел. – Вижу, что нам не миновать беды, если мы продолжим плавание.

Но владелец корабля хотел по пути взять товар, и кормчий тоже был согласен плыть дальше. Юлий же доверял им, опытным морякам, а не Павлу.

Не успели они отплыть, как поднялся ураганный северо-западный ветер. Завывая, он обрушивался на корабль, и волны перекатывались через палубу. Несколько дней не было видно ни солнца, ни луны, и судно было отдано на волю ветра и волн. И моряки, и все, кто был на корабле, были уверены, что никогда больше не увидят суши.

Тогда Павел собрал всех вместе.

– Вам следовало послушаться моего совета, – напомнил он. – Но не теряйте надежды. Господь, Которому я служу, явился мне ночью. Он обещал, что все мы благополучно доберемся до суши, и я верю, что так и будет.

В эту же ночь моряки стали догадываться, что приближаются к какой-то земле. Взяв шесты, они замеряли глубину и окончательно уверились, что где-то неподалеку должна быть земля.

Заметив попытки моряков спустить лодку, Павел сказал Юлию:

– Останови их, поскольку одни мы не сможем направить судно к берегу.

Юлий приказал морякам вернуться.

– Мы уже долгое время ничего не ели, – сказал Павел, взял хлеб и, возблагодарив Бога, начал есть. Тогда все ободрились и тоже поели, а после стали дожидаться рассвета.

С первыми лучами солнца моряки увидели залив с отлогим песчаным берегом. Они не знали, где оказались, и подняли парус, надеясь, что ветер приведет корабль к берегу. Но вместо этого корабль сел на мель, а волны били в корму, заливая ее.

– Давайте убьем узников, чтобы они не убежали, – стали предлагать воины.

Но Юлий хотел спасти Павла и велел всем, кто как может, добираться до суши. Те, кто не умел плавать, взяли доски и на них добирались до берега. Так или иначе, но все двести семьдесят шесть человек благополучно оказались на суше, как и обещал Господь. Остров, на который они высадились, назывался Мелит.

Тут же начался дождь, а путники и без того продрогли и насквозь промокли. Жители острова радушно приняли потерпевших крушение.

Все промокли и продрогли, нужно было разложить костер. Павел помогал собирать хворост. Вдруг из охапки, которую он собирался бросить в огонь, выскользнула змея и обвилась вокруг его руки.

– Смотрите, – стали говорить друг другу люди. – Этот человек, должно быть, убийца! Он избежал смерти на море, но суд богов настиг его!

Они не отводили глаз от Павла, думая, что сейчас он умрет от укуса змеи. Но Павел, как ни в чем не бывало, стряхнул змею в огонь. Видя, что с ним не случилось никакой беды, все стали говорить, что он, наверное, бог.

Вскоре римский правитель острова пришел поприветствовать прибывших и пригласил их в свой дом.

Отец правителя был болен, и Павел исцелил его. Когда стало об этом известно, больные со всего острова пришли к Павлу, чтобы тоже исцелиться.

Путешественники пробыли на Мелите три месяца и наконец дождались попутного корабля. На нем они продолжили путь, а благодарные островитяне щедро одарили их, наделили всем необходимым и, прощаясь, долго махали вслед.

Прошло много дней, прежде чем Юлий и его узники ступили на землю Италии. Им предстояла еще долгая, утомительная дорога в Рим. Павел чувствовал невероятную усталость – столько приключений ему пришлось пережить за последнее время. Но Господь был с ним, и теперь его ожидала приятная неожиданность.

Римские христиане узнали, что Павла ведут в Рим. Они никогда не встречались с ним прежде, но уже были преисполнены любви к нему. Павел написал им письмо, в котором говорил, как страстно желает посетить их. Поэтому люди вышли ему навстречу, когда он еще только приближался к Риму. Они радушно приветствовали апостола и прошли с ним оставшуюся часть пути.

Придя в Рим, Павел избежал темницы. Вместо этого ему было позволено жить в отдельном доме, где его охранял римский воин. Ему не позволяли выходить в город, но зато каждый мог беспрепятственно приходиться к нему. Павел знал, что ему придется долго ждать, пока император соберется рассмотреть его дело.

Сначала Павел пригласил к себе всех иудеев, живших в Риме. Он рассказывал им об Иисусе, их истинном Спасителе. Но пришедшие были настроены слушать его не больше, чем иудеи в других городах. И тогда Павел позвал к себе язычников и проповедовал Евангелие им.

Лука так и не поведал нам, как закончилась история Павла. Последнее, что мы знаем о нем, это то, что Павел проповедовал в своем доме каждому приходящему, радуясь, что ему довелось принести Благою Весть об Иисусе в самое сердце Римской империи.

ПОСЛАНИЯ АПОСТОЛОВ

Послания Павла

Послание к Филиппийцам;
Послания к Тимофею

Где бы ни проповедовал Павел, те, кто слышал и верил его благовествованию, сходились вместе и образовывали в своем городе церковь.

Перед тем как отправиться дальше, Павел избирал пресвитеров и учил христиан всему, что им следовало знать. Покинув учеников, он продолжал думать и заботиться о них. Часто он писал письма, чтобы приободрить христиан, объяснить им их заблуждения и ответить на вопросы.

В тюрьме, куда Павел был брошен за свою проповедь, он также много писал. Павел говорил, а тот из христиан, кто был с ним в это время, записывал его слова.

Однажды Павла посетил Епафродит и принес деньги, собранные филиппийской общиной, к которой принадлежали Лидия и тюремщик, освободивший Павла. Павел был рад увидеть Епафродита и написал письмо, чтобы тот взял его с собой.

„Благодарю вас за ваш щедрый дар, – писал он. – Не деньги, а свидетельство того, что вы помните и заботитесь обо мне, согревает мое сердце и радует Бога“.

Но Епафродит принес не только хорошие вести. Он рассказал о двух женщинах в общине, которые поссорились и никак не хотели примириться.

– Живите достойно, – просил Павел. – Помните, что Иисус, хотя и был Богом, смирял Себя и был добр и милосерден. Вы же должны подражать Ему.

Несколько писем Павел написал отдельным христианам.

Тимофей был помощником Павла и часто оставался вместо Павла помогать новым церквям. Павел писал ему письма с советами о том, как следует управлять церковью.

Павел нежно любил Тимофея и рассказывал ему о чувствах, охвативших его, когда он был готов принять смерть во имя Иисуса. Павел знал, что жизнь христианина является непрерывной борьбой.

„Наступает время моего отхода, – писал он Тимофею. – Теперь готовится венец правды, который даст мне Господь, и не только мне, но и всем, возлюбившим Его.“

Постарайся прийти ко мне скорее, прежде чем наступит зима. Когда пойдешь, принеси мне плащ, который я оставил в Троаде, и книги. Все христиане здесь приветствуют тебя“.

Послание к Филимону

Онисим был беглым рабом. Он знал, что если его поймают, то заклеят каленым железом или закуют в цепи и сошлют на каторгу. Но теперь он был уже далеко от дома своего хозяина.

Онисим встретил Павла и, слушая его проповеди, стал христианином. Он узнал, что Иисус любит его, несмотря на то что он раб; что Иисус умер, чтобы освободить его от всех содеянных грехов.

Когда Павел попал в тюрьму, Онисим остался, чтобы помогать ему. Но поскольку он теперь был христианином, то понимал, что должен вернуться к своему хозяину.

Павел знал его хозяина. Это был христианин из Колосс по имени Филимон. В его доме часто собиралась христианская община.

Павел вручил Онисиму письмо, чтобы тот взял его с собой.

„Возлюбленный Филимон, – писал Павел. – Благодать и мир тебе, жене твоей и всей общине. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу. Тобою успокоено мое сердце.

Пишу к тебе с просьбой о великом снисхождении. Я посылаю к тебе того, кого ты, верно, и не ждал увидеть снова, – твоего раба Онисима. Он был когда-то чужд тебе, но теперь он переменялся! Он будет угоден тебе так же, как и мне.

Онисим стал христианином. Это значит, что отныне он не только раб, но и брат тебе. Я хочу, чтобы ты принял его, как одного из детей Божьих. Я хотел удержать его при себе, ведь он многим помогал мне, но решать предстоит тебе.

Прими его радушно, как принял бы меня! Если же он чем обидел тебя или что-то должен тебе, считай меня своим должником. Я, Павел, написал своею рукою: я заплачу.

Все христиане приветствуют тебя. Приготовь для меня помещение. Надеюсь, что благодаря молитвам вашим я выйду из тюрьмы и вскоре приду к вам“.

Послание к Евреям

Многие из старейшин иудейских отказывались слушать благовествование о Христе. Они не верили, что Он был их Мессией. Но некоторые фарисеи, подобно Павлу, уверовали, и вместе с ними уверовали и некоторые священники в Иерусалиме. Но даже поверив в Иисуса, многие из них считали, что всем христианам все равно необходимо строго соблюдать все ветхозаветные правила и установления.

Павел же думал иначе: тем, кто уповал на Иисуса, чтобы спастись, нужна только вера.

Некоторые христиане-иудеи с тоской вспоминали о прежних обычаях, особенно тогда, когда жизнь христиан изменилась к худшему. Этим людям и предназначено одно из новозаветных посланий.

Послание сравнивает Ветхий Завет, который Бог заключил только с иудеями, с Новым Заветом, в который, благодаря Иисусу, вступили все народы. Насколько же он превосходит прежний Завет! Моисей был великим учителем, но слава Иисуса затмила его величие. Ведь он не просто служитель Божий, а Его Сын!

Для иудеев золотой ковчег Завета в храме Божьем был знаком того, что Господь пребывает с ними. Тяжелая завеса закрывала вход в Святое святых, где помещался ковчег. Когда Иисус умер на

кресте, завеса разорвалась надвое. Иисус распахнул перед людьми врата в Царство Божие.

В ветхозаветные времена первосвященник обращался к Богу с заступничеством за свой народ и молил Его снизить к людям и их нуждам. Чтобы очистить людей от их грехов, первосвященник приносил в жертву Богу животных.

Но священство Иисуса было еще чудеснее. Он отдал Свою жизнь как единократную жертву на все времена. Его смерть покрыла людские грехи. Иисус не мог стать слабым и немощным, как первосвященники. Над ним были не властны старость и смерть. Он жив вовеки. Он знает, что значит быть человеком, и потому Он исполнен сострадания к людям.

Послание говорит о многих героях Ветхого Завета. Несмотря на тяготы и невзгоды, они уповали на Бога. Многие из них уже прозревали будущую благодать Божью, которой теперь наслаждаются христиане!

„Потому и мы, имея вокруг себя такое множество свидетелей, – говорится в Послании, – с терпением будем проходить уготованный нам путь, взирая на начальника и совершителя веры – Иисуса“.

Иаков вырос в Назарете, в одной семье с Иисусом. Он не верил, что Иисус – Сын Божий, пока не увидел Его воскресшим. Тогда он уверовал и впоследствии стал руководителем иерусалимской общины.

Свое Послание Иаков предназначил христианам, рассеянным по всему свету. Подобно Иисусу, Иаков говорил притчами, чтобы те, к кому он обращался, лучше понимали его.

„Будьте исполнителями слова, а не слушателями только, – предупреждал Иаков. – Поскольку, кто слушает слово и не исполняет, подобен человеку, рассматривающему себя в зеркале и, отходя, забывающему о своих растрепанных волосах и грязном лице. Всегда поступайте по Слову Божьему“.

Иаков заступался за бедняков, часто терпевших притеснения от богатых.

„Если в собрание ваше войдет человек в богатой одежде и войдет бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: „Садись впереди на особое место“, а бедному скажете: „Садись на пол у ног моих“, задумайтесь, не поступаете ли вы так, как будто богатый лучше бедного? Но вспомните – не бедных ли избрал Бог быть богатыми верой и наследовать Царство?“

Еще Иаков писал:

„Вот, мы влагаем небольшие удила в рот коням и управляем всем телом их. Небольшим рулем корабль направляется, куда хочет кормчий. Так и язык – небольшой член, но много делает. Посмотрите, небольшой огонь как много вещества зажигает. И язык, как огонь, и одно скверное или недоброе слово может разжечь костер ненависти и вызвать беду. Будьте же внимательны к тому, что говорите!“

Будьте деятельны! Что хорошего, если кто говорит озябшему и голодному: „Оденься теплее и поешь!“ – и не дает ему ни одежды, ни пищи. Подтверждайте вашу веру делами и живите так, как угодно Богу.

Что бы ни случилось с вами, не забывайте о молитве! Молитесь, если попали в беду, хвалите Бога, если счастливы, молитесь, если больны, ибо Господь слышит и отвечает молящемуся!“

Петр был простым рыбаком, а не ученым, как Павел, однако он тоже писал письма христианам в разные уголки империи. В последние годы своей жизни Петр жил в Риме, столице империи. Император Нерон начал преследовать христиан. Зная, что гонения скоро настигнут христиан повсюду, Петр своими посланиями хотел подготовить их к надвигающимся бедствиям.

„Возлюбленные! – обращался к ним Петр. – Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь. Радуйтесь, ибо вы участвуете в Христовых страданиях. Он не был ни злодеем, ни лжецом, а Его предали смерти.

Я видел, как Иисус стоял перед синедрионом и перед Пилатом. Они глумились над Ним, а Он не отвечал им. Они обвиняли Его в том, чего Иисус не совершал, но Он не стал грозить им карой. Он мог призвать на помощь воинство ангелов, но вместо этого позволил совершиться тому, что хотели сделать с Ним. Иисус принес Свою жизнь в жертву за наши грехи. И Он хочет, чтобы и мы приняли страдание. Нам нужно следовать Его примеру.

Слуги, с должным страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым. Покоритесь им, заслуживают они этого или нет. Также и вы, жены, покоряйтесь своим мужьям. Да будет украшением вашим не внешность, не золотые уборы и нарядная одежда, а красота кроткого и молчаливого духа. Увидев ее, те, кто еще не стали христианами, захотят стать таковыми.

Члены общины, любите друг друга! Если же кто не будет добр с вами, все равно платите ему добром! Иисус скоро вернется на землю. Будьте готовы встретить Его праведной жизнью, которая угодна Богу. Ваши страдания не продлятся долго!

Обнимите друг друга, и да будет с вами мир Божий!“

НОВОЕ НЕБО И НОВАЯ ЗЕМЛЯ

Откровение Иоанна

Иоанн, возлюбленный ученик Христа, дожил до глубокой старости. Откровение Иоанна, последняя книга Библии, содержит его видение о будущем. Оно написано особым образным языком, понятным только христианам, которые в то время терпели жестокие преследования со стороны римских властей.

Многие христиане были в отчаянии. Неужели Господь оставил их и Иисус никогда не вернется на землю?

Сам Иоанн был в ссылке на далеком острове Патмос, и однажды воскресным утром Иисус явился ему в блистании Своей славы.

Он передал Иоанну известия для церкви семи городов. Затем глазам Иоанна открылись небеса, и он увидел Бога, окруженного сиянием, подобным блеску алмаза; Бога, восседающего на престоле, опоясанного небесным светом. В руках у Него был свиток, запечатанный семью печатями.

Из всех небесных существ лишь один Христос был достоин взять и распечатать свиток, приведя при этом в движение земную историю.

Иоанн смотрел, не отрываясь, ожидая увидеть Иисуса в образе могущественного льва, но увидел Его агнцем, словно бы приготовленным к закланию. Это был агнец Божий, взявший на Себя грехи мира.

Когда Иисус взял свиток, тысячи и тысячи небесных существ пали перед Ним, говоря: „Достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и Кровью Своею искупил нас“.

Иисус разворачивал свиток, и Иоанну открывалось могущество Божье. Извечный враг Его, сатана, обрек мир на грех и страдания. Но Иисус победил зло, когда умер и затем воскрес для вечной жизни.

И Иоанн увидел конец старого мира, скверного и нечистого, и рождение нового непорочного мира, полного добра и любви.

В этот мир не будет допущен ни один из тех, кто может осквернить его, туда войдут лишь те, кого очистит Иисус. Каждый, кто при жизни говорит „нет“ Иисусу и отвергает Его прощение, будет отвержен Богом.

„И увидел я новое небо и новую землю, – пишет Иоанн. – И услышал громкий голос с неба, говорящий: „Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними...“ И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет уже, ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет... Святой Град Божий не имеет нужды ни в солнце, ни в луне, ибо слава Божия осветила его, и светильник его – Агнец“.

Как желал Иоанн, чтобы это время скорее настало!

„Се, грядущего скоро“, – обещал Иисус, и исполненный ликования Иоанн отвечал: „Ей, гряди, Господи Иисусе!“

Список имен

В список включены все имена, встречающиеся в книге, за исключением имени Иисус.

- А**
Аарон 62–65, 67, 72, 74, 76, 83–84, 87
Август 279
Авдемелех 229
Авденаго 233–234, 236–238
Авдий 186
Авель 15–17
Авенир 156
Авессалом 163–170
Авиафар 147, 153, 166–167, 170
Авигея 150–151
Авраам 23–35, 39, 62–63, 68, 81, 98, 188, 260
Агав 401
Агарь 26, 30–31
Аггей 251
Адам 12–15, 289
Адонирам 181
Адония 170–171
Алдама 221–222
Александр 399
Алфей 290
Аман 256–259
Амврий 183
Амнон 163–164
Амос 212–214
Амрам 58
Анания (из Дамаска) 391
Анания (муж Сапфиры) 387
Андрей 288, 290, 294–295, 321, 340
Анна 125, 127
Анхус 152
Аод 102–103
Ариох 234
Артаксеркс 252, 256–259
Артемиды (греческая богиня) 399
Архелай 284
Асир 100
Астинь 256
Асфеназ 232
Ахав 183–184, 186–187, 189–190, 192–193, 197–199, 210–211
Ахаз 216–217, 220
Ахимаас 166–169
Ахимелех 146–147
Ахитофел 166
Ахия 178–179, 182–183
- В**
Валаам 88–89
Валак 88–89
Валтасар 240–241
Варавва 375–376
Варак 103–104
Варнава 394, 396–397
Вартимей 356–357
Варух 225
Варфоломей 290
Вениамин 43, 53–56, 100, 102
Вирсавия 160–163, 171
Вооз 123–124
- Г**
Гавриил (ангел) 275–276
Гад 100
Гамалиил 402
Гедеон 105–112
Гермес (греческое божество) 396
Гиезий 201, 203, 206
Голиаф 139, 141, 143, 147
Гомерь 214
Гофолия 212
- Д**
Давид 138–139, 141–172, 175, 178, 181–182, 263, 278–279, 283, 349, 356
Дагон (филистимское божество) 119, 130
Далида 116–118
Дан 100
Даниил 232–235, 237–244
Дарий 241–244
Девора 103
Димитрий 399
Доик 147
- Е**
Ева 12–15, 289
Евтих 400
Еглон 102–103
Езра 255
Езекия 217, 219–220
Елиав 138–139
Елизавета 274–277, 286
Елима 262
Елимелех 122, 124
Елисей 191, 194–196, 200–210, 296, 317
Елкана 125, 127
Епафродит 407
Есфирь 256–259
Ефрем 100
- Ж**
Жена Лота 29
- З**
Завулон 100
Закхей 355
Захария (пророк, ВЗ) 251, 361
Захария (священник, НЗ) 274–277, 286
Зеведей 290
Зевс (греческое божество) 396
Зоровель 249–251
- И**
Иавин 103–104
Иаиль 104
Иаир 314–316
Иаков 36–46, 53–54, 56, 62–63, 81, 100, 188, 264
Иаков (брат Иисуса) 401
Иаков (сын Алфея) 290
Иаков (сын Зеведей) 290, 316, 336–337, 371, 382, 394
Иафет 21
Иевосфей 156
Иезавель 183–185, 187, 190–193, 210–212
Иезекииль 246–249, 349
Иеремия 223–227, 229–230, 249, 349
Иеровоам 178–183
Иеровоам II 212, 215
Иессей 138–139, 142

- Иеффай 112–114
 Измаил 26, 30–31
 Израиль (человек) – см. Иаков
 Иисус Навин 74, 83, 86, 90–92, 94–95, 97–101, 192
 Иисус (священник) 249–251
 Ииуй 210–212
 Илий 125, 127–129
 Илия 183–191, 193–196, 200, 272, 286, 296, 334, 336–337
 Иоаким 249
 Иоаким (сын Иосии) 223, 225–226
 Иодай 212
 Иосавеф 212
 Иосафат 197–199
 Ирод Антипа 290, 297–298
 Ирод Великий 283–284, 297, 394
 Иродиада 297–298
 Исаак 30, 32–39, 62–63, 188
 Исав 36–42
 Исаия 215–216, 219–220, 296, 380
 Иссахар 100
 Иоав 156, 160–161, 164, 168–170
 Иоанн (сын Зеведея) 290, 316, 336–37, 367, 371, 373, 377–78, 382, 386–387, 412–413
 Иоанн (Креститель) 275–277, 286–288, 297–298, 334
 Иоас 107, 212
 Иов 260–262
 Иоиль 384
 Иона 266–270
 Ионафан (сын Авиафара) 166–167
 Ионафан (сын Саула) 136–137, 143–146, 155, 159
 Иорам 210–211
 Иосиф 43–50, 52–57, 100
 Иосиф (Аримфейский) 377
 Иосиф (Новый Завет) 276, 278–279, 281, 283–285, 296
 Иосия 220–223, 225
 Иофор 61–62, 75
 Иохаведа 58–60
 Иуда 46, 54–55, 100
 Иуда (из Дамаска) 391
 Иуда Искариот 290, 360, 366, 368–369, 371, 374
 Иуда Маккавей 274
- К**
 Каиафа 364, 373
 Каин 15–17
 Кассия 262
 Керенгапху 262
 Кир 249
 Кис 132, 134
 Клеопа 380
 Корнилий 394
- Л**
 Лаван 39–40
 Лазарь 357–360
 Левий 85, 100
 Легион 313
 Лидия 397, 399, 407
 Лия 40
 Лот 23–25, 28–29
 Лука 397, 406
- М**
 Малахия 271–272, 274, 334
 Манассия 100
 Манассия (царь) 220
 Маной 114–115
 Мардохей 256–259
 Мариам 58–59, 71
 Мария Магдалина 378–379
 Мария (мать Иисуса) 276, 278–279, 281, 283–286, 292–293, 307, 377
 Мария (мать Иоанна Марка) 394–395
 Мария (сестра Марты) 357–360, 366
 Марта 357–360
 Матфей 290
 Мемфивосфей 159
 Мисах 233–234, 236–238
 Михей 283
 Моисей 58–78, 80–88, 90–92, 98, 190, 222, 299, 306, 336–337, 367, 409
- Н**
 Навал 150–151
 Навуфей 192–193
 Навуходоносор 226–227, 229–230, 232–239, 241, 246, 249
 Нафан 158–159, 162, 171
 Нахор 35
 Нееман 204–206, 296
 Неемия 252–255
 Нерон 411
 Неффалим 100
 Никодим 324–325, 377
 Ноемиль 122–124
 Ной 17–23
- О**
 Озия 215
 Онисим 408–409
 Ор 74
 Орфа 122
 Осия 214
 Охозия 210–212
- П**
 Павел (Савл из Тарса) 389–392, 394, 396–409
 Петр (Симон Петр) 288, 290, 294–295, 316, 321, 323, 334–337, 340, 342, 367, 370–371, 373, 378, 382, 384–387, 392–395, 411
 Пилат 374–377
 Потифар 47–49
- Р**
 Раав 92–93, 97, 278
 Рахиль 39–40, 42–43, 53
 Ревекка 34–38
 Ровоам 180–182
 Рода 395
 Рувим 45–46, 100
 Руфь 122–124, 278
- С**
 Савл (НЗ) – см. Павел
 Садок 166–167, 171
 Саломея 298
 Самсон 114–120, 129
 Самуил 125, 127–128, 131–134, 137–139, 144, 151
 Сапфира 387
 Сарра 23, 25–27, 30–33
 Сатана 260–261, 289, 294, 307–308, 313, 335, 412–413

Саул 132–139, 141–145,
147–153, 155–157, 159
Седекия (пророк)
197–198
Седекия (царь) 226–227,
229–230
Седрах 233–234, 236–238
Сепфора 61
Сива 159
Сила 397–399
Сим 21, 23
Симеон (ВЗ) 53–54, 100
Симон (Кананит) 290
Симон (Киринеянин) 376
Симон-кожевник 393
Симон Петр – см. Петр
Симон (фарисей) 346
Сисара 103–104
Соломон 163, 170–173,
175–182, 250–251, 265
Стефан 388–390

Т
Тавифа 392–393
Тимофей 407

У
Урия 160–162

Ф
Фаддей 290
Фамарь 163
Феннана 125
Филимон 408–409
Филипп (евангелист)
389, 401
Филипп (ученик) 290,
321

Фома 290, 358, 370,
381–382
Фура 109

Х
Халев 86
Хам 21
Хелкия 220, 222
Хирам 158, 175
Хусий 166–167

Ш
Шафан 220–222

Ю
Юлий 403–406

Книга Мери Бетчелор – это не просто сокращенное изложение Священного Писания, адаптированное для детского восприятия. В книге 365 рассказов – по количеству дней в году. Поэтому данное издание одновременно является и Библией для детей, и книгой для ежедневного чтения, составленной таким образом, чтобы ребенок каждый день встречался со Словом Божиим.

Книга прекрасно иллюстрирована. Каждая библейская история сопровождается картинкой, воспроизводящей историческую эпоху, в которую происходили описываемые события. Иллюстрации ярко отражают содержание рассказов, позволяя «увидеть» то, о чем в них говорится.

Возможно, эта книга для многих юных читателей станет первой ступенькой на их пути к Богу. Пусть этот путь будет благословенным.

